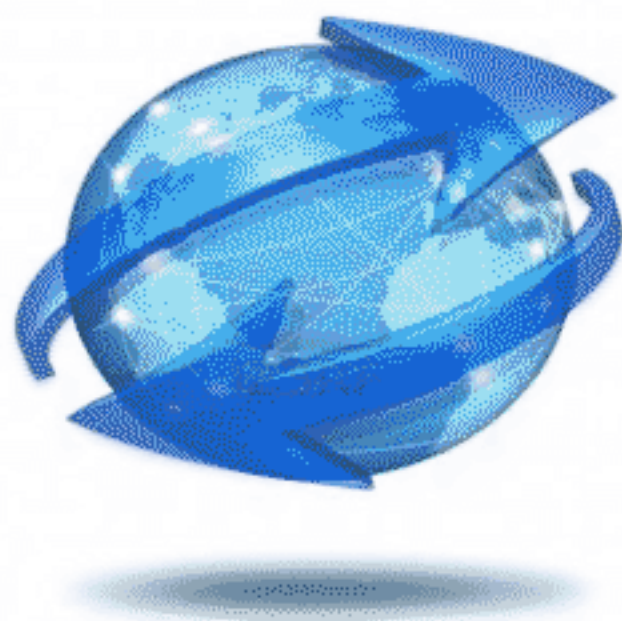

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 ч.3

2017

№1 (часть 3) 2017 г.

ISSN 2412-883X

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Редакционный совет:

Главный редактор

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, Россия

Члены совета

Бездудная А. Г. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой производственного менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Президент Сыктывкарский лесной институт, Россия

Бондаренко В.А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, заместитель главного редактора, Южная Осетия

Долганов К. Л. - кандидат экономических наук, управляющий партнёр фонда прямых инвестиций «Центр», заместитель главного редактора, Россия

Ильин Л. И. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Владимирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Ксенофонтова Т.Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Мухаметгалиев Ф. Н. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный экономист Республики Татарстан, директор Института экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Лапаев Д.Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин А.С. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Рахаев Х. М. - доктор экономических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Россия

Рожков Ю. В. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия

Третьяков С. В. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Пермский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

СБАЛАНСИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ, КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Акмаева Р.И., д.э.н., профессор, Астраханский государственный университет
Джиеналиева А.Н., Астраханский государственный технический университет

Аннотация: В статье были рассмотрены особенности процессов развития малых предприятий, которые стоит брать во внимание при разработке стратегических программ развития малого бизнеса и построении стратегической карты в сбалансированной системе показателей (ССП); осуществлена попытка приспособления логики ССП к особенностям малого бизнеса. Цель предприятия – максимизация прибыли. Предприятие, не только малое, соединяет в себе различные группы лиц, которые могут преследовать различные цели. Для того, чтобы объединить интересы разных групп, разрабатываются заложенные в ССП ключевые показатели эффективности, необходимые для мотивации сотрудников предприятия. Отличительной особенностью при разработке ССП для малого предприятия является тот факт, что в начале стоит разработать и внедрить систему на базе одного подразделения, а только потом полученный опыт применить для разработки ССП всего предприятия. В данной статье на примере малого предприятия был проанализирован алгоритм построения стратегической карты для малого предприятия-производителя. Сформулированы стратегические цели малого бизнеса – увеличение чистой прибыли, увеличение количества клиентов, снижение себестоимости, повышение качества продукции, снижение текучести кадров; в четырех блоках (проекциях) были определены стратегические цели для каждого из них и установлены логические связи между ними.

Ключевые слова: малое предприятие, сбалансированная система показателей, стратегическая карта, стратегическая цель.

Abstract: The article describes the features of development processes of small businesses that are worth taking into account in the development of strategic programs of development of small business and building a strategy map in the balanced scorecard (BSC); an attempt was made to fit the logic of SSP to the characteristics of small businesses. The company's goal is profit maximization. The company, not only small, it combines a diverse group of individuals who may pursue different goals. In order to combine the interests of different groups are developed inherent in the MTSP key performance indicators necessary to motivate employees. A distinctive feature in the development of the MTP for a small enterprise is the fact that in the beginning is to develop and implement a system based on one unit, and then the experience to apply for the development of the SSP of the enterprise. In this article, on the example of a small business have been analyzed the algorithm for constructing a strategy map for a small manufacturer. Formulates strategic goals small business – increase net profit, increase number of customers cost reduction, improving product quality, reducing staff turnover; in four blocks (projections) set out the strategic goals for each of them and set a logical connection between them.

Keywords: small enterprise, balanced scorecard, strategic map, strategic goal.

Введение

Малый бизнес является бизнесом, который опирается на предпринимательскую деятельность небольших фирм, малых предприятий, которые формально не входят в объединения.

Данный вид бизнеса имеет определенные особенности, которые нужно учитывать при разработке стратегических программ развития предприятия и разработке стратегической карты в сбалансированной системе показателей (ССП).

В связи с обостренной конкурентной борьбой в области малого бизнеса разработка сбалансированной системы показателей, как современного инструмента эффективного менеджмента, является важным условием. К разработке и реализации стратегии малого предприятия стоит отнестись серьезно, так как именно для малых предприятий не менее важно уделять внимание эффективному планированию и контролю достижения важных стратегических целей. При разработке стратегической карты необходимо учесть все особенности малого бизнеса.

Малый бизнес на сегодняшний день развивается достаточно динамично. Поддержка малому предпринимательству оказывается как на региональном, так и на федеральном уровнях.

Заинтересованность государства в его развитии очевидна: малый бизнес является важным источником формирования рабочих мест, кроме того, он способен занимать рыночные ниши, которые являются для крупного бизнеса малопригодными в силу невысокой доходности или по иным причинам. Особенности малых предприятий являются: 1) средняя численность не должна превышать 100 человек, 2) выручка от реализации товаров без учета НДС за предшествующий кален-

дарный год не должна превышать 400 млн. рублей.

Внедрение ССП на малом предприятии проходит намного легче и с меньшими затратами времени на ее реализацию. Это связано, прежде всего, с характерной особенностью малых предприятий – меньшим количеством персонала. Разработать и внедрить систему показателей проще на предприятии, где численность персонала 80 человек, чем, к примеру, 1080 человек. Но, не смотря на это, к разработке системы показателей необходимо относиться ответственно, так как при успешной ее реализации, она позволит решить ряд насущных проблем предприятия.

В то же время именно в сфере малого предпринимательства агрессивна конкурентная среда, малые предприятия активно конкурируют друг с другом, борются за клиентов, поставщиков, квалифицированные кадровые ресурсы и т.д. Перед предпринимателями стоят все эти проблемы, требующие незамедлительного решения. В этой связи представляется справедливым полагать, что малый бизнес, возможно в еще большей степени, нежели крупные предприятия, нуждается в современных инструментах эффективного менеджмента, в том числе в инструментах стратегического управления.

С момента появления стратегического менеджмента число его инструментов, по оценкам Г. Минцберга, насчитывает более 200, к которым относятся не только известные SWOT-анализ, матрица БКГ, карты стратегических групп, классификационные группы различных стратегий, но и такие мощные управленческие технологии как метод управления по целям П. Друкера (УПЦ, или МВО), системы управления эффективностью на основе KPI (PM, performance management), концепции

самообучающихся и быстродействующих организаций, методология хошин канри как наиболее эффективная система разработки стратегии организации и развертывания стратегических планов внутри организации, а также сбалансированная система показателей (ССП), являющаяся эффективным инструментом управления реализацией стратегии организации.

Главная цель стратегического менеджмента известна – это постоянный поиск возможностей по достижению компанией долгосрочных конкурентных преимуществ. Перечисленные управленческие технологии решают эту главную задачу стратегического менеджмента каждая по-своему: с помощью механизма УПЦ организационные цели распределяются по иерархии компании, обеспечивая достаточно полное вовлечение персонала в достижение целей, а, следовательно, и стратегии организации; метод РМ улучшает методологию УПЦ за счет усиления связи материальной заинтересованности сотрудников в достижении организационных целей на основе показателей КРІ; в самообучающихся организациях за счет самоорганизации и интегрированного опыта рабочих команд создается коллективный разум, обеспечивающий необходимую гибкость при реагировании на изменения в окружающей среде за счет постоянного экспериментального настроя мыслительного процесса и творческого напряжения сотрудников; быстродействующие организации наилучшим образом, целенаправленно и последовательно используют обычные человеческие способности персонала, но которые в результате непрерывного обучения обеспечивают постоянное улучшение производственных процессов; СПП связывает во едином все уровни организации в едином процессе реализации поставленной стратегии, постоянно акцентируя внимание менеджеров с помощью стратегической карты не только на финансовые показатели, но и на достижение клиентских (рыночных) показателей, улучшение внутренних бизнес-процессов, обучение и развитие персонала.

Для успешной реализации выбранной стратегии нужно, чтобы не только руководство занималось обсуждением и выбором стратегии, но и рядовой персонал конкретного предприятия, так как внедрять на деле ее будет все-таки он, а не руководитель. Важно, чтобы цели каждого работника предприятия совпадали с целями всей организации.

Система сбалансированных показателей (ССП) – это система измерения эффективности деятельности всего предприятия, которая основана на видении и стратегии, отражающей наиболее важные аспекты бизнеса.

Данная система внедрена и активно используется во многих зарубежных компаниях, но она также практикуется на крупных российских предприятиях. Опыт применения СПП на зарубежных и российских предприятиях подтверждает высказанное в литературе мнение, что СПП является самым значимым инструментом менеджмента за последние 75 лет.

Система сбалансированных показателей разрабатывается «сверху-вниз», то есть сначала стратегия формируется на уровне всего предприятия, а затем цели и показатели каскадируются до подразделений. Обоснование внедрения СПП на крупных предприятиях не подвергается сомнению. Но для малых предприятий не менее важны эффективное планирование и контроль достижения важных стратегических целей. И именно на примере малого предприятия рассмотрим целесооб-

разность внедрения сбалансированной системы показателей.

Так как планируется реализовать СПП для малого предприятия, то для начала можно внедрить данную систему на базе одного подразделения, а затем полученный опыт применить для разработки СПП всей организации.

Одним из основных недостатков при планировании деятельности любого предприятия является использование только финансовых показателей. Не стоит забывать и о других составляющих: умения и навыки сотрудников, взаимоотношения с клиентами, использование передовых технологий, четкая отлаженность бизнес-процессов, протекающих в организации.

Данные составляющие, которые связаны друг с другом причинно-следственными связями, с помощью сбалансированной системы показателей приобретают измеримость и ведут к достижению основной стратегической цели предприятия.

Система оценок деятельности организации должна быть составлена так, чтобы связь между целями разных составляющих, а также между показателями и факторами, которые направлены на достижение результатов, стали четкими и ярко выраженными. Проанализируем классическую систему составляющих СПП, предложенную разработчиками самой СПП – Д. Нортоном и Р. Капланом, которая включает в себя следующие блоки: финансы, клиенты, внутренние бизнес-процессы и персонал.

Сбалансированная система показателей была разработана в связи с тем, что во многих организациях очень большое внимание уделялось именно финансам. В итоге большинство процессов, развитие которых важно в долгосрочной перспективе, откладывались для достижения приемлемых финансовых результатов «здесь и сейчас».

Своевременные и точные показатели по данной перспективе всегда важны, и поэтому необходимо сделать все необходимое для их обеспечения. Если компания делает основной упор на блок «финансы», то это может негативно сказаться на остальных перспективах компании. При выборе той или иной стратегии, необходимо понимать, как она способна повлиять на финансовые показатели деятельности организации.

В блоке «клиенты» руководство организации определяет основные сегменты рынка, на которых организация планирует сосредоточить собственные усилия по продвижению и реализации продуктов. Основным критерием эффективности в данной перспективе является степень удовлетворенности покупателей, удержание старых клиентов и завоевание новых, доля рынка в целевых сегментах и прочее.

Благодаря блоку «внутренние бизнес-процессы» становится возможным определить, насколько хорошо работает предприятие, соответствуют ли продукты и услуги требованиям клиентов, насколько хорошо отлажен процесс производства, какова доля брака, осуществлялся ли возврат продукции, не устарело ли оборудование.

Рассматривая блок «персонал» можно сказать, что он включает в себя обучение сотрудников и развитие корпоративной культуры, внедрение в процесс производства различных организационно-управленческих инноваций.

Конкретные показатели деятельности сотрудников должны показать руководителю организации, где именно следует сосредоточить средства на подготовку персонала для того, чтобы они принесли максимальную пользу и выгоду. Обучение и развитие персонала организации являются важ-

ным фундаментом успешного развития любой прогрессивной организации.

Опыт внедрения сбалансированной системы показателей показывает, что концепция ССП является полезной, с точки зрения создания общего, разделяемого всеми понимания стратегии и установления связей между высокоуровневыми целями и задачами определенных подразделений и сотрудников. ССП дает возможность сконцентрироваться на очень важных для реализации стратегии инициативах и проектах. Система мотивации сотрудников выстраивается на основе заложенных в ССП ключевых показателей эффективности организации так, что денежные поощрения распределяются между персоналом в зависимости от сбалансированности достигнутых поставленных целей. Данная концепция обеспечивает обратную связь, которая касается процесса реализации стратегии и облегчает своевременный пересмотр стратегических намерений организации.

Установление статистически достоверных причинно-следственных связей между стратегическими целями на практике зачастую не удается. Отсюда следует, что при создании несоответствия запланированных целевых значений и достигнутых результатов определить причину неудачи оказывается достаточно проблематично.

Анализируя ситуацию, руководителю нужно брать во внимание не только «лежащие на поверхности» факторы, но и глубинные предположения о рыночной ситуации, поведении конкурентов и потенциале самой организации, которые заложены в основу любой конкретной системы.

К недостаткам ССП можно отнести трудность определения оптимальных ключевых показателей, внедрение стратегии "сверху вниз", игнорирование внешних по отношению к предприятию условий. При всех ограничениях, благодаря концепции ССП руководителю достается эффективный инструмент, используемый как для внедрения стратегии предприятия, так и для оценки текущих проектов и информационных систем.

Благодаря сбалансированной системе показателей управлять крупным предприятием становится эффективнее, чем при использовании классических схем планирования и контроля деятельности. Но малому предприятию также необходим особый подход для более эффективного внедрения ССП.

В малом предприятии все сотрудники организации, а не только группа специалистов, могут быть вовлечены в процесс реализации стратегии.

При внедрении ССП на малом предприятии важно понять, с чего следует начать и в какой последовательности действовать, чтобы построить работающую ССП. Безусловно, прежде чем заниматься разработкой формализованной системы управления стратегией, которой является ССП, необходимо уделить особое внимание созданию самой стратегии и четкому определению ее основных положений.

Первый этап разработки ССП организационный. Нужно определить состав команды проекта по внедрению ССП, составить план работы, установить сроки, назначить ответственных исполнителей. Оптимальная численность команды на МП семь-десять человек. Каждая стадия проекта должна принести конкретные результаты. Не завершив один этап, нельзя переходить к следующему. После того как команда проекта сформирована и ключевые роли определены, можно приступить к разработке поэтапного плана проекта внедрения ССП. Обычно процесс внедрения ССП на малом предприятии включает следующие этапы: разработка стратегических целей; составление

карты стратегии; создание показателей; установление целевых значений показателей; разработка стратегических мероприятий; внедрение собственно ССП.

На первом этапе необходимо определить стратегические цели малого предприятия. В процессе внедрения ССП важно донести до каждого сотрудника предприятия не только ключевую стратегическую цель организации, но и показать, какую роль играет каждый из них при достижении поставленной цели, поэтому каждый участник организационной команды должен принять участие в разработке стратегических целей МП по всем четырем проекциям ССП. Смысл группировки стратегических целей в разрезе проекций состоит в том, чтобы выделить все стратегически важные аспекты деятельности компании и в каждом из них установить цели.

Так, проекция «Финансы» отражает интересы собственников и содержит наиболее значимые для них цели, связанные с ростом финансовых показателей деятельности предприятия. Непосредственно для малого предприятия можно выделить несколько целей в этой проекции: увеличение чистой прибыли, снижение себестоимости, увеличение объема заказов.

Проекция «Клиенты (рынок)» включает цели, касающиеся повышения удовлетворенности и лояльности клиентов, увеличения клиентской базы, объемов продаж и доли рынка. Очевидно, финансовых цели можно добиться лишь при условии достижения успехов на рынке.

К проекции «Внутренние бизнес-процессы» относятся цели совершенствования процессов и структур предприятия, за счет которых достигаются успехи в работе с клиентами и завоевании рынка.

Проекция «Персонал» имеет много альтернативных названий, однако обобщенно можно сказать, что в ней сосредоточены цели компании, связанные с развитием ее ключевых ресурсов, к которым относятся, прежде всего люди. В эту же проекцию нередко включаются информационные технологии как ключевой информационный ресурс современного бизнеса. Цели данной проекции обеспечивают фундамент достижения успеха по всем остальным направлениям.

Для отличного понимания роли каждого из сотрудников предприятия, нужно каждому из них поставить свои стратегические цели, содействующие достижению основной цели организации. При этом каждая из стратегических целей связана с одной из проекций (составляющих) сбалансированной системы показателей. Выполнение одной цели будет благоприятным началом для выполнения другой поставленной цели.

На малом предприятии стратегических целей, необходимых для выполнения, конечно, меньше, чем на крупной предприятии, но это не говорит о том, что можно неответственно относиться к их выявлению и разработке. Процесс разработки стратегических целей для малого предприятия является важным этапом для составления сбалансированной системы показателей предприятия, что в свою очередь, позволит решить возникшие проблемы.

Для ясной и четкой оценки и совершенствования сбалансированной системы показателей следует постоянно проводить анализ и оценку результатов деятельности предприятия. Только благодаря проведению постоянного мониторинга и отслеживания станет возможным построить эффективную ССП, которая поможет решить проблемы предприятия.

При верном и правильном ходе разработки и внедрения данной системы показателей появится возможность направить работу всего предприятия в нужном направлении, получится воплотить разработанную стратегию компании в реальность.

На втором этапе разработанные и критически рассмотренные организационной командой стратегические цели по всем проекциям необходимо перенести на стратегическую карту (таблица 1).

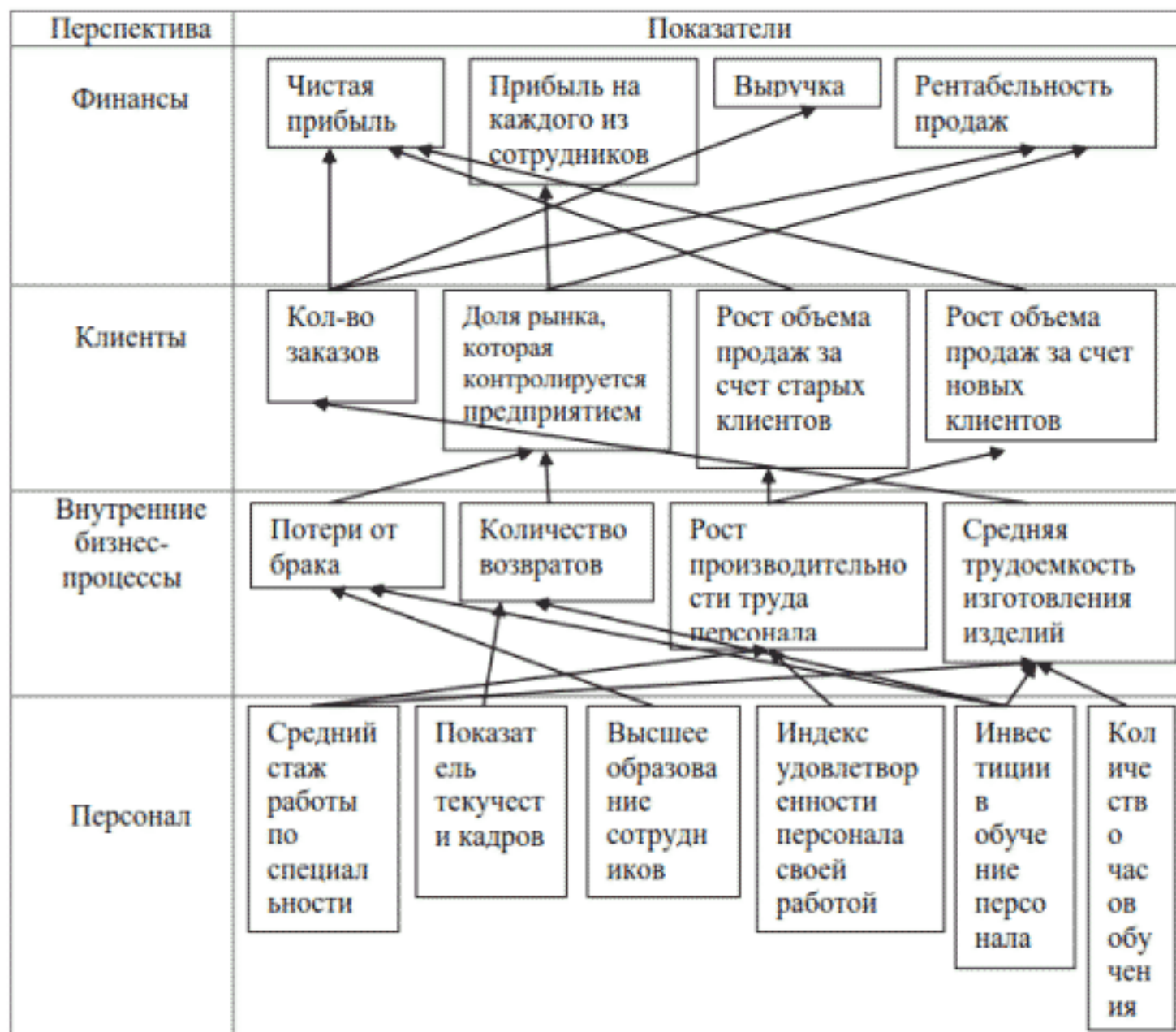
Таблица 1 - Стратегическая карта малого предприятия-производителя

Финансы	Увеличение чистой прибыли	Повышение эффективности управления финансами	Снижение себестоимости
	Увеличение объема заказов		
Клиенты	Увеличение количества клиентов	Сохранение клиентской базы	
	Удовлетворенность клиентов		
Внутренние бизнес-процессы	Снижение количества брака	Тщательное планирование производства	
	Соблюдение сроков поставки продукции	Повышение качества продукции	
Персонал	Повышение квалификации персонала	Повышение удовлетворенности сотрудников	Снижение текучести кадров

Далее следует сформировать показатели для выбранных стратегических целей (таблица 2). Данные показатели служат измерителями достижимости поставленных перед малым предприятием целей. Определение конкретных показателей яв-

ляется второстепенной задачей, потому что как бы хорошо не были определены показатели, они не помогут организации достичь успеха без правильно сформулированных целей.

Таблица 2 - Показатели для стратегических целей для малого предприятия-производителя

При формировании показателей лучше разрабатывать по 2 или 3 показателя для каждой из поставленных стратегических целей. Приблизительно 80% показателей должны быть нефинансовыми. Но, несмотря на это, показатели должны

быть значимыми, реалистичными, сбалансированными, простыми и измеримыми.

Для каждого из выбранных показателей должно быть подобрано свое значение, которое устанавливает руководитель организации. Но тут

необходимо помнить, что эти значения должны быть реалистичными. Если же они нереалистичны, то плановые показатели могут быть завышены или занижены. При завышении показателей («напряженном плане») у руководства может ложиться негативное понимание дел в организации: упадок организации, неэффективная работа персонала. При заниженной оценке фактические показатели деятельности предприятий будут значительно выше плановых, что также негативно может сказаться на деятельности компании: не удастся полностью раскрыть его потенциал или создастся искусственная видимость полученных результатов, возможно незаслуженное поощрение за «перевыполнение плана».

Планирование подразумевает в себе определение реальных, достижимых возможностей организации, в связи с этим нужно тщательно подвергать анализу деятельность организации за предыдущие периоды, что на малом предприятии гораздо легче.

Благодаря постоянному мониторингу и отслеживанию, станет возможным должным образом построить ССП, которая поспособствует в налаживании процесса производства, в его более эффективной работе.

Непосредственно для малого предприятия стоит отслеживать достижение стратегических целей 1 раз в 3 месяца. При этом стоит объективно оценивать степень достижения поставленных результатов и также стоит корректировать значения показателей в плане или в самой ССП.

Заключение

Разработка сбалансированной системы показателей для малого предприятия целесообразна и необходима, поскольку при верном ее построении ССП способна координировать работу всего предприятия, позволяет почувствовать руководству вовлеченность каждого из сотрудников предприятия в процесс достижения общей цели. ССП дает возможность воплотить стратегию предприятия в реальность.

Библиографический список

1. Ананькина Е.А., Данилочкин С.В., Данилочкина Н.Г. Контроллинг как инструмент управления предприятием. – М.: ЮНИТИ, 2010. – 279 с.
2. Каплан Р. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты / Р. Каплан, Д. Нортон. – М.: Олимп-Бизнес, 2005. 512 с.
3. Крылов С.И. Анализ в сбалансированной системе показателей: теоретический аспект / С.И. Крылов // Экономический анализ: теория и практика, 2014. 194с.
4. Нивен П. Сбалансированная система показателей: Шаг за шагом. – Днепропетровск: баланс бизнес буks, 2014. – 328 с.

References

1. Anan'kina E.A., Danilochkin S.V., Danilochkina N.G. Kontrolling kak instrument upravleniya predpriyatiem. – М.: YUNITI, 2010. – 279 s.
2. Kaplan R. Strategicheskie karty. Transformatsiya nematerial'nyh aktivov v material'nye rezul'taty / R. Kaplan, D. Norton. – М.: Olimp-Biznes, 2005. 512 s.
3. Krylov S.I. Analiz v sbalansirovannoy sisteme pokazatelej: teoreticheskij aspekt / S.I. Krylov // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika, 2014. 194s.
4. Niven P. Sbalansirovannaya sistema pokazatelej: SHag za shagom. – Dnepropetrovsk: balans biznes buks, 2014. – 328 s.

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В ВУЗЕ: УСЛОВИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ

Артемьева С.С., д.э.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Филиппова Н.А., д.э.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Колесник Н.Ф., д.э.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: Статья посвящена актуальным проблемам формирования системы бюджетирования в образовательных учреждениях. Исследованы условия и предпосылки, определяющие механизм внедрения процесса бюджетирования. Предложен комплекс организационно-технологических мероприятий по построению системы бюджетирования в вузе.

Ключевые слова: бюджет, вуз, бюджетирование, центры финансовой ответственности.

Abstract: The article is devoted to actual problems of budgeting system formation in educational institutions. Conditions and prerequisites that determine implementation mechanism of budgeting process were investigated. A package of organizational and technological measures for budget system development in higher education institutions was proposed.

Keywords: budget, higher education institution, budgeting, centers for financial responsibility.

Введение

Система высшего профессионального образования для Российской Федерации имеет высокую общественную значимость и является основой для социально-экономического развития страны. В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [1] среди приоритетных обозначены такие задачи, как обеспечение высоких стандартов благосостояния человека, социального благополучия и согласия, развитие экономического лидерства и инноваций. Указанные задачи непосредственно связаны с повышением эффективности высшего образования.

Вместе с тем система высшего образования характеризуется наличием ряда проблем экономического и методологического характера, которые накапливались в течение длительного времени.

В новых условиях финансирования при переходе к концепции управления результатами необходимо изменение модели функционирования учреждений высшего образования, что возможно осуществить на основе новой финансовой структуры вуза.

Результаты исследования

В соответствии с положениями Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [5] необходимо не только изменить правовой статус учреждений, но также разработать и внедрить новые подходы к управлению финансовыми ресурсами новых субъектов планирования – бюджетных и автономных учреждений.

При планировании в первую очередь возникает вопрос перехода от бюджетного процесса, закрепленного в Бюджетном кодексе Российской Федерации, к процессам бюджетирования, свойственным хозяйствующим субъектам. В этой связи функционирование бюджетных и автономных учреждений должно строиться на основе иных принципов. То есть, если ранее ставилась задача поддержки функционирования учреждения на основе управления затратами, то теперь приоритетной становится задача развития, нацеленная на конечный результат деятельности. Таким образом, осуществляется переход к управлению результатами.

Для перехода к управлению результатами необходимо, в первую очередь, определить цели деятельности образовательного учреждения, сформулировать критерии оценки результативности, а также определить методику (порядок) расчета экономического эффекта.

В связи с тем, что изменяется правовой статус учреждений, то, как следствие, необходимо изменить их финансовую структуру. В соответствии с проводимой бюджетной реформой бывшие получатели бюджетных средств начинают функционировать на основе принципов и методов, характерных для коммерческих организаций, которые ориентированы на эффективность и результативность своей деятельности (то есть используют системы бюджетирования).

Для формирования системы планирования и бюджетирования необходимо решить следующие задачи:

- четко определить тактические и стратегические задачи вуза и соответствующие достижению этих целей финансовые показатели;
- обозначить оптимальные способы достижения поставленных целей в форме приоритетных направлений и программ развития вуза;
- обеспечить жесткий контроль за эффективным использованием финансовых ресурсов.

Для формирования системы планирования и бюджетирования наиболее сложной процедурой является выделение центров финансовой ответственности (ЦФО). Такая структуризация вуза должна осуществляться с учетом решения задачи более эффективного управления финансовыми ресурсами.

Центр финансовой ответственности – это определенное подразделение вуза (возможно, совокупность нескольких подразделений), деятельность которого непосредственно связана с формированием доходов либо осуществлением расходов. Такому подразделению устанавливаются определенные целевые финансово-экономические показатели, за достижение которых оно несет ответственность.

В большинстве случаев в вузах выделяют:

- центр затрат – структурное подразделение (или группа структурных подразделений), руководитель которого несет ответственность за соблюдение определенной величины затрат (при выпол-

нении других показателей, например, часов учебных занятий и др.);

- центр доходов - структурное подразделение (или группа структурных подразделений), руководитель которого несет ответственность за соблюдение определенной величины дохода, но не несет ответственности за затраты;

- центр прибыли - структурное подразделение (или группа структурных подразделений), руководитель которого несет ответственность одновременно за доходы и за затраты, а также за получение определенной прибыли;

- центр инвестиций - центр прибыли - структурное подразделение (или группа структурных подразделений), руководитель которого несет ответственность за уровень затрат и доходов, а также за эффективность использования инвестиций [2].

В целом финансовая структура вуза будет представлять совокупность таких центров финансовой ответственности вуза. При этом достигается прозрачность финансово-экономической деятельности подразделений, снижение затрат, расширение компетенций сотрудников (в частности, финансовых). Необходимо отметить, что критерии оценки деятельности можно дифференцировать в зависимости от типа центров финансовой ответственности, кроме того возможно мотивировать руководителей ЦФО за конечные результаты финансовой деятельности.

Выше речь шла о формировании центров финансовой ответственности в рамках организационной структуры вуза. Однако система бюджетирования может строиться и на основе административных подразделений. В этом случае объектами планирования и бюджетирования будут виды деятельности: образовательная, научная, деятельность в сфере дополнительного образования, деятельность обслуживающих подразделений, инвестиционные проекты.

Не только отдельные подразделения, но и отдельные мероприятия могут стать объектами бюджетирования (отдельные образовательные программы, курсы и др.)

Для эффективного функционирования системы бюджетирования необходимо продумать организационную структуру вуза, четко распределить функции по подразделениям и закрепить как права, так и ответственность. Это послужит основой для устойчивого развития вуза.

ЦФО в вузе может быть любое структурное подразделение университета (факультет, институт или др. подразделение), которое имеет относительно обособленный в финансовом, организационно-правовом и (или) хозяйственном отношении вид деятельности, соответствующий бюджет (и (или) смету), инструменты и механизм контроля доходов и расходов от осуществления указанной деятельности, и руководство, имеющее право принимать решения и обязанность отвечать за организацию деятельности и полученные финансовые результаты в рамках своих компетенций (а также прав и ответственности), закреплённых внешними и внутренними нормативными документами [3].

Таким образом, внедрение центров финансовой ответственности предполагает реальную ответственность руководителей за конечный результат и за ресурсы, которые были использованы для получения этого результата. Введение финансовой структуры предъявляет более высокие требования к сотрудникам в части финансовой дисциплины, исполнения регламентов бюджетирования, квалификации персонала и т.д.

С учетом вышеизложенного формирование системы бюджетирования в вузе можно представить в виде совокупности мероприятий организационного и технологического характера, осуществляемых в заданной последовательности:

- первым шагом должно стать закрепление принципов системы бюджетирования в вузе определенным внутренним документом. Таким документом может быть решение Ученого совета университета (или иного коллегиального органа управления);

- на следующем этапе следует разработать, рассмотреть и утвердить соответствующие методические материалы по организации бюджетирования, внести изменения в должностные инструкции, утвердить порядок подготовки и утверждения бюджетов центров финансовой ответственности, порядок расходования финансовых ресурсов и осуществления контроля за этим процессом;

- разработанные методические материалы должны быть интегрированы в автоматизированную бухгалтерскую систему вуза;

- по каждому из выделенных центров финансовой ответственности определяются направления деятельности, и оценивается готовность руководителей структурных подразделений взять на себя дополнительные полномочия с учетом экономической эффективности деятельности подразделений;

- те подразделения, которые будут признаны неэффективными, не включаются в состав центров доходов;

- по каждому из центров финансовой ответственности необходимо утвердить целевые показатели деятельности;

- на основе локальных бюджетов центров финансовой ответственности формируется общеуниверситетский бюджет;

- финансовая служба университета доводит до каждого центра финансовой ответственности объемы финансирования с учетом утвержденных локальных бюджетов.

Организации качественной системы управления вуза и успешной реализации образовательных услуг способствует грамотное и научно-обоснованное построение его финансово-целевой структуры. Формирование центров финансовой ответственности также зависит от финансово-целевой структуры управления организации, определяемой сферой ее деятельности.

Финансово-целевая структура представляет собой иерархическую систему финансового взаимодействия субъектов управления организации по формированию и использованию финансовых ресурсов. Она строится на базе организационной структуры экономического субъекта и схемы распределения должностных обязанностей между руководителями различного уровня в сфере финансов. На основе финансово-целевой структуры создается совокупность центров финансовой ответственности, посредством которой регулируется и контролируется доходная и расходная часть бюджета учреждения.

Финансово-целевая структура в вузе должна быть основана на механизме делегирования полномочий и распределения ответственности за финансово-экономические показатели деятельности подразделений при достижении поставленных целей. Обязательным условием при этом является то, что финансово-целевая структура должна соответствовать организационной структуре и целям, стоящим перед учебным учреждением. Именно это обстоятельство позволяет оценить результаты деятельности каждого руководителя подразделения

(ЦФО), который имеет свой бюджет, обеспечивая при этом эффективное управление.

Следовательно, финансово-целевая структура - это структура, в которой происходит координация деятельности и разграничение ответственности за уровень отдельных показателей по доходам и расходам, а также интегрируется информация по управлению ими.

Построение финансово-целевой структуры на основе центров финансовой ответственности (ЦФО) позволяет наделить руководителей структурных подразделений реальной ответственностью за конечный результат их работы и за ресурсы, которые были использованы для получения этого результата. Внедрение такого рода финансовой структуры предъявляет к сотрудникам учреждения более высокие требования в отношении финансовой дисциплины, исполнения бюджетов, уровня их квалификации.

Внедрение системы бюджетирования в вузе также предполагает необходимость разработки финансово-целевой структуры управления, позволяющей создать условия для комплексного взаимодействия всех ее составляющих в целях обеспечения эффективного осуществления расходов учреждения. Финансовая структура является также основой для внедрения управленческого учета, бюджетирования, эффективной системы мотивации персонала учреждения.

Таким образом, финансово-целевая структура управления представляет собой совокупность центров ответственности, для которых определены наборы финансово-экономических показателей, разграничена ответственность между руководителями за уровень отдельных показателей по доходам и расходам, создана система мотивации, основанная на бюджетах центров ответственности.

Для создания подобной финансово-целевой структуры в образовательном учреждении требуется:

- разработка Положения вуза о финансово-целевой структуре;
- структуризация вуза с точки зрения управления финансовыми потоками;
- выделение в рамках финансово-целевой структуры ЦФО;
- возможность сопоставления понесенных расходов и полученных доходов, а также отслеживания результатов ЦФО;
- обеспечение необходимой информацией о деятельности ЦФО для принятия оперативных и стратегических решений.

Выделение центров финансовой ответственности является типовым в практике финансового управления вузом, однако может быть дополнено в соответствии с объемом выполняемых функций, имеющихся ресурсов и уровнем ответственности. Так, руководитель вуза может одновременно выступать в качестве центра инвестиций, центра доходов, центра прибыли и центра затрат; центры доходов могут являться центром затрат или центром прибыли и т.д.

Степень воздействия ЦФО на процесс формирования, распределения и использования финансовых ресурсов находится в зависимости от объема полномочий, возглавляющего его руководителя. В связи с этим ЦФО необходимо детализировать по отдельным уровням.

Так, в образовательном учреждении целесообразно выделять следующие уровни, представленные в таблице 1.

На процесс формирования системы бюджетирования в вузе влияет множество факторов, в частности, организационная структура вуза, выполняемые функции и виды деятельности, финансовые потоки, наличие квалифицированных кадров и т.д., при этом необходимо соблюдать следующие условия:

- установление ключевых показателей для измерения объема деятельности центра финансовой ответственности;
- четкое определение сферы полномочий и ответственности руководителей каждого центра финансовой ответственности;
- разработка критериев оценки деятельности центра финансовой ответственности;
- степень существенности влияния конкретного направления деятельности ЦФО на конечные результаты работы учебного учреждения;
- возможность своевременного отслеживания возникающих отклонений;
- уровень оперативности информации, достаточной для проведения анализа и принятия управленческих решений.

Приведенный перечень ЦФО должен быть увязан с существующей системой финансового планирования и бюджетирования в вузе, поскольку эффективное управление деятельностью учебного учреждения на основе ЦФО возможно лишь при наличии соответствующей системы бюджетирования. При разработке системы бюджетирования по ЦФО необходимо не просто зафиксировать их состав и обозначить выполняемые ими функции, но и определить перечень финансово-экономических показателей, за которые будут отвечать ЦФО. В соответствии с данным перечнем показателей будет строиться система воздействия на ЦФО и мотивации их деятельности (например, создание фонда материального поощрения ЦФО). Все ЦФО в вузе выполняют определенные функции в рамках общей сферы его деятельности. В связи с этим при формировании перечня показателей во внимание должна приниматься область функционирования определенного центра финансовой ответственности и возможность его реального влияния на них. В вузах обычно существует такая ситуация, когда на одни и те же показатели влияют несколько ЦФО. Ответственность за некоторые из этих показателей сложно разделить между ЦФО, поэтому они с определенной степенью детализации будут входить в бюджеты всех ЦФО, которые оказывают на них какое либо влияние. Но, основная обязанность по их выполнению должна возлагаться на центр финансовой ответственности наиболее высокого уровня.

Показатели по ЦФО, предусмотренные бюджетом, в процессе и после их реализации должны подвергаться тщательному контролю. Для этого необходимо формирование соответствующей учетно-аналитической отчетности, которая должна быть максимально детализирована и ориентирована на специфику деятельности конкретного ЦФО. Данный вопрос должен решаться в рамках формирования единой информационной системы управления организацией.

Таблица 1 - Права и обязанности руководителей ЦФО и распределение их по уровням полномочий [4]

Уровень ЦФО	Должность руководителя, относящегося к ЦФО	Права ЦФО	Обязанности ЦФО
1	Руководитель вуза, ректор	Формировать финансовую политику организации, определять источники поступления финансовых ресурсов и направления их использования, оказывать административное воздействие на другие ЦФО.	Контролировать полноту соблюдения финансовой политики организации, принимать управленческие решения, направленные на максимально полное исполнение доходной и расходной частей бюджета.
2	Проректор вуза по учебной работе	Участвовать в формировании финансовой политики организации, оказывать влияние на поступление и использование финансовых ресурсов в области учебной работы, оказывать административное воздействие на учебный процесс	Принимать участие в осуществлении контроля соблюдения финансовой политики организации, принимать управленческие решения, направленные на обеспечение максимально полного поступления доходов от учебной деятельности, регулировать использование финансовых ресурсов, предназначенных для осуществления учебного процесса.
2	Проректор вуза по научной работе	Участвовать в формировании финансовой политики организации, оказывать влияние на поступление и использование финансовых ресурсов в области научной работы, оказывать административное воздействие на научно-исследовательскую деятельность	Принимать участие в осуществлении контроля соблюдения финансовой политики организации, принимать управленческие решения, направленные на обеспечение максимально полного поступления доходов от научно-исследовательской деятельности, регулировать использование финансовых ресурсов, предназначенных для осуществления научных исследований..
3	Проректора вуза по экономике, хозяйственной части и строительству	Участвовать в формировании финансовой политики организации, оказывать влияние на поступление и использование финансовых ресурсов в области общеэкономической и хозяйственной деятельности, осваивать средства, направленные на капиталовложения, оказывать административное воздействие на общеэкономические процессы, хозяйственные и строительные работы	Принимать участие в осуществлении контроля соблюдения финансовой политики организации, принимать управленческие решения, направленные на обеспечение максимально полного поступления доходов от общеэкономической и хозяйственной деятельности, регулировать использование финансовых ресурсов, предназначенных для общеэкономической и хозяйственной деятельности, а также осуществление капитального строительства
4	Руководители институтов и факультетов	Оказывать влияние на поступление и использование финансовых ресурсов в области учебной и научной работы, оказывать административное воздействие на учебную и научно-исследовательскую деятельность по профилю института и факультета	Принимать управленческие решения, направленные на обеспечение максимально полного поступления доходов от учебной и научно-исследовательской деятельности, регулировать использование финансовых ресурсов, предназначенных для осуществления учебной, научно-исследовательской и хозяйственной деятельности

Заключение

Таким образом, предлагаемый алгоритм формирования центров финансовой ответственности в вузе, построенный в соответствии с функциональными принадлежностями структурных подразделений вуза, видов деятельности и уровней подчинённости, будет способствовать повышению фи-

нансовой устойчивости вуза и развитию его научного потенциала на основе создания условий для самореализации сотрудников.

Поэтому, при всей сложности процесса бюджетирования в вузе его необходимо рассматривать как обязательное условие его устойчивого экономического развития.

Библиографический список

1. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». КонсультантПлюс. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=90601&fld=134&dst=100007,0&rnd=0.5184830004872889>.
2. Коротков А.К., Ладонкин Е.М., Мирошник А.В. Повышение качества финансового менеджмента в организации / Научное издание. 2016. Том 8, № 2, с. 5.
3. Кулешова Е.А., Фисенко А.И. Формирование системы бюджетирования в морском вузе как инструмент реализации его стратегических целей / Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1, с. 603.
4. Методика формирования и выделения центров финансовой ответственности в вузе: практ. пособие/ М.Ю. Лопасова, Н.А. Филиппова, С.С. Артемьева [и др.]. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016, с. 18-19.
5. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учре-

жений» от 08.05.2010 N 83-ФЗ (ред. от 30.11.2016). КонсультантПлюс.
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=207965&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.015574218796342354#0>.

References

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». КонсультантПлюс. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=90601&fld=134&dst=100007,0&rnd=0.5184830004872889>.
2. Korotkov A.K., Ladonkin E.M., Miroshnik A.V. Povyshenie kachestva finansovogo me-nedzhmenta v organizatsii / Naukovedenie. 2016. Tom 8, № 2, s. 5.
3. Kuleshova E.A., Fisenko A.I. Formirovanie sistemy byudzhetrovaniya v morskoy vu-ze kak instrument realizatsii ego strategicheskikh celej / Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 1-1, s. 603.
4. Metodika formirovaniya i vydeleniya centrov finansovoy otvetstvennosti v vuze: prakt. posobie/ M.YU. Lopasova, N.A. Filippova, S.S. Artem'eva [i dr.]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2016, s. 18-19.
5. Federal'nyj zakon "O vnesenii izmenenij v otдельnye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federatsii v svyazi s sovershenstvovaniem pravovogo polozheniya gosudarstvennyh (municipal'nyh) uchrezhdenij" от 08.05.2010 N 83-FZ (ред. от 30.11.2016). КонсультантПлюс.
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=207965&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.015574218796342354#0>.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ФОНДОВОГО РЫНКА НА ДИНАМИКУ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Архипова С.В., к.э.н., доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) г. Ялта, Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского

Анашкина М.В., Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) г. Ялта, Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы глобального влияния рынков капитала на динамику мировой экономики. Рассмотрено взаимное влияние мировых и локальных финансовых кризисов. Выявлена взаимосвязь динамики роста мировой экономики и развития фондовых рынков некоторых стран. Определено место России в процессе глобализации, а также современное место российского рынка ценных бумаг в структуре мировой финансовой системы. Показано позитивное и негативное влияние глобальных процессов на состояние российской экономики. Рассмотрены перспективы развития глобализации и их отражение на развитии экономики России.

Ключевые слова: фондовый рынок, финансовый рынок, глобализация, финансовый кризис, кризис фондового рынка.

Abstract: The article discusses the global capital markets impact on the dynamics of the global economy. We consider the mutual influence of the global and local financial crises. The correlation of the dynamics of global economic growth and the development of stock markets in some countries. Defined Russia's place in the process of globalization, as well as the current seat of the Russian securities market in the structure of the global financial system. Displaying the positive and negative impact of global processes on the state of the Russian economy. The prospects of the development of globalization and their reflection on the development of Russian economy.

Keywords: stock market, financial market, globalization, financial crisis, the crisis of the stock market.

Современную экономику любого государства невозможно рассматривать в отрыве от глобальных экономических процессов. Общеизвестным стал факт глобализации финансовой системы. Глобализация финансовых рынков стала механизмом влияния на развитие всех отраслей экономики. Возникновение в прошлом веке первых транснациональных корпораций подтолкнуло к зарождению глобального инвестиционного процесса, что со временем привело к «стиранию границ» движения капитала, затем к резкому возрастанию экспорта и к сокращению торговых барьеров, а в дальнейшем к активизации миграционных процессов.

Осознавая масштабность влияния процесса глобализации на различные сферы развития экономики, ученые разных стран все чаще обращаются к исследованию процессов влияния глобализации на те или иные экономические показатели. Среди них известные экономисты: Т.Фридман, Дж. Розенау, А. Гидденс, У.Бек, Р.Робертсон и др.

Глобализация – это процесс изменения структуры мирового хозяйства, выражающийся объединением хозяйств отдельных стран, с целью привлечения ресурсов, товаров, знаний, услуг и рабочей силы, и их дальнейшего перераспределения, обеспечивающего при одновременном снижении издержек, равномерное развитие всех территорий и отраслей мировой экономики.

Процесс глобализации финансовых рынков имеет первостепенное значение в общем процессе глобализации. Вначале образовались национальные денежные объединения, что было обусловлено дешевизной азиатской рабочей силы и активизацией инвестиционных денежных потоков в страны Азии. Средства направлялись на Восток, откуда возвращались в виде товароматериальных ценностей на Запад. [1, с. 227]. Таким образом, первоначально глобализация выражалась в объединении финансовых рынков ряда стран, с целью создания общего фонда финансовых ресурсов для стимулирования инвестиционных процессов в этих странах. В дальнейшем это привело к усилению капитализации, и к значительному перераспределению средств.

Однако, невзирая на сокращение и либерализацию торговых барьеров, только рынок капиталов является по-настоящему глобальным. Финансы развитых государств представляют собой глобальную финансовую систему, которая перенаправляет значительные суммы средств в те зоны планеты, где дешевле ресурсы и, в первую очередь, рабочая сила, рассчитывая заработать на этом сверхприбыли.

Процесс глобализации финансовых рынков имеет как положительные, так и отрицательные последствия для экономик различных стран. Причем, страны с развитой экономикой «собирают сливки» от этого процесса. А развивающиеся страны «в качестве бонуса» получили возможность доступа к финансовым ресурсам через МВФ, что дает им следующие преимущества:

- возможность реализации различных программ развития экономики за счёт использования ресурсов фонда;
- возможность получения помощи в виде финансовых ресурсов из данного фонда;
- возможность привлечения иностранных ресурсов с целью реализации конкретных инвестиционных проектов, развития конкретных отраслей экономики и осуществления программ;
- снижение издержек производства, за счёт использования привлечённых средств; и т.д.

Отрицательный эффект имеет разнонаправленное воздействие, как внутреннее, так и внешнее.

Внутреннее – выражается в нарушении стабильности макроэкономических показателей отдельных стран (обычно развивающихся), и как следствие, в нарушении стабильности и эффективности развития экономики; присутствует определённая доля риска, связанная с возникновением зависимости от иностранных вложений. То есть, внутреннее отрицательное воздействие связано с нарушением денежного обращения в результате повышения инфляции, ослабления валютного курса, дестабилизации цен и т.д.

Внешнее воздействие связано с подверженностью финансовой системы страны, как составляющей мировой системы частому воздействию кризисов. То есть, это нарушение функционирова-

ния финансовой системы отдельного государства, следующее в ответ на возникновение кризисов в иных странах. С этим воздействием Российская Федерация столкнулась в полной мере в 2008 году.

Взаимосвязь мировых и локальных финансовых кризисов представлена на рисунке 1 (причем эта взаимосвязь двухсторонняя).

Рисунок 1 - Взаимосвязь мировых и локальных финансовых кризисов

Данная схема показывает, каким образом кризис финансовой системы страны может преобразоваться в мировой. Справедлив и обратный порядок – в период развития мирового кризиса функционирование финансовых систем отдельных стран, так или иначе, нарушается. Эта взаимосвязь наглядно иллюстрирует отрицательные эффекты глобализации экономики.

За 20-21 век мировая экономическая система множество раз подвергалась воздействию кризисов [2]. Среди них, как локальные, так и мировые, как отраслевые, так и общезкономические. Наиболее масштабными и известными являются следующие (табл. 1). В таблице чётко прослеживаются взаимосвязи «мировой – локальный кризис» и «фондовый – финансовый кризис». Взаимосвязь мировых и локальных кризисов была рассмотрена выше, а далее остановимся на взаимосвязи фондовых и финансовых кризисов.

Фондовый рынок – это сложная система механизмов и действий, основной целью которой выступает накопление и распределение капитала в приоритетные отрасли путём осуществления операций с ценными бумагами [3]. В процессе глобализации фондовому рынку отводится особая роль.

Кризис фондового рынка, возникающий в одной из ведущих стран мира, касается всех держателей ценных бумаг, которые начинают реаги-

ровать на кризис, тем самым затрагивая не только финансовую систему этой страны, но и мировую финансовую систему. В результате локальный фондовый кризис перерастает в глобальный экономический кризис.

В процессе глобализации именно фондовый рынок является основным движущим механизмом, позволяющим наиболее рационально распределять и использовать финансовые ресурсы. Одновременно, он выступает в роли «печатного станка», создавая излишний объём денежных средств, что достигается путём многократной перепродажи ценных бумаг и их деривативов. Данная особенность системы рынка ценных бумаг часто приводит к возникновению, так называемых «пузырей перепроданности», и краху всей финансовой системы, что чётко отражено в таблице 1. Формирование пузырей – наиболее распространённая причина возникновения кризисов фондовых рынков, перерастающих в глобальные финансово-экономические кризисы. Несоответствие объёмов спроса на активы их реальной стоимости ведёт к переоценённости ценных бумаг и целых отраслей экономики. Это связано с рядом особенностей, присущих процессу ценообразования на фондовом рынке, где цена актива формируется под воздействием множества различных факторов [4, с. 9-36].

Таблица 1 - Мировые кризисы, их причины и последствия (Составлено автором по данным [2])

№	Кризис	Год	Причина	Последствия
1	Первый мировой экономический кризис	1857	Банкротства железнодорожных компаний	Кризис экономических систем США, Германии, Англии и Франции
2	Международный финансовый кризис	1873-1878	Кредитный подъем в Латинской Америке, спекулятивный подъем на рынке недвижимости в Германии и Австрии	Обвал фондовых рынков Вены, Цюриха, Амстердама, Нью-Йорка, банковская паника США
3	Мировой	1914	Тотальная распродажа бумаг иностранных эмитентов правительствами США, Великобритании, Франции и Германии для финансирования военных действий.	Крах товарных и денежных рынков, вовлеченных в военные действия
4	Великая депрессия	1929-1933	Рост монополизация, производства, отсутствие его регулирования, диспропорция между ростом объемов производства и уровнем доходов значительной части населения; падение платежеспособности населения.	Сокращение объемов промышленного производства Великобритании, Германии и Франции, колоссальный уровень безработицы в 32 странах
5	Нефтяной	1973-1974	Уменьшение объемов добычи нефти – резкий взлет цен на нефть.	Подрыв экономики США, Австрии, Германии, и других стран, рост безработицы
6	«Черный понедельник»	19.10.1987	Программный трейдинг, неликвидность, переоцененность рынка, крах Американского фондового рынка	Крах рынков ценных бумаг Австралии, Канады, Гонконга. Череда кризисов: 1994-1995 – Мексиканский, 1997 – Азиатский, 1998 – Российский.
7	Азиатский кризис	1997	Обвал национальных валют и биржевых индексов стран Юго-Восточной Азии, спровоцированный перегревом экономики	Кризис экономики Индонезии, Южной Кореи, Таиланда,
8	Мировой экономический	2008	«Пузырь» ипотечного кредитования.	Крах фондовых рынков Европы и других стран, снижение роста Мировой экономики, начало Российского кризиса 2008 года
9	Нефтяной	2015	Рост объемов добычи нефти – резкий спад цен на нефть.	Подрыв экономики всех нефтедобывающих стран

Что касается фондового рынка Российской Федерации, он, как и большинство других, на протяжении последнего десятилетия осуществляется в условиях роста интернационализации рынков ценных бумаг. В настоящее время доля глобальных инвесторов на российском фондовом рынке составляет около 68%. [5] В процессе становления и развития российскому финансовому рынку удалось достигнуть определенных результатов, однако в контексте глобальной конкуренции он находится на невысоких позициях. Так, в соответствии с индексом глобальной конкурентоспособности, ежегодно рассчитываемым Всемирным экономическим форумом в рамках Отчета о глобальной конкурентоспособности за 2015 - 2016 годы, Россия занимает 45-ю позицию из 140 возможных. И хотя по ряду показателей развития фондового рынка наблюдается существенное повышение позиции России, но с точки зрения «развития финансового рынка» - одному из 12 составных факторов индекса глобальной конкурентоспособности - Россия находится на 95-й позиции из 140 возможных и существенно отстает от ведущих стран [6]. Наиболее неблагоприятная ситуация наблюдается по следующим элементам данного фактора:

- устойчивость банков,
- регулирование фондовых бирж,
- финансирование через локальный фондовый рынок,

- доступность финансовых услуг.

Что касается степени интегрированности фондового рынка России в мировую систему, то стоит отметить его незначительность в сравнении с рынками других стран. По данным Bank of America Merrill Lynch, российский фондовый рынок по своим объемам находится на одном уровне с Финляндией, и уступает таким странам, как Италия и Испания. Его капитализация составляет 416 млрд. долл. При этом капитализация рынка США – 20 трлн. долл., Японии – 3 трлн. долл., Великобритании – 2,7 трлн. долл., Германии 1,2 трлн. долл. Таким образом, наблюдается неоднозначная позиция отечественного рынка ценных бумаг. Он обладает недостаточным объемом для оказания влияния на экономики других стран, одновременно имея определенную зависимость от событий, развивающихся на их рынках [7].

С началом глобальной интеграции фондовых рынков мировая экономика получила новые возможности для развития. Так свободное перемещение капитала способствовало стремительному расширению производства, его качественному преобразованию, развитию инновационных технологий, разработке новейшей продукции, открытию отраслей [8]. Это способствовало росту мировой экономики в целом, что отразилось на динамике мирового ВВП. На представленном ниже рисунке (рис. 2) можно проследить эту взаимосвязь.

Рисунок 2 - Сравнение темпов роста мирового ВВП и фондовых рынков ведущих стран (составлено автором)

На графике четко прослеживается взаимосвязь развития объемов мировой экономики (представлена темпами роста мирового ВВП) и показателей развития фондовых рынков (представлены ведущими индексами США, Великобритании, Германии и России). Периоды относительной стабильности фондовых рынков в их движении положительно отражаются на динамике развития мирового ВВП, что проиллюстрировано на графике в периоды 2004-2007 и 2013-2016 гг.

Кризис 2008 года, начавшийся в США, стал первым мировым кризисом современности, по масштабам сопоставимым с «Великой депрессией» 1923-1929 гг. Обнаружение и «схлопывание» «пу-

зыря» ипотечного кредитования, и разразившийся вслед за этим кризис финансовой системы США, нашёл отражение в развитии экономик большинства стран мира, что привело к падению уровня мировой экономики: темпы роста сократились в 7 раз. Последствия развернувшейся на финансовых рынках ситуации затронули все уровни социально-экономической системы мира. Неопределённость на рынке капиталов замедлила производство товаров и развитие отраслей, сократила объём совершаемых торговых операций. Это повлекло за собой ослабление среднего класса населения по всему миру и способствовало развитию массовой безработицы (в 2009 году этот показатель достиг

рекордного объема - 199 млн. чел). Объем мировой торговли восстановился к 2011 году, однако на сегодняшний день он не сравнялся с докризисными темпами, что также прослеживается на графике [2].

Эта ситуация подтверждает представленную ранее схему трансформации финансового кризиса в мировой (рис. 1), а также неразрывную взаимосвязь фондового и финансового рынков.

Как видно из выше представленной схемы, влияние глобализации фондовых рынков носит неоднозначный характер для функционирования мировой экономики. Глобальная международная экономическая система реагирует на колебания фондовых, а значит и финансовых рынков ведущих стран мира, то есть формирует слишком много рисков. И чем меньше границ эти колебания встречают на своем пути, тем сильнее сила их воздействия на развитие национальных экономик.

Несмотря на необходимость участия рынков отдельных стран в данном процессе, недостаточная их интеграция в мировое пространство на определенных этапах может иметь больше положительных эффектов, чем отрицательных. Таким примером может служить отечественная экономика и фондовый рынок.

Как уже отмечалось ранее, фондовый рынок России не имеет достаточного влияния на объемы мировой экономики. Это выражается также и в незначительности его реакции на некоторые мировые события последних лет, в сравнении с рынка-

ми других стран. Аналогичная реакция наблюдалась и на введенные антироссийские санкции: отечественная экономика по большей части выиграла от сложившейся ситуации, а страна в целом снизила уровень зависимости от нарастающего глобального кризиса.

Являясь на первый взгляд негативной, такая позиция, всё же имеет ряд преимуществ: некоторая изолированность фондового рынка обеспечивает защищенность отечественной экономики от влияния кризисов, приходящих в результате нарушения функционирования фондовых рынков иных стран и их финансовых систем в целом. Это не обеспечивает безопасность отечественной экономики, однако нивелирует и замедляет воздействие отрицательных эффектов, приходящих по другим каналам.

Таким образом, в данной статье рассмотрено влияние глобализации фондовых рынков на динамику мировой экономики и экономик отдельных стран. Подводя итоги, стоит ещё раз отметить неоднозначность данного процесса. Фондовые рынки в современных условиях выступают в роли проводника финансово-экономических перспектив и нарушений в равной степени. Дальнейшая их интеграция будет открывать больший объем средств, необходимых для равномерного развития всех составляющих мировой экономики одновременно с повышением риска, связанным с укреплением возникающей вследствие этого, межсистемной взаимосвязи.

Библиографический список

1. Бувальцева В. И., Чечин В. В. Влияние процесса глобализации на развитие фондовых рынков // Вестник Кемеровского государственного университета № 4 (56), том 1. 2013. С. 225-232.
2. История мировых экономических кризисов. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/economy/20080917/151357556.html> (дата обращения 10.08.2016).
3. Болдырева И.А. Финансовый рынок и финансово-инвестиционная инфраструктура: Монография / под ред. Л.А. Толстолесовой // Новосибирск: Изд. «СибАК», 2015. 170 с.
4. Чернов С.С. Финансовое управление развитием экономических систем: монография. Книга 14 / М.М. Брутян, Е.Э. Головчанская, В.В. Завадская и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – 188 с.
5. Греков М.Н. Правовое регулирование фондового рынка России в условиях экономических санкций. [Электронный ресурс]. – URL: <http://отрасли-права.рф/article/350> (дата обращения 16.01.2017).
6. Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2016–2017. [Электронный ресурс]. – URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/09/28/7304> (дата обращения 20.12.2016).
7. РБКQUOTE. Bank of America составил карту мира в зависимости от капитализации фондовых рынков. [Электронный ресурс]. – URL: <http://quote.rbc.ru/topnews/2015/08/13/34418260.html> (дата обращения 18.12.2016).
8. Круглов В.Н. Инновационные подходы к развитию экономики: монография / [авт. кол.: Круглов В.Н., Парахина В.Н., Резников А.В. и др. // Одесса: Куприенко С.В., 2015 – 219 с.

References

1. Buval'ceva V. I., Chechin V. V. Vliyaniye processa globalizatsii na razvitiye fondovykh rynkov // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta № 4 (56), tom 1. 2013. S. 225-232.
2. Istoriya mirovykh ehkonomicheskikh krizisov. [EHlektronnyj resurs]. – URL: <https://ria.ru/economy/20080917/151357556.html> (data obrashcheniya 10.08.2016).
3. Boldyreva I.A. Finansovyy rynek i finansovo-investitsionnaya infrastruktura: Monografiya / pod red. L.A. Tolstolesovoy // Novosibirsk: Izd. «SibAK», 2015. 170 s.
4. Chernov S.S. Finansovoe upravlenie razvitiem ehkonomicheskikh sistem: monografiya. Kniga 14 / M.M. Brutyan, E.E. Golovchanskaya, V.V. Zavadskaya i dr. / Pod obshch. red. S.S. Chernova. – Novosibirsk: Izdatel'stvo CRNS, 2015. – 188 s.
5. Grekov M.N. Pravovoe regulirovanie fondovogo rynka Rossii v usloviyakh ehkonomicheskikh sankcij. [EHlektronnyj resurs]. – URL: <http://otrasli-prava.rf/article/350> (data obrashcheniya 16.01.2017).
6. Vsemirnyj ehkonomicheskij forum: rejting global'noj konkurentosposobnosti 2016–2017. [EHlektronnyj resurs]. – URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/09/28/7304> (data obrashcheniya 20.12.2016).
7. RBKQUOTE. Bank of America sostavil kartu mira v zavisimosti ot kapitalizatsii fondovykh rynkov. [EHlektronnyj resurs]. – URL: <http://quote.rbc.ru/topnews/2015/08/13/34418260.html> (data obrashcheniya 18.12.2016).
8. Kruglov V.N. Innovatsionnye podhody k razvitiyu ehkonomiki: monografiya / [avt. kol.: Kruglov V.N., Parahina V.N., Reznikov A.V. i dr. // Odessa: Kuprienko S.V., 2015 – 219 s.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Асланов Д.И., д.э.н., доцент, филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Петрив А.А., аспирант, филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные понятия сельского хозяйствования. Изучены основные проблемы в сфере сельского хозяйства в Российской Федерации. Проведен анализ текущего состояния отрасли сельского хозяйства. Также в данной статье рассматриваются перспективы развития сельского хозяйства в северокавказском регионе и России в целом.

Ключевые слова: сельское хозяйство, экономика, Северный Кавказ, государственная политика, малые предприятия, сельскохозяйственная отрасль.

Abstract: This article describes the basic concepts of managing agriculture. We studied the main problems in the sphere of agriculture in the Russian Federation. Spend the current state of the agriculture industry analysis. Also, this article discusses the prospects for the development of agriculture in the North Caucasus region and Russia as a whole.

Keywords: agriculture, the economy, the North Caucasus, the state policy, small businesses, agricultural industry.

Большое значение для стабилизации экономики Российской Федерации и Северного Кавказа, в частности, имеет развитая отрасль экономики – сельское хозяйство. Сельское хозяйство является высокоперспективным направлением для экономики северокавказского региона, так как способствует обеспечению населения продовольствием, снабжением необходимым сырьем некоторых видов промышленности, а также повышает общий уровень общественного благосостояния. Наличие благоприятных климатических, земельных, водных, энергетических и трудовых ресурсов делают северокавказский регион современной агропромышленной основой Российской Федерации.

Сельскохозяйственная деятельность выступает в качестве основного объекта аграрных отношений. А.Н. Стативка указывает, что сельскохозяйственная деятельность как объект аграрных правоотношений, участниками которых являются сельскохозяйственные товаропроизводители, имеет характер предпринимательства. Вместе с тем значительная ее часть не является таковой. Например, ведение личного крестьянского хозяйства, индивидуальное или коллективное садоводство, огородничество и тому подобное. Такой деятельностью с целью удовлетворения личных потребностей занимаются сотни тысяч людей.

В целом категории «сельское хозяйство», «сельскохозяйственное производство», «сельскохозяйственная деятельность», «агропромышленное производство», «агропромышленный комплекс» – это наиболее обобщенные понятия, которые нередко применяются при характеристике аграрных отношений и выделяются в качестве основного объекта правового регулирования аграрного права.

Можно согласиться с тем, что характеристика сельскохозяйственной деятельности имеет как теоретическое, так и практическое значение. Во-первых, для отмежевания аграрного права от других отраслей. Во-вторых, для решения вопросов, связанных с предоставлением налоговых, финансовых, кредитных, социальных льгот сельскохозяйственным товаропроизводителям. Решающее значение для установления природы общественных отношений, которые регулируются аграрным правом, имеет, таким образом, определение сельскохозяйственной деятельности как объекта аграрных отношений.

В самом общем понимании сельскохозяйственная деятельность – это совокупность действий по производству (выращиванию), переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции.

Понятно, что сельскохозяйственная деятельность осуществляется в сфере сельского хозяйства. Последнее понимается как отрасль народного хозяйства, деятельность в отрасли растениеводства (полеводство, плодоводство, лесоводство и др.) и животноводства [2; 8-10].

В настоящее время в сельскохозяйственном секторе российской экономики осуществляется процесс деиндустриализации. К примеру, за 1995-2015 гг. производство тракторов снизилось с 214 тыс. до 8,2 тыс., а зерноуборочных комбайнов – с 65,7 тыс. до 3,8 тысяч. Данная тенденция свидетельствует о резком снижении энерговооруженности аграрного производства. Так, если нагрузка на один трактор составляет в США – 63 га, во Франции – 53 га, то в России – 261 га сельских угодий. Для решения данной проблемы было бы эффективно внедрить в сельскохозяйственную деятельность различные инновационные процессы. Инновационные процессы имеют сильное влияние на аграрный сектор экономики, так как они осуществляют реальную модернизацию данного сектора.

Основной документ, определяющий инновационную политику государства – это Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. Реализация данной стратегии способствует качественно изменить структуру экономики России.

По приоритетным отраслям экономики, в том числе сельскому хозяйству, формируются индивидуальные программы, учитывающие объективное состояние сельского хозяйства в стране.

Во многих российских регионах уже используют новые инновационные технологии ведения сельского хозяйства. Например, в сельских районах Московской области активно внедряются новые технологии питания, содержания и доения животных, реализуется реконструкция ферм для перехода на беспривязное содержание скота. Также, в Подмосковье реализуются проекты экологического земледелия. Современные фермеры Ростовской области, Краснодарского края и других регионов России накопили немалый опыт по внедрению новых технологий беспахотного земледелия. Но все это – современные инновационные технологии аграрного производства, что является редким исключением, большинство же российских аграриев ведет производство устаревшими методами и технологиями.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации предусматривает динамичную интеграцию сельскохозяйственной сферы в миро-

вое хозяйство и мировые процессы. В последнее время в странах с развитой экономикой постоянно увеличивается доля инновационной продукции в темпах прироста ВВП [3; 115-121].

Для эффективной работы сельскохозяйственной сферы России, необходимо учесть опыт стран Европы и США, которые активно используют меры государственной поддержки производства в отрасли сельского хозяйства.

Можно выделить основные формы государственного регулирования в аграрной сфере:

- регулирование и регламентирование структуры производства с целью предотвращения перепроизводства;
- регулирование цен на продукцию через систему различных мер;
- создание комфортных условий для хозяйствования сельхозпроизводителей в годы неблагоприятной конъюнктуры.

Господдержка содержит финансовую и социальную поддержку сельских товаропроизводителей, которые работают в неблагоприятных климатических условиях, научно-информационное обеспечение инновационных программ, а также регулирование импортных и экспортных цен на продовольствие.

Государству необходимо планомерно регулировать инновационные процессы сельскохозяйственного производства. Важной составляющей такого регулирования является целенаправленная финансовая и кредитная поддержка аграрного сектора экономики. Финансирование инноваций из государственного бюджета реализуется посредством целевых программ стимулирования инноваций в сельском хозяйстве.

Агропромышленный комплекс – весьма перспективная отрасль экономики. Задача обеспечения населения продовольствием, а значит и развитие сельского хозяйства, является для правительства любого государства приоритетным направлением развития экономики. Практика показывает, что без инвестиций возвести сельскохозяйственную сферу в разряд прибыльных отраслей невозможно. Притом, что инвестиции в сельское хозяйство быстро окупаются и приносят значительную прибыль, объем инвестированных средств в эту отрасль крайне мал, как со стороны частных инвесторов, так и со стороны государства.

В развитых странах поддерживается достаточно высокий уровень общего объема господдержки, в том числе компенсаций и дотаций. В среднем, для группы развитых стран Европы и Северной Америки указанное соотношение составляет около 43%, а в Швейцарии или Норвегии оно доходит до 82%. В России подобный показатель уровня госсубсидирования с трудом достигает 10%.

В Германии, Швеции и Финляндии для оказания эффективной поддержки основных секторов производства, фермерам предоставляются кредиты по сниженным процентным ставкам. В Испании, Италии и Португалии используют налоговые льготы, направленные на стимулирование аграрных предприятий, которые широко используют новые методы и технологии производства.

Но, несмотря на несовершенную государственную политику в сфере агропромышленности, в последние годы улучшились производственные и экономические показатели развития сельского хозяйства в целом по России и на Северном Кавказе в частности. В течение последних десяти лет идет процесс восстановления объема валовой продукции сельского хозяйства региона. Однако его темпы пока не способны компенсировать произо-

шедший в 90-е гг. обвал отрасли. Благодаря тому, что на макроэкономическом уровне наметилась стабильность в развитии страны, федеральные и краевые власти стали больше внимания уделять поддержке сельскохозяйственного производства.

В силу специфики аграрного производства рыночные механизмы хозяйствования не могут быть реализованы с той же полнотой и эффективностью как в других отраслях экономики. Кризисное положение данного сектора, в первую очередь, связано с неэквивалентностью в товарообмене с другими отраслями народного хозяйства страны. В последнее время проблема устойчивого развития сельского хозяйства становится все более актуальной. Его экономическая неустойчивость усиливает продовольственную зависимость России от импорта и снижает национальную безопасность. Решение данной проблемы во многом зависит от проводимой государственной политики в отношении сельскохозяйственных товаропроизводителей. Для разработки мер по выводу аграрных предприятий из кризиса, восстановлению экономических условий, обеспечивающих стабилизацию производства и ликвидации их просроченной кредиторской задолженности, необходимо обеспечить создание действенной системы нормативно – правовых актов, организационно – экономических, финансовых и управленческих технологий.

По мнению большинства экспертов в области аграрного бизнеса сельское хозяйство испытывает четыре основные проблемы:

Первая проблема – климат. Лишь 30% от всей территории Российской Федерации являются благоприятными для ведения минимально рискованного сельского хозяйства. В среднем, в России неблагоприятное воздействие климата на урожай сказывается примерно раз в два-три года.

Вторая проблема – финансирование. Уровень финансовой поддержки со стороны государства аграриев России в разы меньше, чем показатели, например, европейских стран. До российских фермеров не доходит и большая часть средств, которые являются лимитами, установленными правилами ВТО. При этом даже эта малая часть выделенных средств используется крайне не эффективно.

Следующая проблема – высокая степень изношенности и дефицит парка сельхозмашин. Российские аграрии не в состоянии конкурировать с западными производителями, причиной этого является низкая производительность имеющейся сельскохозяйственной техники. Эта проблема целиком и полностью устраняется после решения проблемы с финансированием.

И последняя проблема – человеческий фактор. В эту проблему можно включить и вопросы управления, и недостаток необходимых знаний. Далеко не все российские производители стремятся к эффективной деятельности своего предприятия. К примеру, в одной климатической зоне, в одном регионе урожайность в передовом предприятии в разы выше, чем урожайность в отсталом, неразвитом хозяйстве.

Все эти проблемы решаются путем создания льготных условий ведения агробизнеса, что способствует привлечению в отрасль активную часть населения [1; 111-116].

Северный Кавказ занимает важное место в экономике России. Его удельный вес в сельском хозяйстве составляет 16 %. Северокавказский регион является крупным производителем сельскохозяйственных машин и продуктов сельского хозяйства. Северный Кавказ – одна из крупнейших продовольственных баз в России, поставщик зер-

новых культур, подсолнечника, свеклы, овощей и плодов, продуктов животноводства.

Зерновые культуры занимают большую часть посевных территорий - это 58 %, под кормовые культуры выделено 30 %, 9 % под технические и 3 % - под картофель и овощебахчевые.

Основной отраслью сельского хозяйства северокавказского региона является зерновое хозяйство. Зерновые культуры выращиваются повсеместно, но основными районами служат Краснодарский и Ставропольский края, а также Ростовская область, где производится около 90 % всего количества зерна. Отдельной специализацией является и рисосеяние. Рисовые фермы созданы в Краснодарском крае, в Ростовской области и Дагестане.

Большое значение северокавказский регион занимает в производстве важных технических культур: подсолнечника, свеклы, табака. Северный Кавказ крупный район садоводства и виноградарства. Здесь находится около трети всех плодово-ягодных насаждений и почти все виноградники России. Северокавказский регион является единственным в России районом, где выращиваются субтропические культуры, например, чай, цитрусовые, хурма, инжир.

Не менее важным направлением сельского хозяйства Северного Кавказа является животноводство. Молочно-мясное животноводство широко развито в предгорьях. Здесь разводятся красно степная и калмыцкая породы крупного рогатого скота. Овцеводство распространено главным образом в Ставропольском крае и в Дагестане. Благодаря этому, Северный Кавказ занимает ведущее место в России по настригу шерсти. Но, к сожалению, притом, что агропромышленный сектор всегда был и опорой экономики Дагестана, в этой республике процесс внедрения высоких технологий идет недопустимо медленно.

Для поддержания и развития сельского хозяйства в северокавказском регионе Министерство сельского хозяйства России ставит перед собой задачу увеличить объем инвестируемых средств в АПК. Также Министерство сельского хозяйства преследует цель - усиление России в качестве одного из лидеров мирового рынка продовольствия. Улучшение инвестиционного климата ведет к развитию здоровой конкуренции, созданию новых рабочих мест, а также является базой для повышения качества жизни населения [4; 25-27].

Существует несколько тенденций развития финансового инвестирования в агропромышленный комплекс:

- формирование государственной политики привлечения инвестиций;
- приоритетность привлечения инвестиций на развитие сельскохозяйственных территорий;
- активизация деятельности предприятий при привлечении инвестиций.

С целью привлечения инвестирования в АПК в России регулярно проводятся разнообразные инвестиционные форумы. К участию приглашаются как инвестиционные компании, так и представители законодательной и исполнительной власти, крупных международных и отечественных компаний. В рамках подобных форумов презентуются уже реализованные проекты с целью демонстрации целесообразности инвестирования. К форумам собирается самая актуальная информация, которую можно использовать для создания новых предприятий АПК.

Государственное управление инвестиционной деятельностью в сельхозпроизводстве состоит в формировании условий реализации, распределе-

ния и перераспределения инвестиционных потоков, направления их наиболее эффективные объекты хозяйственной деятельности.

По состоянию на 5 ноября 2016 года Минсельхозом России в регионы перечислены субсидии на общую сумму 237 млрд. рублей.

Государственная инвестиционная политика предусматривает систему организационно-правовых мер и создание оптимального инвестиционного климата для привлечения к инвестированию сельхозпроизводства собственного, внутреннего и иностранного капитала.

Для сохранения стабильного развития отрасли сельского хозяйства целесообразно выделить несколько направлений укрепления продовольственной безопасности страны и дальнейшего развития процессов импортозамещения.

Во-первых, необходимо усовершенствовать условия функционирования сельского хозяйствования при помощи:

- совершенствования форм и механизмов господдержки в целях повышения инвестиционной привлекательности отрасли сельского хозяйства;
- модернизации отрасли, ее технических и технологических составляющих;
- лояльности кредитной политики;
- подготовка квалифицированных кадров для отрасли сельского хозяйства;
- создание эффективно функционирующих рынков сельхоз продукции, регулирование и мониторинг со стороны государства.

Во-вторых, стоит воссоздать предпосылки, которые предполагают устойчивое развитие сельских территорий, т.е.:

- реализация мер по усовершенствованию демографической ситуации, сокращение безработицы в сельской местности, создание новых рабочих мест.
- развитие социальной инфраструктуры.
- улучшение жилищных условий населения, проживающего в сельских поселениях.

В-третьих, необходимо начать эффективную эксплуатацию земельных ресурсов и их воспроизводства с помощью:

- улучшения состояния плодородного слоя почв, различные мероприятия, направленные на создание и модернизацию мелиоративных систем.
- эффективной оборачиваемости земель.

В-четвертых, следует обратить пристальное внимание на развитие аграрных технологий и на повышение конкурентоспособности отрасли сельского хозяйства за счет:

- повышения продуктивности скота до уровня европейских стран, обеспечения подъема общего уровня животноводства.
- применения инновационных технологий в растениеводстве.
- расширения посевных площадей.

Таким образом, можно сделать вывод, что причинами кризисного состояния АПК России послужили: недостаточное инвестирование, заимствование импортных технологий, неликвидность сельскохозяйственных предприятий и технологическое отставание.

В целях развития малого бизнеса в АПК СКФО необходима реализация комплекса мероприятий, направленных на развитие сельского хозяйства.

1. Для повышения узнаваемости и востребованности продукции малого бизнеса АПК, произведенной в северокавказском регионе, необходимо создание бренда, который указывал бы на местоположение производства продукции.

2. В условиях ограниченности квалифицированных кадров необходимо внедрять достижения научно-технического прогресса.

3. Необходимо финансирование малого бизнеса в АПК из бюджета, привлечение частных инвесторов, предоставление льготных кредитов.

4. Разработка дорожной карты поддержки малых форм бизнеса в АПК регионах СКФО, что позволит употреблять качественную продукцию и снизить цены на импортные товары.

Несмотря на амбициозные и радужные перспективы, успешный сценарий развития аграрного комплекса северокавказского региона омрачается не только отсутствием продуманного мельчащих

подробностей плана, но и такими аспектами, как разгул коррупции и засилье чиновников. Крупные финансовые вливания рискуют просто не дойти до конечной цели. Эта проблема является одним из «каменных преткновения» для полноценного развития и становления самостоятельной экономики России. Кроме того, особое внимание и поддержка уделяются преимущественно крупным производителям. Необходимо пересмотреть и усовершенствовать законы, регламентирующие деятельность мелких предпринимателей и фермеров. Это позволит в кратчайшие сроки сформировать надежную базу для дальнейшего становления и выхода на качественно новый уровень АПК страны в целом.

При поддержке РГНФ в рамках реализации грантовой заявки № 16-02-14087.

Библиографический список

1. Ресурсный потенциал сельскохозяйственных предприятий / Р. К. Бельмехов, Е.Н. Захарова. – Майкоп: АГУ, 2014, с. 25-27.
2. Структурные преобразования экономики Северного Кавказа: точки роста и перспективы развития. Материалы международного экономического форума / под. ред. Гришина В.И., Некрасова Е.Е., Асланова Д.И. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2016, с. 115-121.
3. Управление экономическим потенциалом региона на основе форсайта / Е.П. Авраменко, Е.Н. Захарова – Майкоп: АГУ, 2012, с. 111- 116.
4. Экономика сельского хозяйства: учебник / Н.Я. Коваленко, Ю.И. Агирбов, Н.А. Серова и др. – Москва: ЮРКНИГА, 2014, с. 8-10.
5. Журнал агроменеджера «Новое сельское хозяйство» [Электронный ресурс]. - <http://www.nsh.ru>.

References

1. Resursnyj potencial sel'skohozyajstvennyh predpriyatij / R. K. Bel'mekhov, E.N. Zaharova. – Majkop: AGU, 2014, s. 25-27.
2. Strukturnye preobrazovaniya ehkonomiki Severnogo Kavkaza: tochki rosta i perspektivy razvitiya. Materialy mezhdunarodnogo ehkonomicheskogo foruma / pod. red. Grishina V.I., Nekrasova E.E., Aslanova D.I. – Pyatigorsk: RIA-KMV, 2016, s. 115-121.
3. Upravlenie ehkonomicheskim potencialom regiona na osnove forsajta / E.P. Avramenko, E.N. Zaharova – Majkop: AGU, 2012, s. 111- 116.
4. EHkonomika sel'skogo hozyajstva: uchebnik / N.YA. Kovalenko, YU.I. Agirbov, N.A. Serova i dr. – Moskva: YURKNIGA, 2014, s. 8-10.
5. ZHurnal agromenedzhera «Novoe sel'skoe hozyajstvo» [EHlektronnyj resurs]. - <http://www.nsh.ru>.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КРЫМА В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Байракова И.В., к.э.н., доцент, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Романюк Е.В., к.э.н., доцент, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Назаренко Г.П., старший преподаватель, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы малого предпринимательства Крыма. Проводится экономический анализ малого предпринимательства Крыма и приводятся рекомендации в поддержку его развития.

Ключевые слова: предпринимательство, государственная программа, микрокредит, грант.

Abstract: The article rasmatrivyutsya basic problems of small business Crimea. Held economic analysis of small business Crimea and provides guidance to support their development.

Keywords: entrepreneurship, state program, microcredit, grant.

На протяжении трёх столетий мировая экономическая наука уделяет особое внимание проблеме предпринимательства, так как во многих странах мира важной компонентой экономического роста в современных условиях хозяйствования является предпринимательство и субъекты, которые его осуществляют, - предприниматели.

Одним из первых, кто впервые ввел понятия «предприниматель» и «предпринимательство» был английский экономист конца 17 века Ричард Кантильон. По его мнению предприниматель – это человек, действующий в условиях риска [6]. Позже, в конце 18 века французский экономист Ж.Б. Сэй считал, что предпринимательская деятельность - это соединение трёх факторов производства - земли, капитала, труда, а доход предпринимателя является вознаграждением за его труд, способность организовать производство, и сбыт продукции [6]. По мнению английского экономиста А. Смита - предприниматель как собственник капитала, ради реализации определенной коммерческой идеи и получения прибыли идет на риск [6]. К. Маркс говорил о предпринимателе как о капиталисте-эксплуататоре [6].

Также, в настоящее время вопросы предпринимательства изучали и исследовали многие ученые, среди которых можно выделить таких как: Гопанчук Р.А. [1], Цолин Р.А. [2], Волошин А.И. [3], Майданевич Ю.П. [3], Шлык В.В. [6], Чернова М.О. [7] и другие.

В течении длительного периода времени отечественное предпринимательство под влиянием правовых, социальных институтов и человеческого фактора претерпело изменения. Его зарождение, становление и развитие тесно связана с более ранним периодом, где основной этап приходится на период промышленной революции конца 18 - начало 19 вв. и сопряжено с отменой крепостного права и проведением реформ: земской, городской, судебной, военной, просвещения и печати (1864—1874гг). Все слои населения России получили право заниматься предпринимательской деятельностью и участвовать в управлении государством.

Целью статьи является исследование предпринимательства Крыма на современном этапе развития, а также проведение экономического анализа его состояния и выявление основных проблем предпринимательства в регионе.

Для достижения поставленной цели сформулированы и решены следующие задачи:

1. Раскрыть понятие «предпринимательство».

2. Выделить проблемы предпринимательской деятельности в Крымском регионе.

3. Провести экономический анализ предпринимательства в Крымском регионе.

4. Предложить рекомендации в поддержку эффективного развития предпринимательства Крыма.

Предпринимательство – это одна из основных составляющих современной экономики. В нем тесно переплетаются совокупность экономических, социальных, правовых, политических, исторических, нравственных и психологических отношений. В странах рыночной экономики предпринимательство получило широкое распространение и составляет большую часть среди всех форм организаций. Так, в сельском хозяйстве 80% продукции – это малый и средний бизнес.

По нашему мнению, под предпринимательством понимается экономическая деятельность хозяйственных субъектов, связанная с риском, использованием имущества, денежных средств и других ресурсов, направленная на максимизацию прибыли.

Отметим, что малое предпринимательство является эффективным для Крымского региона по ряду положений: развитие конкуренции в регионе, создание дополнительных рабочих мест, внедрение новых товаров, услуг и технологий на региональный рынок, повышение гибкости экономики региона.

В связи с произошедшими геополитическими изменениями, количество субъектов малого предпринимательства в Крыму сократилось с 67,2 тыс. в 2013 году до 21,5 тыс. в 2015 году. Количество индивидуальных предпринимателей сократилось в шесть раз с 137 тысяч в январе 2014 года до 22 тысяч в январе 2015г. И, несмотря на введение в конце ноября 2015 года СЭЗ, их число значительно меньше, чем в предыдущем правовом ме [3]. На конец 2016 г. в Республике Крым насчитывалось 1016 малых предприятий с численностью работающих 29,6 тыс. чел. Наибольшее количество предприятий сосредоточено в оптовой и розничной торговле, включая ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования - 20,3%, в обрабатывающих производствах - 13,6%, в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве - 12,0%, в сфере операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг - 12,1%, в строительстве - 10,7%, наименьшее число предприятий в сфере образования и финансовой деятельности по - 0,4% [4].

На сегодняшний день проблем у крымского предпринимательства достаточно много. Среди них можно выделить такие как: появление сильных конкурентов из ближних регионов, низкую степень адаптации к требованиям законодательства РФ, несформированность эффективной логистики и высокую стоимость перевозок, высокий уровень цен на арендуемые площади, вызванный повышенным спросом со стороны предпринимателей материковой России, падение уровня доходов, связанных с международной туристической изоляцией и пр.

Однако основной и наиболее значимой проблемой остается недостаточность финансирования. Системообразующие банки России еще не в полной мере представлены в республике, что значительно затрудняет доступ к кредитным ресурсам. Введенные экономические санкции препятствуют привлечению иностранного заемного капитала. Все это обусловило необходимость создания комплекса мер финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства в Крыму.

На данном этапе времени предпринимательство поддерживается и финансируется со стороны государства в рамках подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Крым» Государственной программы Республики Крым «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2015-2017 годы. В 2014 году с целью государственного финансирования, стимулирования, мотивации и поддержки предпринимательства создано три фонда: «Фонд микрофинансирования предпринимательства Республики Крым», «Крымский гарантийный фонд поддержки предпринимательства», а также «Крымский государственный фонд поддержки предпринимательства».

В настоящее время в регионе сделаны первые шаги по предоставлению микрокредитов с учетом льготной процентной ставки, для чего была создана некоммерческая организация «Фонд микрофинансирования предпринимательства Республики Крым». Благодаря предоставлению микрокредитов Фондом, начинающие предприниматели могут реализовывать свои бизнес-проекты, планы, программы, приобретать и модернизировать технику, инновационные технологии, специальные компьютерные программы и обеспечения. Микрокредитование позволит не только осуществлять производственную, технологическую, организационную,

сбытовую, но также и инновационную деятельность.

В настоящее время распространены и микрозаймы, где их размер одному заемщику не может превышать 1,0 млн. рублей и предоставляется на срок не более 36 месяцев с даты заключения договора по предоставлению микрозайма [5].

Таким образом, предприниматели смогут не только открыть свое дело, но и улучшить состояние действующего бизнеса: расширить возможности автопарка, кроме легковых автомобилей, приобрести необходимые основные средства, увеличить оборотные средства.

Кроме этого, Министерство экономического развития Республики Крым предоставляет гранты для создания и развития бизнеса с целью формирования основных и оборотных фондов начинающим предпринимателям. Одним из главных условий гранта является создание новых рабочих мест в регионе с целью снижения уровня безработицы. Сумма гранта составляет не больше 500000,0 рублей на одного начинающего предпринимателя [5]. Для участия в гранте, предпринимателю необходимо разработать бизнес-план. В связи с этим, Крымский государственный фонд поддержки предпринимательства

Республики Крым организует и проводит курсы на бесплатной основе для получения навыков по составлению бизнес-плана и овладениями теоретическими и практическими знаниями, и навыками по основам развития предпринимательства в целом и региона – в частности.

Помимо перечисленных мер, для совершенствования функционирования предпринимательства в Крыму, необходимо создать условия для формального и неформального сотрудничества, координации деятельности и кооперации между предпринимательским сообществом и общественными организациями, органами власти, организациями инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса; увеличить число информационно-консультативных центров для предпринимателей в сфере кредитования и инвестирования; разработать специальные режимы поддержки для приоритетных направлений предпринимательской деятельности, особенно в сельской местности; всячески поощрять использование муниципальными органами управления продуктов и услуг, производимых субъектами малого предпринимательства.

Библиографический список

1. Байракова И.В., Гопанчук Р.А. Спрос и предложения как важные составляющие рынка легкой промышленности // Материалы международной научно-практической конференции Наука сегодня: история и современность (26 октября 2016г. г. Вологда) / в 2ч. Ч 2. – Вологда: ООО «МАРКЕР» - 2016 – 120с. – С.6-7.
2. Байракова И.В., Цолин Р.А., Трофимов И.М. Актуальные направления инвестиционной деятельности Республики Крым южного федерального округа // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии (научный журнал).- 2016.-№8 ч.3. – С. 18-20.
3. Волошин А.И., Романюк Е.В., Майданевич Ю.П. Теоретическое обоснование активности государственного сектора в регулировании национальной экономики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015.- №6-1. С.165-171.
4. Основные показатели деятельности малых предприятий по видам экономической деятельности Республики Крым в январе-сентябре 2016 года. Сайт: Крымстат [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/082347804f3d3a2b890dcf62f1bb3970 / (дата обращения 27.12.2016.)
5. Финансовая поддержка субъектов малого предпринимательства за счет средств государственного бюджета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.business-rk.ru/> (дата обращения 27.12.2016).
6. Шлык В.В. История возникновения и сущность предпринимательства / В.В. Шлык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://works.doklad.ru/view/kNDmUpk2Ht0.html> (дата обращения 27.12.2016).
7. Чернова М.О., Назаренко Г.П. Проблемы финансового обеспечения малого предпринимательства Крымского федерального округа // Сборник статей VII Международной научно-практической конфе-

ренции Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем (10 декабря 2015 г., г Челябинск) / в 2 ч. Ч 2. – Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – 320. – С. 236 - 238.

References

1. Bajrakova I.V., Gopanchuk R.A. Spros i predlozheniya kak vazhnye sostavlyayushchie rynka lyogkoj promyshlennosti // Materialy mezhdunarodnoj nauchno prakticheskoj konferencii Nauka segodnya: istoriya i sovremennost' (26 oktyabrya 2016g. g. Vologda) / v 2ch. CH 2. – Vologda: ООО «MARKER» - 2016 – 120s. – S.6-7.
2. Bajrakova I.V., Colin R.A., Trofimov I.M. Aktual'nye napravleniya investicionnoj deyatel'nosti Respubliki Krym yuzhnogo federal'nogo okruga // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii (nauchnyj zhurnal).- 2016.-№8 ch.3. – S. 18-20.
3. Voloshin A.I., Romanyuk E.V., Majdanevich YU.P. Teoreticheskoe obosnovanie aktivnosti gosudarstvennogo sektora v regulirovanii nacional'noj ehkonomiki // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2015.- №6-1. S.165-171.
4. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti malyh predpriyatij po vidam ehkonomicheskoy deyatel'nosti Respubliki Krym v yanvare-sentyabre 2016 goda. Sajt: Krymstat [EHlektronnyj resurs].- Rezhim dostupa: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/082347804f3d3a2b890dcf62f1bb3970 / (data obrashcheniya 27.12.2016.)
5. Finansovaya podderzhka sub'ektov malogo predprinimatel'stva za schet sredstv gosudarstvennogo byudzheta. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.business-rk.ru/> (data obrashcheniya 27.12.2016).
6. SHlyk V.V. Istoriya vozniknoveniya i sushchnost' predprinimatel'stva / V.V. SHlyk [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://works.doklad.ru/view/kHDMUpk2Ht0.html> (data obrashcheniya 27.12.2016).
7. CHernova M.O., Nazarenko G.P. Problemy finansovogo obespecheniya malogo predprinimatel'stva Krymskogo federal'nogo okruga // Sbornik statej VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii Institucional'nye i Infrastrukturnye aspekty razvitiya razlichnyh ehkonomicheskikh sistem (10 dekabrya 2015 g., g CHelyabinsk) / v 2 ch. CH 2. – Ufa: АЭТЕРНА, 2015. – 320. – С. 236 - 238.

ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИЗМЕРЕНИЯ И МИНИМИЗАЦИИ В ПАРАДИГМЕ УСТОЙЧИВОЙ ЭКОНОМИКИ

Булетова Н.Е., к.э.н., доцент, Волгоградский филиал РАНХиГС

Кузибецкая Г.В., старший преподаватель, Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Лебедева Е.В., к.э.н., доцент, Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: Нагрузка, которую несут экономические отношения в форме трансакционных издержек, накладывает на субъектов, управляющих и воздействующих на содержание и результаты экономического развития объекта, дополнительную ответственность за корректное измерение и своевременное принятие системных, эффективных мер по минимизации таких издержек без ущерба для всех заинтересованных сторон, в том числе окружающей среды. Для этого необходимы соответствующие инструменты шкалирования и распределения трансакционных издержек на условиях сбалансированности и взаимовыгодных результатов взаимодействия. Авторские предложения по теоретическому и методологическому обеспечению таких шагов на пути повышения реалистичности и привлекательности парадигмы устойчивой экономики нашли выражение в наполнении содержанием эконоинституционализма как нового направления институционализма 21 века, шкале измерения трансакционных издержек и условий их минимизации всеми участниками экономических отношений в масштабах региональной или национальной экономик.

Ключевые слова: парадигма устойчивой экономики, неинституционализм, эконоинституционализм, шкала измерения трансакционных издержек.

Abstract: The load carried by the economic relationships in the form of transaction costs imposed on entities that control and influence on the content and results of the economic development of the object, an additional responsibility for the correct measurement and timely adoption of the system, effective measures to minimize such costs, without prejudice to all stakeholders, including the environment. This requires adequate tools scaling and distribution of transaction costs under the terms of a balanced and mutually beneficial interaction results. The copyright proposal on the theoretical and methodological support such steps towards improving the attractiveness and feasibility of a sustainable economy paradigm found expression in the content filling econoinstitutionalism as the new direction of institutionalism of the 21st century, the scale of measurement of transaction costs and conditions to minimize them by all participants of economic relations on the scale of regional or national economies.

Keywords: paradigm of a sustainable economy, neoinstitutionalism, econoinstitutionalism, the scale of measurement of transaction costs.

Используя в основе исследования трансакционных издержек, актуальных не в формате традиционной рыночной экономики и модели, определяющей правила, условия ее функционирования, а в формате построения, развития устойчивой, сбалансированной по интересам и приоритетам всех сторон возникающих и существующих социальных, экономических, экологических, правовых отношений, постулаты неинституционализма, главенствующего в институционализме и побуждающего искать ответы на возникающие в практике реализации экономических законов проблемы, авторы и в предыдущих публикациях ([1], [2]), и в настоящем исследовании исходят из следующих утверждений:

1) для «старого» институционализма главенствовало право и формирование политических институтов, определяющих «правила игры» для различных социальных, профессиональных слоев общества; институциональный стиль управления политическим строем, социально-экономическим устройством – важное условие успеха внутри государства и на мировой арене;

2) для неинституционализма характерен переход к приоритетам экономики и предпринимательства, что можно представить научными работами лауреата Нобелевской премии Рональда Гарри Коуза, в том числе «Природа фирмы», из всего содержания которой нас интересует определение фирмы и понимание природы ее создания, для этого процитируем и прокомментируем ряд цитат статьи Р.Г. Коуза, позволяющих обосновать предложение о формировании и научном обосновании нового направления институционализма: если сопоставлять государственное регулирование экономики, рынка и вариант саморегулирования, уместно привести следующую цитату: «...государство систему отраслевого планирования навязывает, а

фирмы возникают добровольно, потому что они представляют собой более эффективный метод организации производства. В конкурентной системе существует «оптимальный» объем планирования!...» [6]; такой лозунг будет работать при соответствующем состоянии политических, правовых институтов, при соответствующем «качестве» человеческого ресурса – менталитете, исторических особенностях формирования приоритетов, норм, правил идеологических, в основах религии (пример деления национальных институциональных матриц на западную и восточную в работах С.Г. Кирдиной), при слабых внешних флуктуациях, негативно влияющих на финансовую среду в стране, на экономические перспективы, а главное – при институциональном стиле управления экономикой, государством; в продолжение еще одна цитата: «...Фирма, таким образом, есть система отношений, возникающих, когда направление ресурсов начинает зависеть от предпринимателя...» [5], однако, на наш взгляд, ставить успех национальной экономики в зависимость от мотивов и интересов предпринимателей, особенно если речь идет об иностранных инвестициях, ТНК, олигархах, чревато неэффективной структурой экономики, так как движение ресурсов будет иметь одну направленность – в наиболее доходные отрасли (яркий пример структуры национальной экономики России, сложившийся по модели традиционной рыночной экономики с приоритетами саморегулирования и минимизации участия государства, как это было продекларировано в бюджетной политике последних лет);

3) для успешной трансформации основ и постулатов теорий институционализма, соответствующих потребностям и основам парадигмы устойчивой экономики, необходим эволюционный переход научных, методологических основ институцио-

нализма к новому направлению 21 века – экологическому институционализму, имеющему принципиальные отличия в устанавливаемых, обосновываемых как истинные, «правилах игры», от основных постулатов неинституционализма, которые можно с позиций устойчивой экономики назвать не только устаревшими, но и искусственными, неестественными для гармоничного, сбалансированного экономического развития.

Наиболее ярко доказательства актуальности перехода от неинституционализма к экологическому институционализму, в том числе и в обосновании содержания и особенностей управления транзакционными издержками в условиях доминирования в формальных и неформальных «правилах игры» парадигмы устойчивой экономики, можно показать на примере критического анализа работ Р.Г. Коуза,

Все это свидетельства искусственной природы фирмы, экономики, которые противоречат законам природы и живого мира, диктуют окружающему миру «правила игры»; это особо просматривается на одном примере, рассматривающем проблему социальных издержек, который приведен в работе Р.Г. Коуза [5]: дым фабрики отрицательно влияет на соседей, создавая проблему социального ущерба, и традиционные способы действия (сделать собственника фабрики ответственным за

ущерб, наносимый дымом; обложить владельца фабрики налогом, зависящим от количества дыма и эквивалентным выраженному в деньгах ущербу; вывести фабрику за пределы жилых районов) применять неверно, главное – избежать более серьезного ущерба, для этого падение ценности производства из-за вредных эффектов должно входить в издержки обеих сторон. Добавим проблему экологических издержек, сделав ее наиважнейшей для решения как со стороны государств, так и со стороны фирмы. Для этого пример с фабрикой идеально подходит.

Если изначально рассматривались две стороны, причиняющие и компенсирующие ущерб – фабрика и жители, то расширяя институциональную структуру экономической системы за счет окружающей среды и рассматривая ее как участника «С», проанализируем, как следует решать проблему экологических издержек в соответствии с эконоинституционализмом. По логике Р.Г. Коуза, нельзя в одностороннем порядке решать проблему возмещения ущерба со стороны А (фабрики) стороне В (жителям близлежащих окрестностей), в таблице 1 мы представили результат рассмотрения ситуации недопущения и возникновения социального ущерба от реализации фабрикой своего права на использование ресурсов в деятельности с выбросами в атмосферу.

Таблица 1 - Результат рассмотрения проблемы социальных издержек в соответствии с неинституционализмом

Варианты	А (фабрика)	В (жители)
1 вариант – фабрика не допускает ущерба жителям от своей деятельности (НОРМА)	Идеальное условие достижения максимальные результатов экономической деятельности без дополнительных издержек на возмещение ущерба или его предотвращение	
2 вариант – фабрика причиняет ущерб жителям, в результате возникает проблема социальных издержек (ПАТОЛОГИЯ)	Ущерб – 100 долл. Налог на дым – 100 долл. (или 50 долл. при двойном налогообложении) Очистные сооружения – 90 долл. Иные меры предосторожности – 40 долл.	При двойном налогообложении налог на жителей – 50 долл. при условии, что фабрика платит столько же (или покупатели ее продукции) Переезд в другое место Другие альтернативные меры предотвращения ущерба, стоимость которых меньше 50 долл.

Если включить в состав «действующих лиц» окружающую среду, то и фирмы, и жители являются элементами не экономической, а эколого-экономической системы, в которой окружающая среда – объект воздействия, и допущение экологического ущерба относится к патологии и не должно изначально рассматриваться, как допустимый вариант ведения экономической деятельно-

сти. Тогда в интересах не только жителей, но и окружающей среды в деятельности фабрики наличие очистных сооружений закладывается в издержки фабрики на стадии планирования бизнеса (или плана развития уже действующего предприятия) и участие жителей в этих издержках возможно только через покупку продукции фабрики (табл.2).

Таблица 2 - Результат рассмотрения проблемы социальных и экологических издержек в соответствии с эконоинституционализмом

Варианты	А (фабрика)	В (жители)	С (окружающая среда)
1 вариант – фабрика не допускает ущерба жителям и окружающей среде от своей деятельности(НОРМА)	Идеальное условие достижения максимальные результатов экономической деятельности без дополнительных издержек на возмещение ущерба или его предотвращение в текущей деятельности фабрики Издержки на очистные сооружения были заложены в бизнес-план создания фабрики или ее развития		
2 вариант – фабрика причиняет ущерб жителям и окружающей среде, в результате возникает проблема социальных и экологических издержек (ПАТОЛОГИЯ)	Несущие ущерб не могут переехать в другое место Ущерб – 100 долл. Штраф за нарушение экологического законодательства – в двойном размере от ущерба с целью его недопущения Очистные сооружения – 90 долл. – наиболее приемлемый вариант	Не должны нести солидарную ответственность с фабрикой, так как не нарушали экологическое законодательство	Не может нести солидарную ответственность с фабрикой и жителями

Штраф в двойном размере от ущерба с целью его недопущения – типичный пример метода принуждения со стороны государства к необходимым, полезным действиям, на которые фирма с чисто экономических интересов и при разделении социальной и экологической ответственности с жителями, покупателями своей продукции не пойдет в условиях традиционной рыночной экономики, что подтверждает необходимость государственного участия в решении тех экономических вопросов, где присутствует экологический фактор производства. При этом наличие самого второго варианта и мер по воздействию на источник ущерба в виде повышенных штрафов, продолжение ущерба – это все патологические состояния, допущение которых в нашей практике деятельности свидетельствует о неэффективном управлении обществом, процессами в экономическом, правовом поле либо о необ-

ходимо более действенно применять методы побуждения, что и типично для неинституционализма.

Сложность в том, чтобы экологический фактор стал стимулом к активному росту инноваций по экологизации производства, а не фактором производства, сдерживающим экономический рост. Это уже вопрос качества инноваций и тех точек роста, которые могут дойти до производства [7, с.281]. И здесь без экоинституционализма и провозглашения приоритета метода убеждения (начиная с воспитания, образования, просвещения) никак не обойтись.

Еще один сценарий решения проблемы экологического ущерба от деятельности фирм – когда есть другая фабрика с более низкими издержками (табл.3):

Таблица 3 - Другие примеры рассмотрения проблемы социальных и экологических издержек в соответствии с экоинституционализмом

Варианты	А (фабрика)	АА (фабрика – альтернатива фирме) делает то же самое, но с более низкими издержками	В (жители)	С (окружающая среда)
1 вариант – фабрики не допускают ущерба жителям и окружающей среде от своей деятельности (НОРМА)	Издержки на очистные сооружения были заложены в бизнес-планы создания обеих фабрик (или планы развития уже существующих) Сохраняется преимущество фабрики АА, имеющей более низкие издержки Фабрика А может искать пути использования своих прав на факторы производства с целью снизить издержки и повысить доходность бизнеса			
2 вариант – обе фабрики причиняют ущерб жителям и окружающей среде, в результате возникает проблема социальных и экологических издержек (ПАТОЛОГИЯ)	Фабрика не может переехать в другое место Ущерб – 100 долл. Штраф за нарушение экологического законодательства – в двойном размере от ущерба с целью его недопущения Очистные сооружения – 90 долл.	Фабрика при тех же последствиях, что и А, сохраняет преимущество более низких издержек	Не должны нести солидарную ответственность с фабрикой, так как не нарушали экологическое законодательство	Не может нести солидарную ответственность с фабриками и жителями
3 вариант – одна из фабрик причиняет ущерб жителям и окружающей среде, в результате возникает проблема социальных и экологических издержек (ПАТОЛОГИЯ)	Если выступает источником ущерба – увеличивает убыток от своего права на ведение бизнеса с социальным и экологическим ущербом на сумму штрафа и стоимость очистных сооружений. Если не выступает источником ущерба – получает конкурентные преимущества по сравнению с фабрикой, несущей ущерб Вывод: наносить ущерб невыгодно с правовой и экономической точек зрения		Для компенсации социального ущерба имеют право бойкотировать продукцию фабрики – источника ущерба	Не может нести солидарную ответственность с фабриками и жителями

Если еще раз задаться вопросом, чем принципиально отличаются по содержанию, по сути направления институционализма разных эпох и разных приоритетов экономического развития, то можно представить следующие выводы, полученные авторами:

- понятие фактора производства: у сторонников «старого» институционализма – это нечто вещественное, что бизнесмен приобретает и использует (акр земли, тонна удобрения), у неинституционализма – это право выполнять определенные (физические) действия, у экоинституционализма фактор производства – это основанное на принципе «приоритеты через паритеты» право бизнесмена выполнять предписанный набор действий, совмещающий не только экономические, но и экологические законы, именно природа, законы экологии определяют границы, пределы этих прав;

- если для традиционного институционализма приоритет закона и права проявляется во всех сделках и контрактных соглашениях (независимо от выгодности и возможности максимизировать конечный результат экономической деятельности), у неинституционализма экономические нормы и правила в приоритете – направления движения ресурсов и содержание принимаемых решений зависит не от законов, а от того, кто «больше заплатит за пользование пещерой», в теореме Р. Коуза так и сказано, что «...конечный результат (который максимизирует ценность производства) не зависит от правового решения» [5]; для экоинституционализма – приоритет безопасности экономической деятельности, когда движение ресурсов и содержание принимаемых решений основано на экологическом сознании участников.

Так как для экологического институционализма проблемы окружающей среды выходят на первый план, представим результат сопоставления

теоремы Р. Коуза с авторским представлением о ее содержании для экоинституционализма (табл.4).

Таблица 4 - Сравнительные характеристики неоинституционализма и экоинституционализма

<p>Определение и содержание транзакционных издержек</p>	<p>Далман К.: транзакционные издержки: это «издержки на сбор и обработку информации, на проведение переговоров и принятие решений, на осуществление контроля и принуждение к выполнению условий контракта» [10]. Аузан А.А.: «это ценность ресурсов (денег, времени, труда и т.п.), затрачиваемых на планирование, адаптацию и обеспечение контроля выполнения взятых индивидами обязательств в процессе отчуждения и присвоения прав собственности и свобод, принятых в обществе [4]. С.Чун: "В самом широком смысле слова "транзакционные издержки" состоят из тех издержек, существование которых невозможно себе представить в экономике Робинзона Крузо" [9]. Д. Норт: «издержки производства суть издержки, обусловленные состоянием производительных сил; издержки транзакции суть издержки, обусловленные характером производственных отношений» [11].</p>	<p>Транзакционные издержки – это издержки, обусловленные характером предпринимательских отношений (по сделкам с финансовыми и нефинансовыми активами), и стремящиеся к «норме»: минимально допустимым издержками по всем стадиям заключения сделки по шкале измерения транзакционных издержек. Транзакционные издержки несет и государство – выполняя экономическую функцию на внутреннем и внешнем рынках, через организации, выполняющие государственные и муниципальные услуги. Экологические издержки – это издержки, связанные с техногенным состоянием экономической деятельности или с характером человеческой деятельности, наносящей ущерб окружающей среде.</p>
<p>Определение и содержание институциональных издержек</p>	<p>Это издержки, связанные с переходом от одной нормы к другой. При этом к трансформационным издержкам относятся: 1) составление проекта трансформации; 2) «Лоббирование» проекта; 3) создание и поддержание промежуточных институтов для реализации проекта; 4) реализация проекта; 5) адаптация системы к новому институту [8].</p>	<p>Институциональные издержки минимальны и встроены в систему образования и инновационные проекты бизнеса и государства: 1) Системный подход к реализации мероприятий экологического просвещения, воспитания, грамотности населения; 2) Приоритеты финансирования проектов по разработке энергосберегающих и других «зеленых» технологий; 3) Государственная поддержка инноваций и экологизации населения</p>
<p>Состав и значение инвестиционных ловушек</p>	<p>1) Ловушка инерционности. 2) Бюрократическая ловушка 3) Коррупционная ловушка 4) Инвестиционная ловушка. 5) Ловушки образования 6) Ловушка бедности 7) Ловушка богатства 8) Ловушка инерционной ментальности [3].</p>	<p>Из-за институциональных ловушек проблемы социальных и экологических издержек неизбежны и должны закладываться в бизнес-план фирмы. Институциональные ловушки в экоинституционализме: 1) Ловушки экономической эффективности; 2) Ловушки коррупционного завышения расходов в бизнес-плане; 3) Ловушка образования; 4) Ловушки мета-патологий человеческого сознания</p>

Для обоснования авторских выводов и предложений по измерению и минимизацию транзакционных издержек в соответствии с экоинституционализмом, сопоставим авторские предложения с классическим содержанием неоинституционализма на примере содержания теоремы Коуза, положения институциональной экономической теории, согласно которому при нулевых транзакционных издержках рынок справляется с любыми внешними эффектами (1960 год). Содержание теоремы состоит в следующем: «При наличии трех условий, а именно, четкой спецификации прав собственности, нулевых транзакционных издержках и отсутствии эффекта богатства, первоначальное распределение прав собственности будет нейтрально по отношению к конечному размещению ресурсов; предположение, что проблемы окружающей среды могут быть решены эффективным образом на основании частных соглашений между собственниками при условии, что отсутствуют операционные

издержки, т.е. отсутствует обман, нет информационной асимметрии» [6].

Если уровень транзакционных издержек определяется особенностями самих совершаемых сделок (а это, в свою очередь, приводит к созданию специальных механизмов, смягчающих связанные с транзакциями трения и потери), то уровень экологических издержек и сам экологический фактор являются транзакцией, типичной для любых индивидуальных и коллективных сделок, и для снижения их влияния на бизнес необходимо обратиться к идеологическим механизмам, нацеленным, с одной стороны, на поддержку инноваций в сфере зеленых технологий, с другой стороны, на формирование экологического стиля поведения бизнеса, потребителя и других активных субъектов экономических отношений.

Главный постулат неоинституционализма в лице Р. Коуза - если издержки по формированию и поддержанию правовой системы распределяются

на всех членов общества в целом, то почему издержки по заключению и юридической защите (в рамках уже выстроенной и функционирующей правовой системы) конкретной сделки ложатся на ее непосредственных участников?

Продолжая задавать подобные вопросы, зададим вопрос от экоиституционализма – если издержки по поддержанию правовой системы и транзакционные издержки целесообразно распределять на всех членов общества в целом, кто может спорить, что экологические издержки должны распределяться по-иному? Но у физических и юридических лиц будут преобладать разные способы распределения: у фирм экологические издержки будут закладываться в бизнес-план (а значит, и в себестоимость своей продукции, услуги), у населения механизм распределения экологических издержек заложен более глубоко – есть вариант воспитания высокого уровня экологического сознания для недопущения или минимизации экологических издержек и ущерба, либо при отсутствии такого сознания – перенесение экологических издержек на ухудшение состояния окружающей среды, на ухудшение состояния здоровья и качества жизни.

Для экологического институционализма важно учитывать, какая идеология формировалась и исторически сложилась или воспитывается в обществе, и в среде предпринимателей, в том числе; сформулируем главный постулат экоиституционализма: «при нулевых экологических издержках экономика справляется с любыми внутренними и внешними эффектами».

Если для классического институционализма и неоинституционализма привычно рассматривать фирму как искусственную систему, созданную человеком с учетом его потребностей и целей предпринимательской деятельности, для экоиституционализма важно в эту закрытую сложную систему привести компоненты «живой» системы, носителями которых выступает сам человек, двойственность природы которого заключается в одновременном отнесении к субъектам живого и искусственного мира, в одновременном подчинении законам природы и искусственным экономическим законам, создающим те формальные «правила игры», которые определяют мотивы, стиль поведения в социуме (рис.1).

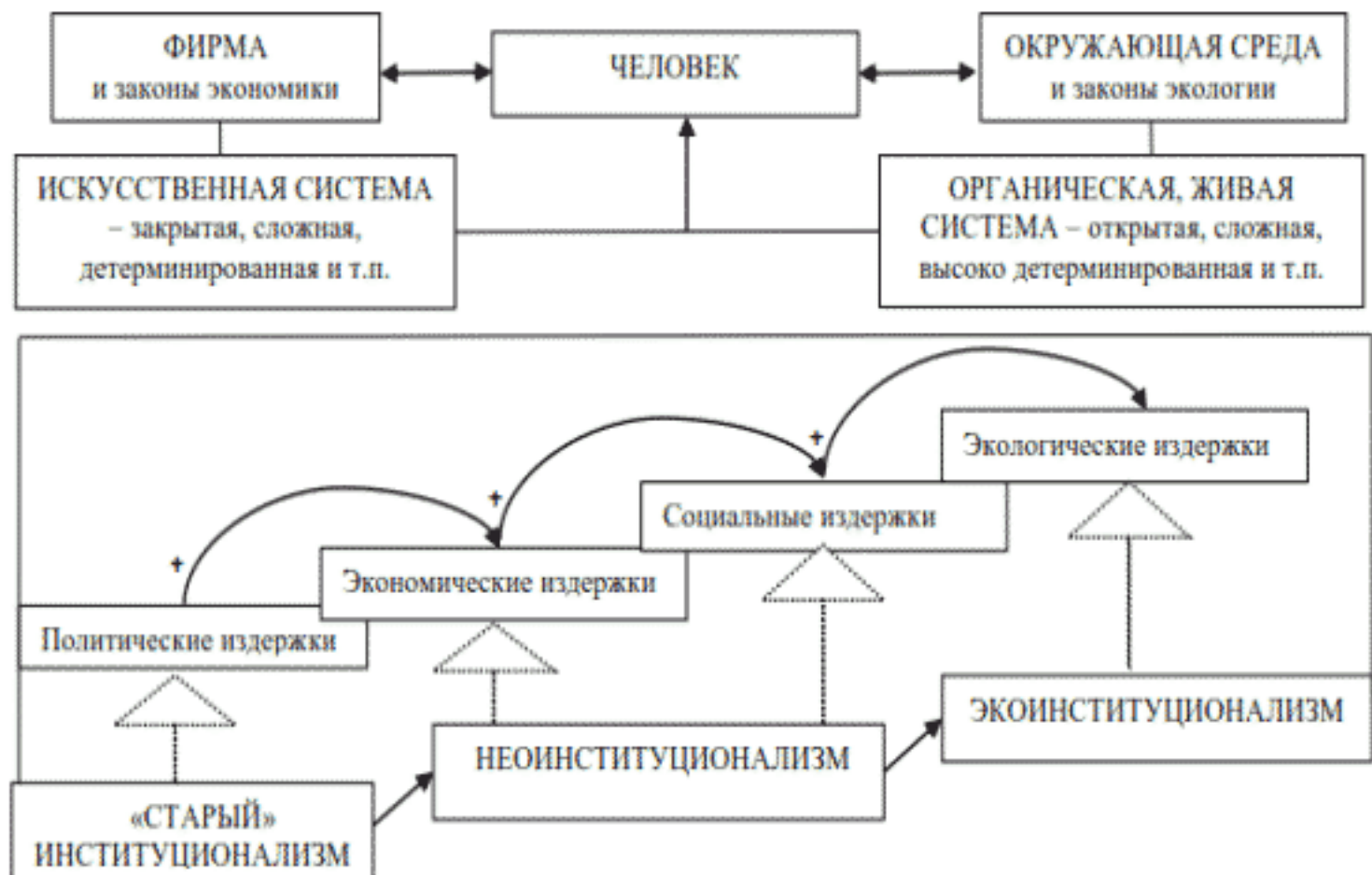

Рисунок 1 - Влияние искусственной и окружающей среды на человека и издержки его экономической деятельности

Главное достижение неоинституционализма, которое никто не отрицает, а, наоборот, активно развивает и использует в практике разработки и реализации промышленной политики, стратегии социально-экономического развития страны, региона, предприятия – это признание «небесплатности» процесса взаимодействия между людьми на экономической площадке (по аналогии с бесплатностью «бесплатных» социальных услуг наименее защищенным слоям населения – за это платит общество, через государство перераспре-

деляя свои средства): «Без понятия транзакционных издержек, которое по большей части отсутствует в современной экономической теории, невозможно понять, как работает экономическая система, продуктивно проанализировать целый ряд возникающих в ней проблем, а также получить основу для выработки политических рекомендаций» [5]. Вот как эту плату, получившую название «транзакционные издержки» можно представить по стадиям совершения сделки (рис.2).

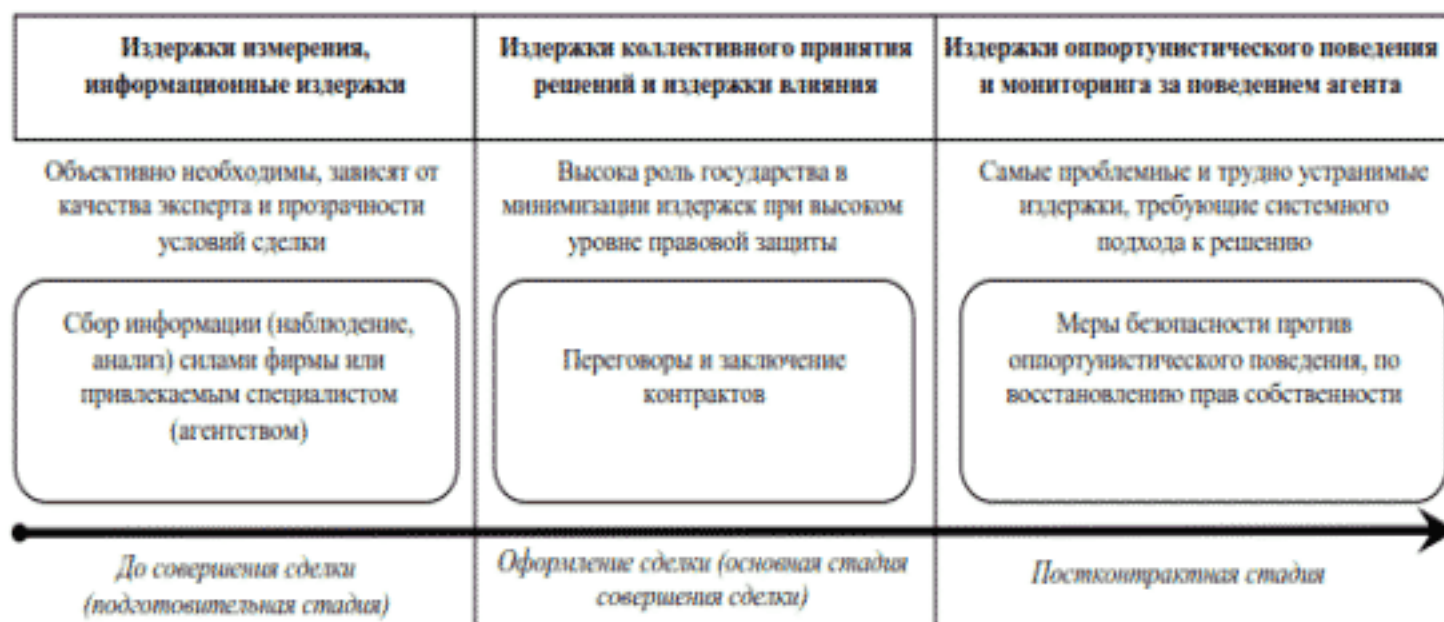

Рисунок 2 - Основные этапы сделки, сопровождаемые появлением транзакционных издержек

Однако и государство несет бремя таких издержек, что особенно заметно, если мы говорим не о коммерческой сделке, а о соответствующих функциях и методах государственного стратегического управления территорией – регионом, городом, и актуальны не стадии сделки, а стадии процесса стратегического управления, требующего и сбора статистических данных (вся государственная статистика и работа привлекаемых научных институтов), и соответствующей аналитики, соблюдения регламента принятия решений – правовых, управленческих, а особое место занимает государственный контроль, без которого нельзя представить ни одного потока движения бюджетных средств; и это все транзакционные издержки

государства по управлению территорией, по правовому обеспечению всех действий и принимаемых решений, по бремени оппортунистических кадров.

Снижение транзакционные издержек актуально и для эконоинституционализма, но при условии, что проблема социальных и экологических издержек будет учтена. И реализована роль государства как в упрощении и удешевлении процедур оформления сделок, так и на более глобальном уровне – в обеспечении высокого «качества» человеческого ресурса, что связано с содержанием и условиями реализации государственной молодежной политики, содержанием системы образования, в том числе экологического.

Рисунок 3 - Пример шкалы измерения транзакционных издержек в эконоинституционализме

Если транзакционные издержки сравнивают с трением, мешающим движению физических объектов, так как они препятствуют перемещению ресурсов к пользователям, для которых эти ресурсы представляют наибольшую ценность, значение экологических издержек для эволюции государства и его политической, социально-экономической и любой другой искусственно образованных человеком систем, состоит в создании условий по их минимизации до допустимых предельных значений (или концентраций). Экологические издержки также обладают эффектом тре-

ния, сдерживая потенциал экономического роста без учета экологической составляющей бизнеса, но не рассматриваются как фактор, мешающий перемещению ресурсов к пользователю, а как априори наибольшая ценность человеческой, в том числе экономической, деятельности, учитывать которую необходимо не как препятствие, а важное условие бизнес-планирования, с одной стороны, и менталитета пользователей ресурсов, с другой.

Наличие экологических издержек свидетельствует не о «распылении» полезности ресурсов по

ходу экономического процесса, а о неэффективном планировании. И здесь нормы и правила государственного управления, в первую очередь, в нормотворчестве, в контрольных мероприятиях, должны быть направлены на формирование соответствующего правового поля, препятствующего такому неэффективному планированию. Если для физических объектов способом минимизировать трение или получить от трения какой-либо полезный эффект выступает форма (например, колесо), так и институты для адаптации к экологическим издержкам требуют трансформации, адаптации своих идеологических, экономических, политических основ.

Без устойчивых институтов, представляющих неформальные (в том числе и религиозные) основы принятия решений и мотивов поведения сложно выходить на идеологические постулаты, формирующие наднациональную идею, власть идеи, обращающей человека к его естественной природе и приоритету решения как глобального экологического кризиса, так и государственных проблем в

экологической и социально-экономической сферах жизнедеятельности.

Если потребность в экономии на транзакционных издержках рассматривается в неинституционализме как «мотор» институциональной эволюции, то акцент трансформации в рамках экои-нституционализма должен быть на идеологической составляющей национальной институциональной матрицы, цель эволюции которой – обеспечение наполняемости экологическими знаниями, навыками триады «просвещение-воспитание-грамотность», именно это является «колесом», способным не только минимизировать экологические издержки, но и изменить отношение общества (человека, бизнеса) к их существованию и необходимости нести бремя таких издержек бизнеса и общества.

Подводя итог, представим результат сравнительного анализа природы фирмы и природы человека, обосновывающий содержание и перспективы наполнения теориями экологического институционализма (табл.5).

Таблица 5 - Результат сравнения неинституционализма и экои-нституционализма

Сравнительные признаки	Неинституционализм	Экои-нституционализм
1. Базовый принцип	Экономическая выгода требует распределять транзакционные издержки на всех участников общества	Приоритеты всех участников экономических отношений, включая окружающую среду, должны увязываться с целью минимизировать издержки, в том числе экологические издержки
2. Сущность	Искусственная природа фирмы основывается на созданных человеком «правилах игры», которые подстраиваются под интересы собственников и манипулируют стилем потребительского потребления	Двойственная природа человека привела к столкновению двух спиралей развития – «с интеллектом» и «без интеллекта». Необходимо достичь их консенсуса на основе принципа «приоритеты через паритеты»
3. Особенности	Роль транзакционных издержек высока – определяют судьбу институтов с оценкой их возможности экономии транзакционных издержек Главная идея – идея распределения ноши транзакционных издержек на все общество	Экологические издержки, как и политические, и транзакционные, распределены на все общество с дифференциацией причин и механизмов распределения для фирмы и для человека
4. Цель экономической деятельности	Максимальная экономическая выгода с учетом транзакционных и социальных издержек экономической деятельности	Сбалансированное взаимодействие с экологией при использовании природных ресурсов на фоне недопущения или минимизации экологических издержек
5. Законы и закономерности развития	Экономические законы и закономерности функционирования финансового рынка, рынка капиталов и ресурсов в соответствующем правовом поле	Экологические законы и закономерности эколого-экономического развития территорий с учетом исторически сформированной институциональной матрицы
6. Модель государственного управления и вмешательства	Государство не вмешивается в свободные рыночные отношения, само предпринимательство примет оптимальные и правильные решения	Государство выступает гарантом выполнения принципа «приоритеты через паритеты» с помощью правовых, экономических и идеологических инструментов воздействия на общество и бизнес

Закономерность трансформации как институциональных основ экономических отношений, так и порядка формирования и измерения, и управления транзакционными издержками и приведение их в соответствии с основами парадигмы устойчивой экономики являются необходимым теоретическим знанием и практическим умением использовать эти характеристики и особенности в процессе управления региональной и национальной экономик. Авторские предложения по развитию методологических основ измерения и управления тран-

закционными издержками в парадигме устойчивой экономики объединены в характеристику нового направления институционализма 21 века – экои-нституционализма, логично обосновывающего условия и особенности экономического, социального и экологического развития общества, государств, территорий, ориентированных на успешную мировую конкуренцию и элементарное выживание в условиях усугубляющегося мирового экологического кризиса.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках гранта №16-06-00027 А «Закономерности эколого-экономического развития и их влияние на государственное стратегическое управление регионом»

Библиографический список

1. Бuletova Н.Е., Кузибецкая Г.В., Лебедева Е.В. Институциональные основы развития российских регионов: интерпретация XXI века // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). – 2015. – №5 (56). – С.20-29.
2. Бuletova Н.Е., Лебедева Е.В. Программа «Экологическая грамотность населения» - локомотив государственной политики экологического развития страны // *Экономика и предпринимательство*. 2015. №1. – С.151-161.
3. Иванов А.В. Модернизация России и институциональные риски [Текст] / А.В. Иванов // *Стратегии социализации молодежи в глобальном мире: сб. науч. трудов.* / Под ред. проф. В.Н. Белова. – Саратов: Издат. центр «Наука», 2011. – 336 с. – с.117-132.
4. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: Учебник [Текст] / Под ред. А.А. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 416с.
5. Коуз Р. Фирма, рынок и право [Текст] / пер. с англ. Б. Пинскера. – М.: Дело ЛТД, 1993. – 192 с.
6. Коуз Р. Природа фирмы [Текст] / пер. с англ. Б. Пинскера: в сб.: *Теория фирмы* / сост. В. М. Гальперин. –СПб.: Экономическая школа, 1995. – С. 11–32.
7. Лившиц В. Н. Системное мышление и системный анализ: использование при определении инвестиционной привлекательности регионов и моделирование поведения инвестора на комбинированном рынке [Текст] / В.Н. Лившиц, Е.Р. Орлова, М.П. Фролова, С.М. Курманова, Ю.М. Курманова // *Аудит и финансовый анализ*. – 2013. – №6. – с. 252-287.
8. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы [Текст] / В.М. Полтерович // *Экономика и математические методы*. – 1999. – Т.35, Вып.2.
9. Chueng S.N.S. The myth of social costs [Text] / S.N.S. Chueng. - London. 1978.
10. Dahlman J. The problem of externality [Text] / J. Dahlman // *Journal of Law and Economics*. - 1979. - v. 22. - №1.
11. North D.C., Thomas R.P. The rise of the Western world: a new economic history [Text] / D.C. North, R.P. Thomas. - Cambridge. 1973.

References

1. Buletova N.E., Kuzibeckaya G.V., Lebedeva E.V. Institutional'nye osnovy razvitiya rossijskih regionov: Interpretaciya XXI veka // *European Social Science Journal* (Evropejskij zhurnal social'nyh nauk). – 2015. – №5 (56). – S.20-29.
2. Buletova N.E., Lebedeva E.V. Programma «Ehkologicheskaya gramotnost' naseleniya» - lokomotiv gosudarstvennoj politiki ehkologicheskogo razvitiya strany // *Ehkonomika i predprinimatel'stvo*. 2015. №1. – S.151-161.
3. Ivanov A.V. Modernizaciya Rossii i institucional'nye riski [Tekst] / A.V. Ivanov // *Strategii socializacii molodezhi v global'nom mire: sb. nauch. trudov.* / Pod red. prof. V.N. Belova. – Saratov: Izdat. centr «Наука», 2011. – 336 s. – s.117-132.
4. Institutional'naya ehkonomika: novaya institucional'naya ehkonomicheskaya teoriya: Uchebnik [Tekst] / Pod red. A.A. Auzana. – M.: INFRA-M, 2005. – 416с.
5. Kouz R. Firma, rynek i pravo [Tekst] / per. s angl. B. Pinskera. – M.: Delo LTD, 1993. – 192 s.
6. Kouz R. Priroda firmy [Tekst] / per. s angl. B. Pinskera: v sb.: *Teoriya firmy* / sost. V. M. Gal'perin. -SPb.: Ehkonomicheskaya shkola, 1995. – S. 11–32.
7. Livshic V. N. Sistemnoe myshlenie i sistemnyj analiz: Ispol'zovanie pri opredelenii investicionnoj privlekatel'nosti regionov i modelirovanie povedeniya investora na kombinirovannom rynke [Tekst] / V.N. Livshic, E.R. Orlova, M.P. Frolova, S.M. Kurmanova, YU.M. Kurmanova // *Audit i finansovyj analiz*. – 2013. – №6. – s. 252-287.
8. Polterovich V.M. Institutional'nye lovushki i ehkonomicheskie reformy [Tekst] / V.M. Polterovich // *Ehkonomika i matematicheskie metody*. – 1999. – T.35, Vyp.2.
9. Chueng S.N.S. The myth of social costs [Text] / S.N.S. Chueng. - London. 1978.
10. Dahlman J. The problem of externality [Text] / J. Dahlman // *Journal of Law and Economics*. - 1979. - v. 22. - №1.
11. North D.C., Thomas R.P. The rise of the Western world: a new economic history [Text] / D.C. North, R.P. Thomas. - Cambridge. 1973.

ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ НА РЫНКЕ

Гладилин В.А., к.э.н., доцент, СФ МПГУ
Абросимова Т.Ф., к.э.н., доцент, ИДНК

Аннотация: Наука и практика менеджмента свидетельствуют о необходимости управления, ориентированного на развитие. Это особенно актуально как в условиях жесткой конкуренции, так и в условиях кризиса, поскольку позволяет обеспечить выживаемость и конкурентоспособность предприятия. Как показали исследования, это актуально и в масштабах государства и каждого предприятия.

Ключевые слова: рынок, инновации, конкуренция, государство, управление.

Abstract: the Science and practice of management indicate the need for results-based management development. This is especially important in conditions of tough competition and crisis, as it allows to ensure the survival and competitiveness of the enterprise. Studies have shown that this is true across the state and each enterprise.

Keywords: market, innovation, competition, state control.

Инновации менеджмента свидетельствуют о необходимости управления, ориентированного на развитие. Это особенно актуально как в условиях жесткой конкуренции, так и в условиях кризиса, поскольку позволяет обеспечить выживаемость и конкурентоспособность предприятия. Как показали исследования, это актуально и в масштабах государства и каждого предприятия [2].

За последние годы функционирование предприятий рекреационной сферы происходило неравномерно - от кризиса до относительной стабильности. Вместе с тем, наметилась тенденция к росту конкуренции. Чтобы обеспечить устойчивость на рынке, необходимы новые подходы к управлению.

Так как рекреационная отрасль в целом имеет, прежде всего, социальную значимость, то повышение социальной ценности должно быть смыслом управления, основанного на развитии. На наш взгляд развитие отрасли в регионе, отдельно взятых ее предприятий предполагает количественные и качественные изменения. По отношению к конкретному предприятию развитие означает изменение всех его частей так, чтобы оно в большей степени отвечало требованиям динамично развивающегося окружающего мира и задачам расширения его внутренних возможностей по решению стоящих проблем [3].

Управление развитием предполагает сочетание индивидуальных и групповых усилий в достижении поставленных целей и включает определение стратегических результатов, факторов развития, отдельные из них являются определяющими на макро и микроуровне, мониторинг среды и диагностику внутреннего потенциала и т.п. Развитие предприятия рекреационной сферы следует рассматривать на трех уровнях:

- организационном, то есть предприятие - это система взаимозависимых частей, любые изменения одной из них неизбежно приведет к изменениям остальных;

- групповом - это означает, что из персонала предприятия можно создать эффективные группы, которые будут способными удовлетворять потребности отдельных людей и организации в целом;

- индивидуальном - то есть каждый член коллектива способен к развитию личностных и профессиональных качеств. В целом это будет влиять на развитие потенциала персонала и предприятия. Следует отметить то обстоятельство, что развитие отдельно взятого предприятия необходимо рассматривать во взаимосвязи его с окружающей средой, которая не только требует приспособления, но и обладает определенным развивающим потенциалом.

Практика свидетельствует, что в одинаковых условиях существования разные организации рекреационной сферы функционируют с разной экономической эффективностью. Это связано с тем насколько точно руководству удалось изучить факторы внешней среды, определить благоприятные и неблагоприятные и принять эффективные решения. Специалисты теории организации считают, что необходимо принимать во внимание факторы внешней среды, представляющие угрозу жизнедеятельности предприятия[2]. И выделяют такие их группы:

а) международные, которые включают отношения между государствами, действующие соглашения, контакты, связи, законодательство;

б) политические - законы и правовые нормы, таможенная и кредитная политика;

в) экономические - инфляция, налоговые ставки, доходы населения, управление финансами;

г) технологические - новации, средства автоматизации, новые технологии управления, интернет;

д) рыночные - конкуренция, партнеры и поставщики, емкость рынка, спрос и предложение;

е) социальные - менталитет, национальные чувства, демографические проблемы, уровень занятости населения[8].

Анализ внешней среды предприятий рекреационной сферы Крыма позволяет выделить ведущие, жизнеопределяющие факторы. Степень их значимости определяется поставленными целями и наличным внутренним потенциалом. Исходными положениями при определении факторов, на наш взгляд следует считать: определение желаемой ниши и доли на рынке рекреационных услуг; ориентация на потребителя (национального, из ближнего или дальнего зарубежья, уровень его благосостояния и характер потребностей); уровень конкурентоспособности; политика предприятия в соблюдении правовых норм и др[7].

Как показывает практика, наиболее существенными факторами внешней среды, определяющими развитие предприятий рекреационной сферы, являются:

- законодательная база РФ, в частности налогового законодательства, которое по выводам Мирового банка является сложным и запутанным, что приводит к теневым схемам деятельности;

- высокие ставки кредитов;

- невысокий уровень жизни отечественного потребителя рекреационных услуг;

- возрастающая конкуренция на внутреннем и внешнем рынках рекреационных услуг;

- значительный уровень безработицы в государстве, что отражается на уровне жизни и приоритетах расходов населения;

- расширение возможностей выбора потребителей, особенно из ближнего зарубежья, и ориентация их на новые рынки оказания рекреационных услуг;

- рост конкуренции;

- недостаточное внимание органов государственной власти к использованию потенциала средств массовой информации с целью реализации государственной политики в развитии рекреационных регионов и пропаганды их достоинств и противодействия антирекламе со стороны конкурентов в соседних государствах;

- чрезмерная заполитизированность части населения, которая поддается на провокативные призывы и участвует в политических акциях, часто неактуальных, которые подхватывают соответствующие средства массовой информации и используют как иллюстрацию мнимой нестабильности в регионе, что отпугивает потенциальных потребителей рекреационных услуг, особенно из ближнего зарубежья и др[6].

По отношению к конкретному предприятию перечень факторов, отрицательно или положительно влияющих на его развитие, будет более конкретным и может дополняться. Руководители должны также учитывать, что факторы внешней среды, в том числе и отрицательные, необходимо рассматривать как потенциал развития предприятия, их можно превратить в ресурс при умелом управлении [1].

При этом важно создать баланс внешнего и внутреннего потенциала организации. Внешний потенциал включает доступность ресурсов, государственную политику в сфере рекреации, рекреационные ресурсы и инфраструктуру региона, положение на рынке конкурентов, потребности потребителей и т.д[4]. Внутренний потенциал включает как материализованные факторы (финансовое, материально-техническое состояние предприятия, используемые технологии и т.д.), так и социально-психологические (кадровый потенциал, профессиональная и психологическая пригодность персонала, организационная культура; психологический микроклимат в коллективе, способность предприятия к развитию и т.п.). Особое место среди внутренних факторов занимает потенциал управленческого персонала, который определяется уровнем его профессионализма, предприимчивостью, готовностью работать в рыночных условиях, стремлением и способностью к саморазвитию и самосовершенствованию, личностными ценностями и качествами[5]. Как свидетельствует изучение работы предприятий, оказывающих рекреационные услуги, серьезным фактором, повышающим внутренний потенциал, являются современные технологии обслуживания рекреантов, которые должны обеспечить высокий уровень качества - самое слабое место большинства предприятий и отрасли в целом.

В управлении развитием предприятия важно не только достичь положительного баланса благоприятных и неблагоприятных факторов внешней и внутренней среды, но и использовать и наращивать внутренний потенциал, в том числе и нематериальный (качество и опыт персонала, знания, развитие личности каждого сотрудника и т.п.) [6].

Управление развитием предприятия невозможно без разработки программы, которая должна исходить из таких основных принципов:

- реализация инновационного подхода к деятельности предприятия;

- формирование, развитие и использование творческого потенциала коллектива предприятия;

- оптимизация материальных ресурсов предприятия;

- реализация нематериальных ресурсов предприятия (репутация, образ, имя, корпоративная культура, креативность и компетентность персонала, качество управления и т.п.).

Программа развития предприятия включает такие этапы:

- первоначальная диагностика внешней и внутренней среды предприятия, сбор соответствующей информации;

- анализ полученных данных, определение угроз и потенциальных возможностей предприятия;

- планирование деятельности с учетом изменений внешней среды и достижения определенных целей;

- создание условий для оптимальной реализации ресурсов;

- организация выполнения плана;

- использование мотиваторов развития на всех уровнях предприятия;

- осуществление контроля промежуточных результатов, определение динамики развития;

- оценка результатов и дополнительные исследования.

Научные исследования и практика управления свидетельствуют, что процесс управления должен включать комплекс мероприятий, обеспечивающих устойчивость и развитие предприятия, который состоит из таких групп:

- 1) организационные, включающие установление постоянных партнерских отношений с организациями-партнерами по бизнесу, в том числе оказывающими дополнительные услуги; совершенствование структуры предприятия и структуры управления, создание кадровой службы; использование ноу-хау и внедрение новых технологий обслуживания потребителей; введение в штат должностей маркетологов и логистов;

- 2) экономические - создание резервного денежного фонда; сохранение высоколиквидных материальных фондов, например территорию, которая важна как для рекреации и так и может понадобиться в случае развития для строительства новых помещений; использование низко доходных, но достаточно устойчивых видов деятельности; активизация маркетинговых исследований с целью выявления новых возможностей предприятия; обеспечение зависимости доходов предприятия и фонда заработной платы и поощрения персонала;

- 3) социально-психологические - разработка системы повышения профессионального уровня персонала; регулярная диагностика и оценка уровня профессиональной и психологической пригодности персонала; улучшение социально-бытовых условий отдыхающих и сотрудников; разработка системы мотивации персонала с учетом актуальных потребностей работников; формирование благоприятной организационной культуры и внутреннего микроклимата в коллективе; формирование у членов коллектива чувства принадлежности, корпоративного духа, личной значимости, преданности предприятию; создание системы мотивации развития работников предприятия и поощрения творческого подхода в выполнении должностных обязанностей и т.п [7].

Развитие предприятий рекреационной сферы возможно при условии ориентации на качество оказываемых услуг, развития и реализации потенциала персонала, этот подход должен исходить из таких принципиальных установок:

- необходимость ориентироваться на потребителя и полнейшим образом удовлетворять его запросы с учетом его требований;

- командный принцип деятельности персонала, который заключается в формировании гармоничного коллектива, способного к совместной деятельности, коллективному принятию решений и делегирование ответственности за работу людям, ее выполняющим;

- постоянный мониторинг внешней и внутренней среды, изучение степени удовлетворенности потребителей оказываемыми предприятием услугами;

- открытое общение и обратная связь, как с внешней средой, так и на уровне предприятия, что позволит выявить и своевременно устранить проблемы, а также развивать и использовать организационную культуру;

- постоянное обучение и развитие персонала, в том числе и управленческого.

Реализация изложенных положений обеспечит развитие предприятия рекреационного комплекса, повысит его конкурентоспособность, которая обеспечивается: более гибкой реакцией на динамичные изменения внешней среды; сотрудничеством и участием в управлении всех членов коллектива, реализацией их творческого потенциала; благоприятными условиями для развития персонала, его профессионального и должностного продвижения[8].

Библиографический список

1. Абросимова Т.Ф. Туристский спрос и туристское предложение на рынке. В сборнике: Эволюция современной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. 2016. С. 6-8.
2. Абросимова Т.Ф. Совместное предпринимательство в сфере туризма региона и сельского хозяйства. В сборнике: Роль инноваций в трансформации современной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 53-56.
3. Абросимова Т.Ф. Способы организации аудита доходов санаторно - курортных предприятий туристско - рекреационного комплекса. Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 6-1 (85). С. 9-11.
4. Бинатов Ю.Г., Гладилин А.В., Гречкина Т.В. Предпринимательство в пищевой индустрии. Ставрополь, 2006.
5. Александров А.В., Гладилин А.В., Бинатов Ю.Г. Предпринимательские структуры апк в условиях рынка. Ставрополь, 2005.
6. Бинатов Ю.Г., Гладилин А.В., Пархоменко С.А. Санаторно-курортный комплекс Кавказских Минеральных Вод в рыночной экономике. Ставрополь, 2005.
7. Гладилин В.А., Султанов Е.З. Ключевые аспекты и проблемы взаимодействия малого бизнеса и местного самоуправления туристско-рекреационной сфере в РФ и регионе КМВ. Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1 (66-1). С. 239-241.
8. Гладилин В.А. Методы статистики туризма и рекреации. Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 5-1 (80). С. 47-49.

References

1. Abrosimova T.F. Turistskij spros i turistskoe predlozhenie na rynke. V sbornike: Evolyuciya sovremennoj nauki. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 3-h chastyah. 2016. S. 6-8.
2. Abrosimova T.F. Sovmestnoe predprinimatel'stvo v sfere turizma regiona i sel'skogo hozyajstva. V sbornike: Rol' Innovacij v transformacii sovremennoj nauki. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2016. S. 53-56.
3. Abrosimova T.F. Sposoby organizacii audita dohodov sanatorno - kurortnyh predpriyatij turistsko - rekreacionnogo kompleksa. Novaya nauka: Problemy i perspektivy. 2016. № 6-1 (85). S. 9-11.
4. Binatov YU.G., Gladilin A.V., Grechkina T.V. Predprinimatel'stvo v pishchevoj industrii. Stavropol', 2006.
5. Aleksandrov A.V., Gladilin A.V., Binatov YU.G. Predprinimatel'skie struktury apk v usloviyah rynka. Stavropol', 2005.
6. Binatov YU.G., Gladilin A.V., Parhomenko S.A. Canatorno-kurortnyj kompleks Kavkazskih Mineral'nyh Vod v rynochnoj ehkonomie. Stavropol', 2005.
7. Gladilin V.A., Suitanov E.Z. Klyuchevye aspekty i problemy vzaimodejstviya malogo biznesa i mestnogo samoupravleniya turistsko-rekreacionnoj sfere v RF i regione KMV. EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 1-1 (66-1). S. 239-241.
8. Gladilin V.A. Metody statistiki turizma i rekreacii. Novaya nauka: Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya. 2016. № 5-1 (80). S. 47-49.

АДАПТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ К МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Гриценко Г.М., д.э.н., профессор, Алтайская лаборатория Сибирского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства Сибирского федерального научного центра агроботехнологий Российской академии наук

Акберов К.Ч., к.э.н., доцент, Сибирский институт управления – Филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: Цель работы – выявить элементы социального потенциала территории, использование которых способно создавать новые блага и услуги. В процессе исследования применялись методы монографического, абстрактно-логического, статистического, сравнения, анализа и синтеза. Основным методологическим подходом к развитию социального потенциала сельской территории является ставка не на внешние источники финансирования, а на нереализованные возможности личности населения, местных сообществ, трудовых коллективов и органов управления ею. Исследования предназначены для специалистов в области муниципального управления и исследования потенциала сельской территории. Обоснована структура социального потенциала сельской территории, потенциала её населения и административного потенциала, дан анализ влияния макроэкономической ситуации на развитие социальной инфраструктуры и системы жизнеобеспечения населения, определены направления влияния административного потенциала на социально-экономическое развитие сельской территории.

Ключевые слова: социальный потенциал сельской территории, социальный потенциал населения, социальная инфраструктура, система жизнеобеспечения, качество жизни населения, общественные организации.

Abstract: Purpose - to identify elements of the social potential of the territory, the use of which is able to create new goods and services. The study applied the methods of monographic, abstract logic, statistics, comparison, analysis and synthesis. The main methodological approach to the development of the social potential of rural areas is a bet not on external sources of financing, and on the unrealized potential of the population of the individual, community, labor groups and controls it. Studies are designed for in municipal management experts and research potential of rural areas. Substantiates the structure of the social potential of rural areas, the potential of its population and the administrative capacity, the analysis of the impact of the macroeconomic environment on the development of social infrastructure and livelihood system, the direction of the impact of the administrative capacity identified in the socio-economic development of rural areas.

Keywords: social potential of rural areas, the social potential of the population, social infrastructure, life support system, administrative potential, quality of life, public organizations.

Введение. В сложившихся макроэкономических условиях управление сельскими территориями осложняется сокращением объемов финансирования, направляемых на их развитие, прежде всего, за счёт снижения покупательной способности рубля. Добиваться прежних результатов или ставить цели развития территории, только рассчитывая на поддержку государства, становится недопустимым. Необходимо искать новые подходы к управлению за счет неиспользованного потенциала территории. Цель исследования – выявить элементы социального потенциала территории, использование которых способно создавать новые блага и услуги. В задачи исследования вошло теоретическое обоснование структуры социального потенциала сельской территории, социального потенциала её населения и потенциала её системы управления; определение влияния сложившейся макроэкономической ситуации на отдельные элементы социального потенциала сельской территории, определение путей активизации социального

потенциала её населения. Методы исследования – монографический, абстрактно-логический, статистический, сравнения, анализа и синтеза.

Результаты исследования. Социально-экономический потенциал сельской территории рассматривается авторами как совокупность двух составляющих, достаточно изученных современной наукой: экономический потенциал – как совокупная способность субъектов социально-экономической деятельности, находящихся в её границах, производить материальные и нематериальные блага и услуги, удовлетворять общественные потребности, обусловленную фактическими, прогнозируемыми и скрытыми ресурсами и условиями их использования [1], и социальный – как нереализованные возможности личности, из чего формируются социальные потенциалы различных коллективов и групп населения [2], потенциал социальной инфраструктуры и системы жизнеобеспечения (Рис. 1).

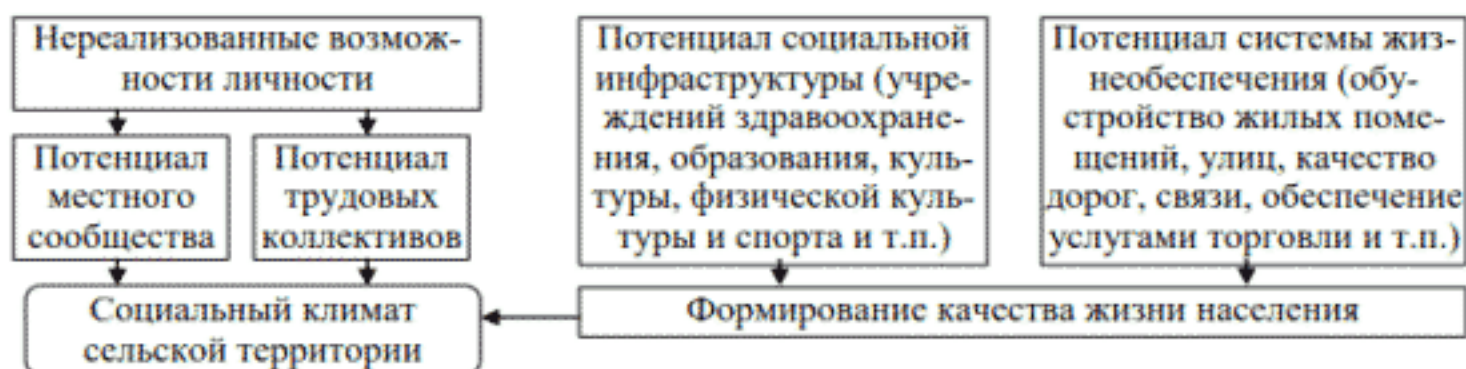

Рисунок 1 - Структура и цель социального потенциала сельской территории

Каждый из перечисленных видов потенциала можно описать показателями, определенными в Докладе об устойчивом развитии сельских территорий [3] и Распоряжении Правительства РФ от 30.11.2010 г. №2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года».

Систематизация взглядов на проблемы использования экономического потенциала территории позволяет утверждать, что основополагающим звеном в повышении эффективности его использования является человек как носитель фактора производства «труд» и своего потенциала. От того, насколько востребован, эффективно используется и справедливо оплачивается его труд и каковы условия его проживания (в т. ч. насколько качественна система его жизнеобеспечения), зависит эффективность использования прочих ресурсов и экономического потенциала территории, и в конечном итоге – её развитие.

Для самих же жителей села, исходя из иерархии потребностей [4], главное – его личная безопасность, наличие работы, наличие услуг, направленных на реализацию его потребностей, отражающих качество жизни, уровень и своевременность оплаты труда, позволяющие приобрести эти услуги, здоровье и благополучие близких.

В качестве основных направлений развития сельских территорий государство обозначило:

- создание условий для переселения трудовых ресурсов в сельскую местность;
- диверсификация экономики сельских территорий и расширение источников формирования доходов сельского населения;
- рациональное вовлечение в хозяйственный оборот и повышение эффективности использования природных, и, прежде всего, земельных и рекреационных, материальных и трудовых ресурсов сельских поселений;
- развитие рыночной инфраструктуры и повышение доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам сбыта продукции;
- усиление государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей и повышение общественной значимости работников села;
- укрепление научной и кадровой составляющей развития сельских поселений [5].

По существу поставлена задача развития социально-экономического потенциала сельских территорий и создания благ для проживающего там населения.

Однако в последние годы количество рабочих мест в сельском хозяйстве, как основной отрасли приложения труда в сельских территориях, значительно сократилось. Причин несколько:

техническое переоснащение производства и ориентация государственных программ развития отрасли на строительство крупных животноводческих комплексов, в совокупности приведшие к сокращению занятости;

медленная диверсификация сельской экономики, связанная с инерцией как самих освободившихся из основного производства людей, не сумевших приспособиться к рыночной среде, так и органов управления территориями, не сумевших создать соответствующую бизнес-среду, способную вовлечь неработающее население в предпринимательство, что в совокупности привело к оттоку из села основной части экономически активного населения;

сворачивание деятельности учреждений социальной сферы – больниц, необходимых, в первую очередь, для пожилых людей, и школ – для нового поколения, что значительно снизило качество жизни на селе.

Решающее влияние на качество жизни населения имеет макроэкономическая ситуация, сложившаяся в стране, и позиционирование государства относительно экономик иных стран. Проведённый автором анализ темпов роста расходов домашних хозяйств показал, что в России до 2014 г. они были опережающими относительно темпов иных государств, но с обострением мирового финансового кризиса, геополитической ситуации, введённых против России санкций, повлиявших на макроэкономическую ситуацию в стране, расходы домашних хозяйств на конечное потребление относительно 2014 г. сократились на 14%, что говорит о сокращении, прежде всего, платежеспособного спроса населения, а, значит, снижении уровня и качества его жизни (таблица 1). Стран Европейского союза, США и Японии геополитическая ситуация коснулась в меньшей степени.

Таблица 1 - Темпы роста расходов на конечное потребление домашних хозяйств в 2007-2015 гг. (в постоянных ценах; 2005=100)*

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2014 г. к 2007 г., %	2015 г. к 2007 г., %
Россия	128	142	135	142	152	164	172	174	156	135,9	121,9
Страны СНГ (в среднем на 1 государство)	126,6	139,4	135,1	146,5	161,6	177,5	192,1	164,1	198,5	129,6	156,9
Страны ЕС (в среднем на 1 государство)	106,5	108,0	105,8	106,7	106,6	105,6	105,5	107,2	109,7	100,7	103
США	105	105	103	105	108	110	112	115	118	109,5	112,4
Турция	110	110	108	115	124	123	129
Япония	102	101	100,4	103	103	105	107

* Составлено по [6, с. 678-682]

Снизилась покупательная способность рубля, и, как следствие, реальная заработная плата населения, пенсий и социальных пособий. Но если по соотношению паритета покупательной способности к валютному курсу доллара США в странах

Европейского союза, США и Японии практически ничего не изменилось, то в Российской Федерации эти показатели оказались гораздо ниже (таблица 2).

Таблица 2 - Уровень фактического конечного потребления домашних хозяйств в разных странах в 2014-2015 гг., %, коэф.¹⁾

	РФ		В среднем на 1 гос-ство				США 2014, 2015 гг.	Турция		Япония	
	2014 г.	2015 г.	Страны СНГ		Страны ЕС			2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.
Индекс фактического объема конечного потребления домашних хозяйств	41	45	54,6	19,5	56,5	56,5	100	37	36	65	69
Паритет покупательной способности фактического конечного потребления домашних хозяйств ²⁾	14,84	17,35	223,0	273,1	10,7	10,7	1,000	1,007	0,987	109,1	107,5
Сопоставимый уровень цен по фактическому конечному потреблению домашних хозяйств ³⁾	51	51	36,3	36,3	98,6	98,6	100	60	60	137	137

¹⁾ Составлено по [6, с. 683-687]

²⁾ единиц национальной валюты за \$ США

³⁾ отношение паритета покупательной способности к валютному курсу \$США; в процентах

Рост темпов расходов за последние полтора года при общем росте затрат привёл к спаду потребления, прежде всего, одежды и обуви, а в Сибири – еще и предметов домашнего обихода (таблица 3). При этом в Сибирском федеральном округе, как одном из самых удалённых от евро-

пейской части России округов, с одной стороны, с другой – как в округе, не имеющем скольнибудь значимых предпочтений по тарифам на транспортные перевозки и поездки, значительно возросли затраты на транспорт.

Таблица 3 – Динамика структуры потребительских расходов домашних хозяйств Сибирского федерального округа и Российской Федерации (2015 г. к 2010 г., %) ^{1),2),3)}

	Российская Федерация			Сибирский Федеральный округ		
	2010 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г., ±	2010 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г., ±
Продукты питания и безалкогольные напитки	29,6	32,0	2,4	31,0	32,2	1,2
Алкогольные напитки и табачные изделия	2,4	3,0	0,6	2,7	3,4	0,7
Одежда и обувь	10,8	9,2	-1,6	11,0	8,4	-2,6
Жилищно-коммунальные услуги и топливо	11,3	11,1	-0,2	12,0	11,1	-0,9
Предметы домашнего обихода, бытовая техника и уход за домом	6,2	5,5	-0,7	6,7	5,6	-1,1
Здравоохранение	3,2	3,6	0,4	3,2	3,5	0,3
Транспорт	14,9	14,4	-0,5	13,2	16,1	2,9
Связь	3,8	3,3	-0,5	4,0	3,3	-0,7
Организация отдыха и культурные мероприятия	6,8	6,7	-0,1	5,6	4,9	-0,7
Образование	1,3	0,9	-0,4	1,2	0,9	-0,3
Гостиницы, кафе и рестораны	3,4	3,5	0,1	2,9	2,4	-0,5
Другие товары и услуги	6,3	6,8	0,5	6,5	8,3	1,8

¹⁾ в соответствии с КИПЦ-ДХ;

²⁾ по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств;

³⁾ Составлено по [7, с. 278-281]

До 2014 г. в сельской местности темпы роста показателей обустройства жилых помещений были выше, чем в городской в силу наличия государственной поддержки развития сельских территорий. По сравнению с 2010 г. в сельской местности выросли показатели обеспеченности жилья водо-

проводом (таблица 4, п. 1.б), водоотведением (п. 2.б), отоплением (п. 3б), обустройства ванными (п. 4.б), горячим водоснабжением (п. 6.б) и снизились показатели обеспеченности газом, правда, менее низкими темпами, чем в городах (п.п. 5.а, 5.б).

Однако за 2015 г. в силу падения покупательной способности рубля качество жизни населения сельских территорий снизилось сильнее, чем в городах. В частности, по всем показателям

благоустройство жилья (п.п. «б» и «в» по всем показателям), кроме газообустройства (п. 5.в), в сельской местности они на 30-40, а в отдельных случаях – в 2 раза продолжали оставаться хуже.

Таблица 4 - Динамика показателей благоустройства жилищного фонда в городах и сельской местности РФ*

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г., ±%	2015 г. к 2014 г., ±%
1. обустройство водопроводом, всего	78	78	79	80	77	81	3	4
1.а. в городской местности	89	90	90	90	86	91	2	5
1.б. в сельской местности	48	49	49	52	54	57	9	3
1.в. доля в сельской местности по сравнению с долей в городах, ±%	-41	-41	-41	-38	-32	-34		
2. обустройство водоотведением (канализацией), всего; %	74	74	74	75	73	77	3	4
2.а. в городской местности	87	88	88	88	84	89	2	5
2.б. в сельской местности	39	39	40	41	43	45	6	2
2.в. доля в сельской местности по сравнению с долей в городах, ±%	-48	-49	-48	-47	-41	-44		
3. обустройство отоплением, всего; %	83	83	84	84	82	85	2	3
3.а. в городской местности	92	92	92	92	88	92	0	4
3.б. в сельской местности	60	61	61	64	65	67	7	2
3.в. доля в сельской местности по сравнению с долей в городах, ±%	-32	-31	-31	-28	-23	-25		
4. обустройство ваннами, всего; %	67	67	67	68	65	69	2	4
4.а. в городской местности	81	81	81	82	78	82	1	4
4.б. в сельской местности	29	29	29	31	33	34	5	1
4.в. доля в сельской местности по сравнению с долей в городах, ±%	-52	-52	-52	-51	-45	-48		
5. обустройство газом сетевым, всего; %	69	69	68	68	65	67	-2	2
5.а. в городской местности	67	67	66	65	62	64	-3	2
5.б. в сельской местности	75	74	74	73	73	74	-1	1
5.в. доля в сельской местности по сравнению с долей в городах, ±%	8	7	8	8	11	10		
6. обустройство горячим водоснабжением, всего; %	65	65	66	66	64	68	3	4
6.а. в городской местности	80	80	80	81	77	81	1	4
6.б. в сельской местности	25	26	27	28	30	33	8	3
6.в. доля в сельской местности по сравнению с долей в городах, ±%	-55	-54	-53	-53	-47	-48		
7. обустройство напольными электроплитами, всего; %	19	19	20	21	20	22	3	2
7.а. в городской местности	25	25	26	26	25	27	2	2
7.б. в сельской местности	4	4	4	5	6	6	2	0
7.в. доля в сельской местности по сравнению с долей в городах, ±%	-21	-21	-22	-21	-19	-21		

* Составлено по [6, с. 173]

Наиболее заметное ухудшение ситуации выявлено с обустройством ваннами и напольными электроплитами. Это свидетельствует о снижении в сельской местности темпов строительства благоустроенного жилья.

Статистика за 2016 г. не предоставляет данных отдельно по городским и сельским территориям, но даже обобщенные данные свидетельствуют

о том, что общая численность учреждений социальной сферы за 2015 г. значительно сократилась при росте числа, например, обучающихся в общеобразовательных школах, что свидетельствует об оптимизации этих систем, приводящей, в частности, к снижению доступности образования для детей (Таблица 5).

Таблица 5 - Численность и посещаемость наиболее значимых для сельских территорий учреждений социальной сферы в Российской Федерации ¹⁾

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г., %	2015 г. к 2014 г., %
Число больничных организаций, тыс.	6,3	н.д.	6,2	5,9	5,6	5,4	85,7	96,4
Число больничных коек на 10 000 человек населения ²⁾	93,8	н.д.	92,9	90,6	86,6	83,4	88,9	96,3
Число амбулаторно-поликлинических организаций, тыс.	15,7	н.д.	16,5	16,5	17,1	18,6	118,5	108,8
Число общеобразовательных организаций (без вечерних (сменных) общеобразовательных организаций), тыс.	49,5	47,1	45,7	44,4	44,0	42,7	86,3	97,0
Численность обучающихся в них, млн. чел	13,3	13,5	13,5	13,6	14,2	14,6	109,8	102,8
Число дошкольных образовательных организаций – всего, тыс.	45,1	44,9	44,3	43,2	41,3	39,6	87,8	95,9

¹⁾ Составлено по [5, с. 215, 184]

²⁾ С 2010 г. - койки круглосуточных стационаров (без коек в дневных стационарах).

Объем средств, направляемых на развитие социальной сферы, Правительство РФ и регионы не сократили или в регионах это сделано незначительно, но, во-первых, произошло перераспределение их использования. Например, в здравоохранении основное внимание уделяется созданию крупных федеральных специализированных центров и в последнюю очередь (по решению региональных органов управления) – на развитие сельской медицины; во-вторых, покупательная способность рубля снизилась, что сократило потенциал развития объектов социальной инфраструктуры.

Исходя из доступности статистических данных, не позволяющих дать глубокий анализ разви-

тия транспортной инфраструктуры именно в сельской местности, авторами использованы показатели, способные дать относительную характеристику общих тенденций, в т. ч. для сельских территорий (Таблица 6). Как показывают приведенные данные, если протяженность автомобильных дорог увеличивается, что связано, прежде всего, с выделением на эти цели средств государственной поддержки, то объем перевозимых грузов и пассажиропоток на автотранспорте, который является основным для сельских территорий, по сравнению с 2014 г. сократился – население стало меньше ездить по не особо важным делам, а бизнес – меньше возить произведенной продукции.

Таблица 6 – Отдельные показатели, характерные для состояния транспортной инфраструктуры сельских территорий Российской Федерации ¹⁾

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г., %	2015 г. к 2014 г., %
Автомобильные дороги с твердым покрытием (включая дороги необщего пользования) ²⁾	786	н.д.	1038	1095	1134	1154	146,8	101,8
Перевезено грузов автомобильным транспортом, млн. т	5236	н.д.	5842	5635	5417	5041	96,3	93,1
Перевезено пассажиров автомобильным ³⁾ транспортом общего пользования, млн. человек	13434	н.д.	12766	11587	11554	11523	85,8	99,7

¹⁾ Составлено по [6, с. 439]

²⁾ С 2010 г. – включая дороги местного значения; с 2012 г. – включая протяженность улиц.

³⁾ по юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям (включая субъекты малого предпринимательства), осуществляющим перевозки пассажиров автобусами

Объем производимых благ всегда ограничен возможностями (ресурсами) системы. Комбинацию максимальных объемов получаемых благ можно изобразить в виде кривой производственных возможностей (рис. 2). Точки, расположенные на

кривой, представляют собой ситуацию, когда весь характеризующий сельскую территорию социально-экономический потенциал используется полностью.

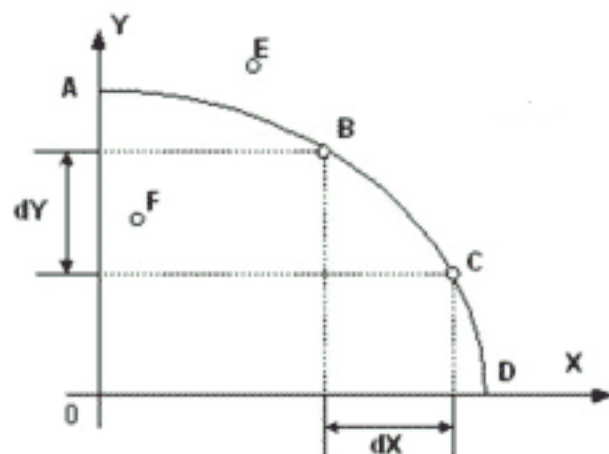

Рисунок 2 - Соотношение экономических и социальных благ сельской территории

Рассматривая сельскую территорию как социально-экономическую систему с точки зрения эффективности использования ее потенциала, предполагается, что кривая покажет оптимальное сочетание в ней экономических и социальных благ, при котором невозможно увеличить производство одного блага без соответствующего сокращения другого. При этом на графическом изображении:

Y – социальные блага (объем социальных выплат и услуг, предоставленных населению из районного бюджета или произведенных при его участии);

X – экономические блага (объем созданных объектов производственной и рыночной инфраструктуры и оказанных бизнесу услуг, произведенных при участии районного бюджета);

A – все ресурсы территории, направленные на производство социальных благ;

B и C – эффективная комбинация, при которой используются все экономические и социальные ресурсы;

D – ресурсы системы, направленные на производство экономических благ;

F – точка, при которой использование ресурсов системы не рационально, т. е. потенциал социально-экономической системы не используется не полностью;

E – точка, в которой имеющихся ресурсов (носителей потенциала) для социально-экономической системы недостаточно, а, значит, она не достижима.

Исходя из того, что потенциал бюджетных средств в связи с изменением курса доллара снизился, возможности развития социальной сферы сельских территорий также сократились, возникла необходимость активнее использовать потенциал собственной территории, и прежде всего – социальный, т. к. поиски экономического потенциала традиционными методами, используемыми районными органами управления, исчерпаны.

Экономическая теория определяет два пути достижения точек B и C:

интенсивный, то есть повышение эффективности использования потенциала системы за счет использования научно-технического прогресса (дорогостоящие инновационные технологии, кото-

рые предполагают использование внебюджетных инвесторов и бюджетных грантов на развитие);

экстенсивный – за счет вовлечения собственных дополнительных ресурсов и бюджетных средств для обеспечения простого воспроизводства ресурсов.

Успех любой власти, тем более – местной, в качестве которой авторы в данном случае рассматривают органы управления на уровне сельского муниципального района, зависит от её умения видеть возможности развития территории, активно использовать потенциал, заложенный в её населении. Именно население является носителем социального потенциала сельской территории и по своей структуре оно очень неоднородно. Можно использовать различные критерии для его градации – по полу и возрасту, сферам занятости, но все они с точки зрения заложенного в человеке потенциала будут условны, т. к. целеустремлённый человек с ограниченными физическими возможностями способен сделать для себя и общества больше, чем здоровый, но ко всему равнодушный. Поэтому в дальнейших рассуждениях будем исходить из сочетания этих подходов.

В разном возрасте человек имеет различные специфические физиологические характеристики и правовые возможности, поэтому с точки зрения возраста население делят на несколько категорий:

- экономически активное, т. е. способное к трудовой деятельности: работающее, самозанятое (личные подсобные хозяйства и ИП) и безработное;

- молодежь, которая в селах в большинстве своем с раннего детства работает в домашних хозяйствах в свободное от обучения или основной работы время;

- пенсионеры, большая часть которых продолжает работать и после достижения пенсионного возраста, составляя значительную часть работающего населения, вносит свой вклад в формирование доходной части бюджета территории, ведет домашнее хозяйство и активно влияет на расстановку политических сил в районе.

Как источник трудовых ресурсов, население является носителем целого ряда потенциалов (рис. 3):

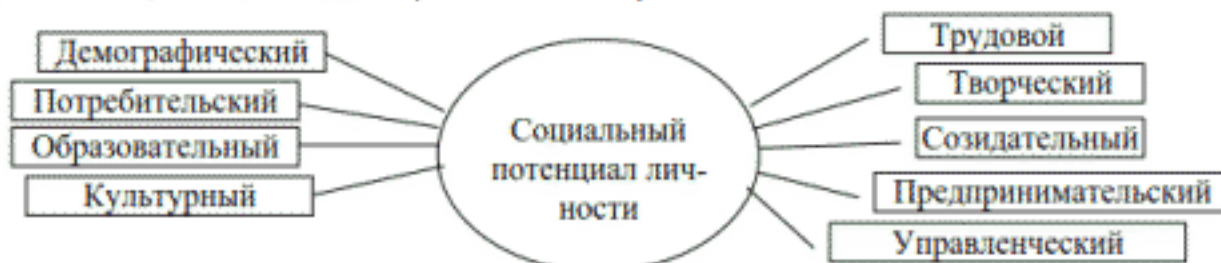

Рисунок 3 - Структура социального потенциала личности

- демографического, т. к. человек имеет способность к продолжению рода, а сельские территории выполняют для страны одну из важнейших функций – воспроизводства трудовых ресурсов;
- потребительского, т. к. оно формирует спрос на те или иные виды товаров. Именно он снизился прежде всего в результате монетарной политики, проводимой Цетробанком РФ;
- образовательного, т. к. получение знаний является основой, с одной стороны, квалифицированного труда, с другой – спроса на образовательные услуги;
- культурного, т. к. в сельской местности дольше, чем в городах сохраняются нравственные устои общества и культурные традиции;
- трудового (способность организовать собственный труд, самостоятельно выполнять трудовые операции) в силу того, что, во-первых, на селе работают люди не только экономически активного возраста, но и дети и пенсионеры; во-вторых, наемный труд, с одной стороны, создает материальные блага и услуги, с другой – является источником жизнеобеспечения;
- творческого (способность создавать новые идеи);
- созидательного (способность воплощать задуманное в жизнь);
- предпринимательского (способность организовать собственный бизнес): как минимум 10% домашних хозяйств Сибири производят от 95 до 49 процентов (в зависимости от вида) валовой продукции сельского хозяйства в год. Кроме того, в сельской местности функционирует сельскохозяйственный бизнес, переработка сельскохозяйственного сырья, строительство, туризм, торговля и иные виды деятельности;
- управленческого (способность организовать и труд других людей и контроль над его выполнением), который характерен для руководителей коллективного сектора производства и лиц, зани-

мающих руководящие должности в государственных и муниципальных органах управления. Именно этот вид потенциала мы называем административным. В отличие от используемой в иных источниках категории «административный ресурс», которую мы рассматриваем как реализуемые способности решать те или иные проблемы, используя занимаемую должность.

Наибольший потенциал, способный обеспечить социально-экономическое развитие территории, изменить её облик, создать новые рабочие места и пополнить бюджет, заложен в разумном сочетании предпринимательского, творческого, созидательного и административного потенциалов населения, и в первую очередь – работающих, молодежи и пенсионеров, причем, на всех уровнях:

по месту жительства – за счет общественных организаций (в решении проблем благоустройства территории и работы с многодетными семьями, инвалидами и пожилыми людьми, детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации);

на рабочих местах, повышая производительность труда при одновременной реализации бизнесом своей социальной ответственности: справедливой и своевременной оплате труда.

В этой ситуации важнейшее значение приобретает качество административного потенциала сельской территории, в который автор предлагает включить потенциал личности тех, кто принимает управленческие решения и совокупный потенциал не только органов исполнительной и законодательной власти территории и органов местного самоуправления, и экономических субъектов, но и общественных организаций (женских организаций, советов ветеранов и т. п.) и органов хозяйственного управления территории (субъектов управления юридическими лицами, союзов предпринимателей и т. п.) (рис. 4).

Рисунок 4 - Структура административного потенциала сельской территории

Каждый из элементов этой системы способен внести значительный вклад в социально-экономическое развитие сельской территории.

Возглавить этот процесс консолидации общества способны, прежде всего, носители административного потенциала – работники муниципальных органов управления, т. к. в их распоряжении имеются и административный ресурс и средства районного бюджета.

Развитие сельских территорий в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы и входящие в неё подпрограммы предусматривают финансирование газификации и комплексной застройки населённых пунктов, предоставления жилья молодым семьям и молодым специалистам и многие другие мероприятия. Определённые ресурсы выделяются в рамках региональ-

ных программ развития малого предпринимательства и создания новых рабочих мест. На уровне регионов объявляются гранты на благоустройство территорий и развитие творчества и т. п. И все они реализуются на условиях софинансирования и требуют глубокого проектного обоснования. Но главная проблема заключается в том, что реализуются эти программы по линии различных министерств и ведомств и даже на уровне муниципального района, сведённые в единую комплексную программу социально-экономического развития муниципального образования (сельского муниципального района), часто не рассматриваются взаимосвязано, т. е. не решают единой общей задачи, что обусловлено уровнем разработки стратегических документов.

В повседневной практике управления территорией часто не учитываются общественные движения, политические настроения населения, деятельность некоммерческих организаций, которые на большинстве территорий не находят взаимопонимания не только с официальной властью, но и действующим законодательством [8]. Несмотря на эти тенденции, влияние общественных организаций часто является важным инструментом взаимодействия между активной частью населения и органами муниципального управления и местного самоуправления территорий.

Негативным образом отражается отсутствие социальных заказов со стороны исполнительных органов власти общественным организациям, позволяющее переложить часть социального бремени с бюджетов территорий. Проблема использования ресурса общественных организаций для повышения административного потенциала сельской территории и её социально-экономического развития заключается в низкой общественной инициативе населения. Несмотря на большое количество общественных объединений и политических партий на региональном уровне, на уровне сельских территорий остается низким уровень законотворческой инициативы, с трудом работают общественные советы территорий, которые в большинстве своем являются формальным органом при администрациях муниципальных образований.

А ведь именно гражданские инициативы, гражданский контроль способны оказывать влияние на формирование основ правового государства, повсеместного соблюдения законности, защиты прав человека и предотвращения коррупции - наиболее острых проблем, тормозящих развитие территориальных систем регионального и муниципального уровня и страны в целом. С помощью использования потенциала общественных организаций, гражданских структур повышается административный потенциал территории и как следствие, - ее социально-экономический потенциал, достигается прозрачность государственного и муниципального управления и, как следствие, повышается уровень доверия граждан к институтам власти.

Не получили в сельских территориях развития объединения предпринимателей, активно работающие в отдельных отраслях экономики, городах и региональных центрах. Создаваемые при главах районов экономические советы часто формальны и не принимают участия в решении принципиальных вопросов распределения бюджетных средств [9]. А объединения предпринимателей вообще считаются неэффективными из-за рассредоточенности сельских поселений. Активизация работы этих структур позволит не только сделать открытыми решения, принимаемые районными органами управления, но и направить инициативу и привлечь средства граждан и бизнес-сообщества на решение наиболее актуальных социальных проблем села [10].

Для того, чтобы активизировать проявление административного потенциала сельской территории, необходимо упорядочение каналов коммуникаций между ними, устранение излишних звеньев, достижение оптимального баланса между правами и ответственностью отдельных государственных и муниципальных служащих, структуризация административного аппарата экономических субъектов всех форм собственности территории, но главное - желание власти работать с местным сообществом.

Заключение. Социальный потенциал сельской территории предлагается рассматривать как совокупный потенциал населения, частично объединённого в сообщества и трудовые коллективы, и потенциалы формирующих качество его жизни объектов социальной инфраструктуры и системы жизнеобеспечения. Анализ влияния макроэкономической ситуации на развитие социальной инфраструктуры и системы жизнеобеспечения сельской территории показал, что с начала обострения геополитической ситуации они снизили темпы развития гораздо сильнее, чем в городах. Село теряет экономически активное население вследствие сокращения рабочих мест и отсутствия активных мер по созданию благоприятного бизнес-климата на территории района. В структуру социального потенциала человека, способного влиять на развитие сельской территории, включены демографический, потребительский, образовательный, культурный, трудовой, творческий, созидательный, предпринимательский и управленческий виды потенциала. Развитие сельской территории возможно только на основе тесного взаимодействия предпринимательского, творческого, созидательного и управленческого. В структуру административного потенциала включены способность организовать проведение мероприятий, направленных на улучшение условий жизнедеятельности населения и проконтролировать труд работников органов государственного и муниципального управления, общественных организаций и экономических субъектов. их разумное сочетание и умение районных органов управления вовлечь в решение проблем территории местное сообщество и предпринимательские объединения способны дать новый импульс развития сельской территории.

Библиографический список

1. Гриценко Г.М. Методы и механизмы оценки экономического потенциала агросоциальной системы муниципального района / Г.М. Гриценко // Россия и страны АТР: исторический опыт аграрного развития: матер. У междун. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина (Благовещенск, 4-5 апреля 2012 года). - Благовещенск: ДальГАУ, 2012. - 320 с., с. 145-149. URL: www.dalgau.ru.
2. Галиев Л.М. Исследование понятия «потенциал» и «социальный потенциал» в социологии / Л.М. Галиев. [Электронный ресурс] URL: <http://lib.znate.ru/docs/index-288843.html>
3. Доклад об устойчивом развитии сельских территорий за 2013 г. [Электронный ресурс] URL: www.msch.ru / Главная
4. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. - СПб.: Питер, 2008. - 352 с.

5. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сб. / Росстат. - М., 2016 - 725 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. □ М., 2016. □ 1326 с.
7. Бабашкина А.М. Государственное регулирование национальной экономики: Учеб. по-сobie / А.М. Бабашкина. - М.: Финансы и статистика, 2005. - 480 с.
8. Лексин В.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. - М.: ЛКИ, 2007. - 368 с.
9. Гриценко Г.М. Возможно ли эффективное управление сельхозпредприятием в условиях демократизации сельского сообщества? / Г.М. Гриценко, А.Н. Лукьянов // «Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий». - 2007. - №11, с. 17.
10. Бетин О.И. Экономический анализ системы управления качеством жизни : монография / О.И. Бетин, Б.И. Герасимов, В.В. Дробышева, Л.И. Федорова и др. - Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. - 148 с.

References

1. Gricenko G.M. Metody i mekhanizmy ocenki ehkonomicheskogo potentsiala agrosocial'noj sistemy municipal'nogo rajona / G.M. Gricenko // Rossiya i strany ATR: istoricheskij opyt agrarnogo razvitiya: mater. Y mezhdun. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 150-letiyu so dnya rozhdeniya P.A. Stolypina (Blagoveshchensk, 4-5 aprelya 2012 goda). - Blagoveshchensk: Dal'GAU, 2012. - 320 s., s. 145-149. URL: www.dalgau.ru.
2. Galiev L.M. Issledovanie ponyatiya «potentsial» i «social'nyj potentsial» v sociologii / L.M. Galiev. [EHlektronnyj resurs] URL: <http://lib.znate.ru/docs/index-288843.html>
3. Doklad ob ustojchivom razvitii sel'skih territorij za 2013 g. [EHlektronnyj resurs] URL: [www.msch.ru / Glavnaya](http://www.msch.ru/Glavnaya)
4. Maslou A. Motivaciya i lichnost' / A. Maslou. - SPb.: Piter, 2008. - 352 s.
5. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2016: Stat. sb. / Rosstat. - M., 2016 - 725 s.
6. Reglony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2016: Stat. sb. / Rosstat. □ M., 2016. □ 1326 s.
7. Babashkina A.M. Gosudarstvennoe regulirovanie nacional'noj ehkonomiki: Ucheb. po-sobie / A.M. Babashkina. - M.: Finansy i statistika, 2005. - 480 s.
8. Leksin V.N. Gosudarstvo i reglony: teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorial'nogo razvitiya / V.N. Leksin, A.N. SHvecov. - M.: LKI, 2007. - 368 с.
9. Gricenko G.M. Vozmozhno li ehffektivnoe upravlenie sel'hozpredpriyatiem v usloviyah demokratizacii sel'skogo soobshchestva? / G.M. Gricenko, A.N. Luk'yanov // «EHkonomika sel'-skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij». - 2007. - №11, s. 17.
10. Betin O.I. EHkonomicheskij analiz sistemy upravleniya kachestvom zhizni : monografiya / O.I. Betin, B.I. Gerasimov, V.V. Drobysheva, L.I. Fedorova i dr. - Tambov : Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta, 2007. - 148 s.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ЯБЛОНЕВЫХ САДАХ ПРОТИВОЭРОЗИОННЫХ СИСТЕМ СОДЕРЖАНИЯ МЕЖДУРЯДИЙ И ОПТИМИЗАЦИИ МИНЕРАЛЬНОГО ПИТАНИЯ

Гурин А.Г., д.с.н., профессор, Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

Резвякова С.В., д.с.н., старший научный сотрудник, Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

Ревин Н.Ю., аспирант, Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы экономической эффективности внедрения противоэрозионных систем содержания почвы в междурядьях яблоневого сада и оптимизации минерального питания плодовых деревьев, вышедших из периода амортизации. Внедрение в производство черезрядного задернения междурядий многолетними злаковыми травами с целью сохранения плодородия почвы в садах является наиболее оправданным приёмом не только с агротехнической, но и с экономической точки зрения. Данный приём обеспечивает получение чистого дохода на уровне 129,53-153,11 тыс. руб./га, при уровне рентабельности 120,87-130,63 %. Оптимизация минерального питания старовозрастных садов обеспечивает повышение продуктивности яблони, а также улучшение экономических показателей. Применение полного минерального удобрения в дозе $N_{96}P_{96}K_{96}$ на фоне черезрядного задернения обеспечивает получение чистого дохода в пределах 148 тыс. руб./га при уровне рентабельности 132 %. Подкормки азотными удобрениями в дозе $N_{30}+N_{30}$ способствуют увеличению чистого дохода до 196 тыс. руб./га, и уровня рентабельности до 165,8 %.

Ключевые слова: чистый доход, уровень рентабельности, яблоневый сад, черезрядное задернение, минеральное питание, экономическая эффективность.

Abstract: In the article the questions of economic efficiency of introduction of erosion control systems content of the soil between the rows of Apple orchards and optimization of mineral nutrition of fruit trees, post-depreciation period. Introduction in manufacture of sowing alternate row is based turfing between the rows of perennial grasses with the aim of preserving the fertility of the soil in the gardens is the most effective technique is not only agronomic, but also from an economic point of view. This technique provides a pure level income 129,53-153,11 thousand RUB/ha, profitability level 120,87-130,63 %. Optimization of mineral nutrition of old-growth gardens enhances the productivity of Apple trees, as well as improving economic indicators. Application of complete fertilizer in the dose of $N_{96}P_{96}K_{96}$ sowing alternate row is based on the background of sodding provides receiving of net income in the range of 148 thousand rubles/ha at the level of profitability 132 %. Fertilizing with nitrogen fertilizer in a dose of $N_{30}+N_{30}$ contribute to the increase in net income to 196 thousand RUB/ha, profitability level of up to 165,8 %.

Keywords: net income, level of profitability, Apple orchard, sowing alternate row is based turf, mineral nutrition, economic efficiency.

Срок амортизации плодовых насаждений на семенных сильнорослых подвоях составляет 25 лет. Однако такие сады могут плодоносить не один десяток лет и быть рентабельными при условии поддержания их высокой ростовой активности и продуктивности. Этого можно достичь, прежде всего, за счет оптимизации минерального питания. В научной литературе имеется достаточно много сведений о роли минерального питания в продуктивности яблоневых садов [1, 2, 3, 4, 5, 6]. Следует отметить, что практически все исследования, особенно последних лет, представлены для насаждений на вегетативно размножаемых подвоях, а также для молодых садов только что вступивших в плодоношение. Вопросы, связанные с особенностями минерального питания садов, возраст которых составляет 35-40 лет и количество которых составляет в настоящее время не менее 70 % всех площадей, остаются недостаточно изученными.

Не менее важным моментом является сохранение почвы от эрозии. В садоводстве из-за необходимости создания и поддержания оптимального водного режима для плодовых насаждений поверхность почвы практически на 100% постоянно обрабатывается. Это способствует усилению водной эрозии в промышленных садах, произрастающих на одном месте не один десяток лет [7, 8].

В неорошаемых промышленных садах лесостепной зоны средней полосы России используется в основном паровая система содержания почвы, которая получила широкое распространение вследствие того, что под ее влиянием в садах осуществляется быстрое и эффективное уничтожение

травянистой растительности, являющейся конкурентом плодовым деревьям. Кроме того, чёрный пар удобен для проведения агротехнических мероприятий по внесению минеральных удобрений и для экстренного воздействия на изменение влагосодержания в почве.

Однако данная система содержания почвы в противоэрозионном плане далека от совершенства. Многолетняя обработка междурядий в саду способствует снижению запасов гумуса, ослаблению микробиологической активности, ухудшению условий водообеспеченности и режимов минерального питания плодовых растений. На чёрном пару усиливается экологическая напряжённость в садах из-за регулярных проявлений водной эрозии. Вслед за ней происходит деградация почв, которая отражается на их агрофизических и агрохимических свойствах, а также на снижении продуктивности возделываемых плодовых насаждений [9].

Методологические подходы к управлению гумусным состоянием и химическими свойствами почв в садовых агроценозах заключаются в том, что для нормального и надежного функционирования агроэкосистем необходимо восстанавливать или восполнять утраченные при их формировании звенья биологического круговорота органических соединений, присущих природным экосистемам. Эффективное восстановление плодородия почв плодовых агроэкосистем возможно только на биоценотической основе [10].

Следовательно, необходимы научные разработки по системам содержания почвы в садах,

обеспечивающие накопление органического вещества. К таким системам, прежде всего, относится задернение междурядий многолетними травами. Многолетнее задернение травами наиболее эффективно в отношении защиты почвы от эрозии в садах.

Не менее важное значение имеет задернение междурядий в равнинных садах на малоплодородных, бедных элементами питания почвах, поскольку данный прием способствует восстановлению утраченной структуры почвы, улучшению ее физических свойств, повышению плодородия. В этом плане наиболее эффективной системой содержания почвы является дерново-перегнойная. Основное отличие данной системы заключается в том, что скошенная масса травянистой растительности не вывозится за пределы сада, а остается на месте в виде мульчи.

Таким образом, внедрение почво-защитных систем содержания почвы в междурядьях сада взамен традиционной системы, создаёт принципиально новые условия для сохранения и воспроизводства почвенного плодородия, и при этом, позволяют существенно снизить затраты на уход за многолетними насаждениями и повысить их продуктивность.

Разработка агротехнических приёмов, способствующих продлению срока эксплуатации, не означает, что они окажутся экономически оправданными. В связи с этим была поставлена задача определить экономическую эффективность выращивания плодов яблони при внедрении в производство разработанных систем минерального питания и систем защиты почв от эрозии. Опыты были заложены в плодоносящем яблоневом саду ЗАО «Этанол» Ливенского района Орловской области. Исследования проводились в двух лабораторно-полевых опытах.

Опыт 1. « Влияние систем содержания в междурядьях яблоневом саду и доз минеральных удобрений на агрофизические и агрохимические свойства почвы, ростовые процессы и урожайность яблони».

Опыт двух факторный. Варианты:

Фактор А – системы содержания почвы: 1.Черный пар. 2. Черезрядное задернение. 3. Сплошное задернение.

Фактор В – дозы минеральных удобрений: 1. $N_{64}P_{64}K_{64}$; 2. $N_{96}P_{96}K_{96}$; 3. $N_{128}P_{128}K_{128}$.

Повторность в опыте 3-кратная, в каждой делянке 8 учетных деревьев, схема размещения 7х4м. Объект исследования – яблоня сорта Уэлси, подвой семенной, год посадки 1987.

В качестве удобрения использована нитроаммофоска с содержанием действующего вещества N – 16 %, P_2O_5 – 16 %, K_2O – 16 %. Удобрения вносили ежегодно осенью разбросным методом.

В варианте с черным паром и черезрядным задернением (междурядье, содержащееся под черным паром) ежегодно осенью проводилась вспашка на глубину 18-22 см садовым плугом ПСГ – 3-30А. В весенне-летний период проводилось 4-6-кратное боронование дисковой бороной БДСТ – 3,5 на глубину 7-9 см. В вариантах со сплошным задернением и черезрядным задернением (междурядье, содержащееся под задернением) осуществлялось 4-х кратное скашивание травянистой растительности роторной косилкой КСЛ – 2,1.

До закладки опыта междурядья сада находились под естественным задернением, состоящим из многолетних злаковых трав. Опыт был заложен осенью 2011г.

Опыт 2. «Влияние весенне-летних подкормок азотными удобрениями деревьев яблони на фоне различных систем содержания почвы на рост и продуктивность садового ценоза».

Опыт двухфакторный. Фактор А – системы содержания почвы в междурядьях сада: 1.Черный пар. 2. Черезрядное задернение. 3. Сплошное задернение.

Фактор В – дозы азотных удобрений: 1. N_{30} ; 2. N_{60} ; 3. $N_{30}+N_{30}$; 4. $N_{60}+N_{30}$.

Повторность в опыте 3-кратная, размещение делянок рендомизированное, учетных деревьев в каждой делянке 8 шт. Объект исследования – яблоня сорта Уэлси, подвой семенной, год посадки – 1987.

В качестве азотного удобрения применяли мочевины 46,2 %. В вариантах с однократной и в вариантах с двукратной подкормкой первый раз вносили азотные удобрения разбросным методом перед цветением, конец апреля – начало мая, второй раз – после физиологического осыпания завязи: вторая половина июня.

Уход за почвой в междурядьях сада осуществлялся по аналогии с первым опытом.

Проведённые расчёты показали, что внесение полного минерального удобрения является экономически оправдано, несмотря на то, что возрастают производственные затраты. Так, на фоне чёрного пара при увеличении дозы внесения удобрений производственные затраты увеличились со 147,41 тыс. руб./га в варианте $N_{64}P_{64}K_{64}$, до 158,72 тыс. руб./га в варианте $N_{128}P_{128}K_{128}$. Увеличение затрат связано со стоимостью удобрений, а также стоимостью уборки дополнительного урожая (табл. 1).

На фоне черезрядного задернения производственные затраты были меньше, чем на чёрном пару, и составили в зависимости от дозы внесения удобрений 107,16-117,21 тыс. руб./га, что на 26,2-27,3 % меньше. Снижение затрат произошло за счёт сокращения в два раза затрат на вспашку и 4-6 кратное боронование междурядий в течение вегетации.

На сплошном задернении производственные затраты были меньше и составили 98,37-105,80 тыс. руб./га. В данном случае затраты снизились как за счёт полного отказа от обработок междурядий, так и за счёт снижения урожайности, и, соответственно, снижения затрат на его уборку.

Благодаря более высокой урожайности в вариантах с внесением полуторной и двойной доз минеральных удобрений, валовой доход в этих вариантах существенно выше, чем при одинарной дозе удобрений. Валовой доход в этих вариантах был выше на фоне чёрного пара на 30,54-35,22 тыс. руб., на фоне черезрядного задернения на 24,49-33,63 тыс. руб., и на фоне сплошного задернения на 19,07-23,72 тыс. руб.

Как уже отмечалось, несмотря на увеличение производственных затрат в вариантах с более высокой дозой внесения удобрений, чистый доход здесь также возрастает. На фоне чёрного пара чистый доход увеличился с 51,92 тыс. руб. в варианте $N_{64}P_{64}K_{64}$ до 71,15 тыс. руб. в варианте $N_{128}P_{128}K_{128}$. На фоне черезрядного задернения чистый доход увеличился со 129,53 тыс. руб. до 153,11 тыс. руб. На фоне сплошного задернения – соответственно с 78,02 тыс. руб. до 94,31 тыс. руб. Таким образом, наибольший чистый доход был получен при внесении полного минерального удобрения в дозе $N_{128}P_{128}K_{128}$ на фоне черезрядного задернения.

Таблица 1 - Экономическая эффективность производства плодов в зависимости от доз удобрений и систем содержания почвы, (опыт 1)

показатели	Дозы удобрений		
	N ₆₄ P ₆₄ K ₆₄	N ₉₆ P ₉₆ K ₉₆	N ₁₂₈ P ₁₂₈ K ₁₂₈
Чёрный пар			
Урожайность, т/га	12,86	14,36	14,83
Производственные затраты, тыс. руб./га	147,41	151,13	158,72
Валовой доход, тыс. руб./га	199,33	222,58	229,87
Чистый доход, тыс. руб./га	51,92	71,45	71,15
Себестоимость 1т., тыс. руб.	11,46	10,52	10,70
Уровень рентабельности, %	35,22	47,28	44,82
Черезрядное задернение			
Урожайность, т/га	15,27	16,85	17,44
Производственные затраты, тыс. руб./га	107,16	112,64	117,21
Валовой доход, тыс. руб./га	236,69	261,18	270,32
Чистый доход, тыс. руб./га	129,53	148,54	153,11
Себестоимость 1т., тыс. руб.	7,01	6,68	6,72
Уровень рентабельности, %	120,87	131,87	130,63
Сплошное задернение			
Урожайность, т/га	11,38	12,61	12,91
Производственные затраты, тыс. руб./га	98,37	103,62	105,80
Валовой доход, тыс. руб./га	176,39	195,46	200,11
Чистый доход, тыс. руб./га	78,02	91,84	94,31
Себестоимость 1т., тыс. руб.	8,64	8,21	8,20
Уровень рентабельности, %	79,31	88,63	89,14

Не менее важным экономическим показателем является себестоимость производства продукции. Как показали расчёты, внесение минеральных удобрений снижает себестоимость плодов яблони. На фоне чёрного пара себестоимость 1т плодов уменьшилась с 11,46 тыс. руб. в варианте N₆₄P₆₄K₆₄ до 10,52 тыс. руб. в варианте N₉₆P₉₆K₉₆. Аналогичные результаты получены на фоне черезрядного задернения. В указанном варианте себестоимость составила 6,68 тыс. руб., которая была наименьшей среди изучаемых вариантов.

Основным критерием эффективности производства является уровень рентабельности. Применение удобрений в повышенных дозах оказало положительное влияние на данный показатель. На чёрном пару уровень рентабельности составил в варианте с внесением N₆₄P₆₄K₆₄ – 35,22 %. При внесении полуторной дозы удобрений уровень рентабельности увеличился на 12,06 %. Внесение двойной дозы удобрений оказалось менее эффек-

тивным. Уровень рентабельности в варианте N₁₂₈P₁₂₈K₁₂₈ составил 44,82 %, что на 2,46 % меньше, чем во втором варианте.

На фоне черезрядного задернения уровень рентабельности во всех вариантах был наибольшим и составил 120,87-131,87 %. Максимальный уровень рентабельности отмечен в варианте с дозой внесения N₉₆P₉₆K₉₆.

При сплошном задернении данные показатели были существенно ниже и составили в варианте N₆₄P₆₄K₆₄ – 79,31 %, в варианте N₉₆P₉₆K₉₆ – 88,63 %, и в варианте N₁₂₈P₁₂₈K₁₂₈ – 89,14 %.

Таким образом, внесение полного минерального удобрения в дозе N₉₆P₉₆K₉₆ на фоне черезрядного задернения обеспечивает наилучшие показатели экономической эффективности.

В опыте 2 применение подкормок азотными удобрениями также оказалось экономически оправдано (табл. 2).

Таблица 2 - Экономическая эффективность производства плодов в зависимости от доз азотных удобрений и систем содержания почвы, (опыт 2)

показатели	Дозы азотных удобрений			
	N ₃₀	N ₆₀	N ₃₀ +N ₃₀	N ₆₀ +N ₃₀
Чёрный пар				
Урожайность, т/га	15,64	17,15	19,82	19,76
Производственные затраты, тыс. руб./га	153,28	157,84	160,21	162,38
Валовой доход, тыс. руб./га	242,42	265,83	307,21	306,28
Чистый доход, тыс. руб./га	89,14	107,99	147,0	143,90
Себестоимость 1т, тыс. руб.	9,80	9,20	8,08	8,21
Уровень рентабельности, %	58,15	68,41	91,75	88,61
Черезрядное задернение				
Урожайность, т/га	16,22	17,48	20,22	20,46
Производственные затраты, тыс. руб./га	111,71	113,46	117,91	120,27
Валовой доход, тыс. руб./га	251,41	270,94	313,41	317,13
Чистый доход, тыс. руб./га	139,70	157,48	195,50	196,86
Себестоимость 1т, тыс. руб.	6,89	6,49	5,83	5,83
Уровень рентабельности, %	125,06	138,79	165,80	163,68
Сплошное задернение				
Урожайность, т/га	14,63	15,17	16,07	15,94
Производственные затраты, тыс. руб./га	100,84	103,91	105,26	105,13
Валовой доход, тыс. руб./га	226,76	235,14	249,09	247,07
Чистый доход, тыс. руб./га	125,93	131,23	143,83	141,94
Себестоимость 1т, тыс. руб.	6,89	6,85	6,55	6,60
Уровень рентабельности, %	124,87	126,28	136,64	135,01

Здесь, как и в первом опыте, использование удобрений, особенно их дробное внесение, повлияло на увеличение затрат. Так, на чёрном пару производственные затраты составили 153,28 тыс. руб./га в варианте с внесением N_{30} . В вариантах с внесением азотных удобрений в виде подкормок в дозах $N_{30}+N_{30}$ и $N_{60}+N_{30}$ затраты увеличились до 160,21 и 162,38 тыс. руб. соответственно.

На фоне черезрядного задернения производственные затраты возросли в указанных вариантах на 6,20-7,56 тыс. руб. На фоне сплошного задернения производственные затраты также были наибольшими в вариантах $N_{30}+N_{30}$ и $N_{60}+N_{30}$ и составили 105,26 и 105,13 тыс. руб. соответственно.

Увеличение производственных затрат во втором опыте произошло за счёт высокой стоимости азотных удобрений и стоимости уборки дополнительного урожая.

Несмотря на увеличение производственных затрат в вариантах с дробным внесением азотных удобрений, чистый доход в этих вариантах был наибольшим. На чёрном пару чистый доход составил в варианте $N_{30}+N_{30}$ 147,0 тыс. руб./га, в варианте $N_{60}+N_{30}$ – 143,9 тыс. руб./га. На фоне черезрядного задернения был получен наибольший чистый доход в указанных вариантах, который составил 195,50 и 196,86 тыс. руб./га соответствен-

но. Это связано, главным образом, со снижением производственных затрат, за счёт отказа от вспашки и боронования междурядий, занятых многолетними травами. В вариантах со сплошным задернением чистый доход в указанных вариантах был практически на уровне чёрного пара.

В вариантах с дробным внесением азотных удобрений была самая низкая себестоимость. Среди изучаемых систем содержания почвы наименьшая себестоимость отмечена в вариантах с черезрядным задернением. В варианте $N_{30}+N_{30}$ она составила 5,83 тыс. руб. Такая же себестоимость получена в варианте $N_{60}+N_{30}$ – 5,83 тыс. руб.

Как уже отмечалось, уровень рентабельности является основным показателем экономической эффективности. Расчёты показали, что внесение азотных удобрений в дозе $N_{30}+N_{30}$ обеспечили максимальный уровень рентабельности. На фоне черезрядного задернения он составил 165,80 %.

Таким образом, применение полного минерального удобрения в дозе $N_{30}P_{60}K_{60}$ на фоне черезрядного задернения обеспечивает получение чистого дохода в пределах 148 тыс. руб./га при уровне рентабельности 132 %. Подкормки азотными удобрениями в дозе $N_{30}+N_{30}$ способствуют увеличению чистого дохода до 196 тыс. руб./га и уровня рентабельности до 165,8 %.

Библиографический список

1. Лучков П.Г., Кудаев Р.Х., Гурин А.Г. Реакция плодовых культур на условия произрастания на мелиорированных склонах / Вестник Орел ГАУ, 2007. - №3. - С.25-28.
2. Кузин А.И., Трунов Ю.В., Соловьев А.А., Тарова З.Н. Содержание легкогидролизуемого азота в почве как важный показатель для диагностики питания яблони в условиях Центрально-Черноземного региона / Научный журнал КубГАУ, - № 102(08). - 2014. - С.2-18.
3. Кондаков А.К. Удобрение сада, ягодника, питомника и цветника на даче и ферме. - Мичуринск, 2008. - 179 с.
4. Кондаков А.К. Удобрения плодовых деревьев, ягодников, питомников и цветочных культур. - Мичуринск, 2006. - 254с.
5. Ревин Н.Ю., Гурин А.Г. Оптимизация минерального питания яблоневых садов на сильнорослых подвоях в условиях выщелоченного чернозема / Сборник материалов Региональной межвузовской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Достижения науки – агропромышленному комплексу». - Орёл: Изд-во Орёл ГАУ, 2013. - С. 252-254.
6. Ревин Н.Ю., Гурин А.Г., Резвякова С.В. Применение подкормок азотными удобрениями в яблоневом саду в условиях выщелоченного чернозема / Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Наука и образование в жизни современного общества». - Тамбов, 2015. - С. 114-115.
7. Потапов В.А. Борьба с эрозией почв в промышленных садах. - М.: Росагропромиздат, 1990. - 125 с.
8. Гурин А.Г., Резвякова С.В., Ревин Н.Ю. Приемы повышения продуктивности полновозрастных яблоневых садов / Плодоводство и ягодоводство России, 2014.- Т XXXX. - № 2. - С. 90-97.
9. Гурин А.Г. Садоводство на ландшафтной основе: учебное пособие. - Орел, 2005. - Изд-во Орел ГАУ. - 124 с.
10. Попова В.П. Агроэкологические аспекты формирования продуктивных садовых экосистем. - Краснодар: СКЗНИИСИВ. - 2005. - 242 с.

References

1. Luchkov P.G., Kudaev R.H., Gurin A.G. Reakciya plodovyh kul'tur na usloviya proizrastaniya na meliorirovannyh sklonov / Vestnik Orel GAU, 2007. - №3. - S.25-28.
2. Kuzin A.I., Trunov YU.V., Solov'ev A.A., Tarova Z.N. Soderzhanie legkogidrolizue-mogo azota v pochve kak vazhnyj pokazatel' dlya diagnostiki pitaniya yablони v usloviyah Cen-tral'no-CHernozemnogo regiona / Nauchnyj zhurnal KubGAU, - № 102(08). - 2014. - S.2-18.
3. Kondakov A.K. Udobrenie sada, yagodnika, pitomnika i cvetnika na dache i ferme. - Michurinsk, 2008. - 179 s.
4. Kondakov A.K. Udobreniya plodovyh derev'ev, yagodnikov, pitomnikov i cvetochnyh kul'tur. - Michurinsk, 2006. - 254s.
5. Revin N.YU., Gurin A.G. Optimizaciya mineral'nogo pitaniya yablonevyh sadov na sil'noroslyh podvoyah v usloviyah vyshchelochennogo chernozema / Sbornik materialov Regio-nal'noj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh, aspirantov i studentov «Dostizheniya nauki – agropromyshlennomu kompleksu». - Oryol: Izd-vo Oryol GAU, 2013. - S. 252-254.
6. Revin N.YU., Gurin A.G., Rezvyakova S.V. Primenenie podkormok azotnymi udobreniyami v yablonevom sadu v usloviyah vyshchelochennogo chernozema / Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Наука i obrazovanie v zhizni sovremennogo obshchestva». - Tambov, 2015. - S. 114-115.
7. Potapov V.A. Bor'ba s ehroziej pochv v promyshlennyh sadah. - M.: Rosagropromizdat, 1990. - 125 s.

8. Gurin A.G., Rezvyakova S.V., Revin N.YU. Priemy povysheniya produktivnosti polno-vozrastnyh yablonevyh sadov / Plodovodstvo i yagodovodstvo Rossii, 2014.- T XXXX. - № 2. - S. 90-97.
9. Gurin A.G. Sadovodstvo na landshaftnoj osnove: uchebnoe posobie. - Orel, 2005. - Izd-vo Orel GAU. - 124 s.
10. Popova V.P. Agroekologicheskie aspekty formirovaniya produktivnyh sadovyh ehko-sistem. - Krasnodar: SKZNIISIV. - 2005. - 242 s.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ТАМОЖЕННЫЙ ТРАНЗИТ: ПРАГМАТИЗМ ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ТОВАРОВ И ДРУГИХ ПРЕДМЕТОВ ПРИ ПЕРЕСЕЧЕНИИ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гюнтер И.Н., к.э.н., доцент, Белгородский университет кооперации, экономики и права
Давыдова М.Д., преподаватель, Белгородский университет кооперации, экономики и права

Аннотация: В статье исследованы теоретические основы таможенного оформления и декларирования на основе электронного таможенного транзита, проанализированы практические аспекты декларирования товаров и других предметов, характеризующие институциональное обеспечение таможенного оформления.

Ключевые слова: таможенное оформление, таможенный транзит, электронный обмен, автоматизированная система контроля, электронная транзитная декларация.

Abstract: The article examines the theoretical foundations of customs clearance and Declaration on the basis of electronic customs transit, analyzes the practical aspects of declaring goods and other items describing institutional support for customs clearance.

Keywords: customs clearance, customs transit, electronic exchange, automated control systems, electronic transit Declaration.

Таможенное оформление - это многогранное понятие, которое содержит различные элементы. По сути, таможенное оформление - целая система взаимообусловленных организационно-правовых и технических процедур, осуществляемых таможенными органами в порядке и на условиях, установленных таможенным законодательством.

Целью таможенного оформления является помещение товаров и транспортных средств коммерческого назначения под определенную таможенную процедуру или завершение действия.

Таможенное оформление осуществляется в определенных местах, в обозначенные сроки и в определенных органах. Таможенное оформление зависит от цели ввоза и вывоза товаров, характера и свойств товаров с учетом общественных интересов. Без него немыслима сама таможенная процедура. Между оформлением и другими элементами таможенного дела существует неразрывная органическая связь, особенно с таможенным контролем, который не может быть реализован без своевременного и полного таможенного оформления. К кругу вопросов, которые относятся к таможенному оформлению, входят такие основополагающие аспекты, как декларирование и таможенная брокерская деятельность. Специфические черты таможенного оформления обусловлены разнообразными таможенными процедурами.

Вопросы декларирования товаров и транспортных средств при перемещении через таможенную границу до сих пор остаются малоисследованными и дискуссионными в экономической науке вообще и в таможенном праве в частности. Таможенное оформление и его составляющие в определенной степени были предметом научного анализа в трудах Г. Баландиной [1], К. Бокова [2], Л. Давиденко [3], В. Новикова [9], Л. Руденко [10], Е. Халевиной [11] и др. Однако, ряд вопросов остаётся открытым и требует дальнейшего исследования.

В Российской Федерации таможенный контроль определяют как совокупность мероприятий, которые осуществляются таможенными органами с целью обеспечения соблюдения таможенного законодательства РФ.

Интеграция России в евразийское сообщество требует кардинально новых подходов и документальных изменений. Ключевая задача Евразийской экономической комиссии, на наш взгляд, состоит в том, что она должна обеспечить выполнение всех условий, которые способствовали бы выравнива-

нию уровня развития электронного декларирования в государствах-членах ЕАЭС [8].

Центрами электронного декларирования являются таможенные посты, на которых декларирование товаров осуществляется только в электронной форме. Целью создания таких центров является перераспределение функций таможенных постов, которые находятся в приграничных зонах и во внутренних регионах страны.

Благодаря новому порядку появилась возможность сократить затраты на хранение и перемещение товара на промежуточные склады, что приведет к уменьшению конечной стоимости товара [4].

Одним из важнейших преимуществ при работе с центром электронного декларирования является доступность для регионов. Нет существенной разницы, откуда подается декларация на товары.

В настоящее время стремительно набирает темп эксперимент, направленный на совершенствование таможенной процедуры таможенного транзита. С 18 мая 2016 года все таможенные посты Российской Федерации принимают транзитные декларации (ТД) в электронной форме [7].

Обязательно при помещении товаров под таможенную процедуру таможенного транзита в таможенный орган подается транзитная декларация. В соответствии с ТК ТС вместо транзитной декларации могут быть использованы как транспортные, так и коммерческие документы.

Таможенный транзит - это таможенная процедура, на основе которой товар находится под таможенным контролем от таможенного органа отправления до таможенного органа назначения. Товары, помещаемые под таможенную процедуру таможенного транзита освобождаются от уплаты таможенных пошлин, но к ним обязательно применяются меры по соблюдению запретов и ограничений, исключение составляют меры нетарифного и технического регулирования.

Для проведения эксперимента был утвержден «Порядок» совершения таможенными органами таможенных операций при таможенном декларировании товаров, помещаемых под таможенную процедуру таможенного транзита, в электронной форме.

Электронный обмен между декларантами и таможенными органами происходит через центральное информационно-техническое таможенное управление с использованием средств, которые обеспечивают целостность, доступность и конфиденциальность информации.

Так же не менее важным является то, что электронный обмен происходит с применением средств, которые обеспечивают защиту информации. К таким средствам можно отнести средства криптографической защиты информации, а так же сертификаты ключей проверки электронных подписей.

Сведения в электронных документах должны соответствовать сведениям, содержащимся в оригиналах документов.

До момента предоставления таможенному органу электронных документов, они обязательно требуются для проведения таможенного контроля. Все электронные документы подлежат размещению в электронном архиве документов декларанта.

Каждому электронному документу, помещенному в электронный архив декларанта, автоматически присваивается идентификационный номер, который сообщается декларанту посредством направления электронного сообщения.

С момента загрузки таможенным органом отправления программы автоматизированной системы контроля за таможенным транзитом (АСКТТ-2) электронной транзитной декларации и электронных документов электронной транзитная декларация считается поданной. После этого декларанту направляется авторизованное электронное сообщение, содержащее дату и время подачи транзитной декларации.

В момент регистрации транзитной декларации могут происходить следующие действия:

- декларант может отправить электронное сообщение с отзывом транзитной декларации;
- инспектор может запросить дополнительные электронные документы от декларанта;
- инспектор может назначить проведение таможенного контроля и уведомить об этом декларанта в виде электронного сообщения.

В случае принятия решения об отказе в регистрации электронной транзитной декларации инспектор таможенного органа отправления обязан указать причину, по которой осуществляется отказ в регистрации транзитной декларации, по средствам авторизованного электронного сообщения уведомить декларанта.

После того, как был осуществлен выпуск товара, таможенные органы автоматически формируют и направляют декларанту авторизованное сообщение, которое содержит электронную транзитную декларацию с заполненными должностным лицом таможенного органа отправления графами, содержащими сведения о выпуске товара.

Если при применении форм таможенного контроля в отношении перевозимого товара не были выявлены признаки нарушения таможенного законодательства, то таможенный орган назначения обязан не позднее 24 часов с момента подачи транзитной декларации заполнить соответствующие

графы транзитной декларации и тем самым завершить таможенную процедуру таможенного транзита.

Но не стоит забывать о том, что после выпуска товаров инспектор таможенного органа всё - таки распечатает транзитную декларацию и вручит ее перевозчику для последующего предъявления в таможенный орган назначения.

Благодаря использованию электронного транзита появится возможность удаленно представлять таможенному органу документы и сведения. Так же электронный таможенный транзит даёт возможность осуществлять декларирование до фактического прибытия транспортного средства в пункт пропуска. В свою очередь это способствует сокращению срока помещения товаров под таможенную процедуру таможенного транзита.

Кроме того, электронное декларирование позволяет участникам ВЭД однократно представлять необходимые для совершения таможенных операций документы, а также использовать их на всех этапах таможенных операций:

- при подаче, регистрации (отказе в регистрации) транзитной декларации, выпуске (отказе в выпуске) товаров и отзыве транзитной декларации;
- при разгрузке, перегрузке, замене транспортного средства, международной перевозке;
- при завершении процедуры таможенного транзита.

Сведения, которые содержатся в транзитной декларации, могут использоваться и в качестве предварительной информации, которая в обязательном порядке используется и обрабатывается при предварительном информировании [6].

На наш взгляд данный эксперимент существенно повлияет на пропускную способность пункта пропуска, а скорее всего даже повысит её.

Электронная транзитная декларация должна быть подана в таможенный орган в течении 30 дней с даты, когда товару был присвоен уникальный идентификационный номер перевозки.

Эксперимент, который проводится ФТС, не предполагает проставление инспектором таможенного органа отметок на транспортных и коммерческих документах.

Но в случае возникновения нештатной ситуации, которая не позволяет осуществить электронный обмен сведениями, то таможенный орган всё же будет обязан использовать документы в бумажной форме [5].

Таким образом, электронное декларирование позволит обеспечить однократное представление участником внешнеэкономической деятельности документов, необходимых для совершения таможенных операций, а также использование представленных документов на всех этапах таможенного оформления [7].

Библиографический список

1. Баландина Г. Таможенно-тарифная политика и стимулирование инноваций в России. / Г. Баландина, Н. Воловик, С. Приходько. - М.: Издательский дом Дело РАНХиГС, 2012. - 228 с.
2. Боков К. Становление и развитие таможенного дела и таможенного законодательства России: монография. / К. Боков. - М.: Проспект, 2012. - 172 с
3. Давиденко, Л.Г. Налоги и таможенные платежи: учебное пособие / Л.Г. Давиденко. - СПб: ИЦ Интермедия, 2013. - 199 с
4. Матвеева О.П. Повышение качества государственного контроля в автомобильных пунктах пропуска таможенными органами на основе сокращения времени его проведения / О.П. Матвеева, И.А. Алейников // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2016. - № 3 (59). - С. 100-113.
5. Матвеева О.П. Методический подход к анализу таможенных платежей, администрируемых таможенными органами / О.П.Матвеева, Е.Е. Ледовской// Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2015. -№ 1 (53). - С. 143-151.

6. Матвеева О.П. Методические подходы к оценке администрирования таможенных платежей / О.П.Матвеева, Е.Е. Ледовской// Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2014. -№ 2 (50). - С. 238-247.
7. Мешечкина Р.П. Применение таможенной процедуры таможенного транзита при перевозках на короткие расстояния: особенности и упрощения / Р.П. Мешечкина, А.Ю. Антонов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. □ 2016. □№ 5 (61). □ С. 38-48.
8. Мешечкина Р.П. Продовольственная безопасность ЕАЭС и роль России в ее обеспечении / Р.П. Мешечкина// Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2015. -№ 3 (55). - С. 79-86.
9. Новиков, В. Таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности и таможенная стоимость: учебник. / В. Новиков В. Ревин, М. Цветинский. - М.: Бинوم, Лаборатория знаний, 2012. - 328 с
10. Руденко, Л. Экономика таможенного дела: учебник. / Л. Руденко, Р. Губанов. - М.: Дело и Сервис, 2015. - 112 с
11. Халевинская, Е.Д. Торговая политика: учебное пособие / Е.Д. Халевинская - М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 304 с

References

1. Balandina G. Tamozhenno-tarifnaya politika i stimulirovanie innovacij v Rossii. / G. Balandina, N. Volovik, S. Prihod'ko. - М.: Izdatel'skij dom Delo RANHIGS, 2012. - 228 s.
2. Bokov K. Stanovlenie i razvitie tamozhennogo dela i tamozhennogo zakonodatel'stva Rossii: monografiya. / K. Bokov. - М.: Prospekt, 2012. - 172 s
3. Davidenko, L.G. Nalogi i tamozhennye platezhi: uchebnoe posobie / L.G. Davidenko. - SPb: IC Intermediya, 2013. - 199 s
4. Matveeva O.P. Povyshenie kachestva gosudarstvennogo kontrolya v avtomobil'nyh punktah propuska tamozhennymi organami na osnove sokrashcheniya vremeni ego provedeniya / O.P. Matveeva, I.A. Alejnikov // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. - 2016. - № 3 (59). - S. 100-113.
5. Matveeva O.P. Metodicheskij podhod k analizu tamozhennyh platezhej, administriruemyh tamozhennymi organami / O.P.Matveeva, E.E. Ledovskoj// Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. - 2015. -№ 1 (53). - S. 143-151.
6. Matveeva O.P. Metodicheskie podhody k ocenke administrirovaniya tamozhennyh platezhej / O.P.Matveeva, E.E. Ledovskoj// Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. - 2014. -№ 2 (50). - S. 238-247.
7. Meshechkina R.P. Primenenie tamozhennoj procedury tamozhennogo tranzita pri perevozkah na korotkie rasstoyaniya: osobennosti i uproshcheniya / R.P. Meshechkina, A.YU. Antonov // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. □ 2016. □№ 5 (61). □ S. 38-48.
8. Meshechkina R.P. Prodovol'stvennaya bezopasnost' EAEHS i rol' Rossii v ee obespechenii / R.P. Meshechkina// Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. - 2015. -№ 3 (55). - S. 79-86.
9. Novikov, V. Tamozhenno-tarifnoe regulirovanie vneshneehkonomicheskoj deyatel'nosti i tamozhennaya stolimost': uchebnik. / V. Novikov V. RevIn, M. Cvetinskij. - М.: Binom, Laboratoriya znanij, 2012. - 328 s
10. Rudenko, L. EHkonomika tamozhennogo dela: uchebnik. / L. Rudenko, R. Gubanov. - М.: Дело i Servis, 2015. - 112 s
11. Halevinskaya, E.D. Torgovaya politika: uchebnoe posobie / E.D. Halevinskaya - М.: Magistr, NIC INFRA-M, 2015. - 304 s

УПРАВЛЕНИЕ ИНИЦИАТИВОЙ СОТРУДНИКОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Долгая А.А., к.э.н., доцент, Калининградский государственный технический университет

Аннотация: В статье представлено исследование взаимосвязи динамики роста продаж ряда компаний и отношения руководителя к инициативе сотрудников, которое выявило наличие прямой зависимости между этими факторами. В результате анализа практических ситуаций автор также предложила рекомендации по развитию и управлению инициативой сотрудников в организации, в том числе показатели уровня инициативы и семь групп инструментов ее развития.

Ключевые слова: внутреннее предпринимательство, управление инициативой, горизонтальное управление, оценка персонала, инновации.

Abstract: In the article there is the research of interaction between the sales growth dynamic and leader's attitude to the staff initiatives presented. This research had confirmed the existence of linear dependence between these two factors. Author had offered also the recommendations for personnel initiative' development and management, including the initiative's level metrics and seven groups of initiative development tools.

Keywords: Intrapreneurship, initiative management, horizontal management, personnel assessment, Innovations.

Человеческий ресурс как источник развития экономики с каждым десятилетием приобретает все большее значение. Доступ к источникам сырья, финансам, земле упрощается, экономическая конкурентоспособность стран уже не определяется богатством сырьевых ресурсов или развитостью транспортных систем. Успех экономики в целом и каждого предприятия в частности все больше зависит от эффективности использования потенциала сотрудников.

Об этом говорят и процессуальные теории мотивации (2), и модель обогащения труда Олдхэма и Хакмена (3), утверждающие, что внутренним источником мотивации и вовлеченности в работу являются факторы оценки качества работы самим сотрудником.

Нами было проведено исследование роли инициативы сотрудников в развитии фирмы. Для этой цели был проведен комплекс интервью с руководителями организаций, посвященный оценке значения и места инициативы в управлении процессами изменений, внедрения инноваций. Для интервью были выбраны организации с различными темпами роста продаж и сгруппированы в две категории – стабильные и растущие. Компании в группе со стабильными продажами показывали либо слабую положительную динамику продаж от 0 до 5% прироста к аналогичному периоду прошлого года. Растущие компании определялись как имеющие рост продаж не менее 5% прироста к продажам аналогичного периода прошлого года с корректировкой на инфляцию.

Целью проведенных интервью являлось создание обобщенного портрета сотрудника глазами руководителя и упрощенная оценка уровня инициативы сотрудников. Обобщенный портрет сотрудника был сформирован на основе характеристик и описаний, данных руководителем в ходе беседы. Уровень инициативы оценивался по шкале «низкий», «средний» и «высокий».

В результате анализа проведенных в пяти компаниях интервью была выявлена прямая зависимость уровня инициативы сотрудников и темпов роста продаж. В группе со стабильными продажами из трех компаний два руководителя оценили своих сотрудников как безынициативных, а один – как инициативных, но неуправляемых. Две компании, демонстрирующие рост продаж, были охарактеризованы как имеющие сотрудников со средней (одна из них) и с высокой инициативой.

Показательными являются и фразы, характеризующие состояние руководителя компании

безынициативных сотрудников: «Бросить все и уехать»; фразы, описывающие персонал такой компании: «Сотрудники – лентяи и бездельники».

В компании с неуправляемой инициативой настроение руководителя и, по-видимому, сотрудников изменяется радикально от «Мы можем все!» до «Что-то становится скучно» через короткое время после провала нереализованных идей.

Таким образом, нами сделан вывод о необходимости развития и управления инициативой сотрудников для реализации стратегии роста продаж.

Условия эффективного развития инициативы

Однако, как мы уже выявляли в исследовании взаимосвязи удовлетворенности и мотивации сотрудников, наибольший эффект вовлечения и заинтересованности возникает в горизонтальной системе управления (1). Такая система выстраивается на двух основаниях – процессной структуре управления, подразумевающей командную организацию труда, и адхократическом типе организационной культуры (4), как представлено на рис.1.

Горизонтальная система управления создает необходимые предпосылки для развития инициативы за счет факторов вовлеченности, сочетания двух типов фокусировки – на результат и на процесс. Кроме того, в такой системе управления сформирована культура инноваций, открытости к изменениям. Реализация предпосылок, однако, зависит от целенаправленных усилий руководства по управлению инициативой сотрудников. Под управлением в данном случае мы понимаем и планирование, и анализ, и стимулирование инициативы.

Управление инициативой, как и любым объектом, возможно только при условии наличия метрик, как базы для понимания необходимого направления развития и фактического прогресса. Нами были предложены следующие показатели для использования в качестве индикаторов уровня инициативы сотрудников:

- количество идей;
 - поданных
 - принятых в разработку
 - реализованных
- темпы обновления ассортимента услуг/товаров;
- прирост продаж новых услуг/на новых сегментах;
- доля персонала, вовлеченного в инновации.

Рисунок 1 - Горизонтальная система управления

Использование одного или комплекса показателей позволит осуществлять целенаправленное управление инициативой, как объектом, подлежащим изменению.

Инструменты развития инициативы в организации

Управление, как комплекс воздействий может включать в себя целый ряд мероприятий, определяемый как личностью руководителя, так и спецификой бизнеса компании. Ниже в статье мы представили несколько направлений воздействий, каждое из которых может увеличивать инициативу сотрудников в организации.

1. Воодушевлять, озвучивая цели

Инструменты целеполагания, способные увлечь сотрудников, могут сильно отличаться друг от друга, но общим для всех будет информирование сотрудников о стоящих перед компанией вызовах. Без понимания ситуации и целей организации инициатива может оказаться вредной, направленной в сторону, противоположную от желаемого руководством движения. Среди инструментов этого раздела мы видим:

- регулярное стратегическое и agile планирование ;
- информационные листки / послания / рисунки / доски;
- истории успеха;
- бюджеты (особенно бюджеты развития).

2. Выделять активных

Для создания благоприятных условий работы и творческой активности могут использоваться инструменты зонирования офиса, выделения площадок для само проявления в социальной жизни.

Таковыми площадками могут быть инициативы по организации конкурсов, корпоративных праздничных или образовательных мероприятий. Также популярным инструментом является создание карьерного пути для активных сотрудников, введение системы грейдов.

3. Слушать активных

Реализация подхода «Слушать активных» может осуществляться в форме регулярных мероприятий типа питчей и ярмарок идей, «толк-шоу», метаплана. Подобные инструменты будут эффективны при условии умения руководителя слышать, а не просто слушать, что также является частью организационной культуры.

4. Вовлекать и затачивать активных

Инициативные временные группы, реализующие, например:
эксперименты
пилоты
внутренние тренинги/коллоквиумы
Примером постоянных групп вовлечения могут быть как давно известные кружки качества, так и вновь изобретенные компаниями инструменты, такие как лаборатории тематические, советы старейшин и прочие.

5. Оценивать регулярно

Обязательным условием поддержания и развития инициативы является оценка сотрудников. При этом важен прогресс в компетенциях и разнообразие оценщиков. В таблице 1 приведен пример оценочного листа по компетенциям сотрудника, который может стать основой для обратной связи и построения индивидуальной траектории наиболее перспективных сотрудников.

Таблица 1 - Пример оценочного листа как основы для обратной связи

Компетенции	Январь 2016	Июль 2016	
		руководитель	команда
Пунктуальность	4	4	5
Понимание контекста задачи	6	7	9
Умение слышать	3	5	3
Навыки проверки своей работы	4	8	7

При этом регулярная обратная связь руководителя и сотрудника сама по себе является фактором, стимулирующим желаемое поведение.

6. Удалять «вампиров»

Наиболее важным и экономичным способом формирования инициативной эффективной команды является тщательный подбор при найме новых сотрудников. При этом очень интересным фактором выбора могут являться ценностные, мировоззренческие установки кандидатов на работу. Так, компания Facebook при приеме новых работников придерживается правила выбора «дающих», а не «берущих». Такой подход позволяет формировать коллектив, способный решать самые сложные и неожиданные задачи. Однако, самые горящие на работе специалисты подвержены выгоранию. Предотвращение этого явления также должно быть задачей руководителя организации, заинтересованного в стабильном развитии инициативы и росте компании в целом. Инструментами борьбы с выгоранием являются внутрикорпоративные тренинги по личностному развитию, создание комплексной атмосферы в организации, включающей

в себя как напряженное состояние готовности к изменениям, так и спокойное отношение к ошибкам и поиску.

7. Оценивать позитивно

Последнее условие развития инициативы в организации на самом деле является, по нашему мнению, самым важным. Понимание руководства ценности позитивного подхода к реальности – платформа, на которой строится вся конструкция активно развивающейся организации. Инструментами реализации этого подхода могут быть коучинг руководства, регулярная самооценка рабочих групп, тренинги по обратной связи, рефлексии и самооценке.

Таким образом, существует целый набор инструментов, методов и способов развития инициативы в организации, стремящейся к росту. И проведенное нами исследование показывает, что только компании, активно использующие эти инструменты, способны к долгосрочному устойчивому развитию в условиях волатильности, нестабильности окружающей среды.

Библиографический список

1. Долгая А.А. Горизонтальная организационная структура – понятие и принципы формирования // Научное мнение. №9. 2014. С.96-101.
2. Трейси, Б. Мотивация. Иванов, Манн и Фербер. М. – 2015.
3. Hackman J. R., Oldham G. R. Motivation through the design of work: Test of a theory //Organizational behavior and human performance. — 1976. — Т. 16. — №. 2.
4. Schwartz, T., McCarthy, C. Manage Your Energy, Not Your Time// <https://hbr.org/2007/10/manage-your-energy-not-your-time>.

References

1. Dolgaya A.A. Gorizontaln'naya organizacionnaya struktura – ponyatie i principy formirovaniya // Nauchnoe mnenie. №9. 2014. S.96-101.
2. Trejsi, B. Motivaciya. Ivanov, Mann i Ferber. M. – 2015.
3. Hackman J. R., Oldham G. R. Motivation through the design of work: Test of a theory //Organizational behavior and human performance. — 1976. — Т. 16. — №. 2.
4. Schwartz, T., McCarthy, C. Manage Your Energy, Not Your Time// <https://hbr.org/2007/10/manage-your-energy-not-your-time>.

К ВОПРОСУ О МОНИТОРИНГЕ БИЗНЕС-ПЛАНА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА В АПК

Епанчинцев В.Ю., к.э.н., доцент, Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина
Глушкова Н.В., аудитор, ООО «Главбух-М»

Аннотация: Реализация управленческих решений посредством достижения ключевых финансово-экономических показателей, предложенных и рассчитанных в бизнес-плане инвестиционного проекта, рассматривается как одна из принципиальных составляющих процесса планирования в агропромышленном комплексе. Проведен сравнительный анализ основных фактических и плановых показателей за период горизонта планирования инвестиционного проекта на примере птицеводческого предприятия. При этом все финансовые показатели организации имеют отрицательное значение, что свидетельствует не только об отсутствии платежеспособности, но и о крайне низком уровне конкурентоспособности. Выявлены и проанализированы основные причины отклонений.

Для того чтобы сельскохозяйственная организация стала конкурентоспособной в современных условиях агрессивной внешней среды, требуются совершенно новые подходы к организации производства и управлению относительно тех, на которые ориентировался менеджмент в прошлом. И, прежде всего новые подходы нужны в инвестиционной политике, при проведении на предприятии технической реконструкции, в процессе внедрения новой техники и технологии. В связи с этим предложены практические рекомендации по корректировке экономических показателей инвестиционного проекта в процессе мониторинга бизнес-плана, особенно при возникновении кризисной экономической ситуации.

Таким образом, цель мониторинга бизнес-плана инвестиционного проекта в АПК заключается в том, чтобы в любой момент времени определить степень выполнения плановых экономических показателей с учетом графика реализации инвестиционного проекта. По результатам анализа в процессе мониторинга может быть сделан вывод о необходимости внесения корректировок в план реализации проекта, либо принято решение о выходе из проекта.

Ключевые слова: бизнес-план, агропромышленный комплекс, экономический анализ, инвестиционный проект, сельскохозяйственные организации, мониторинг, фактические показатели.

Abstract: Implementation of management decisions through the achievement of key financial and economic indicators, designed and proposed in the business plan of the investment project, is considered as one of the principal components of the planning process in the agricultural sector. A comparative analysis of the main actual and planned figures for the period of the investment horizon of the project planning for example poultry enterprise. Moreover, all financial indicators of the organization have a negative value, which indicates not only the lack of ability to pay, but also about the very low level of competitiveness.

Identifies and analyzes the main causes of deviations. In order to become competitive agricultural organization in modern conditions of an aggressive environment require entirely new approaches to the production and management of the organization with respect to those that are oriented management in the past. And, above all, new approaches are needed in the investment policy, while carrying on the enterprise technological renovation, in the process of introducing new technology. In this regard, practical recommendations on the adjustment of economic indicators of the investment project in the monitoring of the business plan, especially in the event of a crisis of the economic situation.

Thus, the purpose of monitoring the investment project business plan in the AIC is that at any point in time to determine the degree of fulfillment of planned economic indicators, taking into account the schedule of the investment project. According to the analysis in the monitoring process can be concluded that the need to make adjustments to the project plan, or a decision to withdraw from the project.

Keywords: business plan, agribusiness, economic analysis, investment project, agricultural organizations, monitoring actual performance.

В условиях постоянно изменяющихся рыночных условий и низкого уровня способности организаций агропромышленного комплекса (далее АПК) своевременно реагировать на данные изменения, многие сельскохозяйственные организации оказываются на пороге кризиса. Зачастую такая неприятная ситуация возникает в ходе реализации инвестиционного проекта, период окупаемости которого нередко составляет пять и более лет, в связи со спецификой сельскохозяйственного производства. Причины ухудшения финансового состояния при этом достаточно типичны: высокая кредитная нагрузка, дефицит собственных финансовых ресурсов, рост курса валюты при валютных кредитах, неконкурентоспособный уровень применяемых технологий, биологические факторы [2].

В то же время большинство этих хозяйствующих субъектов составили бизнес-план проекта еще до инвестиционной стадии. В противном случае невозможно получение заемных и привлеченных источников финансирования даже по формальным признакам. Возникает вопрос, неужели

так плохо был составлен бизнес-план или неучтенный фактор оказал влияние на ход реализации инвестиционного проекта в качестве «третьей силы»?

Попробуем ответить на этот вопрос с помощью мониторинга конкретного бизнес-плана, а именно выявим отклонения фактических показателей реализации инвестиционного проекта от их прогнозных значений, а также проведем оценку влияния данных отклонений на причины того, почему проект «не пошел». В подтверждение данных слов ниже приведены результаты экономических расчетов по мониторингу финансового состояния ЗАО «Русь» за период реализации бизнес-плана в 2010-2015 годах. ЗАО «Русь» – птицефабрика яичного направления в Азовском немецком национальном муниципальном районе Омской области.

Мониторинг позволил выявить и определить:
– невыполнение показателей бизнес-плана инвестиционного проекта за шесть лет и показателей, рассчитанных в результате проведенного

финансового анализа хозяйственной деятельности организации;

- причины, способствовавшие возникновению кризисной ситуации;
- конкретные меры по устранению влияния данных причин.

Итак, от слов к делу. Сравним финансовые показатели бизнес-плана (плановые показатели) инвестиционного проекта ЗАО «Русь» с показателями финансового анализа на основании данных бухгалтерской финансовой отчетности (фактических показателей) за тот же временной период (с 2010 по 2015 год). Источниками информации для анализа являются соответственно прогнозные и фактические бухгалтерские балансы и отчеты о финансовых результатах. Данные получены и

опубликованы в данной статье с согласия руководства ЗАО «Русь».

В связи с ограниченным форматом публикации в таблицах 1 и 2 не приведены фактические данные, а рассчитаны отклонения как разность между фактическими показателями и показателями прогнозного бухгалтерского баланса в бизнес-плане инвестиционного проекта ЗАО «Русь» за анализируемый период. Соответственно в таблицах 3 и 4 также не приведены фактические данные, а отклонения рассчитаны как разность между фактическими показателями отчета о финансовых результатах и показателями прогнозного отчета о прибылях и убытках в бизнес-плане инвестиционного проекта ЗАО «Русь» за шесть лет, а именно 2010 – 2015 годы. [3,4].

Таблица 1 – Сравнение фактических и плановых показателей бухгалтерского баланса за 2010, 2011, 2012 годы

Наименование раздела, тыс. руб.	2010 г.		2011 г.		2012 г.	
	По данным бизнес-плана	Отклонение (+/-)	По данным бизнес-плана	Отклонение (+/-)	По данным бизнес-плана	Отклонение (+/-)
I. Внеоборотные активы	228 974	-146 353	228 169	-140 594	262 249	-173 619
II. Оборотные активы	98 132	3 032	122 860	25 693	174 832	-53 722
АКТИВ	327 106	-143 321	351 029	-114 901	437 081	-227 341
III. Капитал и резервы	26 364	-73 159	55 069	-53 644	125 191	-235 446
IV. Долгосрочные обязательства	268 123	-118 732	268 123	-141 474	268 123	-133 413
V. Краткосрочные обязательства	32 619	24 447	27 837	80 217	43 767	141 518
ПАССИВ	327 106	-143 321	351 029	-114 901	437 081	-227 341

Обращаем внимание читателя на то, что данный период совпадает с горизонтом планирования в бизнес-плане, что позволяет в дальнейшем сде-

лать вывод о степени реализуемости инвестиционного проекта.

Таблица 2 – Сравнение фактических и плановых показателей бухгалтерского баланса за 2013, 2014, 2015 годы

Наименование раздела, тыс. руб.	2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	По данным бизнес-плана	Отклонение (+/-)	По данным бизнес-плана	Отклонение (+/-)	По данным бизнес-плана	Отклонение (+/-)
I. Внеоборотные активы	237 297	-166 448	241 497	-176 660	208 174	-143 303
II. Оборотные активы	194 152	-129 91	241 497	-183 540	254 435	-218 428
АКТИВ	431 449	-296 419	482 994	-360 200	462 609	-361 731
III. Капитал и резервы	150 472	-313 175	247 848	-421 569	267 709	-381 454
IV. Долгосрочные обязательства	234 607	-99 897	195 506	-60 796	156 405	-21 695
V. Краткосрочные обязательства	46 370	116 653	39 640	122 165	38 495	41 418
ПАССИВ	431 449	-296 419	482 994	-360 200	462 609	-361 731

Как видно из расчетов в таблицах 1 и 2, уже в первом году реализации инвестиционного проекта наблюдаются существенные отклонения от запланированных показателей, что повлекло за собой гораздо менее оптимистичную ситуацию с

ликвидностью и платежеспособностью. Например, рассчитанный ниже коэффициент текущей ликвидности в 2010 году в действительности оказался в два раза меньше, чем его плановое значение.

Таблица 3 – Сравнение фактических и плановых показателей отчета о финансовых результатах (прибылях и убытках) за 2010 – 2013 годы

Показатель	2010 г.		2011 г.		2012 г.	
	По данным бизнес-плана	Отклонение (+/-)	По данным бизнес-плана	Отклонение (+/-)	По данным бизнес-плана	Отклонение (+/-)
Выручка от реализации	177736	25 046	305334	-108 153	462569	-284 867
Себестоимость продаж	121616	28 695	212361	-40 815	310150	-251 257
Валовая прибыль (убыток)	56120	-3 649	92772	-67 137	152419	-271 228
Управленческие расходы	23479	-990	35211	-25 679	37846	-15 153
Прибыль (убыток) от продаж	32641	-2 659	57763	-41 660	114573	-210 689
Проценты к уплате	12296	-12 296	21013	-21 013	26185	-26 185
Прибыль (убыток) до налогообложения	20345	-72 816	36750	-11 115	88388	-207 197
Единый сельхозналог (ЕСХН)	0	-	0	1 538	0	-
Чистая прибыль (убыток)	20345	-69 668	36750	-12 653	88388	-200 068

Несложно заметить, что разность между фактическими и плановыми показателями увеличивалась ежегодно, достигнув в 2015 году максимального разрыва. Так на основании таблицы 5, плановый коэффициент текущей ликвидности должен был составить 6,61 (очень смелый прогноз).

Однако в период реализации инвестиционно-го проекта данный коэффициент оказался меньше

единицы (0,451), а показатель обеспеченности собственными оборотными активами вместо положительного значения составил 1,77, только с минусом. Значение коэффициента текущей ликвидности на 31.07.2015 г. снизилось по сравнению с этим же коэффициентом на 01.01.2010 г. на 0,681 п.п. и составило 0,451, т.е. на 01.01.2010 г.

Таблица 4 – Сравнение фактических и плановых показателей отчета о финансовых результатах (прибылях и убытках) за 2013 – 2015 годы

Показатель	2013 г. по данным бизнес-плана	Отклонение (+/-)	2014 г. по данным бизнес-плана	Отклонение (+/-)	2015 г. по данным бизнес-плана	Отклонение (+/-)
Выручка от реализации	549161	-468 760	619080	-617 485	662557	-662557
Себестоимость продаж	347599	-417 501	395416	-385 290	428479	-428479
Валовая прибыль (убыток)	201562	-212 061	223664	-232 195	234078	-234078
Управленческие расходы	42985	-33 554	45949	-40 862	50897	-50897
Прибыль (убыток) от продаж	158577	-159 645	177714	-181 158	183181	-183181
Проценты к уплате	23316	-23 316	19923	-19 923	15417	-15417
Прочие доходы	-	-	-	-	-	22
Прибыль (убыток) до налогообложения	135261	-145 760	157791	-169 512	167764	-167 741
ЕСХН	0	-	0	-	2847	-2 846
Чистая прибыль (убыток)	135261	-145 130	157791	-168 809	164916	-164 894

ЗАО «Русь» было в состоянии выполнить текущие обязательства, реализуя свои ликвидные активы по балансовой стоимости на 113.2%, а

через 4,5 года всего лишь на 45.1%. Таким образом, платежеспособность птицефабрики за анализируемый период катастрофически снизилась.

Таблица 5 – Сравнение основных фактических и плановых финансовых коэффициентов за 2010 – 2015 годы

Показатель	2010 год		Отклонение показателя 2010 года	2011 год		Отклонение показателя 2011 года
	По бизнес-плану	Факт		По бизнес-плану	Факт	
Коэффициент текущей ликвидности	3,008	0,756	-2,252	4,414	0,958	-3,456
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными активами	-2,065	-0,7042	1,3608	-1,409	-0,365	-2,239
Коэффициент восстановления (утраты) платежеспособности	1,542	0,19	-1,352	2,559	0,58	-1,979
Показатель	2012 год		Отклонение показателя 2012 года	2013 год		Отклонение показателя 2013 года
	По бизнес-плану	Факт		По бизнес-плану	Факт	
Коэффициент текущей ликвидности	3,995	0,398	-3,597	4,187	0,394	-3,793
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными активами	-0,784	-0,9482	-0,1642	-0,447	-1,7296	-1,2826
Коэффициент восстановления (утраты) платежеспособности	1,893	-0,081	-1,974	2,118	0,061	-2,057
Показатель	2014 год		Отклонение показателя 2014 года	2015 год		Отклонение показателя 2015 года
	По бизнес-плану	Факт		По бизнес-плану	Факт	
Коэффициент текущей ликвидности	6,092	0,358	-5,734	6,609	0,451	-6,158
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными активами	0,026	-1,9427	-1,9687	0,234	-1,7706	-2,0046
Коэффициент восстановления (утраты) платежеспособности	3,284	0,17	-3,114	3,415	0,245	-3,17

Анализ активов и пассивов ЗАО «Русь», сгруппированных по степени ликвидности представлен в таблице 6 [1]. По данным таблицы видно, что имело место сильное отклонение фактических показателей от плановых. Наиболее ярко это расхождение наблюдается в медленнореализуемых

и труднореализуемых активах (группы А3 и А4 соответственно), которые по фактическим данным полностью отсутствовали в организации в 2013-2014 годах, тогда как их плановые значения достигали более 200 млн. руб.

Таблица 6 – Группировка активов и пассивов ЗАО «Русь» по степени ликвидности и срочности погашения

Группа активов (пассивов)	2010 год, млн. руб.		Отклонение	2011 год, млн. руб.		Отклонение	2012 год, млн. руб.		Отклонение
	План	Факт		План	Факт		План	Факт	
А1	0,1	7,8	7,7	0,1	0,8	0,7	0,1	1,3	1,2
А2	68,7	35,3	-33,4	86	102,7	16,7	101,9	72,3	-29,6
А3	29,4	58	28,6	36,7	45	8,3	72,9	47,5	-25,5
А4	229	1,1	-227,9	228,2	1,6	-226,5	262,2	-	-262,2
П1	19,8	51,2	31,4	19,6	78,8	59,1	25,8	159,2	133,4
П2	12,8	26,1	13,3	8,2	29,3	21,1	18	26,1	8,1
П3	268,1	149,4	-118,7	268,1	126,6	-141,5	268,1	134,7	-133,4
П4	26,3	-22,7	-49	55,1	1,4	-53,7	125,2	-110,3	-235,5
Группа активов (пассивов)	2013 год, млн. руб.		Отклонение	2014 год, млн. руб.		Отклонение	2015 год, млн. руб.		Отклонение
	План	Факт		План	Факт		План	Факт	
А1	0,1	1,3	1,2	0,1	1,3	1,2	0,1	1,3	1,2
А2	114,6	62,9	-51,7	153,9	56,7	-97,2	178,1	34,7	-143,4
А3	79,5	-	-79,5	87,5	-	-87,5	76,2	-	-76,2
А4	237,3	-	-237,3	241,5	-	-241,5	208,2	1,3	-206,9
П1	14,2	112,7	98,5	26,3	111,5	88,2	23,1	29,6	6,5
П2	32,2	50,3	18,1	13,3	50,3	37	15,4	50,3	34,9
П3	234,6	134,7	-99,9	195,5	134,7	-60,8	156,4	134,7	-21,7
П4	150,5	-162,7	-313,2	247,9	-173,7	-421,6	267,7	-113,8	-381,5

Подобные несоответствия наблюдаются и в постоянных пассивах (П4). Значения данных показателей в течение периода реализации инвестиционного проекта в основном отрицательные, хотя их плановый размер составлял на 2015 год 267 709

тыс. руб. Отдельно рассмотрим степень фактического достижения наиболее значимых показателей инвестиционного проекта в части финансовых результатов, которые представлены в таблице 7.

Таблица 7 - Сравнение фактических и плановых финансовых результатов и их составляющих за 2010 – 2015 годы, млн. руб.

Показатель	2010 г.		Отклонения на 2010 г.	2011 г.		Отклонения на 2011 г.
	По бизнес-плану	Факт		По бизнес-плану	Факт	
Выручка, тыс. руб.	177,7	202,8	25,1	305,3	197,2	-108,2
Себестоимость, тыс. руб.	121,6	150,3	28,7	212,4	171,6	-40,8
Прибыль, тыс. руб.	20,3	-49,3	-69,6	36,8	24,1	-12,7
Рентабельность, %	16,73	-32,81	-49,54	17,31	14,05	-3,26
Показатель	2012 г.		Отклонения на 2012 г.	2013 г.		Отклонения на 2013 г.
	По бизнес-плану	Факт		По бизнес-плану	Факт	
Выручка, тыс. руб.	462,6	177,7	-284,9	549,2	80,4	-468,8
Себестоимость, тыс. руб.	310,2	58,9	-251,3	347,6	69,9	-277,7
Прибыль, тыс. руб.	88,4	(111,7)	-200,1	135,3	(9,9)	-145,1
Рентабельность, %	28,50	-189,63	-218,13	38,91	-14,12	-53,03
Показатель	2014 г.		Отклонения на 2014 г.	2015 г.		Отклонения на 2015 г.
	По бизнес-плану	Факт		По бизнес-плану	Факт	
Выручка, тыс. руб.	619,1	1,6	-617,5	662,6	-	-662,6
Себестоимость, тыс. руб.	395,4	10,1	-385,3	428,5	-	-428,5
Прибыль, тыс. руб.	157,8	(11)	-168,9	164,9	0,022	-164,9
Рентабельность, %	39,91	-108,81	-148,71	38,49	-	-38,49

Данные таблицы еще раз подтверждают, что принимаемые ЗАО «Русь» меры по устранению кризисной ситуации не имели должного эффекта. Объем продаж, значение которого должно было увеличиться со 177736 тыс. руб. в 2010 году до 662557 тыс. руб. в 2015 году, по факту с 2012 года стал снижаться. При этом отклоняясь от прогнозных значений в меньшую сторону в кратном размере с третьего года реализации проекта, а в 2015 году выручка и вовсе отсутствовала. Аналогичная ситуация наблюдается и с себестоимостью продукции, что свидетельствует о сокращении производства в этот период.

Как следствие, рассчитанная в бизнес-плане чистая прибыль в действительности оказалась убытком, который в 2014 году достиг 11018 тыс. руб., а рентабельность оказалась положительной лишь в 2011 году. К 2014 году ее значение снизилось до -108,81%, что говорит о том, что затраты птицефабрики абсолютно не окупались.

Итак, казалось бы, «все камни брошены» в сторону несостоятельного инвестиционного проекта. Однако при мониторинге бизнес-плана авторами не преследовалась цель радостного «потирания рук» от чужой неудачи. В связи с этим попробуем разобраться в причинах такого фиаско и возможности их нейтрализации на стадии реализации проекта.

По бизнес-плану ЗАО «Русь» в период с 2010 по 2015 годы был рассчитан проект по расшире-

нию производства яйца. Для осуществления стратегии развития бизнеса птицефабрики предполагалось осуществить следующие мероприятия:

- рефинансирование кредитных линий;
- привлечение инвестиционного кредита на расширение производства яиц;
- привлечение кредитов на пополнение оборотных средств с целью формирования запасов кормов и получения возможности реализации продукции на условиях финансирования и отсрочки платежа (с отсрочкой платежа 30-45 дней).

Таким образом, инвестиционный проект по расширению производства яйца предусматривал диверсификацию бизнеса путем развития следующих направлений:

- расширения производства яйца;
- организацию бройлерного производства;
- развитие растениеводства.

Реализация этих направлений должна была вывести предприятие на европейский уровень по показателям рентабельности производства, технологической оснащенности, автоматизации технологических процессов и их компьютеризации, уровню управления производственным процессом за счет:

- увеличения производства яйца ЗАО «Русь» к 2014 году до 183 млн. штук в год (прирост относительно 2009 года на 90%) на основе реконструкции существующих и строительства новых

производственных объектов, оснащения их передовым птицеводческим оборудованием.

– снижения себестоимости производимой продукции на 30% и повышения экономической эффективности деятельности ЗАО «Русь».

Таблица 8 – SWOT-анализ ЗАО «Русь»

Показатели	Наименование показателя из SWOT-анализа, представленного в бизнес-плане	Эффективность проведенных мероприятий по устранению угроз
Слабые стороны	Некрупное яйцо (особенно отборное)	+
	Отсутствие белого яйца	+
Угрозы	Вспышки птичьего гриппа и привлечения внимания СМИ к этой теме	-
	Введение квот на производство яиц	-
	Падение закупочных цен на продукцию	-
	Неблагоприятные погодные условия (неурожай кормов)	-
	Высокая конкуренция на рынке	-

Из приведенной таблицы следует, что на каждый фактор приходится 14,3% ($1 \cdot 100 / 7$). Невозможно было нивелировать влияние угроз деятельности предприятия, на которые приходится 71,5%, исходя из количественного преимущества, хотя и были «укреплены» слабые стороны – 28,6%.

В результате получаем, что СМИ не привлекало внимание к проблеме вспышек птичьего гриппа, а распространяло информацию относительно кризисной ситуации, возникшей на предприятии, в газете «Коммерческие вести». Активная политика таких конкурентов, как ЗАО ПК «ОША», ЗАО «Иртышская Птицефабрика», создала определенные сложности для деятельности предприятия на рынке (доля влияния данного фактора составляет 20%). Например, влияние на функционирование организации отставания в инновационном развитии от конкурентов по новым технологиям производства составляет 25%.

Ожидания по поводу падения закупочных цен не оправдались, потому что наблюдается стабильный рост цен на энергоносители и сырье за рассматриваемый период – влияние данного фактора составляет 20%.

О введении квот на производство яйца свидетельствует повышение цены на продукцию птицеводства, что приводит к ухудшению положения экономики отрасли – рентабельность производства яиц и мяса птицы снизилась до 5–10%.

Таким образом, совокупный экономический ущерб от обстоятельств природного и фискального характера (налоговые санкции за исключением неустойки), не зависящих от ЗАО «Русь», составил 11,6 миллионов рублей. Реакция менеджмента птицефабрики на ликвидацию слабых сторон была оправдана. В течение анализируемого периода продолжалось производство крупного яйца, в том числе белого, поскольку не было обнаружено фактов, подтверждающих обратное.

В итоге, после проведения финансового анализа приходим к выводу, что далеко не все поставленные цели и задачи бизнес-плана были реализованы:

1. Анализ изменения финансовых коэффициентов ЗАО «Русь» с 2010 по 2015 год показал, что экономическая эффективность бизнеса за анализируемый период снизилась до положения нецелесообразности осуществления хозяйственной деятельности.

Впечатляет. И все-таки, почему же не получилось? Для ответа на этот вопрос проведем SWOT-анализ хозяйственной деятельности птицефабрики в части «слабых сторон» и «угроз» деятельности организации (таблица 8).

2. ЗАО «Русь» оказалось в довольно критическом положении, потому что его основной производственной деятельностью является производство и реализация яйца куриного, мяса, а также производство зерна, где наблюдается экономически необоснованный диспаритет цен на данный вид продукции.

3. В анализируемом периоде произошло значительное снижение внеоборотных активов при одновременном снижении удельного веса основных средств.

4. Все финансовые показатели организации имеют отрицательное значение, что свидетельствует о неконкурентоспособности на рынке. Для выхода из данной ситуации требуются совершенно новые подходы к организации производства и управления. И, прежде всего, новые подходы нужны в инвестиционной политике, при проведении технической реконструкции, в процессе внедрения новой техники и современных технологий.

5. Оборотные активы ЗАО «РУСЬ» в основном формировались за счет дебиторской задолженности. Незначительную величину в составе оборотных средств составляют также краткосрочные финансовые вложения и прочие оборотные активы. Предприятие за весь анализируемый период не имело оборотных средств для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения срочных обязательств, то есть оказалось неплатежеспособным. Поэтому неудивительно, что бухгалтерский баланс имел неудовлетворительную структуру в течение почти всего периода реализации инвестиционного проекта.

Таким образом, можно сказать о том, что в период с 2010 по 2015 года не были достигнуты результаты, определенные бизнес-планом ЗАО «Русь».

Обобщим полученные результаты исследования в таблице 9, в которой представлены не только факторы, повлиявшие на невыполнение плановых показателей инвестиционного проекта птицефабрики, но и необходимые антикризисные меры. Известно, что история не терпит сослагательного наклонения. Тем не менее, попробуем определить места, в которых можно было «подстелить соломку» реализуемому инвестиционному проекту, а именно своевременно принять антикризисные меры.

Таблица 9 – Факторы дестабилизации финансового положения ЗАО «Русь» и необходимые меры их нейтрализации

Фактор	Содержание	Меры нейтрализации фактора
Неэффективная финансовая политика	Низкий уровень финансового менеджмента	Повышение уровня квалификации персонала
Высокая кредитная нагрузка	Большая сумма валютного кредита	Оформление дополнительного соглашения к договору о предоставлении отсрочки платежа
Высокая конкуренция на рынке	Низкая конкурентоспособность птицефабрики	Диверсификация производственных линий – введение в производство белого яйца
Природные условия	Падёж птицы в результате попадания молнии в здание птичника	Улучшение санитарных условий и технической оснащённости птичников
Высокий уровень налогового бремени	Большая сумма фискальных санкций	Законная оптимизация налогообложения

Таким образом, при проведении мониторинга бизнес-плана ЗАО «Русь» определены причины провала инвестиционного проекта, важнейшими из которых стали:

- взятие валютного кредита;
- высокий уровень конкуренции на рынке данной отрасли;
- низкий уровень финансового менеджмента.

В качестве выхода из сложившейся ситуации, возможно было предпринять следующие меры при условии их своевременности:

- решение вопроса по заключению дополнительного соглашения с банком об отсрочке платежей по кредиту;
- расширение производственных линий, в том числе ввод в производство белых яиц, которые пользуются большим спросом у покупателей;
- повышение квалификации менеджмента и бухгалтерской службы организации;
- улучшение санитарных условий в птичниках.

Безусловно, данные меры могли бы повлиять на улучшение финансового состояния ЗАО «Русь», однако важным условием остается не просто умелое управление кризисной ситуацией при ее наступлении, но и предупреждение возникновения такой ситуации вообще, что достигается посредством регулярного контроля и анализа хозяйственной деятельности организации, в том числе мониторинга бизнес-плана инвестиционного проекта. Это позволит в конкретный момент времени однозначно определить степень реализуемости и экономическую эффективность инвестиционного проекта. В результате мониторинга план реализации проекта может быть скорректирован. Не исключено и альтернативное решение о его сворачивании, как и не горько при этом сожалеть о сумме инвестированного капитала. В то же время, своевременное прекращение неподъемного проекта позволит, как минимум, избежать значительных убытков, связанных с осуществлением неэффективного агробизнеса.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 г. N 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» [Электронный ресурс]. – М., [2016]. Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант Плюс»;
2. Стукач В.Ф. Региональная инфраструктура АПК. – М.: КолосС, 2012. – 211 с.: ил. – (Учебники и учебные пособия для студентов высших учебных заведений);
3. Бухгалтерская отчетность ЗАО «Русь» за 2010 – 2015 годы;
4. Инвестиционный проект ЗАО «Русь» по расширению производства яйца куриного – Омск, 2009.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25.06.2003 g. N 367 «Ob utverzhdenii Pravil provedeniya arbitrazhnym upravlyayushchim finansovogo analiza» [Elektronnyj resurs]. – M., [2016]. Rezhim dostupa: Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus»;
2. Stukach V.F. Regional'naya infrastruktura APK. – M.: KolosS, 2012. – 211 s.: il. – (Uchebniki i uchebnye posobiya dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij);
3. Buhgalterskaya otchetnost' ZAO «Rus'» za 2010 – 2015 gody;
4. Investitsionnyj projekt ZAO «Rus'» po rasshireniyu proizvodstva yajca kurinogo – Omsk, 2009.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ФАКТОРОВ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Кабашова Е.В., к.э.н., доцент, Башкирский государственный аграрный университет

Аннотация: В современной статистической науке сформированы основные методологические положения в области изучения благосостояния населения, однако влияние на него различных факторов изучено недостаточно. В статье рассматривается использование статистических методов в исследовании факторов благосостояния населения в Российской Федерации. В результате проведения аналитической (факторной) группировки была выявлена прямая зависимость между доходами населения и показателями социально-экономического развития регионов Российской Федерации. С помощью корреляционно-регрессионного анализа были установлены наиболее существенные факторы, влияющие на доходы населения, и дана количественная оценка данной зависимости. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке программ социально-экономического развития регионов с целью повышения уровня благосостояния населения, а также при прогнозировании уровня доходов.

Ключевые слова: Благосостояние, доходы населения, заработная плата, уровень занятости, методы статистики, корреляция, группировка.

Abstract: In modern statistical science formed the basic methodological position in the field of welfare of the population, however, affected by various factors studied enough. The article discusses the use of statistical methods in the study of welfare factors in the Russian Federation. As a result of analysis (factor) group was found a direct correlation between incomes and indicators of socio-economic development of Russian regions. With the help of correlation and regression analysis it was established the most significant factors affecting the income of the population, and a quantitative evaluation of this dependence. The results of the research can be used in the development of socio-economic development of regions of programs to improve the well-being of the population, as well as in predicting the level of income.

Keywords: Well-being, incomes, wages, employment, methods of statistics, correlation, grouping.

Уровень социально-экономического развития той или иной страны (региона) определяется, в первую очередь, показателями уровня жизни (благосостояния) ее населения, а именно: размером получаемых населением доходов, наличием жилой площади и другого имущества, так как, в конечном счете, задача любого государства – это обеспечение достойной жизни ее граждан [1; 75].

Понятие «благосостояние» является довольно емкой и одной из важнейших социально-экономических категорий.

Под благосостоянием понимается:

- а) обеспеченность населения необходимыми материальными и духовными благами, то есть предметами, услугами и условиями, удовлетворяющими определенные человеческие потребности;
- б) наличие необходимых ресурсов для полноценной жизни;
- в) стоимость активов, принадлежащих лицу или группе лиц.

Благосостояние выражается системой показателей, характеризующих уровень жизни населения, к основным из них относятся следующие:

- среднедушевой доход населения;
- наличие недвижимости, предметов длительного пользования, финансовых активов, обеспеченность жильем, его комфортность;
- объем и структура потребления основных продовольственных и непродовольственных товаров кратковременного пользования, услуг;
- наличие работы, содержание и условия труда, структура трудовой мотивации и удовлетворенность трудом и другие;
- структура мотивов семейно-бытовой деятельности и удовлетворенность ею, продолжительность и структура досуга (свободного времени) и другие [2; 27].

Для исследования уровня и динамики благосостояния населения, а также факторов его определяющих в науке используются следующие методы: метод аналитической группировки, корреляционно-регрессионный анализ, прогнозирование по регрессионной модели, построение вариационно-динамических таблиц, моделирование времен-

ных рядов, а также построение кумулятивных кривых Лоренца.

Анализ научной литературы показывает, что на современном этапе сформированы основные методологические положения в области изучения благосостояния населения. Однако недостаточно исследовано и количественно соизмерено влияние различных факторов на уровень благосостояния населения на уровне отдельного региона и страны в целом.

В современной научной литературе, посвященной исследованию благосостояния населения, в том числе доходов населения и их дифференциации, встречаются следующие модели:

- модели межрегиональной дифференциации денежных доходов населения Российской Федерации; регрессионные модели зависимости размера домохозяйств от уровня душевого дохода, зависимости структуры потребительских расходов от уровня душевого дохода домохозяйства;
- дифференцированные балансовые модели доходов и потребления населения, относящегося к различным социальным стратам; эконометрические модели зависимости между дифференциацией и уровнем жизни населения в регионах России;
- модели зависимости средних располагаемых ресурсов домашних хозяйств от типа населенного пункта, размера и состава домашнего хозяйства, от количества работающих в домашнем хозяйстве [4, с.360].

Методология исследования благосостояния населения в целом должна постоянно совершенствоваться, развиваться, адекватно отражая все процессы, начиная от момента формирования доходов до их использования в реальных условиях места и времени [5; 103].

В нашем исследовании для углубленного изучения влияния факторов на уровень благосостояния населения проведена аналитическая (факторная) группировка, позволяющая выявить взаимосвязи между изучаемыми явлениями и их признаками.

Группировка проведена по данным 75 регионов Российской Федерации за 2014 год. Для обеспечения однородности данных из совокупности

регионов были исключены: г. Москва, г. Санкт Петербург, Чукотский автономный округ, Магаданская и Сахалинская области.

В качестве результативного признака нами выбраны среднедушевые денежные доходы населения, которые выступают в качестве основного показателя благосостояния населения.

Все регионы Российской Федерации были разделены на три группы: 1 группа – с низким уровнем доходов, 2 группа – со средними доходами; 3 группа – с высокими доходами населения. В качестве независимых переменных выбраны пока-

затели, характеризующие социально-экономическое развитие страны: X_1 – удельный вес трудоспособного населения, %; X_2 – уровень занятости, %; X_3 – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.; X_4 – валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения, руб.; X_5 – инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.

Результаты аналитической группировки регионов Российской Федерации по уровню среднедушевых денежных доходов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Аналитическая группировка регионов Российской Федерации по уровню доходов населения

Группы	Уровень дохода, руб.	Число регионов	Средние значения признаков					
			Y	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5
Первая	12398,0-21106,3	29	18449,2	57,3	62,3	22914,3	198591,8	56343,6
Вторая	21106,3-29814,7	37	24046,8	57,9	63,2	25915,3	269918,4	75630,0
Третья	29814,7-38523,0	9	33709,9	60,5	67,4	41726,8	541050,1	166156,1
Среднее	x	75	25402,0	58,5	64,3	30185,4	336520,1	99376,6

В третью группу с наибольшими доходами вошли следующие девять регионов: Республика Татарстан (29830 руб.), Республика Коми (30844 руб.), Хабаровский край (31703 руб.), Свердловская область (32157 руб.), Мурманская область (34149 руб.), Республика Саха (Якутия) (34205 руб.), Московская область (34948 руб.), Камчатский край (37030 руб.), и Тюменская область (38523 руб.).

Так, в третьей группе регионов по сравнению с малодоходной первой группой: среднедушевые денежные доходы больше на 82,7%; доля трудоспособного населения – на 5,6%; уровень занятости – на 8,2%; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата – на 82,1%; валовой региональный продукт на душу населения – более чем в 2,7 раза; инвестиции в основной капитал на душу населения – почти в три раза.

Таким образом, наблюдается прямая зависимость между уровнем доходов населения и факторами социально-экономического развития страны.

Для количественной оценки зависимости уровня доходов от социально-экономических и демографических факторов нами проведен множественный корреляционно-регрессионный анализ в целом по Российской Федерации и в разрезе трех образованных групп, тем самым дополнив аналитическую группировку регионов.

Первоначально на основе качественного анализа в регрессионную модель включены следующие факторы:

X_1 – общий коэффициент брачности, промилле;

X_2 – удельный вес городского населения в общей численности населения регионов, %;

X_3 – удельный вес трудоспособного населения в общей численности населения, %;

X_4 – уровень занятости, %;

X_5 – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.;

X_6 – доля оплаты труда в денежных доходах населения, %;

X_7 – доля доходов от собственности в денежных доходах населения, %;

X_8 – ВРП на душу населения, руб.;

X_9 – использование информационных и коммуникационных технологий в организациях (в процентах от общего числа обследованных организаций), %;

X_{10} – инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.

Множественный корреляционно-регрессионный анализ проведен с помощью ППП Statistica.

Одним из условий нахождения уравнения множественной регрессии является независимость действия факторов, которая нарушается при наличии коллинеарных факторов. На основе матрицы парных коэффициентов корреляции было установлено наличие коллинеарных факторов: X_5 и X_6 , X_5 и X_8 . Если факторы модели коллинеарны, то они дублируют друг друга и один из них рекомендуется исключить из регрессии. В нашем случае из модели исключим фактор X_5 (среднемесячная номинальная начисленная заработная плата).

Кроме того, оценка значимости коэффициентов условно-чистой регрессии с помощью t-критерия Стьюдента показала наличие статистически незначимых и несущественных параметров, следовательно, факторы: X_6 , X_7 , X_8 и X_{10} были исключены из уравнения множественной регрессии.

Таким образом, в целом по Российской Федерации уравнение множественной регрессии после отсева факторов имеет вид:

$$\bar{y} = -97870,72 + 2673,64x_1 + 113,96x_2 + 1298,63x_3 - 69,74x_6 + 202,15x_9$$

Проанализируем основные результаты, полученные по коэффициентам условно-чистой регрессии. При увеличении общего коэффициента брачности на одну промилле доходы населения в среднем увеличатся на 2673,64 руб. при неизменности других факторов, включенных в уравнение. Это вполне логично, так как создание семьи стимулирует к получению более высокого заработка, поиску новых источников доходов.

Доходы в городской местности выше по сравнению с сельской, поэтому и увеличение доли городского населения будет способствовать росту

среднедушевых доходов в регионе. Так, при увеличении доли городского населения на 1% среднедушевые доходы в среднем увеличатся на 113,96 руб. при неизменности других факторов. С увеличением доли трудоспособного населения в общей численности населения на 1% доходы в среднем увеличатся на 1298,63 руб.

Связь между уровнем доходов населения и факторами, включенными в уравнение регрессии, сильная, так как коэффициент множественной корреляции равен 0,787.

Качество построенной модели в целом оценивает коэффициент детерминации, равный 0,619, то есть 61,9% вариации среднедушевых доходов населения обусловлено вариацией факторов, включенных в уравнение.

В целом модель множественной регрессии значима, статистически надежна и может исполь-

зоваться для анализа и прогнозирования уровня доходов населения.

Результаты корреляционно-регрессионного анализа по группам регионов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Количественная оценка зависимости доходов населения от факторов

Группа	Коэффициент множественной корреляции	Коэффициент множественной детерминации	F-критерий Фишера фактический
Первая группа	0,716	0,513	4,85
Уравнение регрессии	$\tilde{y} = 27990,36 + 430,20x_1 + 93,26x_2 - 443,84x_3 - 55,91x_6 + 95,13x_9$		
Вторая группа	0,535	0,287	2,49
Уравнение регрессии	$\tilde{y} = -2285,83 + 2551,20x_1 + 1,54x_2 - 12,25x_3 - 93,21x_6 + 98,39x_9$		
Третья группа:			
X ₁	0,631	0,399	4,64
X ₂	0,013	0,000	0,0001
X ₃	0,762	0,581	9,70
X ₆	0,491	0,241	2,23
X ₉	0,145	0,021	0,15
Уравнения регрессии	$\tilde{y} = -249,33 + 3768,59x_1; \quad \tilde{y} = 33312,60 + 4,99x_2;$ $\tilde{y} = -39312,15 + 1207,86x_3; \quad \tilde{y} = 27905,64 + 110,84x_6;$ $\tilde{y} = 5,44 + 0,04x_9$		

Таким образом, при анализе благосостояния населения на основе экономико-математических и статистических методов можно выявить и измерить количественные связи между изучаемыми показателями и влияющими на них факторами. В результате проведения аналитической (факторной) группировки была выявлена прямая зависимость между доходами населения и показателями социально-экономического развития регионов Российской Федерации. С помощью корреляционно-

регрессионного анализа были установлены наиболее существенные факторы, влияющие на доходы населения, и дана количественная оценка данной зависимости. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке программ социально-экономического развития регионов с целью повышения уровня благосостояния населения, а также при прогнозировании уровня доходов.

Библиографический список

1. Володин, В. М. Методологические основы исследования устойчивого развития регионов / В. М. Володин, И. А. Питайкина / Успехи современной науки и образования. – 2016. – №4, Том 2. – с. 74-78.
2. Жеребин, В. М. Индикаторы качества жизни населения / В. М. Жеребин / Вопросы статистики. – 2012. – №3. – с. 25-36.
3. Зиятдинов, А. М. Социально-экономическое положение регионов в контексте теории устойчивого развития / А. М. Зиятдинов, Т. Г. Садыков, И. Г. Арсланов / Успехи современной науки. – 2016. – № 4. – Т.2. – с.110-112.
4. Кабашова, Е. В. Статистическое моделирование в исследовании благосостояния населения / Современные технологии управления – 2014: сборник материалов международной научной конференции, Россия, Москва, 14-15 июля 2014 г. – Киров: МЦНИП, 2014. – с. 356-364.
5. Кабашова, Е. В. О вопросах методологии исследования доходности населения в условиях кризиса / Стратегии устойчивого развития мировой науки: сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции Евразийского Научного Объединения. – Москва: Евразийское Научное Объединение, 2015. – № 5 (май). – с. 101-104.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.

References

1. Volodin, V. M. Metodologicheskie osnovy issledovaniya ustojchivogo razvitiya regionov / V. M. Volodin, I. A. Pitajkina / Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya. – 2016. – №4, Tom 2. – s. 74-78.
2. ZHerebin, V. M. Indikatory kachestva zhizni naseleniya / V. M. ZHerebin / Voprosy statistiki. – 2012. – №3. – s. 25-36.
3. Ziyatdinov, A. M. Social'no-ehkonomicheskoe polozhenie regionov v kontekste teorii ustojchivogo razvitiya / A. M. Ziyatdinov, T. G. Sadykov, I. G. Arslanov / Uspekhi sovremennoj nauki. – 2016. – № 4. – T.2. – s.110-112.
4. Kabashova, E. V. Statisticheskoe modelirovanie v issledovanii blagosostoyaniya naseleniya / Sovremennye tekhnologii upravleniya – 2014: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Rossiya, Moskva, 14-15 iyulya 2014 g. – Kirov: MCNIP, 2014. – s. 356-364.
5. Kabashova, E. V. O voprosah metodologii issledovaniya dohodnosti naseleniya v usloviyah krizisa / Strategii ustojchivogo razvitiya mirovoj nauki: sbornik nauchnyh trudov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii Evrazijskogo Nauchnogo Ob"edineniya. – Moskva: Evrazijskoe Nauchnoe Ob"edinenie, 2015. – № 5 (maj). – s. 101-104.
6. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2015: Stat. sb. / Rosstat. – M., 2015. – 1266 s.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ МЕБЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ

Какаджанова А.Д., Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Московской области «Технологический университет»

Аннотация: В статье проведен анализ современного состояния отечественной мебельной индустрии. Анализ основан на поиске причин противоречия между наличием больших запасов древесины в стране и отставанием по производству мебели от мировых лидеров. Выявлены факторы, влияющие на развитие мебельного рынка, проведен сравнительный анализ показателей его развития. Выявлены проблемы и перспективы развития мебельной промышленности в России.

Ключевые слова: мебельное производство, мебель, мебельная индустрия.

Abstract: The article analyzes the current state of the domestic furniture industry. The analysis is based on finding the causes of conflict between the presence of large reserves of timber in the country and delay the production of furniture from world leaders. Factors affecting the development of the furniture market, the comparative analysis of indicators of development. The problems and prospects of development of the furniture industry in Russia.

Keywords: furniture production, furniture, furniture industry.

Мебельный рынок России является одним из самых конкурентных в стране; это объясняется одновременным присутствием на рынке, как производящих серийную продукцию крупных производителей, так и мелких работающих по индивидуальным заказам предприятий. Следует также отметить достаточно высокий потенциал развития мебельной отрасли на фоне низкого, по сравнению с населением Европы, уровня спроса россиян на мебель. При годовом объеме глобального мебельного рынка, превышающего 200 млрд. евро, доля России на нем составляет менее 1%.

Мебельный рынок России ежегодно пополняется десятками новых игроков, при этом более

65% рынка деревянной мебели составляет отечественный производитель. Данные Intesco Research Group [10] показывают, что начиная с 2010 г. рынок деревянной мебели проявляет стойкий тренд роста (рис. 1, 2). Этому есть аргументированное обоснование.

Внутреннее потребление мебели в России в период между 2004-м и 2008 годами показывало чрезвычайно высокие, двузначные темпы роста. После обвала рынка в кризисном 2009-м году внутреннее потребление оставалось главной опорой для производителей мебели, которым в сравнительно короткий срок удалось восполнить потери и вернуться к докризисным объемам.

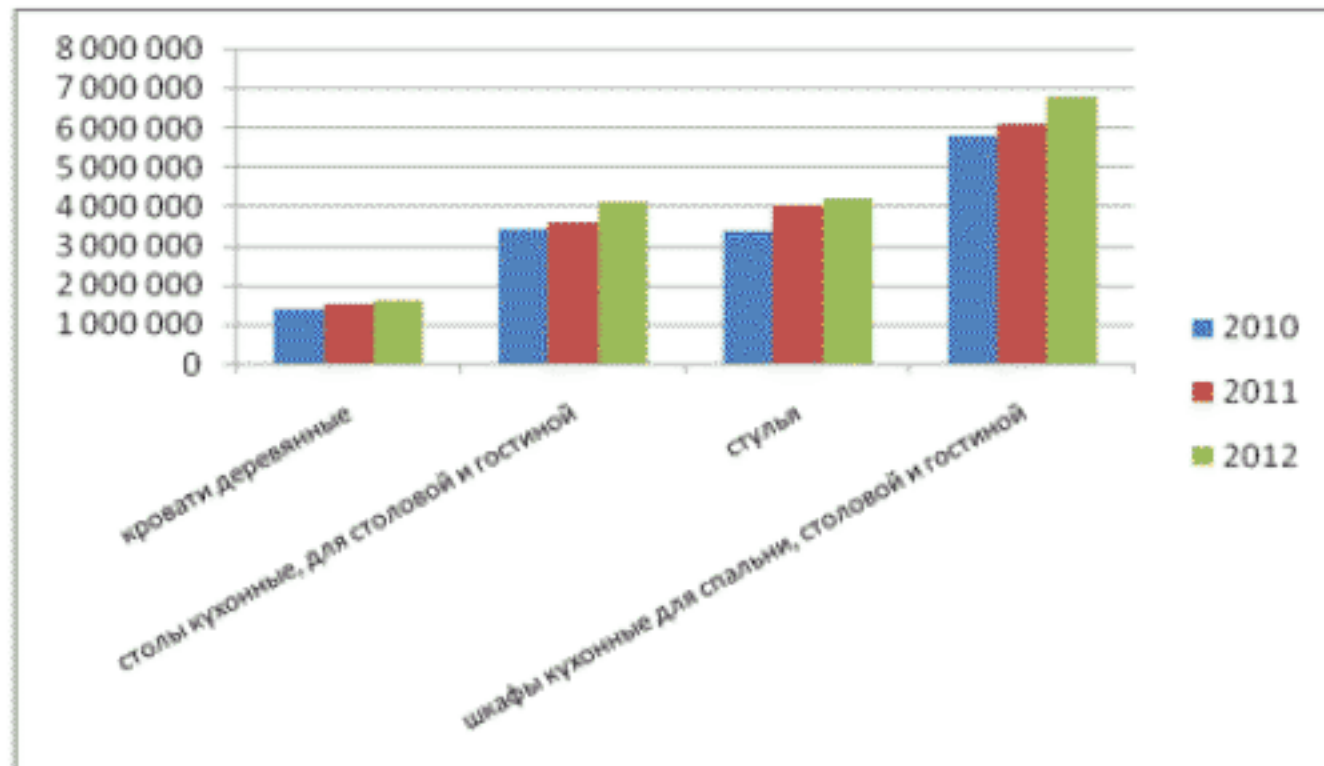

Рисунок 1 – Состояние российского рынка деревянной мебели

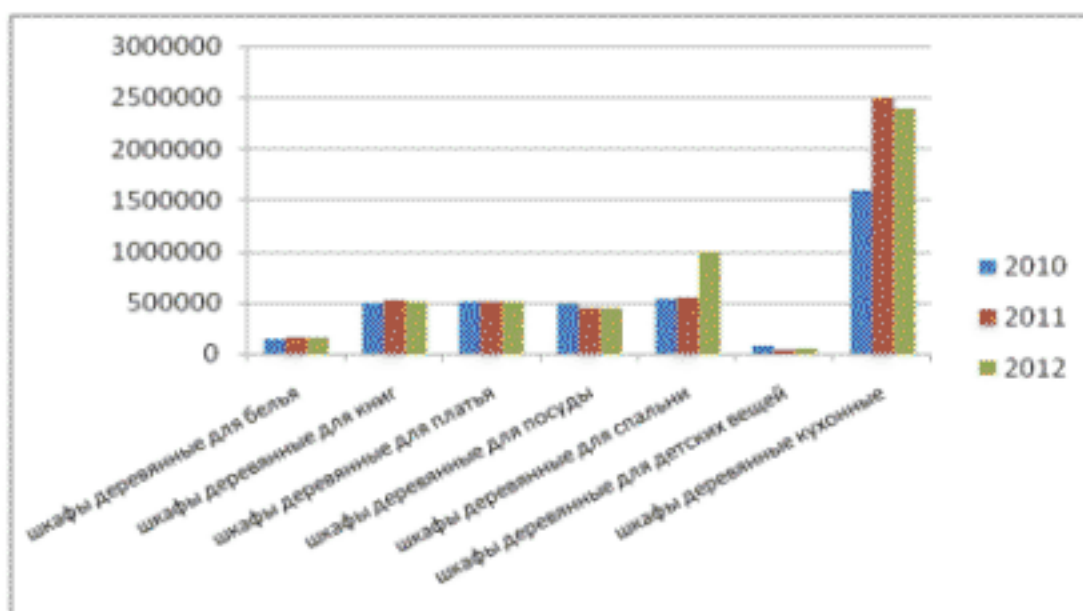

Рисунок 2 – Производство деревянной мебели в России

По мнению экспертов [11], востребованность деревянной мебели у россиян будет постоянной, причиной тому являются следующие факторы: высокая эстетичность изделий, использование экологичных материалов, достаточно варибельный модельный ряд дизайнерских решений, воз-

можность удешевления продукции за счет применения широкого спектра материалов (ДСП, ДВП, ЛДСП, МДФ). Все данные факторы в совокупности способны привлечь потребителей, имеющих разный материальный доход. Анализ мотивов покупки новой мебели представлен на рис. 3.

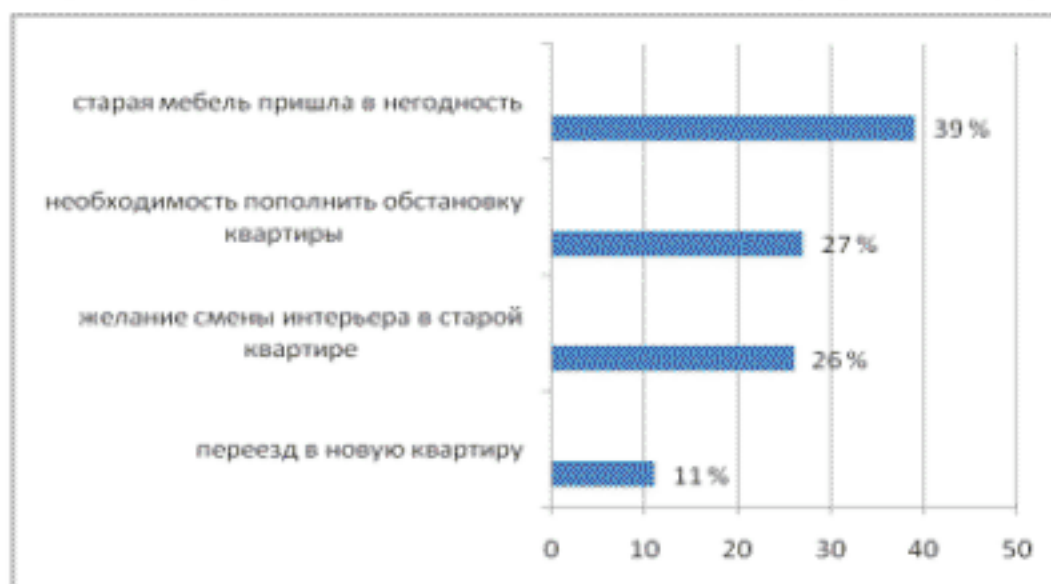

Рисунок 3 – Мотивы покупки мебели

Периодичность покупки во многом определяется видом мебельной продукции. Так, сегодня многие покупатели готовы обновить мягкую мебель 1 раз в 4 года, корпусную – в 5 лет, детские

комнаты – в 2-3 года; реже (1 раз в 5-7 лет) происходит смена мебели для ванных комнат, кухни и спальни. Структура спроса на российском рынке мебели для дома представлена на рис. 4 [1].

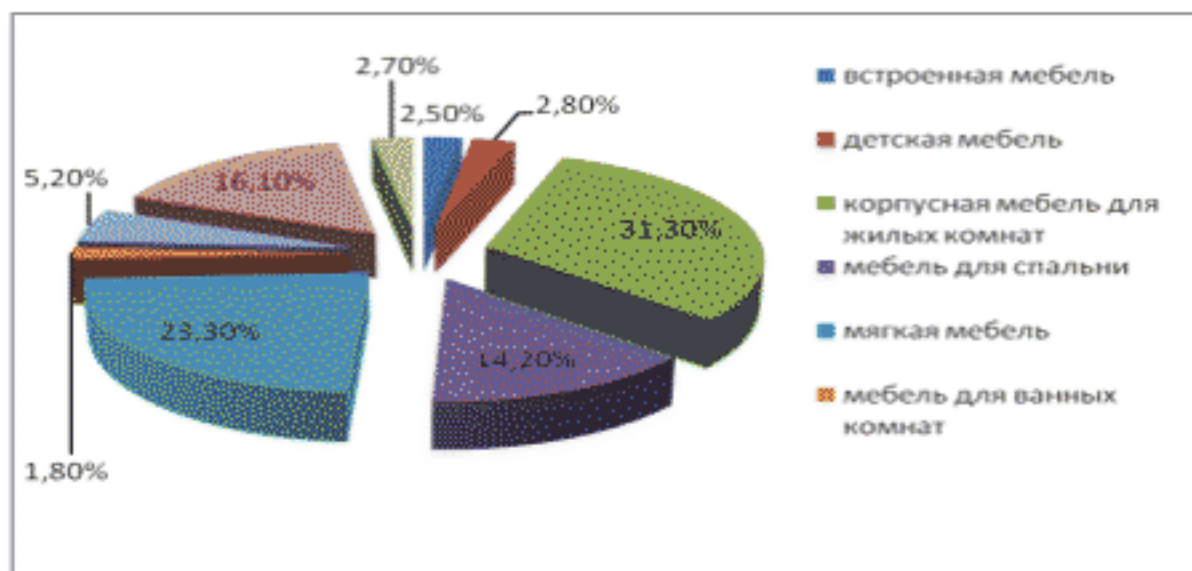

Рисунок 4 – Структура российского рынка мебели для дома

Анализ показывает, лидирующие позиции на рынке деревянной мебели – более 75% – занимает продукция низкого и среднего ценового диапазона и соответствующего качества. В основном данный спрос удовлетворяется изготавливающей мебель по индивидуальным заказам малым и средним бизнесом. При этом вследствие ряда причин отмечается снижение объемов серийного производства, к этим причинам относятся: износ старого оборудования, устаревание технологий обработки

материалов, возрастание объема индивидуализированного спроса на мебельную продукцию и уровня требований к ее эксклюзивности.

При этом следует отметить четкую тенденцию в потребительском поведении россиян – игнорирование принципа разделения мебели на отечественную или импортную. Основное внимание покупатель акцентирует на цене, качестве материала и фурнитуры, внешнем виде, сервисных и дополнительных услугах (рис. 5).

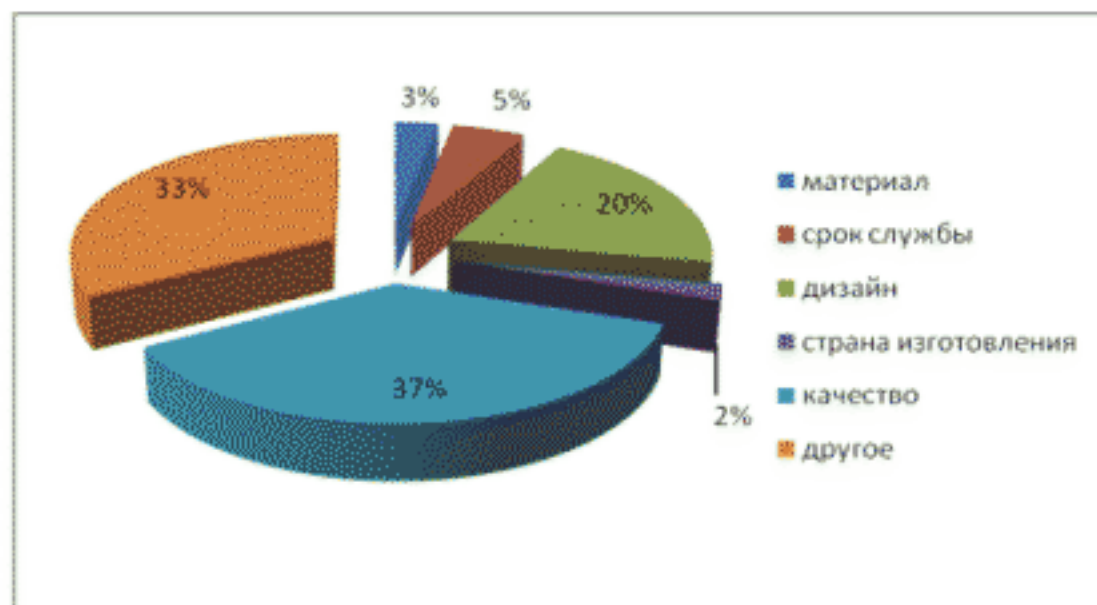

Рисунок 5 – Факторы потребительского выбора

Структура российского рынка деревянной мебели включает около 2500 компаний, из которых 15 предприятий (табл. 1) относятся к крупным производителям (объем производства более 1 млрд руб./год), 200 предприятий – к среднему бизнесу (объем производства – 0,3-1млрд руб./год).

Таблица 1 - Топ 10 торговых сетей мебельных салонов по общему количеству точек в России на конец 2014 г.

Название сети	Специализация сети	Формат магазинов	Количество торговых точек в РФ на конец 2014 г.	Доля от общего количества сетевых мебельных салонов РФ, %
Шатура Мебель	универсальная	фирменная розница производителя	550	5,9%
Askona	товары для сна (матрасы, кровати)	фирменная розница производителя	540	5,3%
Цвет Диванов	мягкая мебель	мультибренд	525	5,6%
Много мебели	мягкая, корпусная мебель	фирменная розница производителя	520	5,6%
Лазурит	корпусная мебель	фирменная розница производителя	502	5,4%
Роникон	корпусная мебель	фирменная розница производителя	430	4,6%
KOMANDOR	шкафы-купе	фирменная розница производителя	400	4,3%
Орматек	товары для сна, корпусная	фирменная розница производителя	400	4,3%
Торис	товары для сна (матрасы, кровати)	фирменная розница производителя	370	4,0%
DMI/Дятьково	корпусная мебель	фирменная розница производителя	343	3,7%

В 2013 г. в России началось снижение объемов производства мебели, а объем импорта стал расти. Индекс промышленного производства в 2013 г., по данным Росстата [7], по сравнению с 2012 г. составил 100,3%, в декабре 2013 г. в годовом исчислении он составил 100,8%, а по сравнению с ноябрем – 104,3%. За 2013 г. в России было произведено 1,7 млн шт. деревянных шкафов общего назначения, что на 17,3% меньше, чем в 2012 г. Сокращение объемов за данный период произошло и в производстве кухонных столов (на

14,9%). Выпуск деревянных шкафов для детских вещей увеличился на 5,9% до 56,7 тыс. шт. В целом, производство мебели в России в 2013 г. сократилось одновременно в стоимостном и натуральном выражении: по сравнению с 2012г. мебели произведено на 11% меньше и снижение объема производства наблюдалось во всех сегментах мебельного рынка, прежде всего, в сегменте кухонной мебели (-17%).

Производство в ценах производителей в 2013 г. снизилось до 97,9 млрд руб. В денежном выра-

жении объем производства мебели на российском рынке за первые 9 месяцев 2013 г. в годовом исчислении сократился на \$46 млн. Для сравнения: за аналогичный период в 2012 г. снижение объемов производства составило \$208 млн. Объем продаж мебели с января по сентябрь 2013 г. на внутреннем рынке России, по сравнению с аналогичным периодом 2012 г., снизился на 0,8%, составив \$11,2 млрд. Однако, несмотря на спад, данный результат на \$397 млн выше показателя 2011 г. Потребительские расходы на мебель в 2013 г. составили 2,17% от общих расходов, что на 0,1% больше показателя прошлого года, но на 0,26% меньше докризисного уровня 2009 г.

Эксперты утверждают [2], что российский мебельный рынок в 2013 г. отличался высокой нестабильностью. Так, согласно опубликованному ежеквартальному отчету, ОАО «МК "Шатура"» за 9 месяцев 2013 г. получила убыток в 11 млн руб.; в аналогичном периоде 2012 г. предприятие получило прибыль в 133 млн руб. В то же время ДОК «Красный Октябрь» за аналогичный период, наоборот, увеличил чистую прибыль с 2,8 млн руб. до 19,1 млн руб., а чистая прибыль ОАО "Глазовская мебельная фабрика" за 9 месяцев 2013г. составила 31,4 млн руб., что практически равно результату 2012 г. (30,4 млн руб.).

2014-2015 гг. ознаменовали перелом ситуации на мебельном рынке страны, который стал демонстрировать слабую динамику роста [3]. Объясняя причины оживления мебельного рынка, эксперты сходятся во мнении, что рост стал достигаться, прежде всего, за счет импорта дешевой мебели (из Китая и стран Юго-Восточной Азии).

Согласно данным ФТС России [9], за 11 месяцев 2013 г. (с января по ноябрь) объем ввоза мебели в Россию был на уровне \$3073,7 млн, из которых на продукцию из стран дальнего зарубежья пришлось \$2685,3 млн. За аналогичный период

2012 г. импорт составил \$2900,9 млн, из которых на дальнее зарубежье пришлось \$2601,4 млн. По оценке Росстата [4], ввоз мебели на территорию России с января по сентябрь 2013 г. по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. снизился на 1,6%, снижение импорта из стран дальнего зарубежья составило 3%. Существенный рост поставок отмечается лишь из Белоруссии.

По данным Национального статистического комитета Белоруссии [12], за период с января по ноябрь 2013 г. по позиции «Прочая мебель для сидения с деревянным каркасом» объемы поставок увеличились на 18,8% и на 15,1% выросла их стоимость, поставки кухонной деревянной мебели увеличились на 14,1% по объему и 24,8% по стоимости. Объем экспорта деревянной мебели вырос на 4,9%, а его стоимость – на 9,2%. При этом мебель, ввозимая из Белоруссии, в основном относится к сегменту дешевой мебели (1,8 евро/кг). В целом, в этом сегменте, по данным Росстата, за первые три квартала 2013 г. объем поставок вырос на 30%, что увеличило долю такой мебели на российском рынке на 4%, до 15%. Импорт дорогой мебели, напротив, сократился на 5,6%. Отмечаемое снижение импортных поставок на мебельный рынок России в 2013 г. связано с резким повышением объема поставок в 2012 г. (на \$368,5млн за первые 9 месяцев).

В 2013 г. объем импорта начал приближаться к показателю 2011 г., снизившись на \$37,9 млн. Удельный вес импорта на мебельном рынке России за этот период составил 42,2%, что на 0,3% ниже показателя за 2012 г. и на 4,4% выше за 2011 г. На 0,6% снизилась доля импортных закупок из стран дальнего зарубежья, но все еще осталась на 3,8% выше уровня 2011 г. [2].

Среди стран-импортеров мебельной продукции лидирующее положение до 2012 г. занимали Италия, Китай, Польша (рис. 6).

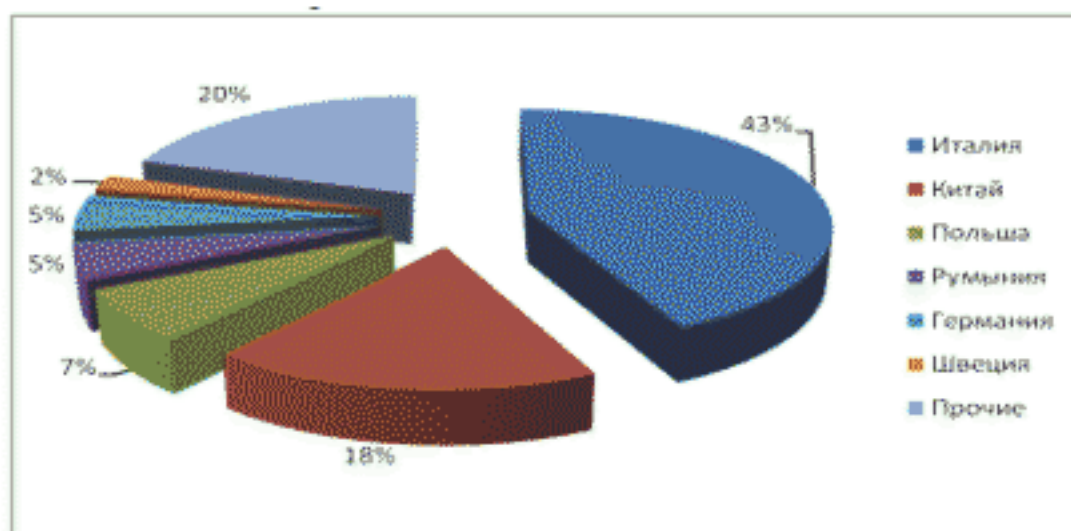

Рисунок 6 - Страны-импортеры мебельной продукции в Россию в 2012г.

В 2013 г. по объему поставок лидирует мебель в основном китайского, итальянского и белорусского производства. Поставки из этих стран превышают 50% общего объема ввоза мебели в Россию. Так, поставки мебели из Китая с января по сентябрь 2013 г. выросли на 1,1%, составив 24% от общего объема импорта. При этом средняя контрактная стоимость китайской мебели снизилась на 0,1 евро/кг, составив 3,65 евро/кг, а из стран дальнего зарубежья – 4,4 евро/кг. В целом, по данным аналитиков, за 9 месяцев 2013 г. на российском рынке доли продаж отечественной и импортной мебели составили 44,3% и 55,7% соответственно, что свидетельствует о небольшом ро-

сте доли отечественных производителей на национальном рынке.

Однако в течение последних 2-3 лет отмечаются гораздо более высокие темпы роста импорта мебели в Россию по сравнению с объемами производства. Так, если в 2011г. ввозилось почти на 25% меньше мебели, чем производилось, то по итогам 2013 г. наблюдается превышение объема импорта над объемом производства мебели. Среднегодовой темп роста (CAGR) в период 2010–2013 гг. составил 17,2%. Вследствие такой динамики импорта его удельный вес на российском рынке достаточно быстро рос и по итогам 2013г. превысил 50% от общего объема рынка (рис. 7) [2].

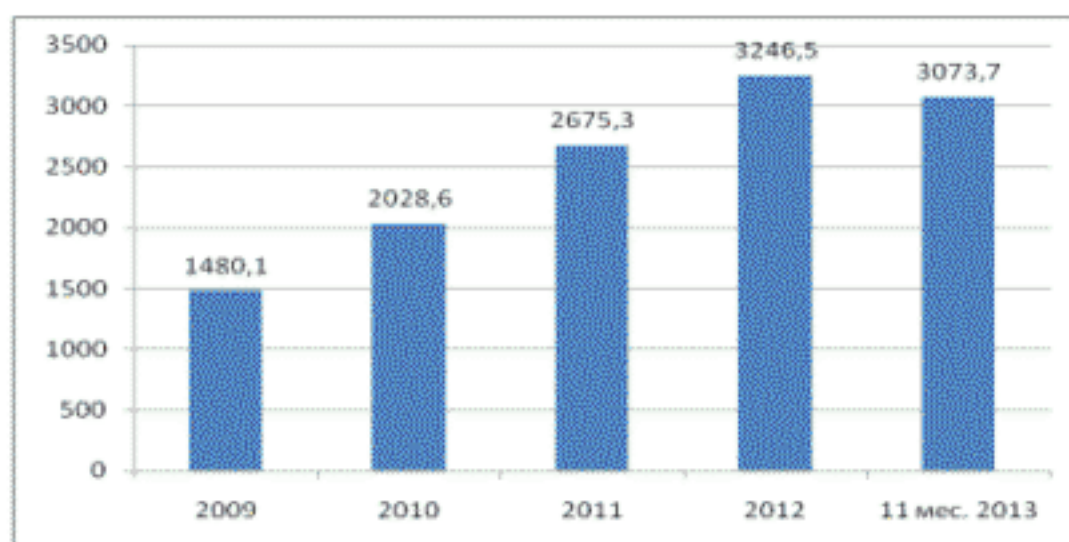

Рисунок 7 – Импорт мебели в Россию, млрд долл США

Динамика экспортных поставок за последние три-четыре года, по оценкам экспертов [10], наоборот, была отрицательной. Так, в 2013 г. было вывезено мебели на 50% меньше, чем в 2010 г. Это отразилось и на доле экспорта в производстве – в 2013 г. было экспортировано лишь немногим более 8% произведенной в России мебели.

В целом объем экспорта за 9 месяцев 2013 г., по данным Росстата [7], составил \$117, 465 млн, что на \$5,3 млн меньше показателя аналогичного периода 2012 г. Объем поставок снизился на 7,6% в страны дальнего зарубежья, на 11,4% – в страны СНГ. В результате, экспорт отечественной мебели приближается к уровню 2012 г. благодаря существенному (на 40%) росту поставок мебели в Белоруссию. Как показывают отчеты аналитиков, после значительного снижения объема экспортных поставок в 2012 г. (на \$75,5 млн) в 2013 г. поставки российской мебели также продолжили падать.

По данным Роспотребнадзора [8], доля качественной отечественной мебельной продукции в 2012 г. составила 13,7% от 100 отобранных образцов, а импортной – 37,2%. В период с 2013 г., и особенно в последние 2-3 года, стала все более заметной тенденция российских производителей иного подхода к выбору технологий. Данный подход заключается в ориентации на новые технологии и технологические решения, в фокусировании внимания не столько на выборе оборудования, сколько на анализе общей концепции производства – экологичности, бережливости и т.д. – с учетом средне- и долгосрочных перспектив развития, повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности.

Обобщенные показатели по объемам производства, продаж и импортно-экспортным поставкам мебели представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика основных показателей отечественно рынка мебели

	Ед.изм.	2000г	2012г	2013г.	2012/2000гг.		2013/2000гг.		2013/2012гг
					стоим.	кратн.	стоим.	кратн.	стоим.
Производство	млрд руб., опт.цены	18,5	123,8	97,9	105,3	6,7 раза	79,4	5,3 раза	- 25,9
	млрд долл. США	0,653	3,982	3,936	3,329	6,1 раза	3,283	6,0 раз	- 0,046
Экспорт	млрд руб.	2,4	5,2	3,6	2,8	2,1 раза	1,2	1,5 раза	- 1,6
Импорт	млрд руб.	7,8	101,0	95,3	93,2	13 раз	87,5	12,2 раза	- 5,7
Продажи (рас- четно)	млрд руб., розн.цены	37,6	373,5	370,5	335,9	9,9 раза	332,9	9,8 раза	- 4,8
Доля импорта	%	38,4	54,3	42,4		1,4 раза		1,1 раза	

На основе проведенного анализа можно констатировать ряд проблем, испытываемых отечественным рынком мебели, решение которых открывает новые перспективы развития мебельной индустрии России:

1. Бурное развитие рынка мебели отмечается в период до 2012 г. Первые тенденции снижения показателей по производству, продажам и импортно-экспортным поставкам мебели были отмечены, начиная с 2013 г. Стал наблюдаться все более устойчивый спрос на экологичную мебель, произведенную из натуральных материалов. Следствием этого является постепенное вытеснение с рынка деревянной мебели ДСП новым материалом МДФ, отличающимся более высоким качеством и экологичностью.

Вместе с тем, на производстве продолжается использование при внутренней отделке изделий ДСП и ДВП, что заметно удешевляет продукцию. В связи с тем, что стоимость мебели, произведенной из ДСП (отечественного производства) и из МДФ (чаще всего, импортного производства), значительно отличается по цене, процесс вытеснения ДСП с рынка займет еще достаточное время.

2. На высоком уровне держится доверие покупателей к российскому производителю. Несмотря на то, что страна обладает доступной рабочей силой, огромным рынком сбыта, богатыми лесными ресурсами, большую часть материальных ресурсов вынуждены закупать у зарубежных поставщиков. Это объясняется тем, что уровень раз-

вития деревообрабатывающей промышленности в России, несмотря на существующую сырьевую базу, неспособен обеспечить высококачественную продукцию. Противоречие между богатством природных ресурсов России и отсутствием соответствующей материальной базы для обработки древесины является следствием устаревания производственных мощностей деревообрабатывающих заводов и медленными темпами их модернизации, что не позволяет обеспечить мебельную отрасль необходимыми ей объемами сырья.

Но следует согласиться с аналитиками CSIL [5], что за последние десять лет российская мебельная индустрия, вследствие инвестиций в технологизацию производства, более активному приобретению импортного оборудования и материалов, значительно продвинулась вперед. Но это, к сожалению, не позволило российским производителям повысить свою конкурентоспособность на глобальном рынке: мебельные предприятия из России остаются ориентированными на удовлетворение внутреннего спроса, а доля экспортных продаж не превышает 5%.

3. Гиперконкурентная среда требует внушительных инвестиционных вложений для входа на мебельный рынок. При оптимальном сроке окупаемости среднего бизнеса в 2-3 года, существуют два варианта получить быструю прибыль: 1) предложить потребителю принципиально новый – инновационный продукт; 2) занять не интересную для крупного бизнеса нишу производства мебели под заказ малыми партиями.

4. Отмечается стабильность конкурентной среды на отечественном мебельном рынке. В течение несколько лет позиционирование российских компаний на мебельном рынке остается статичным: прочно удерживают позиции крупные компании, имеющие собственные торговые центры не

только в мегаполисах, но и по всей стране, дилерскую сеть и сеть франчайзи; благоприятный прогноз сохраняется только для крупных региональных производителей, перспективой для мелких компаний может рассматриваться их поглощение или работа в узкопрофильной нише.

5. Краткосрочная перспектива требует от мебельных компаний поиска путей выживания на рынке, долгосрочная – выстраивания путей стратегического развития. Проблема стабильности и устойчивого развития бизнеса предопределяется рядом факторов, в число которых входит: соблюдение качества, оперативное выполнение заказов, гибкость ценовой политики, реализация инновационных технологий. Крупные производители ориентированы на поточное производство, малый бизнес – на индивидуальные заказы [6].

6. Набирает популярность современная тенденция – тематическая направленность производства, заключающаяся, например, в создании авторской мебели для конкретного интерьерного стиля.

Таким образом, в современных условиях становится необходимым сбалансированное развитие всех сегментов мебельной индустрии – для этого у России есть и возможности, и ресурсы. В соответствии с решениями, принятыми на заседании Совета по развитию лесного комплекса при правительстве Российской Федерации 13 ноября 2014 года, должна быть разработана дорожная карта по развитию отечественного лесного комплекса, которая должна предусмотреть новые дополнительные меры государственной поддержки всех отраслей лесопромышленного комплекса, включая мебельную промышленность. В качестве приоритетных направлений должна стать разработка целевых программ развития мебельной промышленности, в том числе, предусматривающих меры технологического перевооружения предприятий.

Библиографический список

1. Анализ рынка мебели и древесины//В производство: журнал бизнес-идей. – Режим доступа: http://vproizvodstvo.ru/analitika_rynok/analiz_rynka_mebeli_drevesiny/.
2. Богатская А. Рынок мебели: импорт победил//Лесная индустрия. 2014. №1-2 (69-70). – Режим доступа: http://www.lesindustry.ru/issues/li_n69-0/Rinok_mebeli_import_pobedil_816.
3. Позитивный прогноз для России//Мебельный бизнес: отраслевой аналитический журнал. 2013. №10(125). – Режим доступа: <http://www.promebel.com/ru/headings/?articleID=12100>.
4. Росстат информирует//Мебельный бизнес: отраслевой аналитический журнал. 2015. №2 (137). – Режим доступа: <http://www.promebel.com/ru/headings/?articleID=13291>
5. Formation of Management System for Sustainable Development of Enterprises in the Various Industries / M.Y. Veselovsky, J.V. Gnezdova, M.A. Menshikova, M.A. Izmailova, J.A. Romanova // International Journal of Applied Engineering Research. 2015. Т. 10. № 20. С. 41172-41177.
6. Mechanism of Use of Public and Private Partnership in Order to Develop Innovative Economy/ M.Y. Veselovsky, J.V. Gnezdova, M.A. Menshikova, M.A. Izmailova, J.A. Romanova //Journal of Applied Economic Sciences. 2015. Т. X. № 5. С. 625-634.
7. Федеральная служба государственной статистики – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
8. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. – Режим доступа: <http://rospotrebnadzor.ru/deyatelnost/zpp/>
9. Федеральная таможенная служба. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095.
10. <http://i-plan.ru/>
11. <http://www.e-o.ru/pages/about.htm>
12. <http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/>

References

1. Analiz rynka mebeli i drevesiny//V proizvodstvo: zhurnal biznes-idej. – Rezhim dostupa: http://vproizvodstvo.ru/analitika_rynok/analiz_rynka_mebeli_drevesiny/.
2. Bogatskaya A. Rynok mebeli: Import pobedil//Lesnaya industriya. 2014. №1-2 (69-70). – Rezhim dostupa: http://www.lesindustry.ru/issues/li_n69-0/Rinok_mebeli_import_pobedil_816.
3. Pozitivnyj prognoz dlya Rossii//Mebel'nyj biznes: otraslevoj analiticheskij zhurnal. 2013. №10(125). – Rezhim dostupa: <http://www.promebel.com/ru/headings/?articleID=12100>.
4. Rosstat Informiruet//Mebel'nyj biznes: otraslevoj analiticheskij zhurnal. 2015. №2 (137). – Rezhim dostupa: <http://www.promebel.com/ru/headings/?articleID=13291>

5. Formation of Management System for Sustainable Development of Enterprises in the Various Industries / M.Y. Veselovsky, J.V. Gnezdova, M.A. Menshikova, M.A. Izmailova, J.A. Romanova // International Journal of Applied Engineering Research. 2015. T. 10. № 20. S. 41172-41177.
6. Mechanism of Use of Public and Private Partnership in Order to Develop Innovative Economy/ M.Y. Veselovsky, J.V. Gnezdova, M.A. Menshikova, M.A. Izmailova, J.A. Romanova //Journal of Applied Economic Sciences. 2015. T. X. № 5. S. 625-634.
7. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/>
8. Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere zashchity prav potrebitel'j i blagopoluchiya cheloveka. – Rezhim dostupa: <http://rospotrebnadzor.ru/deyatelnost/zpp/>
9. Federal'naya tamozhennaya sluzhba. – Rezhim dostupa: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095.
10. <http://i-plan.ru/>
11. <http://www.e-o.ru/pages/about.htm>
12. <http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Коротких Е.Э., преподаватель, ФГБОУ ВО «Приморская ГСХА»

Аннотация: в статье определена роль малых форм хозяйствования в АПК Приморского края. Проанализированы виды государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств занимающихся животноводством. Результатом является, совершенствование механизма грантовой поддержки семейных животноводческих ферм, путем введения новых критериев. Результаты могут быть использованы при формировании региональных программ развития сельского хозяйства.

Ключевые слова: крестьянские (фермерские) хозяйства, государственная поддержка, грант, животноводство.

Abstract: The article identified the role of small farms in agriculture in Primorsky region. Analyzes the types of state support of farms involved in animal husbandry. The result is an improvement of the mechanism of grant support of family livestock farms by introducing new criteria. The results can be used in the formation of regional programs of development of agriculture

Keywords: farms, state support, grants, farming.

Развитие субъектов малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве является важным условием поступательного развития агропромышленного комплекса. Во всем мире сельское хозяйство является одной из наиболее поддерживаемых государством отраслей экономики, при этом наибольшее внимание уделяется фермерскому движению. В России за последние 10 лет произошли значительные изменения в аграрном секторе, число крестьянских(фермерских) хозяйств сократилось почти в 2 раза с 285 до 174 тыс. единиц. Одновременно площадь земли в среднем на один объект увеличилась более чем существенно - с 103 га до 240,9 га. Все это говорит об укрупнении данной категории хозяйств [1].

В Приморском крае АПК является важнейшей составной частью экономики края, так как именно

в нем производится жизненно необходимая продукция, и занято более 10% работающих в сфере материального производства. По количеству крестьянских (фермерских) хозяйств в Дальневосточном федеральном округе, Приморский край находится на втором месте с показателем 1496 единиц, в 2016 году. В структуре производства валовой продукции в крае малые формы хозяйствования занимают лидирующее место. Крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства произвели в 2015 году продукции на 24605,6 млн. руб., крупные сельскохозяйственные товаропроизводители лишь на 16345,6 млн. руб. (рисунок 1). Это определяет важность сбалансированного механизма государственной поддержки малых форм хозяйствования [6].

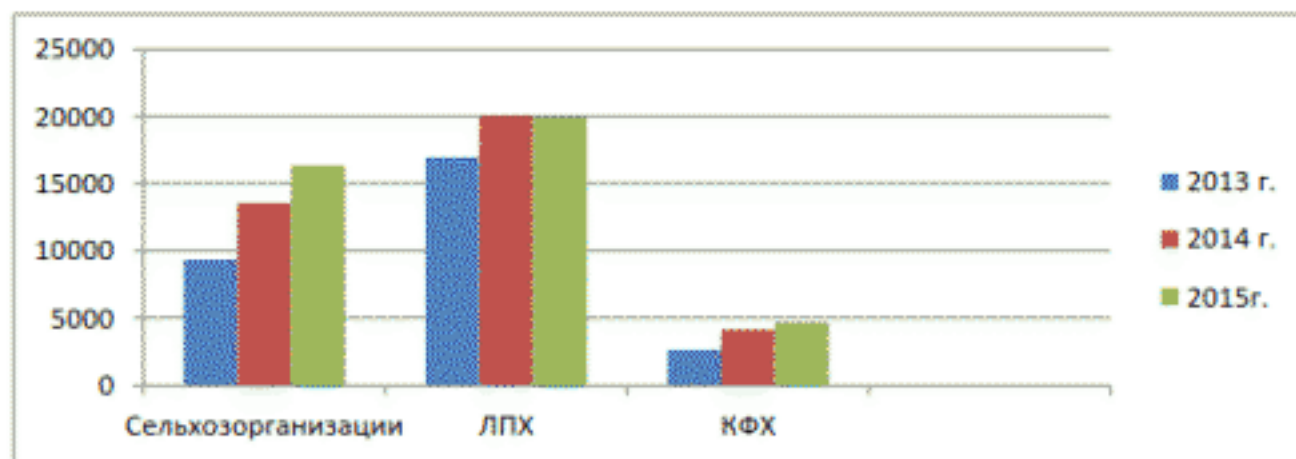

Рисунок 1 - Производство валовой сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств Приморского края, млн. руб.

Составлено: по [7]

Государственная поддержка в крае осуществляется в рамках государственной программы Приморского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Повышение уровня жизни сельского населения Приморского края» на 2013-2020. Финансирование программы происходит из средств регионального и федерального бюджетов. В 2016 году показатель освоения средств в Приморском крае составил лишь 85%, тогда как в Хабаровском крае – 92%, Амурской области - 98%. Одной из причин не получения средств сельскохозяйственными товаропроизводителями является несовершенство нормативно-правовой базы, а так же механизма получения субсидий по подпрограммам и грантовой поддержки [2].

Рассматривая все формы поддержки, которыми пользуются фермеры, занимающиеся животноводством в Приморском крае, мы получаем субсидии трех видов, которые представлены на рисунке 2. Субсидии на производство и реализацию продукции и на компенсацию части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам, реализуются в рамках подпрограмм: «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие агропромышленного комплекса»; «Снижение финансовых рисков и повышение финансовой устойчивости». В этих подпрограммах, кроме субсидий на малые формы хозяйствования, участвуют все сельскохозяйственные товаропроизводители края, включая крупные сельхозпредприятия. В результате анализа получения государственной поддержки сельскохозяйственными товаропроизводителями Уссурийского городского округа в

2016 году, установлено, что только 20% от общего количества выделяемых средств, получили фермеры, в виде субсидий на производство и реализацию продукции. Категория субсидий на компенсацию части затрат, связанных с уплатой про-

центов по инвестиционным, краткосрочным и кредитам малым форм хозяйствования практически не находит получателей в муниципалитете в течение последних двух лет.

Рисунок 2 - Формы государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств животноводческого направления в Приморском крае. Источники: составлено по [5]

Так, субсидии на инвестиционные кредиты в 2015 году составили 84 тыс. руб. или 0,5% от общего количества выделяемых средств по этому направлению. Субсидию на компенсацию части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам малых форм хозяйствования, получило одно хозяйство в размере - 67тыс. руб.

Все это указывает на несовершенство механизма государственной поддержки фермеров и сдерживает развитие животноводства на территории края. В государственной программе сельского хозяйства Приморского края есть так же специальная подпрограмма «Поддержка начинающих фермеров, садоводческих и дачных объединений и обществ».

В рамках ее предусмотрены такие мероприятия как:

- предоставление субсидий крестьянским (фермерским) хозяйствам включая ИП, на возмещение затрат, связанных с оформлением в собственность используемых ими земельных участков на территории края из земель сельскохозяйственного назначения;
- предоставления субсидий на развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов;
- предоставления субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям на возмещение затрат, связанных с приобретением кормов для содержания крупного рогатого скота. Данная подпрограмма не получила реализацию в 2015 году,

в виду отсутствия бюджетных средств и изменения нормативно-правовой базы на осуществление поддержки сельскохозяйственным потребительским кооперативам.

Одной из новой форм поддержки и наиболее популярной в Приморском крае, как и во всей России, является грантовая поддержка фермеров. Она имеет две формы: поддержка начинающих фермеров и развитие семейной животноводческой фермы. Первый грант предполагает получение средств на развитие в размере до 1,5 млн. руб. Данная сумма в виду ужесточившейся экономической ситуации уже не может соответствовать тем мероприятиям, для которых был разработан данный грант. Так, стоимость техники, например трактора с комплектом сельскохозяйственных машин, как одного из популярных направлений реализации гранта, подорожал порядка в 2 раза с 1,5 до 3 млн. руб. Критериями отбора получения гранта крестьянским (фермерским) хозяйством является:

- осуществление сельскохозяйственной деятельности в Приморском крае по таким направлениям как: развитие молочного животноводства, мясного скотоводства, производства и переработки меда, растениеводства;
- отсутствие задолженности по налоговым и иным платежам и реорганизации, ликвидации, банкротства фермерского хозяйства;
- признание фермерского хозяйства получателем субсидии в результате конкурсного набора;

- бизнес-план по развитию семейной животноводческой фермы молочного направления и план расходов приобретаемого имущества.

Грант на развитие семейных животноводческих ферм помимо выше приведенных критериев имеет наиболее проблемный критерий отбора для хозяйства - наличие собственных средств, не менее 40% от планируемых затрат. То есть на 10 млн. руб. гранта необходимо привлечь не менее 6,7 млн. руб. [3].

Привлечение заемных средств, по процентным ставкам, которые в минимальной степени обременяли бы деятельность фермера, является проблемой для получения данного гранта. Получателями по мероприятиям субсидирования процентной ставки, предусмотренной в рамках реализации программы развития сельского хозяйства в крае, являются зачастую крупные сельскохозяйственные организации. Все это указывает на несовершенство программного подхода в механизме реализации господдержки и сдерживает развитие малых форм хозяйствования на селе.

Важными проблемами для фермерских хозяйств остается реализация продукции, по приемлемым ценам, и убой животных, с последующей переработкой. В 2016 году ужесточились санитарные правила при убое животных. Семейные фермы зачастую не оборудованы убойными пунктами, соответствующие новому регламенту. Решение в этих направлениях уже найдены в мировом опыте фермерства во всех развитых странах, через создание сельскохозяйственных кооперативов.

Доля кооперативов в настоящее время в агробизнесе России составляет менее одного процента, в то время как в Германии - 80%, Нидерландах - 62% , а в Японии существует закон об обязательном членстве всех сельскохозяйственных товаропроизводителей в кооперативах. По нашему мнению, данный опыт может быть отражен в

государственной поддержке развития малых форм хозяйствования. Так в список необходимых требований при получении грантовой поддержки следует отнести вступление К(Ф)Х в потребительский сельскохозяйственный кооператив.

Интеграция начинающего фермерского хозяйства в кооператив, заранее бы решала основные проблемы, которые тормозят развитие фермерского движения: отсутствие собственной кормовой базы, налаженной переработки и реализации продукции, а также вопросы, связанные с привлечением заемных средств [4].

Рассмотрев основные направления государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств Приморском крае, предлагаем внести следующие изменения в список требований для ее получения:

- увеличить объем финансирования на поддержку начинающих фермеров с 1,5 млн. рублей до 3 млн рублей;
- уменьшить показатель по наличию собственных средств (получение гранта на развитие семейной животноводческой фермы) с 40% до 20%;
- внести обязательные лимиты средств на подпрограммы по развитию малых форм хозяйствования, таких как субсидирование затрат по оформлению в собственность земельных участков и приобретение кормов;
- сделать обязательным условием вступление крестьянского (фермерского) хозяйства в сельскохозяйственный потребительский кооператив;
- ввести, в качестве дополнительного критерия оценки, время нахождения крестьянского (фермерского) хозяйства в сельскохозяйственном потребительском кооперативе.

Механизм получения гранта на развитие семейных животноводческих ферм, с учетом наших предложений, представлен на рисунке 3.

Рисунок 3 - Схема получения гранта на развитие семейных животноводческих ферм
Источники: составлено автором

Таким образом, совершенствование механизма государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств будет способствовать росту самозанятости сельского населения и развитию потребительской кооперации. Это в свою

очередь позволит увеличить местное производство продукции животноводства и достичь планируемых показателей эффективности государственной программы развития сельского хозяйства в Приморском крае.

Библиографический список

1. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Предварительные итоги: Статистический бюллетень / Федеральная служба государственной статистики. М: ИИЦ «Статистика России», 2016 – 70 с. Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://www.gks.ru>
2. Предварительная информация о доведении расходов федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых является субсидия. Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://www.mcx.ru>
3. Постановление Администрации Приморского края «О грантах на создание и развитие начинающих крестьянских (фермерских) хозяйств, единовременной помощи на их бытовое обустройство, грантах на развитие семейных животноводческих ферм в Приморском крае на 2013-2020 годы. Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://www.agrodv.ru>.
4. Санникова А.Г, Сапогова С.В. Опыт развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в зарубежных странах /Актуальные вопросы экономических наук. 2010. № 14, с. 350-355.
5. Отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Приморского края «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы». Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://www.agrodv.ru>
6. Коротких Е.Э, Латкин А.П. Программный подход к осуществлению государственной поддержки сельскохозяйственной экономики //Дальневосточный аграрный вестник.-2016. №1 (37), с.77-83.
7. Сельское и лесное хозяйство Приморского края.2015: Статистический сборник / Приморскстат, 2016.-94с.

References

1. Vserossijskaya sel'skohozyajstvennaya perepis' 2016 goda. Predvaritel'nye itogi: Stati-sticheskiy byulleten' / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. M: IIC «Stati-stika Rossii», 2016 – 70 s. EHlektronnyj resurs. [Rezhim dostupa]: <http://www.gks.ru>
2. Predvaritel'naya informaciya o dovedenie raskhodah federal'nogo byudzheta i byudzhetov sub'ektov Rossijskoj federacii, istochnikom finansovogo obespecheniya kotoryh yavlyaetsya subsidiya. EHlektronnyj resurs. [Rezhim dostupa]: <http://www.mcx.ru>
3. Postanovlenie Administracii Primorskogo kraja «O grantah na sozdanie i razvitie nachinayushchih krest'yanskih (fermerskih) hozyajstv, edinovremennoj pomoshchi na ih bytovoe obustrojstvo, grantah na razvitie semejnyh zhivotnovodcheskih ferm v Primorskom krae na 2013-2020 gody. EHlektronnyj resurs. [Rezhim dostupa]: <http://www.agrodv.ru>.
4. Sannikova A.G, Sapogova S.V. Opyt razvitiya sel'skohozyajstvennoj potrebitel'skoj ko-operacii v zarubezhnyh stranah /Aktual'nye voprosy ehkonomicheskikh nauk. 2010. № 14, s. 350-355.
5. Otchet o hode realizacii i ocenke ehffektivnosti gosudarstvennoj programmy Primor-skogo kraja «Razvitie sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013 - 2020 gody». EHlektronnyj resurs. [Rezhim do-stupa]: <http://www.agrodv.ru>
6. Korotkih E.EH, Latkin A.P. Programmnyj podhod k osushchestvleniyu gosudarstvennoj pod-derzhki sel'skohozyajstvennoj ehkonomiki //Dal'nevostochnyj agrarnyj vestnik.-2016. №1 (37), s.77-83.
7. Sel'skoe i lesnoe hozyajstvo Primorskogo kraja.2015: Statisticheskij sbornik / Pri-morskstat, 2016.-94s.

МАТРИЧНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ МОНИТОРИНГА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ИННОВАЦИОННОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В КЛАСТЕРЕ

Куладжи Т.В., к.т.н., доцент, САФУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: Мониторинг организации производства инновационной строительной продукции в кластере. Создание конкурентоспособной инновационной продукции. Матричная формула профессора М.Д. Каргополова - инструмент микропрогнозирования стоимости инновационной продукции, позволяющая выявлять эффективность производства как конечной кластерной продукции, так и промежуточных компонентов продукции, производимых различными экономическими субъектами инновационного кластера, в т.ч. находящихся в условиях макрорегиона с различными территориальными факторами, влияющими на стоимостные показатели кластерной продукции в рыночных условиях.

Ключевые слова: кластеры; мониторинг, организация производства, инновационная продукция; «матричная формула профессора М.Д. Каргополова», микропрогнозирование стоимости продукции.

Abstract: Monitoring of organization of innovative building production in a cluster. Creation of competitive innovative products. Professor M. D. Kargopolov's matrix formula - tool for innovative products cost micro forecast. Versatile formula allows identifying production efficiency both of the final cluster product and intermediate production components produced by different economic agents of an innovative cluster. Including those, which are placed in a macro-region with various territorial factors affecting cluster production costs in the market.

Keywords: clusters, monitoring, production organization, innovative production, «Professor M.D. Kargopolov's matrix formula», production cost micro forecast.

На заседании Госсовета РФ по развитию строительного комплекса и совершенствованию градостроительной деятельности в России [46] 17 мая 2016 г. отмечено крайне сложное состояние организации оценки производства строительной продукции. В выступлении В.В. Путина было указано об отсутствии четких, обоснованных и достоверных сведений о расходах в проектировании и в строительстве, а сметно-нормативная база давно устарела, что позволяет «составлять сметы на основе некоей сложившейся практики, а если говорить честно, часто просто с неба берутся эти цифры, от фонаря. В итоге невозможно проконтролировать обоснованность и эффективность вложения бюджетных средств» в строительство различных объектов, хотя строительство в России представляет важнейшее стратегическое направление и представляет один самый динамично и перспективно развивающийся сегмент рынка «на который приходится почти 6 % ВВП страны. У отрасли есть все возможности, чтобы стать одним из ключевых драйверов роста» в российской экономике [46]. Поэтому Министром строительства и ЖКХ РФ М.А. Менем было отмечено, что за период реформирования впервые за 20 лет в системе ценообразования отрасли реализуется государственное задание «по разработке и актуализации сметных нормативов, отвечающих современным технологиям строительства, реальным рыночным условиям», обеспечивающим определение достоверной стоимости строительной продукции и т.д. [46].

В настоящее время в Минстрое РФ [40] усилена работа по выработке и реализации государственной политики по нормативно-правовому регулированию в сфере строительства (включая вопросы применения в строительстве материалов, изделий и конструкций) и др. При этом отмечается, что постановлением Правительства РФ от 03.06.2015 № 537 [66] «промышленность строительных материалов (изделий) и строительных конструкций» из Минстроя РФ передана в ведение Минпромторга РФ и вопросы ценообразования на строительные материалы и конструкции находятся под вниманием двух министерств: Минстроя РФ, в котором используются эти материалы и формируются сметные цены на строительные ресурсы, и Минпромторга РФ, где производят строительных материалов и изделий и, соответственно, формируется информация по затратам и эффективности их изготовления.

Минстром РФ сейчас внедряется постановление Правительства РФ по мониторингу цен строительных ресурсов [41], а по п.5.4.4. [40] требуется подтверждение как стоимостных показателей, так и по пригодности применений в строительстве новых продуктов и технологий, влияющих на надежность и безопасность здания и сооружения.

Предприятия промышленности строительных материалов на современном этапе могут быть в числе активных участников региональных инновационных кластеров, особенно сейчас, когда реализуется приоритетный проект по «Развитию инновационных кластеров - лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня» [45], и в сжатые сроки необходимо решать вопросы по внедрению инновационных производств, в т.ч. и по производству строительных материалов и конструкций с учетом особенностей их территориальных баз, отмеченных в документе «Стратегия развития промышленности строительных материалов на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу до 2030 г.» [49].

Строительные организации, занятые возведением новых или реконструкцией зданий и сооружений в рамках деятельности кластера, являются основными заказчиками и потребителями продукции предприятий строительных материалов, которые должны быть недорогими, экологически чистыми, с длительным сроком в эксплуатации и инновационными, как например, композитные строительные материалы и др.

Поэтому в Минстрое РФ, в соответствии с действующими законами и актами Правительства РФ в настоящее время актуализированы вопросы как по внедрению новой продукции в строительстве, так и перечню «новой продукции, подлежащей проверке и подтверждению» для пригодности и применения в строительстве (п. 5.2.34 [40]). К числу моделей, способствующих оценке и внедрению инновационных продуктов, следует отнести те, которые направлены на выявление конкурентоспособности строительной продукции в кластере и содержат механизм проведения мониторинга по показателям эффективности производства продукции, экономической конъюнктуре, инвестиционной активности, финансового положения предприятия в конкретных рыночных условиях.

С учетом тенденций по оценке инновационных конструктивных решений в данной статье рассмотрены современный и ретроспективный подхо-

ды к определению эффективности строительных решений и по рационализаторским предложениям и приведена характеристика условий внедрения матричного инструментария для оценки инновационных предложений в кластере, т.к. вопросы по определению стоимостных показателей строительных ресурсов, включая материалов и изделий, при планировании и организации их производств в условиях кластера актуальны и востребованы.

Так, матричное микропрогнозирование стоимостных показателей кластерной продукции в работах [14-27,35,79,80] рассматривается как механизм мониторинга учета издержек производства продукции в кластере, раскрывающего возможности оптимизации и снижения стоимостных показателей в производстве как промежуточных, так и конечной продукции, с выявлением эффективного варианта организации производства продукции в кластере.

По ст. 8.4. «Федерального реестра сметных нормативов» [3] для размещения в электронном реестре разрабатываются сметные нормативы, а согласно ст. 50.1 [3] будет включена информация по заключениям экспертиз по проектным документам и результатам по инженерным изысканиям, а также по экономически эффективным проектным документам повторных использований.

В целях стратегического планирования устойчивого развития нашей территории страны [50] требуются подтверждения и по документам по планировке территорий для размещения объектов капитального строительства по жилому, производственному, общественно-деловому и др. комплексам (ст.1. п.34) [3]. И востребован мониторинг эффективности территориальных объектов с учетом целей, задач, функций, состава и др.

Согласно п. 9. раздела IV «Состав и структура системы мониторинга» [12] в составе системы мониторинга для решения конкретных задач рекомендовано учитывать взаимодействие центров системного мониторинга и оперативного управления, а также системы, комплекса и средств получения информации. Так, например, актуально определение эффективности строительства новых объектов на осваиваемых территориях. Поэтому важно установить предмет и систему мониторинга, например, по схеме: *новая территория – новый объект строительства – новые конструктивные решения – новые строительные материалы и конструкции, в том числе инновационные.*

Следует отметить, что в положении о проведении мониторинга предприятия [64] под мониторингом предприятия было установлено постоянное наблюдение путем проведения опросов по изменению экономических конъюнктур, инвестиционной активности и финансового положения предприятий, а для выборочного наблюдения за предприятиями рекомендовано применение трех типов анкет (п.3.1[64]):

- конъюнктурного, для получения информации, требующейся для оценки изменения экономической конъюнктуры, экономического положения предприятий с определяющими их факторами и ожиданий предприятий;

- инвестиционного, предназначенного для получения информации, требующейся «для оценки мотивов и форм инвестиционной деятельности предприятий, используемых ими источников финансирования инвестиций и др.»;

- финансового, для получения информации, характеризующей финансовое положение предприятия.

Поэтому в системе основных принципов мониторинга организации производства инновационной продукции, с учетом указанных в [12], рекомендуется определять:

- организационное, информационное и функциональное единство системы мониторинга производства инновационной продукции, основу которого составляют: единая система классификации и кодификации показателей и критериев оценки состояния организации производства продукции, а также базовые (типовые) алгоритмы (программы) сбора, обработки и обмена информации, подготовка и автоматизированная поддержка при принятии и реализации управленческого решения по данным мониторинга;

- рациональная совместимость центров мониторинга различных уровней;

- унификация программных, информационных и технических средств для обеспечения совместимости элементов системы мониторинга, а также возможности ее модернизации;

- расчет стоимостных показателей инновационной строительной продукции.

Поэтому под мониторингом организации производства инновационной строительной продукции в кластере следует понимать контрольные мероприятия, осуществляемые непрерывно или с заданной периодичностью, включающий анализ параметров исследуемого объекта на основе наблюдений, измерений, фиксаций фактов с определением стоимостных показателей производимой продукции, в том числе инновационной строительной продукции в кластере, что позволяет выявить и конкурентоспособность производимой продукции.

В Минстрое РФ в настоящее время решаются вопросы по реализации постановления «О мониторинге цен строительных ресурсов» (утв.23.12.2016) [41], согласно которому в срок до 01.03.2017 г. надо сформировать и утвердить формы и порядок по классификатору строительных ресурсов, а также формам предоставления информации по формированию сметной цены по строительным ресурсам, которые в результате мониторинга цены будут размещены в «федеральной государственной информационной системе ценообразования в строительстве», включая «сметные цены на материалы, изделия, конструкции и оборудование». Так, к размещению 15.12.2017 г. подлежат цены строительных ресурсов, определяемые по результатам мониторинга за III кв. 2017 г., а 25.02.2018 г. - по результатам мониторинга цены строительных ресурсов за IV кв.2017 г., и далее - ежеквартально до 25-го числа 2-го месяца квартала после отчетного.

Поэтому в пунктах 2 и 3 «Правил мониторинга цен строительных ресурсов» [41] под мониторингом цен строительных ресурсов понимается подготовка информации необходимых для «формирования сметных цен строительных ресурсов», а под классификатором строительных ресурсов - гармонизированный с ОКВЭД систематизированный перечень, используемых для строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства, требующегося объема по строительным материалам, изделиям и конструкциям, а также оборудованию, машинам, и механизмам, формируемый Минстроем РФ для федеральной государственной информационной системы ценообразования в строительстве.

Для мониторинга цены строительных ресурсов требуется следующая информация, связанная с формированием сметных цен (п. 3. [41]):

- отпускная цена по строительным материалам, изделиям, конструкциям, оборудованию, ма-

шинам и механизмам в виде *средневзвешенной по объемам и ценам их реализации за отчетный период*, произведенных на территории России, предусмотренная в договорах купли – продажи (или поставки) между покупателем и лицом, осуществившим их производство; покупателями продукции для внутреннего потребления по таможенным процедурам и лицами, осуществившими их производство для внутреннего потребления;

- цена по услугам, в виде *средневзвешенной по объемам и цене предоставления услуг за отчетный период*, по договорам перевозки между перевозчиками и отправителем стройматериалов, изделий и конструкций, оборудования, машин и механизмов за отчетный период - с распределением по видам их перевозок;

- размер платы, *средневзвешенной по объемам и размеру за отчетный период*, по договорам аренды между арендаторами и собственниками грузовых вагонов;

- *начисленная среднемесячная номинальная заработная плата* для работников по полному кругу организаций по субъектам РФ;

- тарифы по перевозке стройматериалов, изделий и конструкций, оборудования, машин и механизмов железнодорожным видом транспорта.

Следует отметить, что указанный в п.3 [41] подход определения *средневзвешенной отпускной ценой продукции за отчетный период* практически нельзя использовать для определения эффективности стоимостных показателей инновационных строительных материалов. Так как оценка эффективности организации производства инновационных строительных материалов может производиться только по конкретным вариантам производства продукции, а не усредненным, так как сравнение затрат по НИОКР происходит в сравнении затрат по улучшаемым вариантам материалов и конструкций.

Проектная документация повторного использования согласно с ч. 3 ст. 48.2 [3] и постановления «О критериях экономической эффективности проектной документации» [38] будет признана экономически эффективной проектной документацией в случае, если сметная стоимость объекта капитального строительства не превышает предполагаемую (предельную) стоимость строительства. Поэтому с 01.03.2017 г. в информационной системе ценообразования будет размещена информация о [3]: сметных нормативах, размещенных в федеральном реестре сметных нормативов; методиках определений сметных цен строительных ресурсов; сметным ценам строительных ресурсов; др. информация по системе ценообразования, установленная в нормативно- правовых актах нашей страны.

Далее отмечается, что при исчислении калькуляционных затрат себестоимости НИОКР используются методики, заложенные в «Типовых методических рекомендаций по планированию, учету и калькулированию себестоимости научно - технической продукции» [78] и МДС 81-35.2004-15/1. [30]. К нормативно-методической базе по нормированию и списанию расходов на НИОКР относятся: ст.262 НК РФ (часть вторая) [36], разд. III «Состав расходов по НИОКР» ПБУ 17/02 [58] и др..

Следует отметить, что в строительной отрасли России инновационными технологиями и решениями были и рационализаторские предложения, эффективность которых определялась по известной методологии расчета экономической эффективности в строительстве согласно «Строительным нормам 509-78. Инструкция по определению эконо-

номической эффективности использования в строительстве новой техники, изобретений и рационализаторских предложений. Постановление Госстроя СССР от 13.12.1978 № 229 (СН 509-78) [51], введенной в действие с 01.01.1979 г., а с учетом положений [51] для оценки строительных материалов и конструкций НИИЭС и ЦНИИпроект Госстроя СССР были разработаны ряд руководств [69-72], т.к. в [51] содержался единый подход к методам и порядку расчета экономической эффективности, которые были обязательными для применения в строительно-монтажных, проектно-изыскательских, проектно-технологических, научно-исследовательских и др. организациях, а также в органах управления строительством при создании и внедрении новой техники. Так, согласно требованиям по новым объемно-планировочным и конструктивным строительным решениям, новым строительным материалам и конструкциям по СН 509-78 [51] определялась эффективность по *новым строительным конструкциям: новым плитам перекрытий и покрытия, унифицированным сборным железобетонным конструкциям и многим др., а также по внедряемым строительным материалам, деталям и полуфабрикатам: бетона, стеновых материалов и т.д. при повторном их применении*. Решение по целесообразности создания и внедрения таких предложений принимались *на основе расчетов по экономическому эффекту, определяемому по годовому объему внедряемого в производство в расчетном году новой техники и расчета годового экономического эффекта*, который содержал суммарную экономию по всем производственным ресурсам, включая живой труд, стройматериалы, капитальные вложения - как результат производства и использования новой техники. Поэтому по п.2.1 СН 509-78 [51] этот эффект рассчитывался путем сравнения по приведенным затратам заменяемой, то есть базовой, и новой техники, определяемой как сумму себестоимости и всех нормативных отчислений по капитальным вложениям в производственные фонды: $Z_1 = C_1 + E_n K_1$, где Z_1 - расчетные приведенные затраты по i-му варианту за единицу строительно-монтажных работ (СМР), руб.; C_1 - себестоимость единицы СМР по i-му варианту, руб.; K_1 - капитальные вложения (удельные) в производственные фонды на единицу СМР (продукции) по i-му варианту новой техники, руб.; E_n - единый норматив - коэффициент эффективности капитальных вложений равный 0,15;

В п. 2.5. СН 509-78 [51] *сопоставимость вариантов по фактору времени обеспечивается приведением затрат и результатов к одному моменту времени с использованием a_t -коэффициент приведения: $a_t = (1+E)^t$, где E - норматив для приведения разновременных затрат по СН 509-78 [51] равный 0,1; t - период приведения в годах, отделяющих затраты и результаты от начала расчетного года*.

И годовой экономический эффект определялся по формуле (3) в СН 509-78 [51]:

$$\Delta = (Z_1 + Z_{c1})\varphi + \Delta_0 - (Z_2 + Z_{c2})$$

где Z_{c1} и Z_{c2} - приведенные затраты только на возведение конструкций, деталей и др. на стройплощадке (т.е. без учета стоимости заводского изготовления конструкций) для базовой и новой техники, тыс. руб.,

Z_1 и Z_2 - приведенные затраты только по заводскому изготовлению строительных конструкций, деталей и др.. включая стоимость транспортировки до строительной площадки по базовым и новым материалам (тыс. руб), определяющиеся по формуле [51]:

$$Z = [(C + E_n K) A + T] / 1000$$

где **C** – расчетная себестоимость изготовления одной единицы строительных конструкций, деталей и др, руб.;

K – удельные капиталовложения, определяемые по основным производственным фондам завода-изготовителя (включая удельные единовременные затраты на НИР и ОКР), руб.;

A – расчетный годовой объем по строительным конструкциям, материалам и др., для объектов строительства в натуральных единицах (шт., мЗ, м, т. и т.д.);

T – расчетная стоимость перевозки строительных конструкций, деталей и др. от завода-изготовителя на строительную площадку, содержащая заготовительно-складские и транспортные расходы, затраты на тару, а также наценки снабженческих и сбытовых организаций, руб.;

φ – коэффициент учета изменения срока службы новых строительных конструкций и изделий по сравнению с базовой:

$$\varphi = \frac{P_1 + E_n}{P_2 + E_n}$$

здесь **P₁** и **P₂** – доли сметной стоимости строительных конструкций и изделий из расчета на один год их использования по сравниваемым вариантам.

Эо – расчетная экономия, получаемая в сфере эксплуатации конструкций в теснении срока их службы, определяемая по формуле:

где **I₁** и **I₂** – расчетные годовые издержки по эксплуатации единицы конструктивного элемента здания, сооружения или объект в целом по сравниваемым вариантам, в руб, к которым относятся затраты на: капитальный ремонт строительных изделий и конструкций, восстановление или поддержание необходимой по проекту надежности конструкций и сооружений в целом, а также ежегодные затраты на текущий ремонт и техническое обслуживание, связанные с отоплением, освещением, очисткой от снега и т.п.;

K₁^t и **K₂^t** – все требующиеся капитальные вложения для эксплуатации строительных конструкций и изделий (без учета стоимости конструкций), рассчитываемые на одну единицу по сравниваемым вариантам конструктивного элемента здания, сооружения или объект в целом, руб.

Для оценки экономической эффективности инновационных строительных материалов и конструкций, как материалов НИОКР в ретроспективе использовались методические подходы содержащиеся в [31,55,63,73,74,77]. В п. 44. III гл. [77] отмечено, что планирование себестоимости продукции осуществляется как при разработке перспективных (пятилетних), так и текущих (годовых) планов (техпромфинпланов) промышленных предприятий, а для расчетов плановой себестоимости применяются технико-экономические расчеты по определению затрат на производство всего объема товарной и реализуемой продукции по каждому виду изделий. Поэтому для расчетов годовых планов производства продукции на предприятии использовалась «Типовая методика разработки техпромфинплана производственного объединения (комбината), предприятия» [77].

Особо следует отметить «Методику (основные положения) [31], которая устанавливала единые

методические принципы при технико-экономическом обосновании отбора лучших вариантов создания и внедрения новой техники; определении расчетного показателя экономической эффективности с учетом норм, нормативов и показателей планов на предприятии, объединении, министерстве, ведомстве и народном хозяйстве страны в целом; расчетах по определению фактического эффекта от новой техники, изобретения или рационализаторского предложения, а также премий за разработку планов по мероприятиям новой технике, в т.ч. внедрения зарубежного опыта по производству новой продукции.

Таким образом, Методика (основные положения) [31] служила основанием для утверждения во всех отраслях народного хозяйства страны своих методических отраслевых расчетов по экономической эффективности внедрения новой техники, изобретений, а также рационализаторских предложений. И в качестве примера можно отметить следующий документ [68]: Приказ по Управлению строительства Богучанской ГЭС (п. Кординский) Специального управления «Братскгэсстрой» Главэнергопромкомплексстрой Министерства энергетики и электрификации СССР от 18.12.1984 г. № 280 «О выплате авторского вознаграждения», в котором установлено: «На основании Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, утвержденного постановлением Совета министров СССР № 564 от 23 августа 1973 г., приказано: «Выплатить авторское вознаграждение за внедренное рационализаторское предложение № 475и «Изменение конструкции фундаментов под силосные банки склада цемента на 4000 тн бетонного хозяйства» с экономическим эффектом 25 тыс. руб, начальнику ПТО СМУ- 4 Максаровой Т.В. – 590 руб. за счет сметы по рационализации и изобретательству по статье «выплаты авторского вознаграждения». Основание: Решение главного инженера от 27.02.84 г. [68].

На современном этапе в целях повышения эффективности производства инновационных продуктов в кластере (как конечной, так и промежуточных) требуется развитие информационных показателей деятельности кластера, а для реализации планируемого в кластере масштаба и сложности задач по выпуску продукции необходимы экспертно-аналитические и методические материалы по оценке эффективности продукции в кластере [47]. Поэтому востребованы алгоритмы по микропрогнозированию расчетной стоимости (себестоимости) продукции в кластере, что возможно с помощью балансовых моделей, в которых достигается максимум учета всех территориальных условий производства продукции, как по заработной плате, транспортно-логистическим и др. затратам.

В балансовой модели, представляющей систему уравнений, отражаются требования баланса между производимыми экономическими субъектами производствами и потребностью

в такой совокупной продукции. Общеизвестными являются работы А.Г.Аганбегяна, Л.В.Канторовича, А.Г. Гранберга, В.В. Коссова и др. [2,4,5,13,32] по экономико-математическим моделям межотраслевых связей и межотраслевым балансом производства и распределения продукции.

Например, в [34, С.17] отмечено, что «строгое математическое выражение балансовый метод планирования получает в матричных моделях», и к экономико-математическим моделям относятся: межотраслевой и межрайонный балансы производства и распределения продукции; матричные модели планов развития отраслей; межотраслевые

балансы производства и распределения продукции республик и экономических районов; матричные модели годовых планов (техпромфинпланов) предприятий, а в работе Д. Кемени [11, с.271] показано «как матрицы возникают на практике и как они используются» при решении задач.

В работах [14-21,25,27] для современного экономико - математического микропрогнозирования расчетных показателей себестоимости производства инновационной продукции кластера в целом, так и всех его субъектов рекомендованы расчеты по матричной формуле профессора М.Д. Каргополова [6-10], разработанной с учетом балансового уравнения В.В. Леонтьева [28,29], лауреата Нобелевской премии по экономике по общепризнанному инструменту макропрогнозирования по выпуску продукции на национальном и мировом уровнях.

Профессором М.Д. Каргополовым отмечено, что «процесс внедрения в практику экономических расчетов современных алгоритмов и информационных технологий в нашей экономике всё еще медленный. Чтобы сдвинуть его с «мертвой точки» и придать ускорение, надо повсеместно на всех уровнях управления начать апробировать и внедрять самые простые, эффективные и признанные научным миром и практикой алгоритмы» [5, С.10]. По матричной формуле профессора М.Д. Каргополова показатель себестоимости (или полной стоимости) определяется по формуле [5]: $P = (E - A^T)^{-1} \cdot D^T \cdot C$,

где: $P = ||p_j||$; $j = \overline{1, n}$ — расчетный (искомый) вектор-столбец себестоимости (полной стоимости) производства единицы продукции (работ, услуг); E - единичная матрица $n \times n$;

$A = ||a_{ij}||$, $i = \overline{1, n}$, $j = \overline{1, n}$ — матрица $n \times n$ норм расхода РСП - ресурсов собственного производства (для кластеров - рассматриваются РСПкл - как производство промежуточных продукции в кластере);

$D = ||d_{ij}||$, $i \in L \cup R$, $j = \overline{1, n}$ — матрица норм расходов по первичным ресурсам, где L — переменные затраты R — постоянные затраты, и нормы переменных затрат (по материалам и стоимости изготовления) определяются по каждой единице n - вида ресурса, а постоянные -учитывают общезаводские и т.п. затраты;

$C = ||c_i||$, $i \in L \cup R$, — вектор-столбец оптово-заготовительных цен по первичным ресурсам, в том числе покупных ; T — знак транспонирования для матриц A и D .

В Microsoft Office Excel расчетные (искомые) значения элементов вектора P (себестоимости или полной стоимости) определяются [5-8]:

=МУМНОЖ(МУМНОЖ(МОБР(E-ТРАНСП(A));ТРАНСП(D));C)

Ниже приведены характеристики матриц: P , A , D , C :

- **Матрица P** - искомый (расчетный) вектор-столбец стоимости (или себестоимости) каждой единицы продукции (работ, услуг) - т.е. расчетная матрица, где формируются все расчетные показатели стоимости по изготовлению как промежуточных продукции, так и конечной продукции

кластера с учетом данных таблиц A , D и C и рассчитанных в системе Microsoft Office Excel.

- **Матрица $A = ||a_{ij}||$** , $i = \overline{1, n}$, $j = \overline{1, n}$ — представляет уникальную квадратную матрицу с коэффициентами материальных затрат с конкретными объемами их использования, где по строке показывается расход i -го ресурса, требующегося в производстве единицы каждой j -ой продукции, а в последней колонке - количество всех промежуточных продукции, используемых в объеме конечной продукции кластера. Следует отметить, что в матрице A по вертикали и горизонтали всегда будет равное количество столбцов и строк, отражающих в кластере объемы использования промежуточных продукции и ресурсов собственного производства для единицы продукции любого субъекта кластера, так и их объемы в единице конечной продукции кластера.

- **Матрица $D = ||d_{ij}||$** , $i \in L \cup R$, $j = \overline{1, n}$ — является матрицей норм расхода l - условно-переменных и r - условно-постоянных первичных ресурсов, потребленных в производстве единицы j -й продукции промежуточных, так и конечных продукции в кластере (нормы для новых продукций необходимо устанавливать по фактическим данным или принять по действующим нормам).

Матрица $C = |c_l \ c_r|_{L+R}$ есть вектор-столбец оптово-заготовительных цен первичных ресурсов (l - условно-переменных, r - условно-постоянных), указанных в матрице D в единой денежной системе, при этом, если в матрице D ресурсы были показаны стоимостными показателями, то тогда в матрице C эти ресурсы будут иметь обозначение - 1 (единица).

Таким образом, матричная формула профессора М.Д. Каргополова в системе Microsoft Office Excel все расчеты выполняются одномоментно и с абсолютной точностью, что позволяет одновременно определить искомые стоимостные показатели продукции предприятия, включая показатели себестоимости всех РСП, что важно для определения стоимостных показателей продукции в кластере.

В заключение отмечается, что в целях мониторинга организации производства и выявления наиболее эффективных вариантов внедрения инновационной строительной продукции рекомендуется применение методов экономико-математического микропрогнозирования стоимостных показателей с использованием *матричного инструментария, как матричная формула профессора М.Д. Каргополова*, алгоритм которой одномоментно и с абсолютной точностью позволяет определять стоимостные показатели всех видов продукции производства, в т.ч. кластерного, с учетом изготовления как промежуточных видов и типов, так и конечной кластерной продукции.

Поэтому на современном этапе алгоритмы этой матричной формулы рекомендуется использовать при оценке конкурентоспособности производства продукции в управленческом учете, контроллинге, в проектном аудите, а также, как экономико-математическую модель применять в качестве антикоррупционного инструмента при оценке ценовых показателей изготавливаемой продукции с учетом рыночной стоимости исходных материалов, в том числе с учетом региональных и логистических затрат.

Библиографический список

1. Бабкин А.В., Новиков А.О. Кластер как субъект экономики: сущность, современное состояние, развитие // Научно-технич. ведомости СПбГПУ. Экономич. науки. № 1 (235). – 2016. – С. 9-29.
2. Гранберг А.Г. Математические модели социалистической экономики. - М.: Экономика, 1978.- 352с.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон 29.12. 2004 г. № 190-ФЗ (в ред. от 19.12.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>
4. Канторович Л.В. Математические методы организации и планирования производства» - Л. ЛГУ. 1939. - 68 с.
5. Канторович Л.В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. - М.Изд-во АН СССР. 1959. - 344 с.
6. Каргополов М. Д. Балансовые методы в экономических расчетах на предприятии: уч.пособ. /Сев.(Арктич.)фед. ун-т. -Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012.- 87 с.
7. Каргополов М. Д. Матричная формула производственной себестоимости и цены единицы продукции (работ, услуг) // Материалы МНК. «Математика, экономика, менеджмент:100 лет со дня рождения Л.В.Канторовича. - СПб: изд-во СПбГУ, 2012.С.146-147.
8. Каргополов М.Д. Матричная формула производственной себестоимости и цены единицы продукции (работ, услуг)//МНК ППС, НСиА САФУ имени М.В. Ломоносова, посвящ. Дню российской науки.Архангельск,6-9.02.2012 г. С.180-181
9. Каргополов М.Д. Межоперационные балансы затрат и результатов производства: теория и практика. - Архангельск: Изд-во АГТУ, 2001. - 182 с.
10. Каргополов М.Д. Совершенствование методов измерения затрат и результатов производства (на примере лесного комплекса)//Автореф.дисс.на соиск.д-ра эк.наук.С-Пб.СПбГЛТА.1999.40 с.
11. Кемени Д., Снелл Д.,Тоипсон Д. Введение в конечную математику (Introduction to finite mathematics.1957) – М. Изд. Иностр. лит-ры, 1963. - 486 с.
12. Концепция федеральной системы мониторинга критически важных объектов и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры Российской Федерации и опасных грузов. Распоряжение Правительства РФ от 27.08.2005 №1314 –р. URL: <http://base.consultant.ru/>
13. Коссов В.В. Межотраслевой баланс//М.: Экономика. ЦЭМИ АН СССР.1966-484 с.
14. Куладжи Т. В. Матричный инструментарий микропрогнозирования в инновационном кластере // Научно-технич. ведомости СПбГПУ.Экономич. науки.№4(246). 2016.С.264-279.
15. Куладжи Т.В., Муртазаев С.-А.Ю. Методические рекомендации по оценке инновационной строительной продукции промышленного кластера по матричной формуле профессора М.Д. Каргополова /Выход из кризиса: развитие экономики и промышленности /под.ред. д-ра экон.наук, проф. А.В.Бабкина.-СПб. Изд-во Политехн.ун-та, 2016. С.296-357.
16. Куладжи Т.В. Кластерная экономика: матричный инструментарий оценки эффективности производства: монография / Сев. (Арктич.) федер. ун-т. - 2-е изд., пересмотр.- Архангельск: ИД САФУ им. М.В.Ломоносова, 2014.- 368 с.
17. Куладжи Т.В. Методические рекомендации по применению матричной формулы профессора М.Д. Каргополова для оценки инновационной продукции // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии № 8 /ч.1, 2016. С. 30-39.
18. Куладжи Т.В. Методология оценки эффективности конструктивных решений в строительном комплексе: монография /Сев. (Арктич.) федер. ун-т. – Архангельск: ИД САФУ им. М.В.Ломоносова, 2014. 296 с.
19. Куладжи Т.В. Микропрогнозирование инновационной продукции для стратегического планирования/Формирование новой экономики и кластерные инициативы: теория и практика /под ред. д-ра экон.наук,проф.А.В.Бабкина.- СПб. Изд-во Политехн.ун-та, 2016.С.254-305.
20. Куладжи Т.В., Кутукова Е.С., Муртазаев С.-А.Ю., Идилов И.И. Повышение эффективности управленческого учета с использованием современных подходов расчета стоимости инновационной строительной продукции //Вопросы экономики и права.2015.№9. С.70-74.
21. Куладжи Т.В., Бабкин А.В. Матричное микропрогнозирование конкурентоспособности инновационной продукции в кластере // Научно-технич. ведомости СПбГПУ. Экономические науки.№ 6 (246). 2016. С. 130-147.
22. Куладжи Т.В., Искичкова Н.В. Матричная формула как инструмент оценки НИОКР / Наука XXI века: Проблемы академической мобильности исследователей и методологии исследования. Вып.2:Материалы ИМНПК Архангельск,16-18.05.2012)/под общ. ред. З.А. Демченко; Сев.(Арктич.) федер. ун-т им. М.В.Ломоносова.- Архангельск:ИПЦ САФУ,2013. С. 108-117.
23. Куладжи Т.В., Кутукова Е.С., Муртазаев С.-А.Ю. Матричная формула профессора М.Д. Каргополова как инструмент внутреннего аудита учетной политики //Вопросы экономики и права. 2016. №2. С.103-114.
24. Куладжи Т.В., Кутукова Е.С., Муртазаев С.-А.Ю., Идилов И.И.. Матричный подход к оценке инновационной строительной продукции в контроллинге //Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. №2. С.29-39.
25. Куладжи Т.В., Муртазаев С.-А.Ю.,Васильев П.И. Методология матричного инструментария для микропрогнозирования инновационной продукции кластера /Теория устойчивого развития экономики и промышленности /под ред. д-ра экон.наук, проф. А.В.Бабкина.-СПб. Изд-во Политехн.ун-та, 2016. С.380-470.
26. Куладжи Т.В., Муртазаев С.-А.Ю., Муртазаев А.Т. Расчеты эффективности технологических решений производства строительных композитов по матричной формуле профессора М.Д Каргополова // Экономические науки № 6 (115). 2014. Москва: С.51-63.
27. Куладжи Т.В., Таймасханов Х.Э., Муртазаев С.-А.Ю. Матричные методы определения стоимости НИОКР в кластере / Актуальные проблемы современного материаловедения: коллективная монография (книга 2)/ - Грозный: КНИИ РАН, 2015, С.51-80
28. Леонтьев В. Экономические эссе. Теория, исследования, факты и политика.- М.: Политическая литература, 1990. - 415с.

29. Леонтьев В.В. Межотраслевая экономика / пер. с англ. - М.: Изд-во «Экономика», 1997. - 479 с.
30. Методика определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации (принята и введена в действие Постановлением Госстроя России от 05.03.2004 № 15/1) . МДС 81-35.2004 - 15/1 (ред. от 16.06.2014). URL: <http://base.consultant.ru/>
31. Методика (основных положениях) определения экономической эффективности использования в народном хозяйстве новой техники, изобретений и рационализаторских предложений. Постановление Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике, Госплана СССР, Академии наук СССР и Государственного комитета по делам изобретений и открытий от 14.02. 1977 г. № 48/16/13/3. URL: <http://base.consultant.ru/>
32. Методические положения оптимального отраслевого планирования в промышленности./Под ред. А.Г.Аганбегяна и др. Новосибирск: Наука.1972.-312с.
33. Методические рекомендации по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем). Приказ Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567. URL: <http://base.consultant.ru/>
34. Миркин Б.Г., Фаенсон А.И. Экономико-математические методы в планировании жилищно-коммунального хозяйства: уч. для техник. - М.Стройиздат, 1990. -144с.
35. Муртазаев С-А.Ю., Куладжи Т.В. Использование матричной формулы М,Д, Каргополова в расчетах себестоимости строительных материалов / Информационные технологии в исследовании Северных и Арктических территорий: материалы НПК (Архангельск, 28-29.06.2012)./Сев.(Арктич.) федер. Ун-т. - Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012.С.66-85.
36. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>
37. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 28.12.2016) . URL: <http://base.consultant.ru/>
38. О критериях экономической эффективности проектной документации. Постановление Правительства РФ от 12.11.2016.г. №1159. URL: <http://base.consultant.ru/>
39. О Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 438 (ред. от 07.10.2016) . URL: <http://base.consultant.ru/>
40. О Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации». Постановление Правительства РФ « от 18.11.2013 № 1454 (ред. от 23.12.2016) . . URL: <http://base.consultant.ru/>
41. О мониторинге цен строительных ресурсов». Постановление Правительства РФ от 23.12. 2016 №1452. URL: <http://base.consultant.ru/>
42. О науке и государственной научно-технической политике. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) . URL: <http://base.consultant.ru/>
43. О порядке проведения проверки достоверности определения сметной стоимости объектов капитального строительства, строительство которых финансируется с привлечением средств федерального бюджета. Постановление Правительства РФ от 18.05.2009 № 427 (ред. от 31.08.2016) . URL: <http://base.consultant.ru/>
44. О порядке проведения проверки инвестиционных проектов на предмет эффективности использования. Постановление Правительства РФ от 12.08.2008 № 590 (ред. от 02.03.2016). . URL: <http://base.consultant.ru/>
45. О приоритетном проекте Минэкономразвития России «Развитие инновационных кластеров - лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня». Приказ Минэкономразвития России от 27.06.2016 № 400. <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2016/73523/6604.pdf>
46. О проведении в Большом Кремлевском дворце заседания Государственного совета РФ с повесткой дня ««О развитии строительного комплекса и совершенствовании градостроительной деятельности в Российской Федерации» Распоряжение Президента РФ т 07.05.2016 № 112-рп. <http://kremlin.ru/events/president/news/51926>
47. О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров. Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 №779 (ред. от 26.09.2016) URL: <http://base.consultant.ru/>
48. О «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. URL: <http://base.consultant.ru/>
49. О «Стратегии развития промышленности строительных материалов на период до 2020 года и дальнейшую перспективу до 2030 г.» Распоряжение Правительства РФ от 10.05.2016 № 868-р. (в ред. от 23.11.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>
50. О стратегическом планировании в РФ. Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ (ред. от 23.06.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>
51. О Строительных нормах 509-78. «Инструкция по определению экономической эффективности использования в строительстве новой техники, изобретений и рационализаторских предложений». Постановление Госстроя СССР от 13.12.1978 № 229 . URL: <http://base.consultant.ru/>
52. Об оформлении технического свидетельства о пригодности новой продукции для применения в строительстве на территории Российской Федерации. Приказ Минрегиона РФ от 24.12.2008 г. № 292 (ред. от 15.08.2011). URL: <http://base.consultant.ru/>
53. Об утверждении государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика». Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04. 2014 г. № 316 (в ред. от 29.12.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>
54. Об утверждении «Методики определения и обоснования начальной (максимальной) цены государственных контрактов на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ». Приказ Минпромторга РФ от 11.09.2014 № 1788. URL: <http://base.consultant.ru/>
55. Об утверждении «Методических рекомендаций по комплексной оценке эффективности мероприятий, направленных на ускорение научно-технического прогресса». Постановление ГКНТ СССР № 60, Президиума АН СССР № 52 от 03.03.1988. URL: <http://base.consultant.ru/>

56. Об утверждении «Методических рекомендаций по разработке и подготовке к принятию проектов технических регламентов». Приказ Минпромэнерго РФ от 12.04.2006 № 78. [//http://www.referent.ru/1/94768](http://www.referent.ru/1/94768)
57. Об утверждении «Методических указаний по разработке укрупненных сметных нормативов для объектов непромышленного назначения и инженерной инфраструктуры». Приказ Минрегиона РФ от 16.11.2010 N 497 (ред. от 07.04.2011). URL: <http://base.consultant.ru/>
58. Об утверждении «Положения по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы». ПБУ 17/02». Приказ Минфина России от 19.11.2002 № 115н (ред. от 16.05.2016). URL: <http://base.consultant.ru/Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью предприятий. Приказ Росстата от 11.08.2016 № 414. URL: http://base.consultant.ru>
59. Об утверждении «Стратегии развития промышленности строительных материалов и индустриального домостроения на период до 2020 г.». Приказ Минрегиона РФ от 30.05.2011 № 262. URL: <http://base.consultant.ru/>
60. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). «Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» Приказ Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст. (в ред. от 12.05.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>
61. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2018 г. (в ред. 14.05.2015) (утв. Правительством РФ). URL: <http://base.consultant.ru/>
62. Основные положения по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции на промышленных предприятиях» (Основные положения) (утв. Госпланом СССР, Госкомцен СССР, Минфином СССР, ЦСУ СССР 20.07.1970) (ред. от 17.01.1983. URL: <http://base.consultant.ru/>
63. Положение о проведении мониторинга предприятия Банком России. Положение ЦБ РФ от 19.03.2002 г. № 186 -П (в ред. от 24.12.2004 №1536 – У). URL: <http://base.consultant.ru/>
64. Порядок подтверждения пригодности новых материалов, изделий, конструкций и технологий для применения в строительстве». Постановление Госстроя РФ от 01.07. 2002 г. № 76. URL: <http://base.consultant.ru/>
65. Постановление Правительства РФ от 03.06.2015 № 537 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ». URL: <http://base.consultant.ru/>
66. Правила подтверждения пригодности новых материалов, изделий, конструкций и технологий для применения в строительстве. Постановление Правительства РФ от 27.12. 1997 г. № 1636. URL: <http://base.consultant.ru/>
67. Приказ по Управлению строительства Богучанской ГЭС (п. Кодинский) Специального управления «Братскгэсстрой» Главэнергопромкомплексстрой Министерства энергетики и электрификации СССР от 18.12.1984 г. № 280 «О выплате авторского вознаграждения» за внедренное рационализаторское предложение № 475и «Изменение конструкции фундаментов под силосные банки склада цемента на 4000 тн бетонного хозяйства» с экономическим эффектом 25 тыс. руб, начальнику ПТО СМУ- 4 Максаровой Т.В.
68. Руководство по выбору проектных решений в строительстве. -М.: Стройиздат,1982.
69. Руководство по определению экономической эффективности использования в строительстве новой техники, изобретений и рационализаторских предложений в производстве строительных конструкций из сборного железобетона. -М.:Стройиздат,1981.
70. Руководство по определению экономической эффективности повышения качества и долговечности строительных конструкций -М.: Стройиздат. 1980.
71. Руководство по технико-экономической оценке способов формирования бетонных и железобетонных изделий.-М.:Стройиздат. 1978.
72. Строительные нормы: СН 423-71. Инструкция по определению экономической эффективности капитальных вложений в строительстве (утв. Постановлением Госстроя СССР от 31.05.1971)). URL: <http://base.consultant.ru/>
73. Строительные нормы и правила. СНиП 3.09.01-85. Производство сборных железобетонных конструкций и изделий (утв. Постановлением Госстроя СССР от 26.07.1985 № 124) (ред. от 08.12.1994)). URL: <http://base.consultant.ru/>
74. Стратегия научно-технологического развития РФ. Указ Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642. URL: <http://base.consultant.ru/>
75. Типовая методика определения экономической эффективности капитальных вложений. Постановлением Госплана СССР, Госстроя СССР и Президиума АН СССР от 8 сентября 1969 г. N 40/100/33. URL: <http://base.consultant.ru/>
76. Типовая методика разработки техпромфинплана производственного объединения (комбината), предприятия. Постановление Госплана СССР от 19.10.1977 № 125. URL: <http://base.consultant.ru/>
77. Типовые методические рекомендации по планированию, учету и калькулированию себестоимости научно - технической продукции» (утв. Миннауки РФ 15.06.1994 N ОП-22-2-46) . URL: <http://base.consultant.ru/>
78. Khasan Taimaskhanov, Tamara Kuladzhi, Magomed Mintsaeв, Rustam Salgiriev and Rustam Khuriev. Calculating the innovative construction products cost by using professor M.D. Kargopolov's matrix formula // International journal of environmental & SCIENCE EDUCATION. 2016, vol. 11, no. 18, 12737-12751
79. Kuladzhi1 T.V., Murtazalev S-A.Y., Taimaskhanov Kh.E., Alliev S.A., Mintsaeв M.Sh Professor M. D. Kargopolov's matrix formula-an effective tool to find the cost of construction products // Indian Journal of Science and Technology, Vol8(29), DOI: 10.17485/Ijst/2015/v8i29/IPL0975, November 2015, ISSN (Print): 0974-6846, ISSN (Online): 0974-5645, www.Indjst.org

References

1. Babkin A.V., Novikov A.O. Klaster kak sub'ekt ehkonomiki: sushchnost', sovremennoe sostoyanie, razvitie // Nauchno-tekhnich. vedomosti SPbGPU. EHkonomich. nauki. № 1 (235). – 2016. – S. 9-29.
2. Granberg A.G. Matematicheskie modeli socialisticheskoy ehkonomiki. - M.: EHkonomika, 1978.- 352s.

3. Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii. Federal'nyj zakon 29.12. 2004 g. № 190-FZ (v red. ot 19.12.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>
4. Kantorovich L.V. Matematicheskie metody organizacii i planirovaniya proizvodstva» - L. LGU. 1939. - 68 s.
5. Kantorovich L.V. EHkonomicheskij raschet nalluchshego Ispol'zovaniya resursov. - M.Izd-vo AN SSSR. 1959. - 344 s.
6. Kargopolov M. D. Balansovye metody v ehkonomicheskikh raschetah na predpriyatii: uch.posob. /Sev.(Arktich.)fed. un-t. -Arhangel'sk: IPC SAFU, 2012.- 87 s.
7. Kargopolov M. D. Matrichnaya formula proizvodstvennoj sebestoimosti i ceny edinicy produkcii (rabot, uslug) // Materialy MNK. «Matematika, ehkonomika, menedzhment:100 let so dnya rozhdeniya L.V.Kantorovicha. - SPb: Izd-vo SPbGU, 2012.S.146-147.
8. Kargopolov M.D. Matrichnaya formula proizvodstvennoj sebestoimosti i ceny edinicy produkcii (rabot, uslug)//MNK PPS, NSIA SAFU imeni M.V. Lomonosova, posvyashch. Dnyu rossijskoj nauki.Arhangel'sk,6-9.02.2012 g. S.180-181
9. Kargopolov M.D. Mezhoperacionnye balansy zatrat i rezul'tatov proizvodstva: teoriya i praktika. - Arhangel'sk: Izd-vo AGTU, 2001. - 182 s.
10. Kargopolov M.D. Sovershenstvovanie metodov izmereniya zatrat i rezul'tatov proizvodstva (na primere lesnogo kompleksa)/Avtoref.diss.na soisk.d-ra ehk.nauk.S-Pb.SPbGLTA.1999.40 s.
11. Kemeni D., Snell D., Tolpison D. Vedenie v konechnuyu matematiku (Introduction to finite mathematics.1957) - M. Izd. Inostr. lit-ry, 1963. - 486 s.
12. Konceptiya federal'noj sistemy monitoringa kriticheski vazhnyh ob"ektov i (ili) potencial'no opasnyh ob"ektov Infrastruktury Rossijskoj Federacii i opasnyh грузов. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 27.08.2005 №1314 -r. URL: <http://base.consultant.ru/>
13. Kossov V.V. Mezhotraslevoj balans//M.: EHkonomika. CEHMI AN SSSR.1966-484 s.
14. Kuladzhii T. V. Matrichnyj instrumentarij mikroprognozirovaniya v innovacionnom klasterne // Nauchno-tekhnich. vedomosti SPbGPU.EHkonomich. nauki.№4(246). 2016.S.264-279.
15. Kuladzhii T.V., Murtazaev S.-A.YU. Metodicheskie rekomendacii po ocenke Innovacionnoj stroitel'noj produkcii promyshlennogo klastera po matrichnoj formule professora M.D. Kargopolova /Vyhod iz krizisa: razvitie ehkonomiki i promyshlennosti /pod.red. d-ra ehkon.nauk, prof. A.V.Babkina.-SPb. Izd-vo Politekhn.un-ta, 2016. S.296-357.
16. Kuladzhii T.V. Klasternaya ehkonomika: matrichnyj instrumentarij ocenki ehffektivsti proizvodstva: monografiya / Sev. (Arktich.) feder. un-t. - 2-e izd., peresmotr.- Arhangel'sk: ID SAFU im. M.V.Lomonosova, 2014.- 368 s.
17. Kuladzhii T.V. Metodicheskie rekomendacii po primeneniyu matrichnoj formuly professora M.D. Kargopolova dlya ocenki innovacionnoj produkcii // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii № 8 /ch.1, 2016. S. 30-39.
18. Kuladzhii T.V. Metodologiya ocenki ehffektivnosti konstruktivnyh reshenij v stroitel'nom komplekse: monografiya /Sev. (Arktich.) feder. un-t. - Arhangel'sk: ID SAFU im. M.V.Lomonosova, 2014. 296 s.
19. Kuladzhii T.V. Mikroprognozirovanie Innovacionnoj produkcii dlya strategicheskogo planirovaniya/Formirovanie novoj ehkonomiki i klasternye Inicijatyvy: teoriya i praktika /pod red. d-ra ehkon.nauk,prof.A.V.Babkina.- SPb. Izd-vo Politekhn.un-ta, 2016.S.254-305.
20. Kuladzhii T.V., Kutukova E.S., Murtazaev S.-A.YU., Idilov I.I. Povyshenie ehffektivnosti upravlencheskogo ucheta s Ispol'zovaniem sovremennyh podhodov rascheta stoimosti innovacionnoj stroitel'noj produkcii //Voprosy ehkonomiki i prava.2015.№9. S.70-74.
21. Kuladzhii T.V., Babkin A.V. Matrichnoe mikroprognozirovanie konkurentosposobnosti innovacionnoj produkcii v klasterne // Nauchno-tekhnich. vedomosti SPbGPU. EHkonomicheskije nauki.№ 6 (246). 2016. S. 130-147.
22. Kuladzhii T.V., Iskichekova N.V. Matrichnaya formula kak instrument ocenki NIOKR / Nauka XXI veka: Problemy akademicheskoy mobil'nosti issledovatelej i metodologii issledovaniya. Vyp.2:Materialy IIMNPK Arhangel'sk,16-18.05.2012)/pod obshch. red. Z.A. Demchenko; Sev.(Arktich.) feder. un-t im. M.V.Lomonosova.- Arhangel'sk:IPC SAFU,2013. S. 108-117.
23. Kuladzhii T.V., Kutukova E.S., Murtazaev S.-A.YU. Matrichnaya formula professora M.D. Kargopolova kak instrument vnutrennego audita uchetoj politiki //Voprosy ehkonomiki i prava. 2016. №2. S.103-114.
24. Kuladzhii T.V., Kutukova E.S., Murtazaev S.-A.YU., Idilov I.I.. Matrichnyj podhod k ocenke innovacionnoj stroitel'noj produkcii v kontrolinge //EHkonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2016. №2. S.29-39.
25. Kuladzhii T.V., Murtazaev S.-A.YU.,Vasil'ev P.I. Metodologiya matrichnogo instrumentariya dlya mikroprognozirovaniya innovacionnoj produkcii klastera /Teoriya ustojchivogo razvitiya ehkonomiki i promyshlennosti /pod red. d-ra ehkon.nauk, prof. A.V.Babkina.-SPb. Izd-vo Politekhn.un-ta, 2016. S.380-470.
26. Kuladzhii T.V., Murtazaev S.-A.YU., Murtazaev A.T. Raschety ehffektivnosti tekhnologicheskikh reshenij proizvodstva stroitel'nyh kompozitov po matrichnoj formule professora M.D Kargopolova // EHkonomicheskije nauki № 6 (115). 2014. Moskva: S.51-63.
27. Kuladzhii T.V., Tajmaskhanov H.EH., Murtazaev S.-A.YU. Matrichnye metody opredeleniya stoimosti NIOKR v klasterne / Aktual'nye problemy sovremennogo materialovedeniya: kollektivnaya monografiya (kniga 2)/ - Groznyj: KNII RAN, 2015, S.51-80
28. Leont'ev V. EHkonomicheskije ehsse. Teoriya, issledovaniya, fakty i politika.- M.: Politicheskaya literatura, 1990. - 415s.
29. Leont'ev V.V. Mezhotraslevaya ehkonomika / per. s angl.- M.: Izd-vo «EHkonomika», 1997.- 479 s.
30. Metodika opredeleniya stoimosti stroitel'noj produkcii na territorii Rossijskoj Federacii (prinjata i vvedena v dejstvie Postanovleniem Gosstroya Rossii ot 05.03.2004 № 15/1) . MDS 81-35.2004 - 15/1 (red. ot 16.06.2014). URL: <http://base.consultant.ru/>
31. Metodika (osnovnyh polozheniyah) opredeleniya ehkonomicheskoy ehffektivnosti ispol'zovaniya v narodnom hozyajstve novoj tekhniki, izobretenij i racionalizatorskikh predlozhenij. Postanovlenie Gosudarstvennogo komiteta Soveta Ministrov SSSR po nauke i tekhnike, Gosplana SSSR, Akademii nauk SSSR i Gosudarstvennogo komiteta po delam izobretenij i otkrytij ot 14.02. 1977 g. № 48/16/13/3. URL: <http://base.consultant.ru/>

32. Metodicheskie polozheniya optimal'nogo otraslevogo planirovaniya v promyshlennosti./Pod red. A.G.Aganbegyana I dr. Novosibirsk: Nauka.1972.-312s.
33. Metodicheskie rekomendacii po primeneniyu metodov opredeleniya nachal'noj (maksimal'noj) ceny kontrakta, ceny kontrakta, zaklyuchaemogo s edinstvennym postavshchikom (podryadchikom, ispolnitelem). Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 02.10.2013 № 567. URL: <http://base.consultant.ru/>
34. Mirkin B.G., Faenson A.I. EHkonomiko-matematicheskie metody v planirovanii zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva: uch. dlya tekhnika. – M.Strojizdat, 1990. -144s.
35. Murtazaev S-A.YU., Kuladzi T.V. Ispol'zovanie matrichnoj formuly M,D, Kargopolova v raschetah sebestoimosti stroitel'nyh materialov / Informacionnye tekhnologii v issledovanii Severnyh i Arkticheskikh territorij: materialy NPK (Arhangel'sk, 28-29.06.2012)./Sev.(Arktich.) feder. Un-t. – Arhangel'sk: IPC SA-FU, 2012.S.66-85.
36. Nalogovyy kodeks RF (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 28.12.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>
37. O kontraktnej sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd.Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 N 44-FZ (red. ot 28.12.2016) . URL: <http://base.consultant.ru/>
38. O kriteriyah ehkonomicheskoy ehffektivnosti proektnoj dokumentacii. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12.11.2016.g. №1159. URL: <http://base.consultant.ru/>
39. Ministerstve promyshlennosti i trgovli Rossijskoj Federacii. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 05.06.2008 № 438 (red. ot 07.10.2016) . URL: <http://base.consultant.ru/>
40. Ministerstve stroitel'stva i zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva Rossijskoj Federacii». Postanovlenie Pravitel'stva RF « ot 18.11.2013 № 1454 (red. ot 23.12.2016) . . URL: <http://base.consultant.ru/>
41. O monitoringe cen stroitel'nyh resursov». Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.12. 2016 №1452. URL: <http://base.consultant.ru/>
42. O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tekhnicheskoy politike. Federal'nyj zakon ot 23.08.1996 № 127-FZ (red. ot 23.05.2016) . URL: <http://base.consultant.ru/>
43. O poryadke provedeniya proverki dostovernosti opredeleniya smetnoj stoimosti ob"ektov kapital'nogo stroitel'stva, stroitel'stvo kotoryh finansiruetsya s privlecheniem sredstv federal'nogo byudzheta. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18.05.2009 № 427 (red. ot 31.08.2016) . URL: <http://base.consultant.ru/>
44. O poryadke provedeniya proverki investicionnyh proektov na predmet ehffektivnosti ispol'zovaniya. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12.08.2008 № 590 (red. ot 02.03.2016). . URL: <http://base.consultant.ru/>
45. O prioritetnom proekte Minekonomrazvitiya Rossii «Razvitie innovacionnyh klasterov - liderov investicionnoj privlekatel'nosti mirovogo urovnya». Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 27.06.2016 № 400. <http://Innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2016/73523/6604.pdf>
46. O provedenii v Bol'shom Kremlevskom dvorce zasedaniya Gosudarstvennogo soveta RF s povestkoj dnya ««O razvitii stroitel'nogo kompleksa i sovershenstvovanii gradostroitel'noj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii» Rasporyazhenie Prezidenta RF t 07.05.2016 № 112-rp. <http://kremlin.ru/events/president/news/51926>
47. O promyshlennyh klasterah i specializirovannyh organizacijah promyshlennyh klasterov. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.07.2015 №779 (red. ot 26.09.2016) URL: <http://base.consultant.ru/>
48. O «Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii». Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683. URL: <http://base.consultant.ru/>
49. O «Strategii razvitiya promyshlennosti stroitel'nyh materialov na period do 2020 goda i dal'nejshuyu perspektivu do 2030 g.» Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 10.05.2016 № 868-r. (v red. ot 23.11.2016) . URL: <http://base.consultant.ru/>
50. O strategicheskom planirovanii v RF. Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 №172-FZ (red. ot 23.06.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>
51. O Stroitel'nyh normah 509-78. «Instrukciya po opredeleniyu ehkonomicheskoy ehffektivnosti ispol'zovaniya v stroitel'stve novoj tekhniki, izobretenij i racionalizatorskikh predlozhenij». Postanovlenie Gosstroya SSSR ot 13.12.1978 № 229 . URL: <http://base.consultant.ru/>
52. Ob oformlenii tekhnicheskogo svidetel'stva o prigodnosti novoj produkcii dlya primeneniya v stroitel'stve na territorii Rossijskoj Federacii. Prikaz Minregiona RF ot 24.12.2008 g. № 292 (red. ot 15.08.2011). URL: <http://base.consultant.ru/>
53. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy RF «EHkonomicheskoe razvitie i innovacionnaya ehkonomika». Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15.04. 2014 g. № 316 (v red. ot 29.12.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>
54. Ob utverzhdenii «Metodiki opredeleniya i obosnovaniya nachal'noj (maksimal'noj) ceny gosudarstvennyh kontraktov na vypolnenie nauchno-issledovatel'skikh, opytно-konstruktorskikh i tekhnologicheskikh rabot». Prikaz Minpromtorga RF ot 11.09.2014 № 1788. URL: <http://base.consultant.ru/>
55. Ob utverzhdenii «Metodicheskikh rekomendacij po kompleksnoj ocenke ehffektivnosti meropriyatij, napravlennyh na uskorenie nauchno-tekhnicheskogo progressa». Postanovlenie GKNT SSSR № 60, Prezidiuma AN SSSR № 52 ot 03.03.1988. URL: <http://base.consultant.ru/>
56. Ob utverzhdenii «Metodicheskikh rekomendacij po razrabotke i podgotovke k prinyatiyu proektov tekhnicheskikh reglamentov». Prikaz Minpromenergo RF ot 12.04.2006 № 78. //http://www.referent.ru/1/94768
57. Ob utverzhdenii «Metodicheskikh ukazanij po razrabotke ukрупnennyh smetnyh normativov dlya ob"ektov neproizvodstvennogo naznacheniya i inzhenernoj infrastruktury». Prikaz Minregiona RF ot 16.11.2010 N 497 (red. ot 07.04.2011). URL: <http://base.consultant.ru/>
58. Ob utverzhdenii «Polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Uchet raskhodov na nauchno-issledovatel'skie, opytно-konstruktorskie i tekhnologicheskije raboty». PBU 17/02». Prikaz Minfina Rossii ot 19.11.2002 № 115n (red. ot 16.05.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>Ob utverzhdenii statisticheskogo instrumentariya dlya organizacii federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya za deyatel'nost'yu predpriyatij. Prikaz Rosstat ot 11.08.2016 № 414. URL: http://base.consultant.ru
59. Ob utverzhdenii «Strategii razvitiya promyshlennosti stroitel'nyh materialov i industrial'nogo domostroeniya na period do 2020 g.». Prikaz Minregiona RF ot 30.05.2011 № 262. URL: <http://base.consultant.ru/>

60. ОК 029-2014 (KDES Red. 2). «Obshcherossijskij klassifikator vidov ehkonomicheskoy deyatel'nosti» Priказ Rosstandarta ot 31.01.2014 N 14-st. (v red. ot 12.05.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>
61. Osnovnye napravleniya deyatel'nosti Pravitel'stva RF na period do 2018 g. (v red. 14.05.2015) (utv. Pravitel'stvom RF). URL: <http://base.consultant.ru/>
62. Osnovnye polozheniya po planirovaniyu, uchetu i kal'kulirovaniyu sebestoimosti produkcii na promyshlennyh predpriyatiyah» (Osnovnye polozheniya) (utv. Gosplanom SSSR, Goskomcen SSSR, Minfinom SSSR, CSU SSSR 20.07.1970) (red. ot 17.01.1983. URL: <http://base.consultant.ru/>
63. Polozhenie o provedenii monitoringa predpriyatii Bankom Rossii. Polozhenie CB RF ot 19.03.2002 g. № 186 -P (v red. ot 24.12.2004 №1536 – U). URL: <http://base.consultant.ru/>
64. Poryadok podtverzheniya prigodnosti novyh materialov, izdelij, konstrukcij i tekhnologij dlya primeneniya v stroitel'stve». Postanovlenie Gosstroya RF ot 01.07. 2002 g. № 76. URL: <http://base.consultant.ru/>
65. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.06.2015 № 537 «O vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva RF». URL: <http://base.consultant.ru/>
66. Pravila podtverzheniya prigodnosti novyh materialov, izdelij, konstrukcij i tekhnologij dlya primeneniya v stroitel'stve. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.12. 1997 g. № 1636. URL: <http://base.consultant.ru/>
67. Priказ po Upravleniyu stroitel'stva Boguchanskoj GEHS (p. Kodinskij) Special'nogo upravleniya «Bratskgehsstroj» Glavehnergopromkompleksstroj Ministerstva ehnergetiki i ehlektrifikacii SSSR ot 18.12.1984 g. № 280 «O vyplate avtorskogo voznaग्रazhdeniya» za vnedrennoe racionalizatorskoe predlozhenie № 475i «Izmenenie konstrukcii fundamentov pod silosnye banki sklada cementa na 4000 tn betonnoho hozyajstva» s ehkonomicheskim ehffektom 25 tys. rub, nachal'niku PTO SMU- 4 Maksarovoј T.V.
68. Rukovodstvo po vyboru proektnyh reshenij v stroitel'stve. -M.: Strojizdat,1982.
69. Rukovodstvo po opredeleniyu ehkonomicheskoy ehffektivnosti Ispol'zovaniya v stroitel'stve novoj tekhniki, izobretenij i racionalizatorskih predlozhenij v proizvodstve stroitel'nyh konstrukcij iz sbornogo zhelezobetona. -M.:Strojizdat,1981.
70. Rukovodstvo po opredeleniyu ehkonomicheskoy ehffektivnosti povysheniya kachestva i dolgovechnosti stroitel'nyh konstrukcij -M.: Strojizdat. 1980.
71. Rukovodstvo po tekhniko-ehkonomicheskoy ocenke sposobov formovaniya betonnyh i zhelezobetonnyh izdelij.-M.:Strojizdat. 1978.
72. Stroitel'nye normy: SN 423-71. Instrukciya po opredeleniyu ehkonomicheskoy ehffektivnosti kapital'nyh vlozhenij v stroitel'stve (utv. Postanovleniem Gosstroya SSSR ot 31.05.1971)). URL: <http://base.consultant.ru/>
73. Stroitel'nye normy i pravila. SNIP 3.09.01-85. Proizvodstvo sbornyh zhelezobetonnyh konstrukcij i izdelij (utv. Postanovleniem Gosstroya SSSR ot 26.07.1985 № 124) (red. ot 08.12.1994)). URL: <http://base.consultant.ru/>
74. Strategiya nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya RF. Ukaz Prezidenta RF ot 01.12.2016 g. № 642. URL: <http://base.consultant.ru/>
75. Tipovaya metodika opredeleniya ehkonomicheskoy ehffektivnosti kapital'nyh vlozhenij. Postanovleniem Gosplana SSSR, Gosstroya SSSR i Prezidiuma AN SSSR ot 8 sentyabrya 1969 g. N 40/100/33. URL: <http://base.consultant.ru/>
76. Tipovaya metodika razrabotki tekhpromfinplana proizvodstvennogo ob"edineniya (kombinata), predpriyatiya. Postanovlenie Gosplana SSSR ot 19.10.1977 № 125. URL: <http://base.consultant.ru/>
77. Tipovye metodicheskie rekomendacii po planirovaniyu, uchetu i kal'kulirovaniyu sebestoimosti nauchno - tekhnicheskoy produkcii» (utv. Minnauki RF 15.06.1994 N OR-22-2-46) . URL: <http://base.consultant.ru/>
78. Khasan Taimaskhanov, Tamara Kuladzhi, Magomed Mintsaeв, Rustam Salgiriev and Rustam Khuriev. Calculating the innovative construction products cost by using professor M.D. Kargopolov's matrix formula // International journal of environmental & SCIENCE EDUCATION. 2016, vol. 11, no. 18, 12737-12751
79. Kuladzhil T.V., Murtazalev S-A.Y., Taimaskhanov Kh.E., Alliev S.A., Mintsaeв M.Sh Professor M. D. Kargopolov's matrix formula-an effective tool to find the cost of construction products // Indian Journal of Science and Technology, Vol8(29), DOI: 10.17485/ijst/2015/v8i29/IPL0975, November 2015, ISSN (Print): 0974-6846, ISSN (Online): 0974-5645, www.Indjst.org.

ПРИНЦИПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА БИЗНЕС-ОБЪЕДИНЕНИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ГИПЕРКОНКУРЕНЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Куняев Н.Е., аспирант, Московский государственный университет им. Н.Э. Баумана
Мартынов Л.М., д.э.н., профессор, Московский государственный университет им. Н.Э. Баумана

Аннотация: в статье анализируется "матрица гиперконкуренции" менеджмента современных бизнес-объединений строительной сферы в материально-виртуальной бизнес-среде с использованием информационно-коммуникационных технологий. При этом попарно рассмотрено влияние движущих сил гиперконкуренции на факторы успеха исследуемого менеджмента. Авторами в ходе исследования предложен подход к совершенствованию системы менеджмента в информационно-коммуникационной среде для управления хозяйствующими предпринимательскими структурами и их интеллектуальными ресурсами независимо от ограничений пространства и времени на основе компетентного использования информационно-коммуникационных технологий. Выявлены принципы совершенствования систем менеджмента бизнес-объединений строительной сферы для осуществления управленческой деятельности в условиях гиперконкуренции в материально-виртуальной бизнес-среде.

Ключевые слова: матрица гиперконкуренции, материально-виртуальная бизнес-среда, бизнес-объединения строительной сферы, информационно-коммуникационная среда, принципы совершенствования системы менеджмента.

Abstract: the article examines modern business associations of the construction sector management "hypercompetition matrix" in the material-virtual business environment with the application of information-communication technologies. The influence of the hypercompetition driving forces on the success factors of the studied management is pairwise considered. The approach to the management system improvement in the information-communication environment for economic entrepreneurial structures and intellectual resources management regardless of time and space constraints on the basis of competent information-communication technologies application is proposed by authors of the study. The principles of the business associations of the construction sector management systems improvement for the management activities implementation in conditions of hypercompetition in the material-virtual business environment is identified.

Keywords: the hypercompetition matrix, the material-virtual business environment, business associations of the construction sector, the information-communication environment, management system improving principles.

1. Введение.

Настоящая статья посвящена рассмотрению существующих на сегодняшний день нерешённых актуальных задач, которые связаны с управлением строительным производством и его бизнес-процессами. Решение этих задач зависит от разрешения многих проблем. Например, такие проблемы возникают от процессов формирования и развития так называемого "глобального информационного общества" и изменений бизнес-среды, которая сегодня стала материально-виртуальной бизнес-средой (МВБС). Благодаря этому развитию возникает совершенно новая гиперконкурентная обстановка для хозяйствующих предпринимательских структур (ХПС) в строительной сфере. Прежде всего, она вызвана широким использованием в производственной и управленческой деятельности таких ХПС информационно-коммуникационных технологий или инфоком-технологий (ИКТ) [1, с. 15].

2. Постановка задачи.

Вследствие формирования знаниевой экономики и изменения традиционной парадигмы межорганизационных взаимодействий, которые теперь основаны на применении таких артефактов постиндустриального периода, как ИКТ, у дистанционно-рассредоточенных ХПС есть возможность эффективно интегрироваться в современные бизнес-объединения строительной сферы (БОСС). Особенности БОСС рассмотрены в работах [2-4] с учётом отмеченных выше условий, а также требований, вызванных тенденциями знаниевой экономики.

Согласно публикациям, такие бизнес-альянсы, как БОСС, используют "союз ресурсов либо программ между двумя или несколькими независимыми организациями" [5, с. 70]. Системы менеджмента БОСС используют новейшие ИКТ для

взаимодействий ХПС и функционируют, разрешая проблемы на основе инфокомного подхода, который сочетает системный и сетевой подходы. Этот подход предполагает применение адекватного менеджмента, такого как инфоком-менеджмент (ИКМ) [1]. При этом должное управление участниками БОСС обеспечивает их взаимодействия в ходе коммуникаций в МВБС, для чего должна быть создана единая инфокомная сеть взаимосвязей в соответствующей информационно-коммуникационной среде или кратко инфоком-среде (ИКС) [1, с. 22] рассматриваемой системы менеджмента БОСС.

В состав этой единой инфокомной сети в ИКС соответствующего масштаба БОСС входят информационные сети, телекоммуникационные сети и компьютерные сети [1, с. 26]. Эта совокупность сетей и образует системно-сетевую коммуникационную инфраструктуру (инфоком-инфраструктуру) с использованием новейших ИКТ. Такая инфраструктура необходима системе менеджмента БОСС, и она предназначена для передачи нематериальных ресурсов (данных, информации, знаний). Для БОСС особенно значимой является задача управления ими с приоритетом ресурса "знание".

Менеджерам БОСС необходимо обеспечить должное распространение релевантных знаний в ИКС для взаимообогащения ими всех участников в МВБС. Хозяйственная деятельность БОСС предполагает наличие большого числа таких каналов для взаимосвязей ХПС, реализующих воздействия системы менеджмента, что и обеспечивается, в частности, системой инфоком-менеджмента в адекватной ИКС [1].

В связи с вышесказанным особое значение приобретает задача изучения влияния гиперконкуренции на хозяйственную деятельность БОСС и на его систему менеджмента. В качестве опреде-

ляющего фактора развития данного объекта исследования является совершенствование его управленческой деятельности в условиях гиперконкурентной МВБС, что особенно актуально в связи с новыми аспектами менеджмента в строительстве [6].

3. Основной вопрос исследования.

Таким образом, обозначенные нами выше требования и условия необходимы для успешного достижения общей цели БОСС – реализации строительных проектов и удовлетворения потребностей клиентов и заказчиков строительной продукции и услуг. Поэтому в данной статье рассмотрим актуальный вопрос, связанный с совершенствованием управления такими современными интеграциями, как БОСС, хозяйствующими в гиперконкурентных условиях МВБС на основе использования ими новейших ИКТ.

Для анализа влияния гиперконкуренции на хозяйственную деятельность системы менеджмента БОСС в МВБС нами определен следующий основной вопрос исследования: "Каким образом гиперконкуренция влияет на хозяйственную деятельность БОСС в условиях МВБС?". В данном случае для исследования необходимо выполнить анализ влияния гиперконкурентных условий на систему менеджмента БОСС, осуществляющего деятельность в МВБС, для определения принципов совершенствования данной системы и её ИКС.

4. Цель исследования.

Общая цель нашего исследования – формирование научной основы для совершенствования системы менеджмента БОСС в гиперконкурентных условиях МВБС. Её составляющей является концептуальная система принципов, что и отражено в названии настоящей статьи.

4.1. В публикациях [2-4] отражены результаты исследований о том, как именно должна совершенствоваться система менеджмента БОСС в границах МВБС и гиперконкурентных условиях на основе использования ИКТ [1; 7]. Поэтому ниже продолжим развивать эту актуальную тему, так как *лицам, принимающим решения (ЛПР)*, при формировании и должном развитии системы менеджмента БОСС в МВБС следует учитывать изменения, вызванные условиями гиперконкуренции.

На рисунке 1, составленном авторами статьи, изображена схема анализа влияния на БОСС в современной гиперконкуренции таких её движущих сил (ДС):

1ДС – Процесс глобализации в условиях формирования мирового информационно-коммуникационного пространства [7, с. 922];

2ДС – Поляризация рынков [7, с. 923];

3ДС – Процесс размывания отраслевых границ [7, с. 923];

4ДС – Дерегулирование рынков [7, с. 923];

5ДС – Быстрое распространение и совершенствование информационно-коммуникационных технологий [7, с. 923].

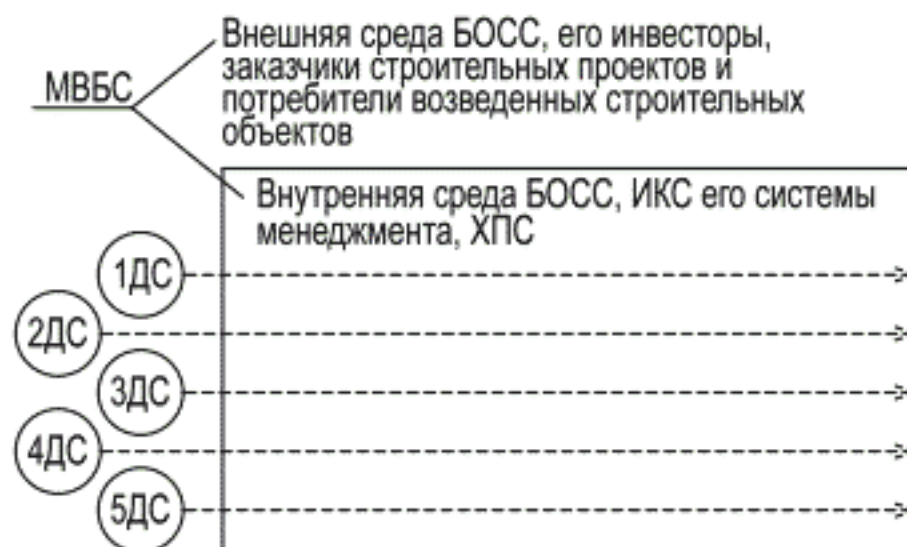

Рисунок 1 - Схема анализа влияния движущих сил гиперконкуренции на бизнес-объединение строительной сферы в материально-виртуальной бизнес-среде (составлено авторами статьи)

4.2. На рисунке 1 изображена МВБС БОСС и схема исследования влияния, которое оказывает пятью движущими силами гиперконкуренции (1ДС-5ДС) на функционирование системы менеджмента в ИКС. Хозяйствуя в гиперконкурентной МВБС, менеджерам БОСС, по нашему мнению, особенно важно концентрировать внимание на такие факторы успеха (ФУ):

1ФУ – Непрерывное обновление оценок рынка [7, с. 923];

2ФУ – Рамочные условия для объединения в общую сеть бизнес-партнёров [7, с. 924];

3ФУ – Правильная оценка временного параметра конкуренции [7, с. 924];

4ФУ – Создание стратегических союзов (альянсов, объединений) [7, с. 924];

5ФУ – Способность гибкой адаптации к быстро меняющейся рыночной среде [7, с. 924];

6ФУ – Организационная культура, профессиональная культура участников бизнес-процессов и управленческих процессов [7, с. 924];

7ФУ – Развитие организационного управления [7, с. 924].

Именно эти семь факторов успеха следует учитывать для совершенствования системы менеджмента БОСС под влиянием движущих сил гиперконкуренции. Для этого менеджеры должны руководствоваться соответствующими принципами, которые нами будут определены в ходе исследования. Эти принципы необходимы, так как они отражают потребность учета влияния движущих сил гиперконкуренции на функционирование и развитие системы менеджмента БОСС и всего объединения в МВБС.

5. Методы исследования.

В нашем исследовании использован метод попарного рассмотрения влияния каждой из движущих сил гиперконкуренции на каждый из семи факторов успеха для применения результатов этого анализа в практике системы менеджмента БОСС. Всё это требует решения соответствующих задач для должного внесения корректировок в

управленческую деятельность системы менеджмента БОСС, хозяйствующего в гиперконкурентной МВБС.

5.1. Поэтому в нашем исследовании решим такие задачи в их двуединстве:

1. Анализ влияния связанных с развитием ИКТ движущих сил гиперконкуренции на факторы успеха в практике менеджмента в ИКС, которые отмечены в работе [7] с учетом особенностей деятельности БОСС в МВБС;

2. Определение и формулирование принципов функционирования и развития системы менеджмента в современных БОСС, хозяйствующих в условиях гиперконкуренции в МВБС.

5.2. Данные задачи, по нашему мнению, следует формализовать и решать по схеме, представленной на составленном авторами рисунке 2.

Предложенная нами здесь пошаговая процедура позволяет методологически структурированно и упорядоченно реализовать указанный выше анализ влияния пяти движущих сил на семь факторов успеха системы менеджмента БОСС. Этот процесс следует осуществлять на каждом его шаге и завершать каждый шаг должным синтезом в виде теоретических обобщений по результатам выполненного анализа. В результате такого синтеза можно определить соответствующие принципы.

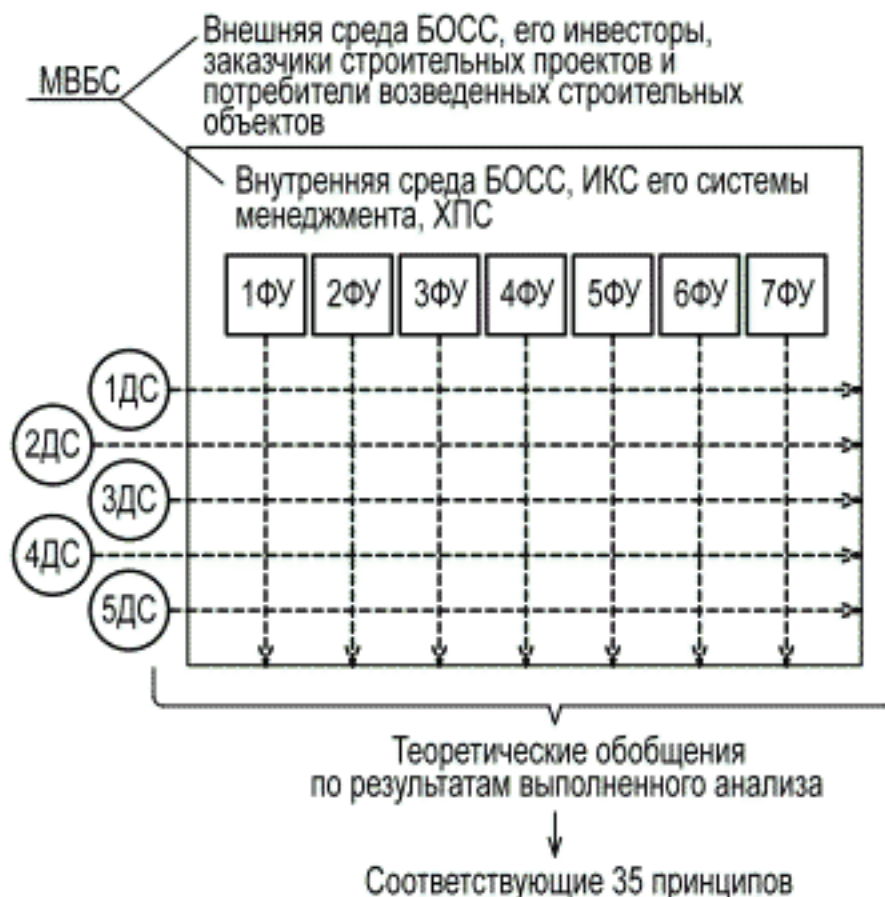

Рисунок 2 - Схема рассматриваемого исследования (составлено авторами статьи)

5.3. В данной статье ограничимся примером анализа только первой пары "матрицы гиперконкуренции" [7] ввиду того, что результаты наших исследований имеют большой объем и не могут быть отражены в одной публикации. Согласно проведенному ниже анализу влияния процесса глобализации в условиях формирования мирового информационно-коммуникационного пространства (1ДС) на непрерывное обновление оценок рынка (1ФУ) можно получить теоретические обобщения для формулирования принципов.

Для этого выделим отмеченное нами выше требование соответствующего инфокомного развития участников бизнес-процессов МВБС. Данный процесс при должном осуществлении условий формирования и развития ИКС является преимуществом БОСС в гиперконкурентной МВБС. Актуальность и значимость использования в хозяйственной деятельности БОСС новейших ИКТ сегодня не вызывает сомнений [2-4].

Поэтому при анализе движущих сил гиперконкуренции в управленческой деятельности БОСС будем учитывать тенденции становления информационного общества и развития постиндустриального периода. Другими словами, анализ влияния движущих сил на семь факторов успеха системы менеджмента БОСС в ИКС будем выполнять с учётом использования новейших ИКТ участ-

никами бизнес-процессов, хозяйствующих в гиперконкурентной МВБС.

6. Результаты исследования.

6.1. Особенности влияния первой движущей силы гиперконкуренции на факторы успеха.

Отмеченные выше актуальные факторы развития общества и научно-технический прогресс в области ИКТ обуславливают тенденцию глобализации экономики в условиях формирования мирового информационно-коммуникационного пространства (инфоком-пространства). Это является первой движущей силой в "матрице гиперконкуренции", рассмотренной в работе [7, с. 922]. Вследствие влияния этой движущей силы на процессы развития МВБС у БОСС открывается множество новых возможностей (например, использовать мощь таких артефактов постиндустриального общества для всеобщего блага, как ИКТ), для чего требуется соответствующим образом совершенствовать систему менеджмента данного объединения.

Понимание актуальности инфокомного развития [1, с. 15] участниками бизнес-процессов, а также необходимости формирования соответствующей ИКС для системы менеджмента является важным показателем уровня социально-экономического и организационно-

управленческого развития БОСС. Все это следует рассматривать в качестве *ведущей производительной силы* [1, с. 17].

Для должного развития БОСС в МВБС всё отмеченное нами выше является конкурентным преимуществом в формируемом сегодня инфоком-пространстве. Поэтому системе менеджмента БОСС необходимо делать акцент на управленческих новшествах, новациях и инновациях на базе применения новейших ИКТ в адекватно сформированной и развитой ИКС. Также в работе [5, с. 293] отмечено, что в современной экономике, основанной на знаниях, новые бизнес-знания составляют силу организаций и их капитал. Поэтому данная тенденция подталкивает менеджеров современных организаций разрешать множество возникающих проблем управленческой деятельности и выделять *"инновационные проблемы"*. От себя добавим, что именно управленческие новации все чаще предполагают их создание на инфокомной основе с применением ИКТ.

Реализация всего отмеченного нами выше теперь должна осуществляться с учетом влияния сил гиперконкуренции на систему менеджмента БОСС.

6.2. Анализ влияния процесса глобализации в условиях формирования мирового информационно-коммуникационного пространства [7, с. 922] на непрерывное обновление оценок рынка [7, с. 923].

Движущая сила ИДС, рассматриваемая нами в качестве первой из вышеуказанных пяти движущих сил гиперконкуренции, непосредственно влияет, в частности, на первый фактор успеха (1ФУ) в практике менеджмента БОСС в ИКС, который сформулирован в работе [7, с. 923] как *непрерывное обновление оценок рынков*. Необходимо отметить исключительную особенность этого фактора успеха в практике системы менеджмента БОСС в ИКС, что важно для решения поставленных нами выше задач. Атрибутом данного фактора успеха является управление динамикой изменения информации внутреннего рынка (информация, которая необходима для реализации строительных проектов) системой менеджмента БОСС в ИКС при взаимодействиях ХПС друг с другом в МВБС. Это отражает специфику данного фактора успеха, а также требует актуализации знаний в инфоком-системе БОСС и наличия соответствующих компетенций у участников бизнес-процессов МВБС. Одновременно с такими процессами внутреннего рынка при этом обновляются оценки внешних рынков.

Сегодня процесс глобализации в условиях формирования мирового инфоком-пространства вынуждает БОСС расширять масштаб хозяйственной деятельности. Теперь менеджерам БОСС кроме непрерывного обновления оценок внутреннего (национального) рынка также необходимо отслеживать и выявлять информацию глобального рынка. Более того, менеджерам следует учитывать эту актуальную информацию о выявленных мировых тенденциях глобального рынка строительной сферы и сопоставлять её с текущей обстановкой внутреннего рынка БОСС в МВБС.

Отметим особую важность этих знаний для хозяйственной деятельности системы менеджмента БОСС. Данная составляющая компетенции менеджеров БОСС даёт возможность всей его системе менеджмента в ИКС с помощью ИКТ оперативно принимать и реализовывать должные управленческие решения. К примеру, знания о смене предпочтений клиентов и потребителей строительной продукции глобального рынка открывают новые пути для развития БОСС и предоставляемых про-

дуктов и услуг в МВБС. Следовательно, знания о смене предпочтений рынка системы менеджмента БОСС необходимы для своевременных корректировок или даже кардинальных перемен курса хозяйственной деятельности в соответствующих масштабах МВБС. Более того, основываясь на знаниях о новых запросах и требованиях гиперконкурентного рынка менеджеры могут направить свои усилия в тот сегмент рынка, где ожидается основная концентрация клиентов и потребителей товаров строительного рынка. Всё это необходимо БОСС для получения дополнительных выгод от конкурентных преимуществ на основе таких знаний.

Учёт актуальных знаний о рынках может помочь системе менеджмента БОСС:

- исследовать глобальное инфоком-пространство, в частности, для оценки и выявления мировых тенденций в строительной сфере;
- скорректировать прогнозы о предпочтениях и поведении потребителей и клиентов строительной продукции и услуг МВБС;
- выявить пути развития внутреннего строительного рынка, на котором БОСС осуществляет хозяйственную деятельность;
- уточнить стратегию БОСС и/или поставить новые задачи для достижения цели;
- направить усилия в ту сторону, где ожидается наибольшее количество клиентов и потребителей строительной продукции и услуг;
- захватить новую долю внутреннего рынка для удержания конкурентной позиции в гиперконкурентной МВБС;
- выйти на глобальный рынок для предоставления товаров и услуг;
- усилить и развить кооперацию с новыми глобальными бизнес-партнёрами БОСС;
- приобрести компетенции, которые необходимы для хозяйственной деятельности на глобальном рынке.

Значимым в данном процессе является то, что внутренняя среда как бы расширяется и БОСС как бы захватывает границы внешней среды, расширяя сферы влияния на неё со своей стороны. Поэтому осуществление требований и условий формирования и развития адекватной ИКС является особенно важным для системы менеджмента БОСС в условиях гиперконкурентной МВБС. Все эти преимущества, отмеченные нами выше, дают возможность системе менеджмента БОСС в ИКС с помощью ИКТ непрерывно обновлять оценки рынков, как внутреннего, так и внешнего (глобального). Учёт этого позволяет менеджменту БОСС виртуально, но оперативно и эффективно воздействовать на дистанционно-рассредоточенных участников его хозяйственной деятельности в условиях гиперконкурентной МВБС.

Предложенный в работе [1] инфоком-подход применён нами здесь к определению путей совершенствования управленческих процессов БОСС, что является ключевым для данного фактора успеха в гиперконкурентной МВБС. Это может позволить БОСС должным образом подстроиться под запросы потребительского рынка, что, в свою очередь, влияет на его конкурентоспособность в условиях глобального экономического пространства.

6.3. Научные основы совершенствования систем менеджмента бизнес-объединений строительной сферы в гиперконкурентных условиях материально-виртуальной бизнес-среды.

Отмеченное нами выше наглядно демонстрирует влияние процесса глобализации в условиях формирования мирового инфоком-пространства на

систему менеджмента БОСС для учета последствий такого влияния. Тенденции глобализации экономики в условиях формирования мирового инфоком-пространства вынуждают менеджеров компетентно совершенствовать систему менеджмента БОСС и адаптировать его хозяйственную деятельность к условиям гиперконкурентной МВБС.

6.3.1. На основе синтеза результатов, полученных в ходе выполненного анализа рассмотренного нами фрагмента (первой пары) "матрицы гиперконкуренции", следует установить, что:

Во-первых, наращивание и эффективное использование системой менеджмента БОСС инфокомного ресурса должно рассматриваться как принципиальная основа для конкурентоспособности БОСС в гиперконкурентной МВБС.

Во-вторых, системе менеджмента БОСС необходимы управленческие новшества, новации и инновации на базе применения новейших ИКТ в адекватно сформированной и развитой ИКС.

В-третьих, управление динамикой изменения информации системой менеджмента БОСС в ИКС при взаимодействиях ХПС в гиперконкурентной МВБС должно осуществляться на основе применения новейших ИКТ для освоения релевантных знаний оценок национального и глобального рынков строительной сферы, что требует и своевременного их обновления в инфоком-системе.

В-четвёртых, осуществление вышеуказанных нами условий и реализация требований совершенствования системы менеджмента БОСС может гарантировать его эффективное функционирование и развитие в гиперконкурентной МВБС.

Эти четыре обобщения в полной мере отражают динамику текущего процесса глобализации и его влияние на систему менеджмента БОСС в условиях формирования мирового инфоком-пространства. Поэтому системе менеджмента БОСС необходимо их учитывать и расценивать как предпосылки к вынужденным её усовершенствованиям и адаптации к условиям гиперконкурентной МВБС. Характеризуя эти обобщения, отметим также, что их следует рассматривать менеджерам как рекомендации вследствие актуальности указанного выше влияния первой движущей силы гиперконкуренции на факторы успеха.

Таким образом, первый фактор успеха для системы менеджмента БОСС с учётом оказываемого влияния первой движущей силы можно сформулировать так: *непрерывное обновление оценок глобального и внутреннего рынков системой менеджмента БОСС в ИКС с помощью использования новейших ИКТ на основе управления динамикой изменения информации в инфоком-системе для должного взаимодействия ХПС в условиях гиперконкурентной МВБС.*

В общем виде данную формулировку можно кратко охарактеризовать как: *"мониторинг рынка с использованием ИКТ в условиях глобализации экономики"*.

6.3.2. Итак, для решения второй поставленной задачи данной публикации необходимо произ-

вести обобщение в виде синтеза по результатам выполненного анализа. Установленное нами выше позволяет определить первый принцип функционирования и развития системы менеджмента БОСС, хозяйствующего в условиях гиперконкурентной МВБС. Таким образом, первым принципом будет:

1) *Принцип непрерывного обновления оценок внутреннего и глобального рынков с использованием ИКТ.*

В соответствии с процедурой нашего исследования, схема которого представлена на рис. 2, могут быть определены и сформулированы остальные 6 принципов, начиная со второго по седьмой. Это несложно сделать аналогично тому, как это нами было сделано в отношении первого принципа с использованием метода попарного анализа влияния первой движущей силы на другие шесть факторов успеха. В итоге получим такие шесть принципов:

2) *Принцип рамочных условий для глобального объединения в общую сеть бизнес-партнёров на основе применения ИКТ;*

3) *Принцип правильной оценки временного параметра гиперконкуренции на основе использования ИКТ;*

4) *Принцип создания глобальных стратегических союзов на основе использования ИКТ;*

5) *Принцип способности гибкой адаптации к быстро меняющейся глобальной рыночной среде на основе использования ИКТ;*

6) *Принцип глобальной организационной культуры, глобальной профессиональной культуры участников глобальных бизнес-процессов и глобальных управленческих процессов с учётом использования ИКТ;*

7) *Принцип развития глобального организационного управления на основе использования ИКТ.*

7. Выводы.

В заключение настоящей публикации в качестве основных выводов отметим следующее:

1. Представленная в настоящей статье процедура анализа влияния движущих сил гиперконкуренции на факторы успеха системы менеджмента БОСС позволяет подобным образом определить и оставшиеся 28 принципов, начиная со второй по пятую движущую силу на все семь факторов успеха системы менеджмента БОСС в МВБС для условий гиперконкуренции.

2. Вся система из 35 принципов, полученная в результате анализа влияния пяти движущих сил на семь факторов успеха и синтеза результатов анализа такого влияния в виде соответствующих теоретических обобщений, предназначена, в конечном итоге, для методического обеспечения совершенствования системы менеджмента БОСС, хозяйствующего в условиях гиперконкурентной МВБС.

Это и является предметом наших дальнейших исследований, результаты которых будут отражены в следующих номерах данного журнала.

Библиографический список

1. Мартынов Л. М. Инфоком-менеджмент: Учебное пособие. — М.: Университетская книга. Логос, 2007. — 400 с.
2. Kunyaev N.E., Martynov L.M. Managerial Novations in Construction Using Information-communication Technologies // *European Journal of Natural History*, 2016. № 1. — с. 33-37.
3. Куняев Н. Е., Мартынов Л. М., Яценко В.В. Совершенствование системы менеджмента в бизнес-объединениях строительной сферы с использованием информационно-коммуникационных технологий // *Экономика и предпринимательство*, 2016. № 4 (ч.1). — с. 531-535.
4. Куняев Н. Е., Мартынов Л. М. Управление современными бизнес-объединениями строительной сферы с применением информационно-коммуникационных технологий // *Экономика и менеджмент систем управления*, 2016. № 2. — с. 73-82.

5. Lenny Koh S. C., Stuart Maguire Information and Communication Technologies Management in Turbulent Business Environments / Hershey PA, 2009. — 423 pp.
6. Бузырев В. В., Федосеев И. В., Мартынов В. Ф. Менеджмент в строительстве: Учебник – 2-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2017. — 320 с.
7. Мартынов Л. М. "Матрица гиперконкуренции" для менеджмента в виртуальной бизнес-среде с использованием информационно-коммуникационных технологий // Экономика и предпринимательство, 2016. № 1-1 (66-1). — с. 921-925.

References

1. Martynov L. M. Infokom–menedzhment: Uchebnoe posobie. — М.: Universitetskaya kniga. Logos, 2007. — 400 с.
2. Kunyaev N.E., Martynov L.M. Managerial Novations in Construction Using Information-communication Technologies // European Journal of Natural History, 2016. № 1. — s. 33-37.
3. Kunyaev N. E., Martynov L. M., YAcenko V.V. Sovershenstvovanie sistemy menedzhmenta v biznes-ob"edineniyah stroitel'noj sfery s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // EHkonomika i predprinimatel'stvo, 2016. № 4 (ch.1). — s. 531-535.
4. Kunyaev N. E., Martynov L. M. Upravlenie sovremennymi biznes-ob"edineniyami stroitel'noj sfery s primeneniem informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // EHkonomika i menedzhment sistem upravleniya, 2016. № 2. — s. 73-82.
5. Lenny Koh S. C., Stuart Maguire Information and Communication Technologies Management in Turbulent Business Environments / Hershey PA, 2009. — 423 pp.
6. Buzyrev V. V., Fedoseev I. V., Martynov V. F. Menedzhment v stroitel'stve: Uchebnik – 2-e izd., ster. — М.: КНОРУС, 2017. — 320 с.
7. Martynov L. M. "Matrica giperkonkurencii" dlya menedzhmenta v virtual'noj biznes-srede s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // EHkonomika i predprinimatel'stvo, 2016. № 1-1 (66-1). — s. 921-925.

АДАПТАЦИЯ РОССИЙСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА К НОВЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ

Логинов Д.А., д.э.н., профессор, Вятский государственный университет

Аннотация: Исследуется изменения в российском сельском хозяйстве в связи влиянием на него рыночных условий с целью дать рекомендации по коррекции государственной аграрной политики. Используются материалы государственного статистического учёта и наблюдения автора. Выявлено, что структура сельского хозяйства смещается в сторону продукции растениеводства, пространственно – в сторону юга и запада, при этом для животноводства ситуация всё ещё не может быть признана благоприятной.

Ключевые слова: сельское хозяйство, валовая продукция, отраслевая структура, размещение производства.

Abstract: the article Investigates changes in the Russian agriculture due to the influence of market conditions in order to make recommendations for the correction of the state agrarian policy. Materials of the state statistics and the observations of the author. It is revealed that the structure of agriculture is shifted in the direction of crop production, spatial – toward the South and West, while for livestock the situation is still can not be considered favorable.

Keywords: agriculture, gross production, sectoral structure, the location of production.

Введение. В сельском хозяйстве России происходит немало адаптационных процессов. Современные научные представления о российском сельском хозяйстве противоречивы и содержат как положительные оценки изменений, связанных с адаптацией аграрной отрасли к рыночным условиям, так и отрицательные. Цель настоящего исследования – дать комплексную оценку структурных изменений в сельском хозяйстве России за последние 25 лет с позиций динамики производства сельскохозяйственной продукции, структуры производства основных видов продовольствия и распределения сельскохозяйственной активности по территориям страны с установлением причин и движущих сил происходящих изменений. Автор статьи считает необходимым выявить фундаментальные перемены в сельском хозяйстве России в связи с его адаптацией к новым экономическим условиям для последующего использования полученных знаний в процессе совершенствования государственной аграрной политики.

Основная часть. Сельское хозяйство России развивается неравномерно в разрезе отдельных территорий и регионов. Неравномерность развития сельского хозяйства в различных территориях России требует пересмотра путей обеспечения спроса на продовольствие, пересмотра аграрной политики и политики обеспечения качества пищевой продукции.

Сельское хозяйство – это та отрасль экономики, локализация которой носит наименее отчётливый характер. Развитие сельского хозяйства в России в последние 25 лет носило в отдельных смыслах драматический характер, проявлявшийся в спаде производства. Такой спад был разным в различных территориях, где-то он оказался незначительным и к нашему времени уже полностью компенсировался, где-то – глубоко затронул структуру региональной экономики.

Наблюдается несколько периодов в развитии сельского хозяйства современной России. 1990-е годы отмечены спадом сельскохозяйственного производства в целом по стране. В этот период сельскохозяйственная продукция России сократилась на 42,3 % [9, С.57]. В 2000-х годах динамика сельского хозяйства нашей страны оказалась зеркально противоположной предыдущему десятилетию: к 2009 году годовой объём продукции сельского хозяйства возрос на те же 42,3 %, но уже к уровню 1999 года.

За период с 1991 года по 2010 год наибольшая доля в продукции сельского хозяйства сохранилась за одним федеральным округом – это Приволжский федеральный округ (данные за период

до образования федеральных округов брались по сопоставимому кругу регионов), второе место осталось за Центральным федеральным округом, третье место перешло от Сибирского федерального округа к Южному, Южный федеральный округ соответственно переместился с четвёртого на третье место, пятое место перешло от Северо-Западного округа к Северо-Кавказскому, шестое место осталось за Уральским федеральным округом, седьмое место перешло от Дальневосточного округа к Северо-Западному, восьмое (последнее) – от Северо-Кавказского к Дальневосточному [9, С.58].

Представленный экскурс демонстрирует две характерные тенденции. С одной стороны радикальных перемен в территориальной структуре сельского хозяйства за период 1990-2000-х лет не произошло, ключевые локации сельскохозяйственной активности остались те же – Приволжье и центр России. С другой стороны, стал меняться расклад между севером и югом, западом и востоком: на более высокие позиции выдвинулись южные территории страны, потеснив Сибирь, Северо-Запад и Дальний Восток. В этих изменениях стало заметно перемещение преимуществ в производстве сельскохозяйственной продукции в сторону юга и запада.

За период с 2000 по 2013 год, в ряде регионов произошло удвоение продукции сельского хозяйства, тогда как в другой, менее удачной группе – продукция сельского хозяйства за этот же период снизилась более чем на 20 % [3, С.159; 8, С.4]. Поэтому невозможно утверждать, что 2000-е годы стали периодом восстановления сельскохозяйственного производства для всех территорий России. Восстановление объёмов сельскохозяйственной продукции нашей страны к уровню конца 1980-х – начала 1990-х годов, произошло только за счёт отдельных регионов. Это говорит о не до конца использованном потенциале развития российского агропромышленного комплекса.

Опережающие темпы восстановления сельского хозяйства южных регионов России, в частности Северо-Кавказских республик, обусловлены стремительными темпами роста численности населения в них, особенно сельского, а сам прирост продукции сельского хозяйства на Северном Кавказе обеспечен увеличением производства овощей и скота в хозяйствах населения. При этом выявлено опережающее развитие растениеводства над животноводством в соответствии с запросами самого сельского населения исследуемых им регионов. С другой стороны, республики Приволжского федерального округа характеризуются менее высокими темпами восстановления и развития сель-

ского хозяйства, что связано с процессами снижения численности населения в указанных регионах, и соответственно – сокращения спроса на продовольствие [15, С.3-4].

Сельское хозяйство России будет и дальше дифференцироваться пространственно, теряя позиции на российском севере (севернее широты, занимаемой Москвой) и укрепляя позиции на юге, что приведёт в конечном итоге к новой модели пространственного каркаса аграрной России – с мощным южным поясом, в котором развитие сельского хозяйства оправдано в силу его агроэкономической целесообразности и оправданности, и фрагментарными (точечными) аграрными пригородами российского Нечерноземья (севера России), мощь которых будет определяться численностью населения городов, ими обслуживаемых [13, С.42-54].

Развитие прогрессивных, инновационных технологий и активное внедрение их аграрное производство может снизить зависимость аграрной экономики от агроклиматических условий и позволит в перспективе поднять уровень производительности, а значит и экономической эффективности в северных территориях, не обеспеченных благоприятными количествами тепла и других агроклиматических факторов. К таким территориям относят, в частности, Северо-Западный федеральный округ [10, С.178-179].

Большая роль уделяется государственной аграрной политике, инструменты которой способны обеспечить выравнивание складывающихся различий между аграрными территориями [2, С.15-16]. В то же время необоснованное стремление к выравниванию регионов по уровню аграрного развития может привести к неэффективному использованию средств государственной поддержки сельского хозяйства.

Данная идея подтверждается исследованием М.Н. Мироновой и Ю.И. Рассказовой [11, С.12-14], которые на основе оценки эффективности мер государственной поддержки отдельных отраслей сельского хозяйства в регионах России выделили наиболее эффективные, подчеркнув неравнозначность эффективности принимаемых мер по финансовой поддержке развития регионального сельского хозяйства.

Таблица 1 - Сводный индекс продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств в разрезе федеральных округов (2015 г. в % к 1991 г., в сопоставимых ценах)

Территория	Продукция сельского хозяйства – всего	в том числе	
		продукция животноводства	продукция растениеводства
Российская Федерация	94,95	69,31	129,40
Центральный федеральный округ	115,66	78,98	173,63
Северо-Западный федеральный округ	68,72	62,12	87,42
Приволжский федеральный округ	95,46	70,20	75,50
Уральский федеральный округ	84,86	74,63	96,55
Сибирский федеральный округ	74,12	68,03	115,76
Дальневосточный федеральный округ	56,49	31,43	103,17

При этом положительная динамика отмечается только в Центральном федеральном округе – рост на 15,66 %. Минимальный спад отмечен в Приволжском федеральном округе – всего на 4,54 % и Уральском федеральном округе – на 15,14 %. В то же время продукция сельского хозяйства в Сибирском федеральном округе сократилась на 25,88 %, в Северо-Западном федеральном округе – на 31,28 %, а в Дальневосточном – на 43,51 %. По Южному федеральному округу расчёты не представлены ввиду несопоставимости данных за анализируемый период времени, когда состав

Напротив, Ю.П. Бондаренко [7, С.7] предлагает сосредоточить государственную поддержку на регионах, обладающих максимальной концентрацией ресурсов сельскохозяйственного производства, что позволит быстрее вывести Россию в число ведущих мировых экспортёров продовольствия и укрепить её положение в их круге.

По мнению Н.Н. Михеевой [12, С.8], между темпами развития отдельной отрасли региональной экономики и общим экономическим положением региона имеется выраженная связь, обусловленная тем, что экономически развитый регион обладает более значительными возможностями по поддержке развития отдельных отраслей экономики, его экономика более конкурентоспособна и инвестиционно активна, а внутренний потребительский спрос выше, что положительно сказывается на развитии сельского хозяйства.

В настоящее время в научных трудах широко распространён кластерный подход в объяснении территориальных различий в экономическом развитии, в том числе и отдельных отраслей экономики [4, С.212].

Следует подчеркнуть определённый вклад в будущие процессы территориальной дифференциации пространства России в части аграрной активности такого явления, как органическое сельское хозяйство [1, С.35; 5, С.349; 6, С.1073; 14, С.64]. Данный вектор развития агропромышленного комплекса будет способствовать повышению спроса на основное сырьё продовольственных товаров, производимое именно в сельском хозяйстве, так как органические продовольственные товары предполагают более строгий подход к насыщению состава пищевых продуктов несельскохозяйственными ингредиентами – искусственными вкусовыми добавками, красителями, консервантами и так далее.

Проанализируем процессы развития сельского хозяйства в разрезе различных территорий России за период 1991-2015 лет. Как видно из таблицы 1, за рассматриваемый период (а это 25 лет), сводный индекс продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств в целом по Российской Федерации составил 94,95 %.

субъектов РФ, входящих в него, неоднократного менялся.

Наращивание продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств за последние 25 лет произошло только в Центральном федеральном округе. Этот результат обусловлен вкладом продукции растениеводства, которая за рассматриваемое время возросла в 1,7 раза. Падение же продукции животноводства в этом густонаселённом районе обусловлено как спадом среднеловового потребления, так и конкуренцией с импортом.

Существенный прирост продукции растениеводства отмечен в Сибирском федеральном округе. За 25 последних лет значительно изменилась структура сельского хозяйства Дальнего Востока: в три раза упало производство продукции живот-

новодства, а производство продукции растениеводства сохранилось на уровне 1991 года. Дадим оценку изменений в объемах производства сельскохозяйственной продукции в разрезе основных её видов (табл.2).

Таблица 2 - Индексы производства основных видов сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств в разрезе федеральных округов (2015 г. в % к 1991 г.)

Территория	Валовой сбор			Производство		
	зерновых и зернобобовых культур	картофеля	овощей открытого и защищенного грунта	скота и птицы на убой в убойном весе	молока	яиц
Российская Федерация	117,6	98,0	154,5	102,0	59,4	90,8
Центральный федеральный округ	132,7	104,7	112,1	154,9	41,6	71,4
Северо-Западный федеральный округ	87,8	77,5	87,7	99,0	46,2	88,2
Приволжский федеральный округ	83,3	88,4	162,8	83,6	69,2	104,7
Уральский федеральный округ	141,1	88,6	134,8	110,8	51,3	111,7
Сибирский федеральный округ	94,9	91,5	120,0	78,0	60,7	98,5
Дальневосточный федеральный округ	60,0	90,7	110,3	38,9	37,0	54,0

Главным фактором увеличения производства продукции растениеводства в России в 2015 году к уровню 1991 года стало производство овощей (рост в 1,5 раза), сборы зерновых и зернобобовых культур внесли более скромный вклад в анализируемый результат, а производство картофеля не увеличилось. Спад производства продукции животноводства обусловлен, прежде всего, сокращением производства молока (более чем на 40 %), в меньшей степени – яиц (на 9,2 %). Производство мяса в России восстановлено полностью к уровню 1991 года.

Среди федеральных округов наибольший рост валовых сборов зерна отмечен в Центральном и Уральском федеральных округах. Округа, увеличившие сборы зерновых, одновременно характеризуются ярко выраженной положительной динамикой производства мяса: в Центральном федеральном округе производство мяса за 25 лет увеличилось в 1,55 раза, в Уральском – на 10,8 %.

Меньше чем на половину снизилось производство молока только в Приволжском и Сибирском федеральных округах, в остальных территориях отмечается более глубокий спад валовых надоев. Сосредоточение указанных округов на производстве молока обусловлено их большей обеспеченностью кормовыми угодьями – посевами многолетних трав, лугами и пастбищами.

Наибольший спад производства яиц отмечается в Дальневосточном и Центральном федеральных округах.

В процессе становления современного сельского хозяйства, его адаптации к условиям рыночных отношений растениеводство в своём развитии значительно оторвалось от животноводства. Животноводство же в ходе адаптации к новым усло-

виям сократилось и с трудом способно противостоять условиям открытого рынка.

Важно сопоставить изменение объемов производства продовольствия с объемами его потребления. Наибольший рост личного потребления населением России отмечен по такому виду продовольствия, как овощи и бахчевые – на 26,8 %. Такой рост сопоставим с показателем увеличения производства овощей открытого и защищенного грунта в целом по России.

За 25 последних лет в Российской Федерации возросло личное потребление мяса и мясопродуктов (на 3,2 %). Такой прирост сопоставим с увеличением производства скота и птицы в целом по стране.

В Российской Федерации за период с 1991 по 2015 год личное потребление молока и молочных продуктов (в пересчёте на молоко установленной жирности) снизилось только на 32,2 %, тогда как производство – на 40,6 %. Такой разрыв в значениях может говорить о двух процессах:

- 1) замещении части рынка молочных продуктов импортом (как готовых молочных продуктов (сыры, йогурты, молочные десерты), так и компонентов их производства (например, сухого молока));
- 2) замещении части непосредственного молочного сырья в составе производимых для конечного потребления молочных продуктов компонентами неживотного происхождения (растительные масла, сахар, фруктовые наполнители).

В обоих случаях рассматриваемая ситуация требует коррекции на государственном уровне, прежде всего, в части регламентации состава молочных продуктов в направлении вытеснения ингредиентов неживотного происхождения и высоко

транспортабельных молочных компонентов (сухого молока), легко поставляемых по импорту.

Сопоставление производства и личного потребления яиц в России наглядно демонстрирует зависимость производителей яичной продукции от спроса на неё.

Присутствие импортного продовольствия на российском рынке существенно изменилось за последние 25 лет. Так, импорт молока и молочных продуктов не представлял опасности для российского рынка на протяжении 1992-2004 лет. Только, начиная с 2005 года, величина импорта молока и молочных продуктов превышает уровень 1991 года. При этом наиболее угрожающей ситуация была в 2013 году, когда в Россию было импортировано 137,9 % молока и молочных продуктов от уровня 1991 года. В 2015 году стало заметно улучшение на российском рынке молока и молочных продуктов, когда уровень импорта упал практически до отметки 1991 года.

По-другому развивался импорт мяса и мясопродуктов. Его величина стала нарастать, начиная с 1994 года, и к 1997 году достигла 198,2 % от уровня 1991 года. Коррекция курса рубля, случившаяся в 1998 году, способствовала снижению интереса к импортным поставкам в Россию, что привело к уменьшению объёмов ввозимых в страну мяса и мясопродуктов. Однако с 2001 года процесс наращивания импортных поставок мяса возобновился. В 2005 году уровень рассматриваемого показателя превысил 200 % к отметке 1991 года, а в 2008 году достиг рекордного уровня – 213,5 %. В 1999 году в ситуацию на рынке мяса и мясопродуктов вмешалась коррекция курса рубля, а в последующие годы отечественные производители уже окрепли настолько, что обеспечили постепен-

ное наращивание присутствия на рынке с соответствующим снижением позиций импортёров. В 2015 году введение ответных санкций проявило себя, и объём импорта мяса упал ниже отметки 1991 года. Ответные санкции оправдали себя.

В 2015 году условия импортозамещения в животноводстве ещё не в полной мере сказались на количестве производимой продукции, в связи с чем можно констатировать, что всё лучшее у российского животноводства ещё впереди.

Заключение. В распределение сельскохозяйственной активности между российскими регионами в последние 25 лет в значительной мере вмешались рыночные условия. Они способствовали вытеснению сельскохозяйственной деятельности из тех территорий, где условия производства продовольствия были наиболее тяжёлыми. Дальнейшая адаптация производителей продовольствия к новым условиям, вытеснение слабейших и захват позиций сильнейшими игроками рынка, соответствующее перераспределение собственности на основные аграрные активы позволили укрепить позиции производителей продовольствия на российском рынке и сформировать новые зоны специализации территорий на отдельных категориях продовольствия в соответствии с составом факторов сельскохозяйственной деятельности. Данный процесс не завершился к настоящему времени и продолжится как минимум в течение ближайшего десятилетия. Государству необходимо максимально учесть складывающиеся особенности территориального распределения сельскохозяйственной активности в процессе адаптации инструментов аграрной политики к складывающимся условиям производства продовольствия.

Библиографический список

1. Аварский, Н.Д. Рынок органической продукции России: современное состояние и потенциал развития [Текст] / Н.Д. Аварский, В.В. Таран, Ж.Е. Соколова, В.Г. Стефановский // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 5. – С. 29-37
2. Амиров, Р.А. Современное состояние и перспективы развития сельского хозяйства в регионах России [Текст] / Р.А. Амиров // Аграрное и земельное право. – 2014. – № 4 (112). – С. 12-16
3. Андриященко, С.А. Роль сельского хозяйства в дифференциации развития регионов России [Текст] / С.А. Андриященко // Управление стратегическим развитием территорий. Сборник научных трудов / Отв. редактор О.Н. Фомин. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2016. – С. 159-160
4. Андриященко, С.А. Оценка региональных факторов развития подотрасли свиноводства с учётом импортозамещения [Текст] / С.А. Андриященко, М.Я. Васильченко // Научное обозрение. – 2015. – № 4. – С. 211-219
5. Архипова, В.А. Развитие мирового и национального рынка продукции органического сельского хозяйства [Текст] / В.А. Архипова, Т.В. Иванова, М.П. Чердакова // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 4-2. – С.346-349
6. Архипова, В.А. Развитие органического сельского хозяйства в России: предпосылки и преимущества [Текст] / В.А. Архипова, Н.А. Ефремов, Т.В. Иванова, М.П. Чердакова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2-2 (67-2). – С.1069-1073
7. Бондаренко, Ю.П. Ресурсные ограничения производственного потенциала агропродовольственного комплекса регионов России [Текст] / Ю.П. Бондаренко // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2014. – № 2. – С. 7
8. Бондаренко, Ю.П. Межрегиональные различия производственного потенциала агропродовольственного комплекса России на современном этапе [Текст] / Ю.П. Бондаренко // Региональные агросистемы: экономика и социология: электронный научный журнал: Ежегодник ИАГП РАН. – 2015. – № 1 (1). – С. 4. – URL: <http://www.iagran.ru/journal.php/> (дата обращения 19.12.2016)
9. Дубынина, Т.Г. Территориальная структура развития сельского хозяйства России [Текст] / Т.Г. Дубынина // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2012. – № 9. – С. 56-61
10. Максимов, Д.А. Технологизация сельскохозяйственного производства – основа инновационного развития сельского хозяйства Северо-Западного региона России [Текст] / Д.А. Максимов, Ю.Л. Морозов // Технологии и технические средства механизированного производства продукции растениеводства и животноводства. – 2013. – № 84. – С. 172-180
11. Миронова, М.Н. Проблема продовольственной безопасности России и примеры её решения на федеральном и региональном уровнях [Текст] / М.Н. Миронова, Ю.И. Рассказова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2014. – № 2. – С. 5-15

12. Михеева, Н.Н. Некоторые подходы к оценке сдвигов в пространственной структуре экономики [Текст] / Н.Н. Михеева // Современные производительные силы. – 2014. – № 1. – С. 7-21
13. Неведова, Т.Г. Социально-экономическая и пространственная самоорганизация в сельской местности [Текст] / Т.Г. Неведова // Мир России. – 2003. – № 3. – С. 35-61
14. Пешкова, А. Экономические предпосылки развития органического сельского хозяйства в регионах России [Текст] / А. Пешкова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – № 1. – С. 62-64
15. Пошкус, Б.И. Развитие сельского хозяйства в республиках Европейской части Российской Федерации [Текст] / Б.И. Пошкус // Агропродовольственная политика России. – 2013. – № 2. – С. 2-4

References

1. Avarskij, N.D. Rynok organicheskoy produkcii Rossii: sovremennoe sostoyanie i potencial razvitiya [Tekst] / N.D. Avarskij, V.V. Taran, Zh.E. Sokolova, V.G. Stefanovskij // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. – 2014. – № 5. – С. 29-37
2. Amirov, R.A. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya sel'skogo hozyajstva v regionah Rossii [Tekst] / R.A. Amirov // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2014. – № 4 (112). – С. 12-16
3. Andryushchenko, S.A. Rol' sel'skogo hozyajstva v differenciacii razvitiya regionov Rossii [Tekst] / S.A. Andryushchenko // Upravlenie strategicheskimi razvitiem territorij. Sbornik nauchnyh trudov / Otv. redaktor O.N. Fomin. – Saratov: Povolzhskij Institut upravleniya imeni P.A. Stolypina – filial FGBOU VPO «Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii», 2016. – С. 159-160
4. Andryushchenko, S.A. Ocenka regional'nyh faktorov razvitiya podotrasli svinovodstva s uchyotom importozameshcheniya [Tekst] / S.A. Andryushchenko, M.YA. Vasil'chenko // Nauchnoe obozrenie. – 2015. – № 4. – С. 211-219
5. Arhipova, V.A. Razvitie mirovogo i nacional'nogo rynka produkcii organicheskogo sel'skogo hozyajstva [Tekst] / V.A. Arhipova, T.V. Ivanova, M.P. Cherdakova // Fundamental'nye issledovaniya. – 2016. – № 4-2. – С.346-349
6. Arhipova, V.A. Razvitie organicheskogo sel'skogo hozyajstva v Rossii: predposylki i prelmushchestva [Tekst] / V.A. Arhipova, N.A. Efremov, T.V. Ivanova, M.P. Cherdakova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2016. – № 2-2 (67-2). – С.1069-1073
7. Bondarenko, YU.P. Resursnye ogranicheniya proizvodstvennogo potenciala agroproduktivnogo kompleksa regionov Rossii [Tekst] / YU.P. Bondarenko // Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sociologiya. – 2014. – № 2. – С. 7
8. Bondarenko, YU.P. Mezhtional'nye razlichiya proizvodstvennogo potenciala agroproduktivnogo kompleksa Rossii na sovremennom etape [Tekst] / YU.P. Bondarenko // Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sociologiya: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal: Ezhegodnik IAgP RAN. – 2015. – № 1 (1). – С. 4. – URL: <http://www.iagpran.ru/journal.php/> (data obrashcheniya 19.12.2016)
9. Dubynina, T.G. Territorial'naya struktura razvitiya sel'skogo hozyajstva Rossii [Tekst] / T.G. Dubynina // Strategiya ustojchivogo razvitiya regionov Rossii. – 2012. – № 9. – С. 56-61
10. Maksimov, D.A. Tekhnologizaciya sel'skohozyajstvennogo proizvodstva – osnova innovacionnogo razvitiya sel'skogo hozyajstva Severo-Zapadnogo regiona Rossii [Tekst] / D.A. Maksimov, YU.L. Morozov // Tekhnologii i tekhnicheskie sredstva mekhanizirovannogo proizvodstva produkcii rastenievodstva i zhivotnovodstva. – 2013. – № 84. – С. 172-180
11. Mironova, M.N. Problema proizvodstvennoj bezopasnosti Rossii i primery eyo resheniya na federal'nom i regional'nom urovnyah [Tekst] / M.N. Mironova, YU.I. Rasskazova // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika. – 2014. – № 2. – С. 5-15
12. Miheeva, N.N. Nekotorye podhody k ocenke sdvigov v prostranstvennoj strukture ekonomiki [Tekst] / N.N. Miheeva // Sovremennye proizvoditel'nye sily. – 2014. – № 1. – С. 7-21
13. Nefedova, T.G. Social'no-ekonomicheskaya i prostranstvennaya samoorganizaciya v sel'skoj mestnosti [Tekst] / T.G. Nefedova // Mir Rossii. – 2003. – № 3. – С. 35-61
14. Peshkova, A. Ekonomicheskie predposylki razvitiya organicheskogo sel'skogo hozyajstva v regionah Rossii [Tekst] / A. Peshkova // Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal. – 2012. – № 1. – С. 62-64
15. Poshkus, B.I. Razvitie sel'skogo hozyajstva v republikah Evropejskoj chasti Rossijskoj Federacii [Tekst] / B.I. Poshkus // Agroproduktivnaya politika Rossii. – 2013. – № 2. – С. 2-4.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Плотникова Е.Ю., Марийский государственный университет
Кренева С.Г., к.э.н., доцент, Марийский государственный университет

Аннотация: Предметом исследования является малое предпринимательство Республики Марий Эл. Целью работы является прогнозирование деятельности малых предприятий в Республике Марий Эл. Для достижения цели применен регрессионный анализ и составлен прогноз развития малого предпринимательства. Планирование развития малого предпринимательства является одной из главных задач государственного регулирования по совершенствованию этой сферы.

Ключевые слова: малое предпринимательство, прогнозирование, регрессионный анализ, авторегрессия, инвестиции, оборот капитала.

Abstract: An object of research is small business of the Republic of Mari El. The purpose of work is forecasting of activity of small enterprises in the Republic of Mari El. The regression analysis is applied to achievement of goals and the forecast of development of small business is made. Planning of development of small business is one of the main tasks of state regulation on improvement of this sphere.

Keywords: small business, forecasting, regression analysis, autoregression, investments, turnover of the capital.

Во многих странах мира считается, что предпринимательство является основной движущей силой экономического роста и повышения благосостояния людей, так как малые предприятия более мобильны, быстро подстраиваются под потребности рынка, обладают высоким потенциалом в области импортозамещения, выпуска экспортно-ориентированной продукции, оказания услуг. Когда в небольших городах и районах открываются малые предприятия – появляются новые рабочие места, улучшается качество жизни населения.

Именно поэтому государство должно поддерживать сферу малого предпринимательства.

Проанализировав социально-экономическое положение Республики Марий Эл, мы можем сделать вывод о развитии региона на данный момент, прогрессивность основных показателей, что поможет нам наиболее точно представить развитие сферы малого предпринимательства. Основные показатели развития малого предпринимательства за 2012-2015гг., представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Основные показатели развития малого предпринимательства в Республике Марий Эл за 2012-2015гг.

Показатель	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	Изменения	
					абсол. (+,-)	темп роста, %
Число МП в РМЭ, ед.	919	942	959	981	+62	106,7
Численность работников на МП, чел.	32 034	29 436	32 199	28 738	-3 296	89,7
Оборот МП, млн. руб.	46 610,9	46 564	50 477,2	55 885,9	+9 275	119,9

По данным таблицы 1 с 2012 по 2015 гг. число малых предприятий республики увеличилось на 62 ед. Наибольшую долю из общего количества числа малых предприятий республики составили предприятия обрабатывающих производств, удельный вес составил 27,9%, далее предприятия оптовой и розничной торговли; ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 26,9%. Представим наглядно на рисунке 1 динамику развития малых предприятий, занимающих наибольшую долю в экономической деятельности Республики Марий Эл за 2012-2015гг.

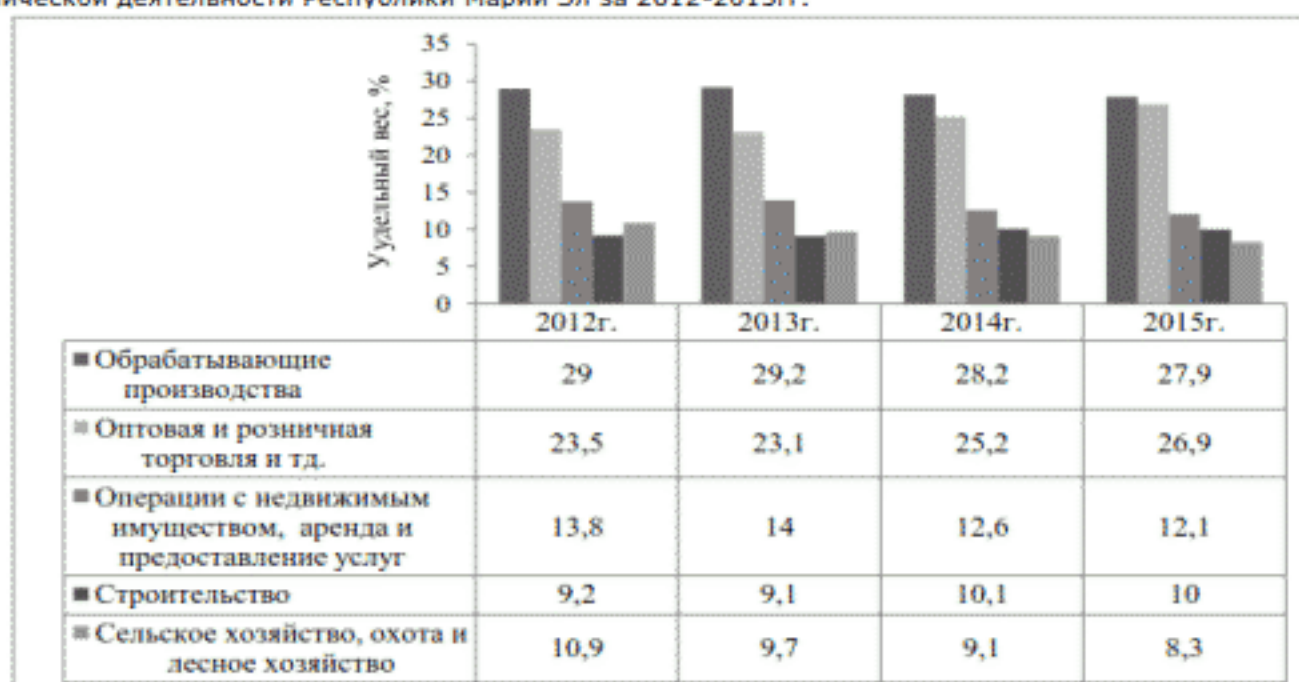

Рисунок 1 – Динамика развития малых предприятий, занимающих наибольшую долю в экономической деятельности РМЭ за 2012-2015гг.

Как видно из таблицы 1, численность работников малого предпринимательства на начало 2016г. составило 28 738 человек. Численность работников, занятых в экономической деятельно-

сти по малому предпринимательству составило 8% от общей численности занятых в экономике Республики Марий Эл.

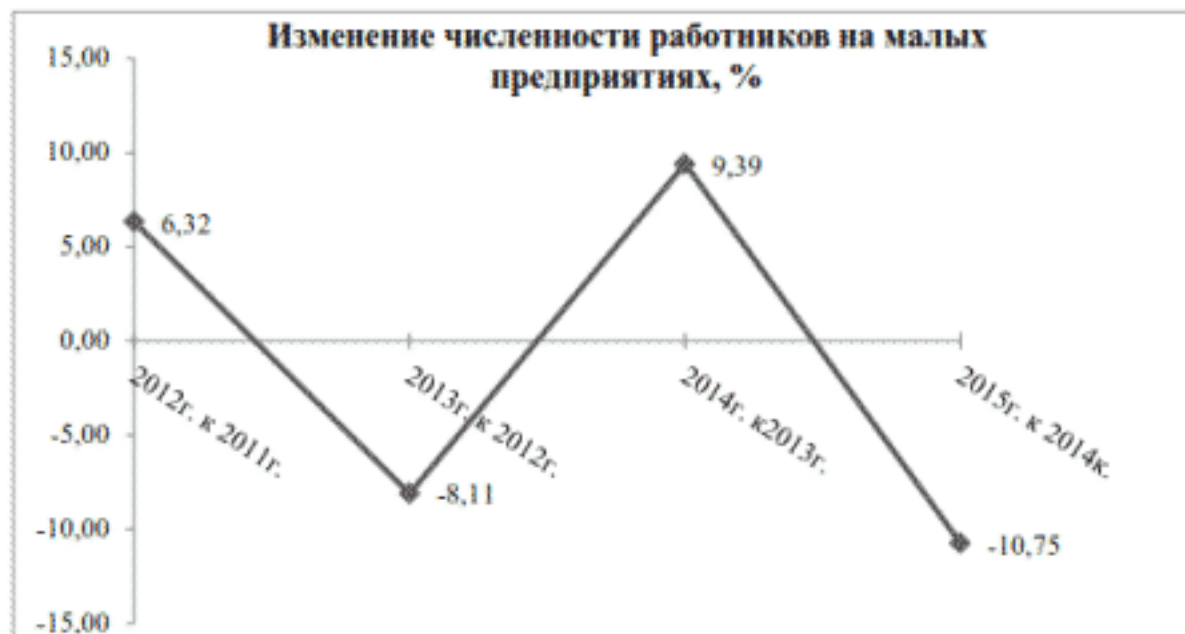

Рисунок 2 – Темп прироста численности работников на малых предприятиях по отношению к предыдущему году

За 2012-2015гг. наблюдается нестабильное изменение численности занятых в наибольшее увеличение в 2014 году (на 9,39% к уровню 2013 г.) и наибольшее падение в 2015 году (на 10,75% к 2014 году).

Главным показателем развития малого предпринимательства является оборот по видам эконо-

мической деятельности. Оборот малых предприятий за 2012-2015 гг. вырос на 19,90%. Для сравнения представим оборот малых предприятий и оборот средних и крупных предприятий республики за 2012-2015гг. на рисунке 3.

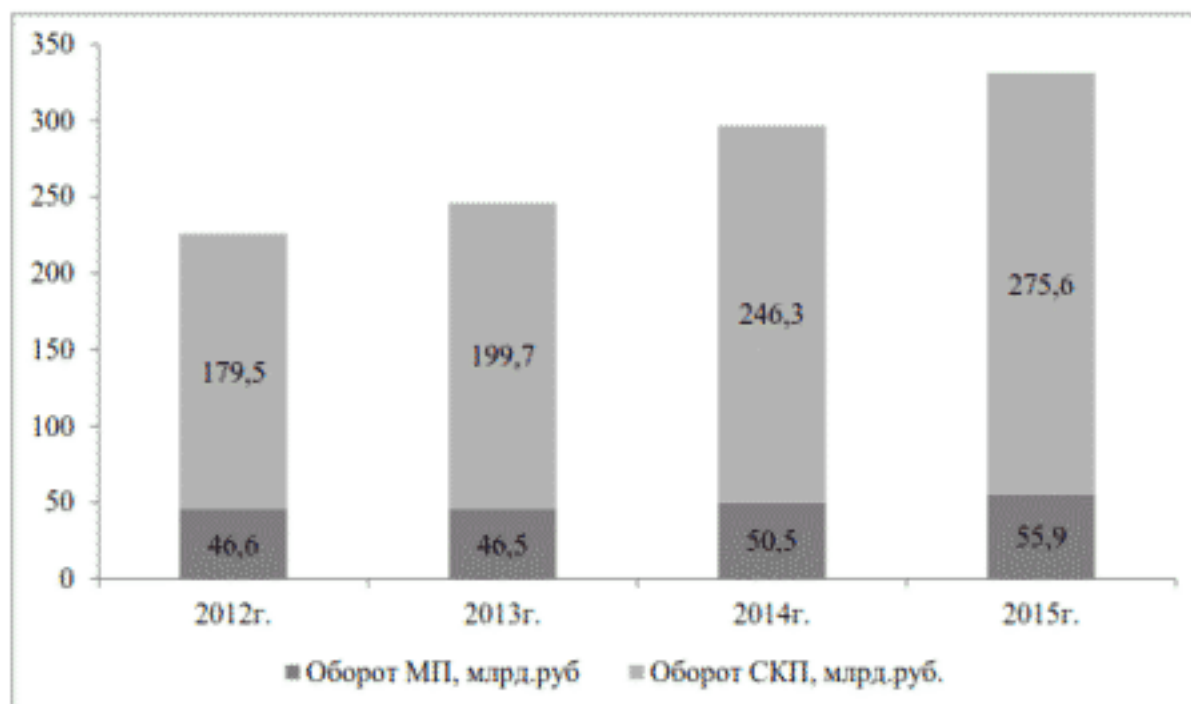

Рисунок 3 - Динамика изменения оборота предприятий Республики Марий Эл с 2012-2015 гг.

За январь-сентябрь 2016г. на развитие экономики и социальной сферы малыми предприятиями было направлено 2075,3 млн. рублей, что составило 10,4% от общего объема инвестиций в основной капитал крупных, средних и малых предприятий республики.

В современной экономике рост валового внутреннего продукта любой страны находится в тесной зависимости с уровнем предпринимательской деятельности. Быстрая мобилизация небольших объемов капитала для организации новых

фирм является главным преимуществом малых предприятий, что обеспечивает постоянный приток инвестиций, следовательно, и экономический рост в целом. Поэтому необходимо изучить регрессионную зависимость оборота организаций малого предпринимательства по Республике Марий Эл от влияния наиболее значимых факторов, таких как количество субъектов малого предпринимательства, численность работников малого предпринимательства, инвестиции в основной капитал малого предпринимательства [3, 68].

Информация для расчета была использована из данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл [4]. При расчете показателей, используемых для регрессионного анализа, за резуль- тативный признак был взят показатель оборота субъектов малого предпринимательства (y), а за

факторные – количество малых предприятий (x1), численность работников (x2), инвестиции в основ- ной капитал (x3).

Представим данные для регрессионного ана- лиза развития малого предпринимательства РМЭ за 2005-2015гг. в таблице 2.

Таблица 2 – Расчетные данные для регрессионного анализа развития малого предпринимательства РМЭ

Года	Оборот субъектов МП, млн.руб., (y)	Количество МП, ед., (x1)	Численность ра- ботников, занятых на МП, чел., (x2)	Инвестиции в ос- новной капитал МП, млн.руб., (x3)
2005г.	7243,9	768	18655	2437
2006г.	11664,7	846	21033	3601,9
2007г.	17337,1	873	24242	6029,1
2008г.	23761,2	1027	25667	7351,8
2009г.	21645,3	988	24013	6531,4
2010г.	29475,7	919	26652	8268
2011г.	37188,4	882	30129	9951,7
2012г.	46610,9	919	32034	12657,1
2013г.	46564	942	29436	15574,3
2014г.	50477,2	959	32199	15919,2
2015г.	55885,9	981	28738	14426,5

Проведя статистическое изучение регресси- онной зависимости данных по малому предприни- мательству за 2005 – 2015 гг. можно сделать сле- дующие выводы.

Коэффициент детерминации составляет 0,9551 или на 95,1% расчетные параметры модели объясняют зависимость и изменения изучаемого параметра – Y от исследуемых факторов – X. Так как $R^2 > 0,8$, можно сделать вывод, что данная мо- дель качественная.

Коэффициент (x1) = 0,8160, он показывает влияние количества субъектов малого предприни- мательства на показатель (y) – оборот субъектов малого предпринимательства, то есть чем больше предприятий, тем больше оборот малого предприни- мательства.

Коэффициент (x2) = 0,6553, он показывает влияние численности работников, занятых на ма- лых предприятиях на оборот (y). Данный показа- тель положительный, поэтому увеличение числен- ности работников также будет влиять на измене-

ние оборота субъектов малого предприниматель- ства.

Коэффициент (x3) = 2,8769, он показывает влияние инвестиций в основной капитал малого предпринимательства на оборот (y). Согласно мо- дели, это влияние также положительное.

Коэффициент (y) = -13441,36 – это коэффи- циент, который показывает, каким будет оборот субъектов малого предпринимательства (y) в слу- чае, если все используемые в модели факторы (x1, x2, x3) будут равны 0, следовательно, зависимость будет представлена от факторов неописанных в модели.

Проанализировав все коэффициенты можно получить следующий вид уравнения множествен- ной регрессии: $Y = -13441,36 + 0,816 \cdot x1 + 0,6553 \cdot x2 + 2,8769 \cdot x3 + \varepsilon$

Построим диаграмму, основываясь на данные регрессионного анализа фактических и предска- занных значений, чтобы показать разность, а зна- чит погрешность модели.

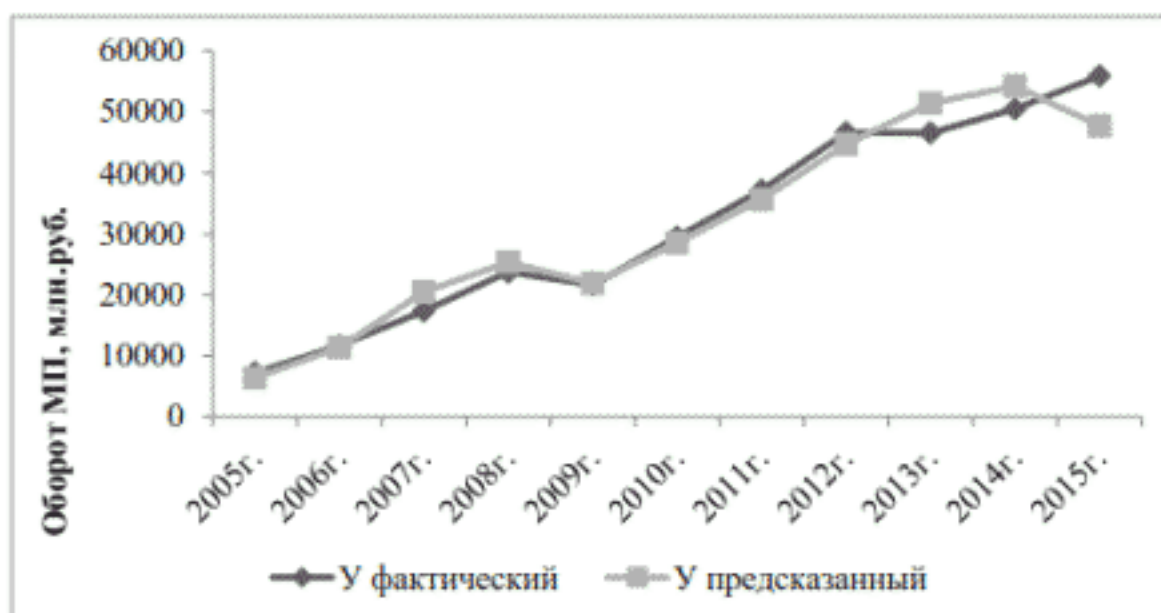

Рисунок 4 – Диаграмма зависимости предсказанных значений (y) от фактических (y)

Исходя из рисунка 4, можно сделать вывод о том, что погрешность модели невелика и постро- енная модель является адекватной реальным дан- ным.

Таким образом, использование регрессионно- го анализа позволяет создать «индивидуальную» модель влияния различных факторов на оборот субъектов малого предпринимательства Республи-

ки Марий Эл, которая позволяет повысить результативность деятельности организаций.

Представим прогноз будущего оборота субъектов малого предпринимательства Республики Марий Эл методом авторегрессии.

Для того что бы сделать прогноз на основе этой модели воспользуемся программой MS Excel.

Спрогнозируем показатель оборота субъектов малого предпринимательства Республики Марий Эл на 3 года вперед, найдя тесноту связи между соседними членами и представим результаты в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты расчета коэффициентов авторегрессии I порядка

Результат регрессионного анализа	
Константа	5691,99
R – квадрат	0,9468
Число наблюдений	10
Степени свободы	8
Коэффициент X	0,9716
Критерий Стьюдента	11,939
Табличное значение критерия Стьюдента	2,306
Значимость F	0,000002

Из отчета регрессии можно сделать следующие выводы: коэффициент R- квадрат показывает качество модели, чем выше это значение, тем лучше. Для нашей модели он составляет 0,9468 или 94,68%. Показатель t - критерий Стьюдента больше табличного значения, что говорит о значимости коэффициента. Значимость F равна 0 – это говорит о хорошем качестве всего уравнения. То-

гда модель описывается следующим уравнением:
 $y = 5691,99 + 0,9716 \cdot Y_{t-1}$

Теперь построим непосредственно сам прогноз по модели авторегрессии I порядка. Авторегрессия будет строиться только до 2016 года, пока есть значения оборота субъектов малого предпринимательства. Для прогноза на следующие 2 года будем прогнозировать уже от предыдущего прогноза.

Таблица 4 – Прогнозные значения по модели авторегрессии I порядка за 2005-2018гг.

Год	Оборот субъектов МП, Y	Значение Y_{t-1}	Прогнозные значения
2005	7 243,9	-	
2006	11 664,7	7 243,9	12 730,5
2007	17 337,1	11 664,7	17 026,0
2008	23 761,2	17 337,1	22 537,5
2009	21 645,3	23 761,2	28 779,5
2010	29 475,7	21 645,3	26 723,6
2011	37 188,4	29 475,7	34 332,0
2012	46 610,9	37 188,4	41 826,0
2013	46 564	46 610,9	50 981,4
2014	50 477,2	46 564	50 935,8
2015	55 885,9	50 477,2	54 738,1
2016		55 885,9	59 993,4
2017			63 984,5
2018			67 862,4

Представим графически прогнозные значения оборота субъектов малого предпринимательства Республики Марий Эл на 2016-2018гг.

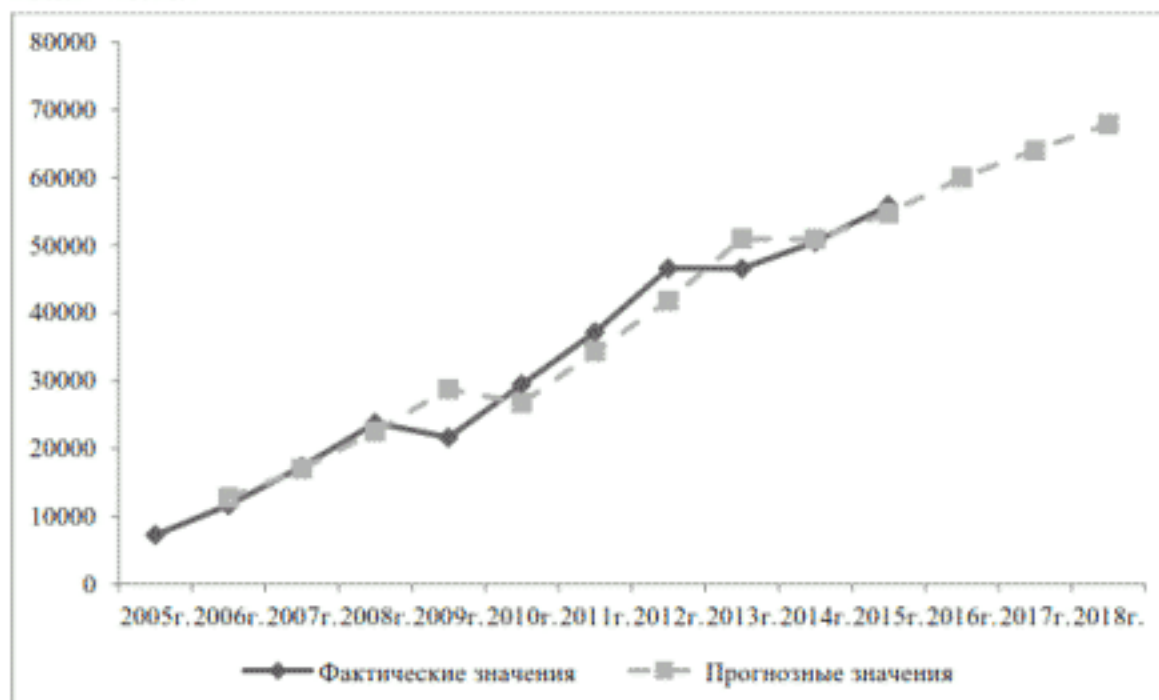

Рисунок 5 – Прогноз по модели авторегрессии I-го порядка

Рассчитав по данной модели прогнозные значения оборота субъектов малого предпринимательства Республики Марий Эл, можно сделать вывод о том, что наша построенная модель надежна. Использование регрессионных моделей позволяет построить довольно четкие модели. Из рисунка 5 видно возрастание оборота малого предпринимательства, что говорит о положительной тенденции. Все проведенные расчеты доказывают оптимальность выбранного государством курса развития в сфере предпринимательской деятельности.

Подводя итоги, следует отметить, что малые предприятия существовали всегда и будут существовать при любом общественном строе. В условиях рыночной экономики, малые предприятия были и являются движущей силой развития страны. Они играют большую роль, как в жизни региона, так и страны в целом. Поэтому государство должно и в дальнейшем создавать благоприятные условия для предпринимательской деятельности, так как это является одним из главных стратегических факторов стабильного развития республики.

Библиографический список

1. Афанасьев В.Н. Малый бизнес: проблемы становления/ Российский экономический журнал – М.: 2015. – № 2 – 56 с.
2. Пелеха, А.С. Основы предпринимательства: Учебное пособие – Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. – 511 с.
3. Хамидуллин, Ф.Ф. Развитие методологии исследования малого бизнеса/ Ф.Ф.Хамидуллин – Сп.Б.: Бизнес, 2015. – № 4 – 68 с.
4. www.maristat.gks.ru – Маристат.

References

1. Afanas'ev V.N. Malyy biznes: problemy stanovleniya/ Rossijskij ehkonomicheskij zhurnal – M.: 2015. – № 2 – 56 s.
2. Pelekha, A.S. Osnovy predprinimatel'stva: Uchebnoe posobie – Rostov-na-Donu: Feniks, 2014. – 511 s.
3. Hamidullin, F.F. Razvitie metodologii issledovaniya malogo biznesa/ F.F.Hamidullin – Sp.B.: Biznes, 2015. – № 4 – 68 s.
4. www.maristat.gks.ru – Maristat.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КЛАСТЕРНЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ (НА МАТЕРИАЛАХ КЛАСТЕРОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Пономарева С.В., к.э.н., доцент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Пестерева Т.А., соискатель, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация: Статья посвящена вопросу развития кластеров в Российской Федерации, а именно в Пермском крае. Сегодня активно обсуждаются проблемы, препятствующие развитию кластеров. В статье предлагаются решения основных проблем. В условиях глобализации кластерное развитие региона приобретает значение в развитии экономики страны. Кластеры создаются для взаимодействия нескольких предприятий, организаций. Пермский край является ведущим промышленным регионом России. На территории края существует два успешно действующих кластера. В 2016 г. зафиксирован факт создания нового фармацевтического кластера. Цель которого заключается в замене импортных лекарственных препаратов, что приведёт к повышению конкурентоспособности как региона, так и страны.

Ключевые слова: региональная экономика, промышленное производство, кластеризация, кластер, фармацевтический кластер, информационные потоки, внешние факторы, внутренние факторы, проблемы, конкурентоспособность.

Abstract: The article is devoted to the development of clusters in the Russian Federation, namely in the Perm region. Therefore, the territorial cluster is the most attractive Association to attract investment both from domestic investors and foreign. The cluster brings together several companies, which also increases its competitiveness over conventional businesses. In the context of globalization cluster development in the region is gaining importance in the economic development of the country. Clusters are created for cooperation of several companies, and organizations. Perm Krai is the leading industrial region of Russia. In the territory there are two successfully operating in the cluster. In 2016, the company recorded the creation of a new pharmaceutical cluster. The purpose of which is to replace imported medicines, which will lead to improving the competitiveness of both the region and the country.

Keywords: Regional economy, industrial production, clustering, cluster, pharmaceutical cluster, information flows, external factors, internal factors, concerns, competitiveness.

В настоящее время развитие собственного производства является ведущей задачей в связи со сложившейся внешнеэкономической ситуацией для России. Кластерная экономика привлекает всё больше внимания во всём мире. Развитые инновационные кластеры являются эффективным для страны экономическим предприятием. **Актуальность темы исследования** связана с тем, что в связи с нарушением товаропотока Президент и Правительство Российской Федерации поддерживают инвестиции в такие отрасли, как фармацевтическая, агропромышленная и энергетическая.

Объектом исследования выступают кластеры как форма объединения компаний, функции которых непосредственно связаны.

Предмет исследования – промышленный фармацевтический кластер на территории Пермского края.

Цель работы – составить схему информационных потоков для решения проблем, препятствующих развитию фармацевтического кластера в Пермском крае.

Гипотеза исследования заключается в том, что при использовании схемы информационных потоков можно решить основные проблемы, с которыми может столкнуться в процессе своей деятельности фармацевтический кластер.

При исследовании данной темы в работе использовались следующие **методы**: теоретический анализ литературных источников по проблеме, системный анализ, методы сравнения, группиров-

ки и синтеза изученного, анализ полученных данных.

Степень изученности материалов исследования. Тема научного исследования широко изучена в мире, среди авторов, занимающихся этой проблематикой, целесообразно выделить: Р. Cooke [2, С.51-74], G. U [6, С.357-381], A. Waluszewski [9, С. 125-150], S. Weigel [10, С.43-61], P. Maskell [1, С.31-56], C. Lechner, C. Leyronas [5, С.457-473], М. Портер [7, С. 197-287], Т.В. Миролюбова [18, С.37-43], А. А. Черникова, Н. С. Далинчук [26, С. 17-22], Ю. В. Дубровская, Е.В. Козоногова [13, С.99-101], О.В. Несмачных [19, С.148-151], Т.А. Катаева [11, С.321-325], Н.В. Юркина [29, С. 38-45], А.В. Шраер [28, С. 11] и др.

Хоть понятие «кластер» является достаточно новым, но уже большое количество учёных дают ему определение. Рассмотрим различные понятия кластера, представленные в таблице 1.

Таким образом, можно заметить, что все авторы сошлись на том, что кластер сконцентрирован на одной территории и связывает цепочку из ряда предприятий.

Вопрос развития и формирования кластеров является достаточно актуальным. Множество научных трудов связано именно с этой тематикой. Проблема развития кластеров пользуется популярностью в научных кругах российских учёных. Ряд таких работ с определением научного вклада исследователей представлен в таблице 2.

Таблица 1 – Основные понятия кластер, сформулированные отечественными и зарубежными авторами

№	Автор	Определение
1.	К. Кителс	«Кластер - это совместно размещённые в определенном регионе группы компаний и институтов, связанные взаимными зависимостями для обеспечения продуктами и/ или услугами соответствующие группы» [4].
2.	М. Портер	«Кластер представляет собой совокупность предприятий, сконцентрированных на одной территории, которые занимаются поставкой продукции, занимаются обслуживанием других организаций, сотрудничающих с научно-исследовательскими организациями, при этом предприятия, входящие в кластер, конкурируют между собой» [7, С. 197-287].
3.	Свон и Превезер	«Фирмы, входящие в кластер, находятся в одном географическом месторасположении и связаны деятельностью в одной отрасли» [27, С. 108-113].
4.	Х. Шмитц	«Кластер - это группа предприятий, связанные одним сектором, а также деятельность которых происходит в пределах одной территории» [8, С. 64-69].
5.	В. Элзнер	«Автор определяет кластер как группу фирм, функции которых связаны как горизонтально, так и вертикально» [3, С. 95].
6.	О.А. Юрасова	«Кластер - это сосредоточение фирм, которые входят в технологическую цепочку создания добавленной стоимости, которые обеспечивают развитие территории» [27, С.108-113].
7.	С.А. Помитов	«Кластера это объединение компаний образовательных учреждений поставщиков оборудования и услуг, которые расположены на одной территории и работают совместно Целью которых является получения конкурентных преимуществ создание высокотехнологичные и инновационной продукции» [27, 108-113].
8.	В.К. Щербин	«Кластер - это объединение предприятий, научных учреждений, органов государственной власти, которые расположены на одной территории и связаны технологической цепочкой» [27, 108-113].

Таблица 2 – Анализ диссертационных работ, темой исследования которых являются кластеры

№	Автор научно-го труда	Наименование диссертационной работы	Пункты научной новизны
1.	Марков Леонид Сергеевич	Экономические кластеры как форма функционирования и развития промышленности региона (на примере кластеров высоких технологий г. Новосибирска)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Автор конкретизировал понятие кластера, объяснил его значимость для развития экономики, для развития промышленного производства. 2. Оценил деятельность кластеров на территории Российской Федерации на уровне отдельных территориальных единиц 3. Охарактеризовал разные способы функционирования региональных кластеров. 4. Определил основные показатели эффективности деятельности кластеров в условия рыночной экономики. 5. Выявил факторы, влияющие на развитие как кластера, так и экономику региона 6. Объяснил сущность кластера в г. Новосибирске и оценил эффективность его деятельности [16, С. 3-25]
2.	Большаков Алексей Игоревич	Формирование и развитие приграничных туристских кластеров	<ol style="list-style-type: none"> 1. Автор разработал положения и рекомендации по созданию и развитию региональных туристических кластеров [12, С.3-25].
3.	Меньшенина Ирина Геннадьевна	Региональные кластеры как форма территориальной организации экономики	<ol style="list-style-type: none"> 1. Автор уточняет понятие кластер, отмечая что кластер – это группа сконцентрированных в регионе взаимосвязанных компаний и организаций, взаимодействующих друг с другом в процессе производства и реализации товаров и услуг в рамках единой цепочки создания стоимости для достижения конкретного хозяйственного эффекта и реализующих конкурентные преимущества данной территории, и определены принципы его функционирования как формы территориальной организации экономики 2. Предложена группировка региональных кластеров по типам и видам, составленная на основе метода систематизации. При классификации кластеров автор учёл основные свойства кластеров как формы территориальной организации региональной экономики: географическое месторасположение, специализация, степень инновационного развития, количество участников, взаимодействие между ними, конкуренция и кооперация, стадии развития.

			<p>3. Разработана система показателей и методика оценки эффективности развития кластера на определенной территории в целях определения его влияния на прирост валового регионального продукта на основе выделения прямого и мультипликативного эффектов (п. 5.18 Паспорта специальностей ВАК). Определена экономическая выгода создания регионального транспортно-логистического кластера в Свердловской области на основании метода, предложенного М. Портером [17, С.4-25].</p>
4.	Ильин Владимир Владимирович	Методы формирования кластеров в промышленности.	<p>1. Автор конкретизирует понятие промышленного кластера, определяет его роль в развитии экономики, в развитии промышленного производства, учитывая особенности российской экономики</p> <p>2. Определены основные проблемы, препятствующие развитию промышленности, кластеризации. Основной проблемой, по мнению автора, является слабое развитие рыночных институтов в России.</p> <p>3. Проведён анализ методов создания и формирования промышленных кластеров, а также составлена и классификация</p> <p>4. Разработана концепция формирования промышленных кластеров с учётом уровня развития российской экономики</p> <p>5. Составлен алгоритм создания промышленного кластера на региональном уровне</p> <p>6. Разработаны оптимальные методы управления промышленными региональными кластерами [14, С. 3-30].</p>
5.	Лаврикова Юлия Георгиевна	Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона.	<p>1. Предложен подход, благодаря которому определяется актуальность создания региональных кластеров.</p> <p>2. Определены типы пространственного развития кластеров</p> <p>3. Сформулированы приоритеты развития территориального кластера для развития экономики региона</p> <p>4. Проведена оценка кластерной политики, направленной на развитие и формирование высокотехнологичных кластеров</p> <p>5. Предложена модель создания и развития регионального промышленного кластера с учётом инновационного и инфраструктурного развития субъекта Российской Федерации [15, С.4-18].</p>

В настоящее время правительства разных стран стараются поддерживать развитие территориальных кластеров. Кластерная экономика привлекает всё больше внимания во всём мире. Раз-

витые инновационные кластеры являются эффективным для страны экономическим предприятием. На рисунке 1 представлен рейтинг стран по количеству успешно действующих кластеров [20].

Рисунок 1 – Страны с наиболее развитыми кластерами [20]

Исходя из рисунка 1, самое большое количество развитых кластеров в 2016 г. находится на территории США. В топ-5 также вошли такие страны, как Италия, Великобритания, Индия и Франция. В США основным направлением деятельности кластеров являются компьютерные технологии.

Объединение промышленных предприятий в кластер является перспективным направлением развития экономики региона. На сегодня развитие инновационной экономики – одно из ведущих направлений перехода к новой модели экономического роста и социального развития. Инновационная сфера присутствует в деятельности кластеров и является его неотъемлемой составляющей.

На сегодняшний день Пермский край является важным регионом для экономики страны. Пермский край вошёл в список регионов, которым оказывается поддержка кластерного развития со стороны государства. На территории края находятся два успешно действующих кластерных объединения:

1. Пермский кластер волоконно-оптических технологий «Фотоника»;
2. Инновационный территориальный кластер «Новый звездный».

В сентябре 2016 г. подписано соглашение о создании промышленного фармацевтического кластера на территории Пермского края. Промышленный кластер представляет собой объединение промышленных предприятий, взаимодействующих и конкурирующих друг с другом, у которых одна цель. В этом случае цель – это замена импортных лекарственных препаратов. В составе кластера 21 участник. Из которых известно, что в основе кластера два предприятия – это ЗАО «Медисобр» и ООО «Пермская химическая компания», также известно, что в кластер вошли высшие учебные заведения такие, как ПНИПУ, ПГНИУ, ПГМУ, ПГФА, институт технической химии УрО РАН. Инициатором создания кластера выступила компания ЗАО «Медисобр». Содействие развитию кластера осуществляет АО «Корпорация развития Пермского края».

На сегодняшний день существует важная проблема фармацевтической отрасли – это наличие большого объема импортных препаратов на Российском рынке фармацевтической продукции.

Рассмотрим рисунок 2, на котором представлен объем экспорта и импорта лекарственных препаратов в 2011-2015 гг. и прогноз показателей до 2018 г. на основании метода линейного тренда.

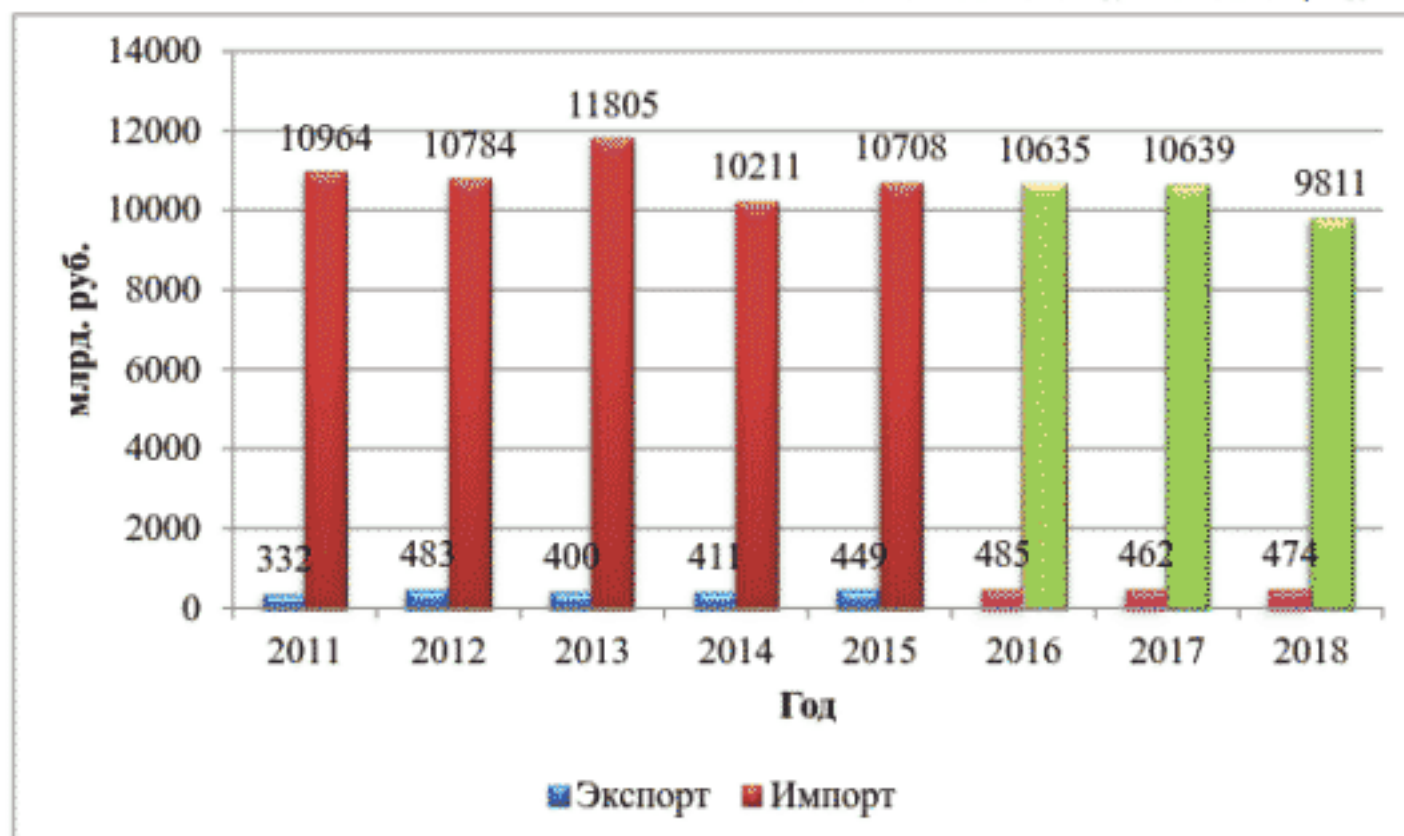

Рисунок 2 - Экспорт и импорт лекарственных препаратов России в 2011-2015 гг. и прогноз показателей до 2018 г.

Исходя из гистограммы (см. рис. 2), объем импорта в 2014 г. уменьшился, что связано с внешнеполитической обстановкой, введением санкций в отношении России. Объем экспорта лекарственных препаратов с 2011 по 2015 г. увеличился в целом на 19 %. Исходя из составленного

мною прогноза, такая динамика сохранится до 2018 г., но, несмотря на это, доля импорта превышает в 24 раза долю экспорта. В таблице 3 рассмотрим финансовые показатели деятельности ООО «Пермская химическая компания» за 2011-2015 гг., тыс. руб.

Таблица 3 – Финансовые показатели деятельности ООО «Пермская химическая компания» за 2011-2015 гг., тыс. руб.

Показатель \ год	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Выручка, тыс. руб.	150794	142504	264417	539000	648101
Валовая прибыль, тыс. руб.	19798	11625	17739	21224	28505
Чистая прибыль, тыс. руб.	2968	566	606	657	851

Исходя из таблицы 3, можно сделать вывод, что по сравнению с 2014 г. показатели значительно увеличились к 2015 г. У компании были проблемы в 2012 г., о чём свидетельствует резкий

спад показателей. В таблице 4 представим прогноз финансовых показателей компании Пермского края.

Таблица 4 – Прогноз финансовых показателей ООО «Пермская химическая компания» до 2018 г., тыс. руб.

Показатель	год	2016 г. (факт)	2017 г. (факт)	2018 г. (прогноз)
Выручка, тыс. руб.		664300	803198	853912
Валовая прибыль, тыс. руб.		24612	30563	29356
Чистая прибыль, тыс. руб.		892	962	1057

Как следует из таблицы 4, по прогнозируемым данным выручка увеличится на 22 %, валовая прибыль – на 16 %, чистая прибыль – на 15 %, что говорит о том, что предприятие является инвестиционно-привлекательным.

На развитие кластера влияют множество факторов как внешних, так и внутренних. К внешним факторам относятся: социально-экономическая ситуация в стране, количество конкурентов и потребителей как на отечественном уровне, так и на международном, экологические факторы, географическое расположение кластера, направление проводимой политики государства, политика центрального банка РФ. К внутренним факторам относятся: число участников, количество сотрудников, качественное управление деятельностью кластера, стратегическая цель кластера, наличие высоко-

квалифицированных работников, инновационная активность предприятий, наличие и реализация новых идей.

Сегодня идёт активная поддержка фармацевтического кластера со стороны правительства. Из федерального бюджета выделяются денежные средства для развития кластеров на территории России. Но существуют проблемы, препятствующие развитию пермского промышленного фармацевтического кластера.

Рассмотрим основные проблемы, препятствующие развитию фармацевтического кластера в Пермском крае, и способы решения, представленные в таблице и на рисунке 3. Нормативно-правовые акты, влияющие на деятельность кластера представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Основные проблемы, препятствующие развитию кластеров в России

№	Проблема	Способ решения
1.1	Нехватка высококвалифицированных рабочих кадров	1.1.1 Привлечение и закрепление молодых кадров; повышение заработной платы работникам; обучение и переобучение сотрудников.
2.1	Отсутствие нормативно-правовой базы, точно определяющей представления о кластерах и способов регулирования его деятельности	2.1.1 Создание законопроекта о регулировании деятельности кластеров, разработка нормативно-правовых актов.
3.1	Практическое отсутствие рынка инноваций	3.1.1 Устраивать гранты, конкурсы, научные конференции, НИРС, НИОКР.
4.1	Малое количество участников кластера	4.1.1 Привлечение финансовых институтов, промышленных предприятий через рекламу.
5.1	Большая доля ввоза лекарственных препаратов из-за границы	5.1.1 Производство отечественных препаратов; увеличение объёма производства и производительности труда в фармацевтической отрасли.
6.1	Недостаток инвестиций	6.1.1 Личное финансирование участие в государственных грантах; привлечение инвесторов (частных инвесторов, инвестиционные фонды).
7.1	Снижение покупательской способности населения	7.1.1 Увеличение прожиточного минимума и заработной платы населения.

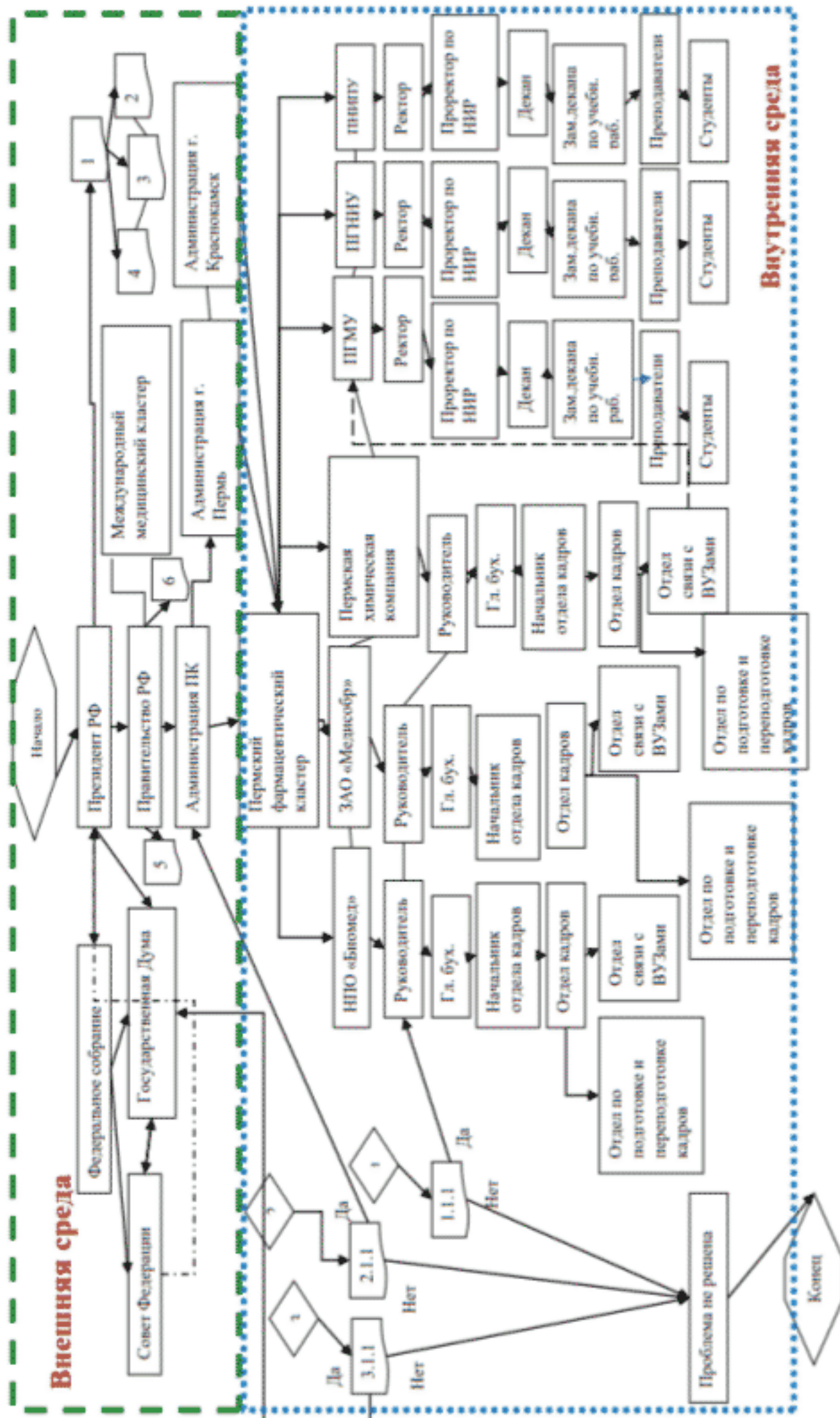

Рисунок 3 – Схема информационных потоков по решению проблем пермского фармацевтического кластера

Таблица 6 – Нормативно правовые акты, влияющие на деятельность Пермского фармацевтического кластера

	Нормативно-правовой акт	Редакция нормативно-правового акта
1.	Конституция РФ	(принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. N 11-ФКЗ)
2.	N 160-ФЗ «О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [24]	ФЗ от 29.06.2015 г.
3.	N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», статья 20 [25]	ФЗ от 31.12.2014 г. (ред. от 03.07.2016 г.)
4.	N 184-ФЗ «О техническом регулировании», статья 5.3 [23]	Федеральный закон от 27.12.2002 г. (ред. от 05.04.2016 г.)
5.	Постановление Правительства РФ «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» [22]	Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 г. N 779 (ред. от 26.09.2016 г.)
6.	Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения» [21]	Постановление Правительства РФ от 28.01.2016 г. N 41 (ред. от 25.05.2016 г.)

Таким образом, можно заметить, что на сегодняшний день проблемы не решены или решены частично. В основном внешние факторы влияют на развитие кластера. Так, например, для решения проблемы с отсутствием рынка инновации необходимо взаимодействие и президента, и правительства, и администрации ПК, и самого кластера. Чтобы успешно функционировать кластеру, необходимо создание законопроекта, для решения этой проблемы также взаимодействуют внутренние и внешние факторы. Для решения проблемы, связанной с нехваткой высококвалифицированных работников необходимо качественное внутреннее управление кластером, взаимодействие внутренних звеньев и отделов.

Заключение. Правительство Российской Федерации старается поддерживать развитие кластеров на территории страны, выделяя больше денежные средства из федерального бюджета, разрабатывая стратегию развития, поддерживает инициативу в создании кластеров. Ведь это помо-

жет развитию экономики страны. Но всё же необходимо решать ряд важных проблем. Новизна исследования состоит в разработке схемы информационных потоков по решению проблем промышленного фармацевтического кластера на территории Пермского края. Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть применены в практике совершенствования деятельности пермского фармацевтического кластера.

Научная новина работы заключается:

1. В составлении прогноза экспорта и импорта лекарственных препаратов до 2018 г. на основе метода линейного тренда;

2. В составлении прогноза показателей деятельности ООО «Пермская химическая компания» до 2018 г. на основе метода линейного тренда;

В составлении схемы информационных потоков по решению проблем промышленного фармацевтического кластера в Пермском крае.

Библиографический список

1. Batheld, H., A. Malmberg, and P. Maskell. 2004. "Clusters and Knowledge: Local Buzz, Global Pipelines and the Process of Knowledge Creation." *Progress in Human Geography* 28 (1):31–56.
2. Cooke, P., and R. Huggins. 2003. "High Technology Clustering in Cambridge." In *The Institutions of Local Development*, edited by A. Amin, S. Goglio, and F. Sforzi, 51–74. London: IGU.
3. Elsner W. An Industrial policy agenda 2000 and beyond: Experience, Theory and Policy. *Bre-men Contributions to Institutional and Social-Economics* (Eds.) Biesecker, A. / Elsner, W./ Grenzdorffer, K., No 34, 1998. 200 с.
4. Ketels C. H. M. The Development of the Cluster Concept – Present Experiences and Further Developments. Paper prepared for NRW conference on clusters, Duisburg, Germany, 5 Dec 2003 – [Electronic resource] / C. Ketels; Harvard Business School, 2003. – Mode of access: http://www.isc.hbs.edu/pdf/Frontiers_of_Cluster_Research_2003.11.23.pdf (date of access:12.10.2016).
5. Lechner, C., and C. Leyronas. 2012. "The Competitive Advantage of Cluster Firms: The Priority of Regional Network Position Over Extra-Regional Networks – A Study of a French High-Tech Cluster." *Entrepreneurship & Regional Development: An International Journal* 24 (5–6):457–473.
6. Li, G., and S. Geng. 2012. "Industrial Clusters, Shared Resources and Firm Performance." *Entrepreneurship & Regional Development: An International Journal* 24 (5–6): 357–381.
7. Porter, M. E. 1998. "Clusters and Competition: New Agendas for Companies, Governments and Institutions." In *On Competition*, edited by M. E. Porter 197–287. Boston, MA: Harvard Business School Publishing.
8. Schmitz, Hubert (1992), "On the Clustering of Small Firms", in Rasmussen, J., H. Schmitz and M.P. van Dijk (eds.), "Flexible specialization: a new view on small industry, *IDS Bulletin* (Special Issue), 23(3):64–69.
9. Waluszewski, A. 2004. "A Competing or Co-Operating Cluster or Seven Decades of Combinatory Resources? What's Behind a Prospering Biotech Valley?" *Scandinavian Journal of Management* 20: 125–150.
10. Weigel, S. 2011. "Medical Technology's Source of Innovation." *European Planning Studies* 19 (1): 43–61.

11. Аппельганц А.Е., Катаева Т.А., Паздерина В.А. Концепция управления промышленным инновационным кластером // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-4 (53-4). С. 321-325.
12. Большаков А.И. Формирование и развитие приграничных туристских кластеров: автореф. дис... канд. экон. наук., 2014. - 25 с.
13. Дубровская Ю.В., Козоногова Е.В. Основы типологизации регионов по признаку сформированности кластерных структур/ Труды VII Всероссийского симпозиума по экономической. Издательство: Институт экономики Уральского отделения РАН (Екатеринбург). 2016. С. 99-101.
14. Ильин В. В. Методы формирования кластеров в промышленности: автореф. дис... канд. экон. наук. 2009. - 30 с.
15. Лаврикова Ю.Г. Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона: автореф. дис... канд. экон. наук., 2009. - 20 с.
16. Марков Л.С. Экономические кластеры как форма функционирования и развития промышленности региона (на примере кластеров высоких технологий г. Новосибирска): автореф. дис... канд. экон. наук., 2006. 35 с.
17. Меньшенина И.Г. Региональные кластеры как форма территориальной организации экономики: автореф. дис... канд. экон. наук., 2006. 28 с.
18. Миролубова Т. В., Афонина А. Г. Кластерная политика в европейских странах и в России: сравнительный анализ // Вестник Пермского университета. Серия: экономика. 2011. №1. С. 37-43.
19. Несмачных О.В., Литовченко В.В. Структурная стратегия управления кластерами // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 8-1. С. 148-151.
20. Официальный сайт «Петербургский правовой портал» // URL: <http://ppt.ru/news/134649> (дата обращения: 13.10.2016 г.).
21. Постановление Правительства РФ от 28.01.2016 N 41 (ред. от 25.05.2016) «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=199149#0> (дата обращения: 13.10.2016 г.).
22. Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 N 779 (ред. от 26.09.2016) "О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров" // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=205164#0> (дата обращения: 13.10.2016 г.).
23. ФЗ от 27.12.2002 N 184-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О техническом регулировании», статья 5.3 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=196382#0> (дата обращения: 13.10.2016 г.).
24. ФЗ от 29.06.2015 г. N 160-ФЗ "О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=181842#0> (дата обращения: 13.10.2016 г.);
25. ФЗ от 31.12.2014 г. N 488-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О промышленной политике в Российской Федерации", статья 20 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=201044#0> (дата обращения: 13.10.2016 г.).
26. Черникова А.А., Далинчук Н.С. Кластеры и закон гармонии. Гармонизация экономических и управленческих аспектов в деятельности кластера // Российское предпринимательство. 2009. № 7-1. С. 17-22.
27. Шевченко И.К., Федотова А.Ю., Развадовская Ю.В. Региональный кластер как механизм территориально-отраслевого развития экономики // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2013. № 6. С. 108-113.
28. Шраер А.В., Латыпова Е.В. Инновационные кластеры и кластеры компетенций: взаимосвязь понятий // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 8 (80). С. 11.
29. Юркина Н.В. Фармацевтический кластер: понятие и особенности сибирских кластеров // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2016. № 11. С. 38-45.

References

1. Batheld, H., A. Malmberg, and P. Maskell. 2004. "Clusters and Knowledge: Local Buzz, Global Pipelines and the Process of Knowledge Creation." *Progress in Human Geography* 28 (1):31-56.
2. Cooke, P., and R. Huggins. 2003. "High Technology Clustering in Cambridge." In *The Institutions of Local Development*, edited by A. Amin, S. Goglio, and F. Sforzi, 51-74. London: IGU.
3. Elsner W. *An Industrial policy agenda 2000 and beyond: Experience, Theory and Policy*. Bremen Contributions to Institutional and Social-Economics (Eds.) Biesecker, A. / Elsner, W./ Grenzdorffer, K., No 34, 1998. 200 s.
4. Ketels S. H. M. The Development of the Cluster Concept – Present Experiences and Further Developments. Paper prepared for NRW conference on clusters, Duisburg, Germany, 5 Dec 2003 – [Electronic resource] / C. Ketels; Harvard Business School, 2003. – Mode of access: http://www.isc.hbs.edu/pdf/Frontiers_of_Cluster_Research_2003.11.23.pdf (date of access:12.10.2016).
5. Lechner, C., and C. Leyronas. 2012. "The Competitive Advantage of Cluster Firms: The Priority of Regional Network Position Over Extra-Regional Networks – A Study of a French High-Tech Cluster." *Entrepreneurship & Regional Development: An International Journal* 24 (5-6):457-473.
6. Li, G., and S. Geng. 2012. "Industrial Clusters, Shared Resources and Firm Performance." *Entrepreneurship & Regional Development: An International Journal* 24 (5-6): 357-381.
7. Porter, M. E. 1998. "Clusters and Competition: New Agendas for Companies, Governments and Institutions." In *On Competition*, edited by M. E. Porter 197-287. Boston, MA: Harvard Business School Publishing.

8. Schmitz, Hubert (1992), "On the Clustering of Small Firms", In Rasmussen, J., H. Schmitz and M.P. van Dijk (eds.), „Flexible specialization: a new view on small industry, IDS Bulletin (Special Issue), 23(3):64-69.
9. Waluszewski, A. 2004. "A Competing or Co-Operating Cluster or Seven Decades of Combinatory Resources? What's Behind a Prospering Biotech Valley?" Scandinavian Journal of Management 20: 125-150.
10. Weigel, S. 2011. "Medical Technology's Source of Innovation." European Planning Studies 19 (1): 43-61.
11. Appel'ganc A.E., Kataeva T.A., Pazderina V.A. Konceptiya upravleniya promyshlennym innovatsionnym klasterom // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 12-4 (53-4). S. 321-325.
12. Bol'shakov A.I. Formirovanie i razvitiye prigranichnykh turistskikh klasterov: avtoref. dis... kand. ehkon. nauk., 2014. - 25 s.
13. Dubrovskaya YU.V., Kozonogova E.V. Osnovy tipologizatsii regionov po priznaku sformirovannosti klasternykh struktur/ Trudy VII Vserossiyskogo simpoziuma po ehkonomicheskoy. Izdatel'stvo: Institut ehkonomiki Ural'skogo otdeleniya RAN (Ekaterinburg). 2016. S. 99-101.
14. Il'in V. V. Metody formirovaniya klasterov v promyshlennosti: avtoref. dis... kand. ehkon. nauk. 2009. - 30 s.
15. Lavrikova YU.G. Klasterly kak rynochnyy institut prostranstvennogo razvitiya ehkonomiki regiona: avtoref. dis... kand. ehkon. nauk., 2009. - 20 s.
16. Markov L.S. EHkonomicheskie klasterly kak forma funktsionirovaniya i razvitiya promyshlennosti regiona (na primere klasterov vysokikh tekhnologiy g. Novosibirsk): avtoref. dis... kand. ehkon. nauk., 2006. 35 s.
17. Men'shenina I.G. Regional'nye klasterly kak forma territorial'noy organizatsii ehkonomiki: avtoref. dis... kand. ehkon. nauk., 2006. 28 s.
18. Mirol'yubova T. V., Afonina A. G. Klaster'naya politika v evropejskikh stranah i v Rossii: sravnitel'nyy analiz //Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: ehkonomika. 2011. №1. S. 37-43.
19. Nesmachnyh O.V., Litovchenko V.V. Strukturnaya strategiya upravleniya klasterov //Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy. 2014. № 8-1. S. 148-151.
20. Oficial'nyy sayt «Peterburgskiy pravovoy portal» // URL: <http://ppt.ru/news/134649> (data obrashcheniya: 13.10.2016 g.).
21. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.01.2016 N 41 (red. ot 25.05.2016) «Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya iz federal'nogo byudzheta subsidij uchastnikam promyshlennykh klasterov na vozmeshchenie chasti zatrat pri realizatsii sovmestnykh proektov po proizvodstvu promyshlennoy produktsii klastera v celyakh importozameshcheniya» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=199149#0> (data obrashcheniya: 13.10.2016 g.).
22. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.07.2015 N 779 (red. ot 26.09.2016) "O promyshlennykh klasterah i specializirovannykh organizatsiyah promyshlennykh klasterov" // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=205164#0> (data obrashcheniya: 13.10.2016 g.).
23. FZ ot 27.12.2002 N 184-FZ (red. ot 05.04.2016) «O tekhnicheskoy regulirovani» stat'ya 5.3 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=196382#0> (data obrashcheniya: 13.10.2016 g.).
24. FZ ot 29.06.2015 g. N 160-FZ "O mezhdunarodnom medicinskom klasterah i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federatsii" // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=181842#0> (data obrashcheniya: 13.10.2016 g.);
25. FZ ot 31.12.2014 g. N 488-FZ (red. ot 03.07.2016) "O promyshlennoy politike v Rossijskoj Federatsii", stat'ya 20 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=201044#0> (data obrashcheniya: 13.10.2016 g.).
26. Chernikova A.A., Dalinchuk N.S. Klasterly i zakon garmonii. Garmonizatsiya ehkonomicheskikh i upravlencheskikh aspektov v deyatel'nosti klastera // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2009. № 7-1. S. 17-22.
27. Shevchenko I.K., Fedotova A.YU., Razvadovskaya YU.V. Regional'nyy klaster kak mekhanizm territorial'no-otraslevogo razvitiya ehkonomiki // Izvestiya YUzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2013. № 6. S. 108-113.
28. Shraer A.V., Latypova E.V. Innovatsionnye klasterly i klasterly kompetentij: vzalmosvyaz' ponyattij // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyy nauchnyy zhurnal. 2015. № 8 (80). S. 11.
29. Yurkina N.V. Farmaceuticheskij klaster: ponyatie i osobennosti sibirskikh klasterov //Social'no-ehkonomicheskie nauki i gumanitarnye issledovaniya. 2016. № 11. S. 38-45.

ОЦЕНКА ВЫСОКОДОХОДНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОГРАММ КРЕДИТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Пономарева С.В., к.э.н., доцент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Серебрянский Д.И., соискатель, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация: В научной статье представлено исследование, посвященное высокодоходным инвестициям. Банковский сектор является лидером, который внедряет новые формы контрактов в свою финансово-хозяйственную деятельность. Инвесторы всегда предполагают, что покупаемый финансовый инструмент принесет высокую доходность. В настоящее время все экономически значимые фирмы и кредитные учреждения перешли во всем мире на международные стандарты финансовой отчетности, благодаря которым инвесторы легко ориентируются в унифицированных показателях, в том числе в финансовых активах и обязательствах. Можно отметить, что операции с финансовыми инструментами являются и доходными, и рисковыми, но кредитные организации не могут отказаться от них, так как операции с ценными бумагами являются неотъемлемой частью развитого бизнеса. В банках операции отражаются как на балансе, так и вне баланса. В статье представлены операции, внесенные в приложения к основным формам отчетности кредитных учреждений. Детально отображен разбор высокодоходных инвестиционных программ (PPP – Private Placement Program), частных программ, основанных на приобретении и продаже финансовых инструментов банков (в основном, MTN). Проведен анализ финансовой отчетности «Банка X» по МСФО, приведены формулы и виды доходности ценных бумаг. В научной статье авторами выведены формулы доходности фьючерсных и форвардных контрактов. Также авторами разработана схема заверенных договоров в высокодоходных инвестиционных программах и выведена схема инвестиционной деятельности банков. Необходимый инструментарий для оценки показателя «финансовые инструменты» находится в отчете о финансовом положении и отчете о совокупном доходе банка.

Ключевые слова: финансовые инструменты, финансовая отчетность, международные стандарты финансовой отчетности, доходность, банк, схема, высокодоходные инвестиционные программы.

Abstract: The research paper presents a study devoted to high-yield. The banking sector is a leader which implements new forms of contracts to its own financial and economic activity. Always, investors involve that purchased financial instrument makes a high-yield. Nowadays, all economically relevant firms and credit establishments have moved to international standards of financial reporting in the whole world. It can help investors easy to focus in harmonized variables, including financial assets and obligations. It may be noted that transactions with financial instruments are like profitable and risky, but credit organization can not abandon them because securities transactions are an integral part of business development. The bank's operations are recorded as at the balance sheet and off-balance. The article presents the transactions made in the annex to the basic forms of the credit reporting establishments. It shows detailed analysis of the displayed high yield investment programs (PPP - Private Placement Program), private programs, based on the purchase and sale of financial instruments of banks (basically, MTN). The analysis of the financial statements was done, «X-Bank» in accordance with IFRS, the formulas and types of yield securities were given. In the research paper the authors derived formulas of yield futures and forward contracts. Also, the authors developed a scheme of certified contracts in high yield investment programs and derived investment scheme banks. The necessary instrumentarium for the «Financial Instruments» estimating is in the statement of financial position and statement of bank total revenue.

Keywords: financial instruments, financial position, international financial reporting standards, yield, banking, scheme, private placement programs (PPP).

Goal of the research paper: Analysis and investigation of instrumentarium to calculation of yield on futures and forward contracts.

Research methods: analysis, synthesis, modeling.

Trading in financial instruments, such as shares, primary capital certificates, bonds, certificates, and financial derivative instruments or other rights and liabilities that are suitable for trading in the securities market, normally takes place in an organized manner in a trading system. By trading system is meant a regulated market, a multilateral trading facility (MTF) systematic internalizes (SI), market makers or other liquidity guarantors.

Trading takes place through the securities firms that use the trading system. As the customer, you must normally contact such a securities firm in order to purchase or sell financial instruments. There are also securities firms that transmit orders to another securities firm that itself uses the trading system. Trading may also take place internally in a securities firm, for example through the firm acting as counterparty on the trade, or by trading with another of the firm's customers (internal trade/agency cross.) [4].

Nowadays, there is a crisis in countries and it affects banks. Banks lose the licenses and strengthening the system does by Central Bank. It is better for Central Bank to leave major commercial banks, respectively.

But if a crisis exists interactions will still continue. Banks apply new programs including Private Placement Programs (PPP).

Private Placement Programs (PPP) or Private Placement Investment Programs (PPIP) are not offered to the general public. They are exactly what their name implies, offerings of membership interest to a select group of chosen investors who meet certain financial requirements.

The minimum investment in these Private Placement Programs can often be quite high and require a lockup period, where the capital is committed to the Trade Program for a certain amount of time. The minimum investment levels and principal commitment periods vary depending on the type of investments and the objective of the investment [3].

So earlier, authors of the research paper had a deal with a problem of investment of financial instruments through the disclosure IFRS 9 Financial

Instruments [15]. And to this stage it needs to investigate a financial instruments definition. The table 1

has financial instruments specifications in Impressions of five authors (see table 1).

Table 1 – Comparison of financial instruments specifications with five authors' impressions

Author	Definition	Source
1. Anania K.	Financial instruments are assets that can be traded. They can also be seen as packages of capital that may be traded.	Investopedia [2]
2. Accaglobal	Financial instrument is a contract that gives rise to a financial asset of one entity and a financial liability or equity instrument of an other entity.	ACCA [1]
3. Putra Lie D.	Financial instrument is any contract that gives rise to a financial asset of one entity and a financial liability or equity instrument of another entity. In this definition, "contract" refers to an agreement between two parties that the parties have little, if any, discretion to avoid, usually because the agreement is enforceable by law.	Accounting Financial & Tax [6]
4. Spaulding William C.	Financial instruments are legal agreements that require one party to pay money or something else of value or to promise to pay under stipulated conditions to counterparty in exchange for the payment of interest, for the acquisition of rights, for premiums, or for indemnification against risk.	THISMATTER [7]
5. Golden Russell G.	Generally Accepted Accounting Principles (GAAP) defines a financial instrument as cash, evidence of an ownership interest in a company or other entity, or a contract that does two facts.	Financial accounting standards board [5]

Having given aforecited list of outsourcing specifications (see table 1), it is also important to say that impression of author of the first paragraph - Barbara A. Friedberg - is more exact than the others. And of course it needs an explanation meaning a contract does both of the following:

1. Imposes on one entity a contractual obligation either:
 - a. To deliver cash or another financial instrument to a second entity;
 - b. To exchange other financial instruments on potentially unfavorable terms with the second entity.

2. Conveys to that second entity a contractual right either:

- a. To receive cash or another financial instrument from the first entity;
- b. To exchange other financial instruments on potentially favorable terms with the first entity.

So earlier, the authors of the research paper had a deal with aspects of income generations on commodity swap contract [14].

It is necessary to analyze some financial instruments in type of the securities yield (see table 2).

Table 2 – Characteristic of the securities yield

ITEM of Financial Instruments	Author	Types of profits	Calculation (formula)
1. Stock certificate	Martynov A.	a) Dividend yield of stock certificate; b) Market (current) yield of stock certificates; c) Yield to maturity of stock certificates.	a) $r = \frac{d}{p} * 100\%$, [11] d - dividend rate for a year; p - market price per share; b) $r = \frac{P_1 - P_0}{P_0} * 100\%$, [11] P1 - stock certificate selling price; P0 - stock certificate purchase price. c) $r = \frac{D + (P_1 - P_0)}{P_0} * 100\%$, [11] P1 - stock certificate selling price; P0 - stock certificate purchase price; D - dividend yield for a year
Stock certificate	Ponomareva S.V.	The line formula of estimation of the financial instrument yield	$A_{ФИ} = \frac{A_{КЦ}}{(1+CД)^{n+1}}$ [13], A _{ФИ} - financial instrument yield; A _{КЦ} - yield with changing a price rate; Э _Ф - expenditures for buying; CД - discounting rate; n - calculation period of financial instrument yield.
2. Bond	Лытнев О. В.	a) Current yield; b) Yields to maturity; c) Yield to ma-	a) $i_m = \frac{N+k}{P} = \frac{q}{P_k} * 100$ [16], k - rate of a return warrants (yearly rate of warrants); N - nominal price of bond; P - market price (purchase price);

		turity.	<p>P_k – rate at the purchase moment.</p> <p>b)</p> $P = \sum_{t=1}^n \frac{CF}{(1+YTM)^t} + \frac{N}{(1+YTM)^n}$ <p>[16];</p> <p>c) $P = N \cdot g \cdot a_{n,i} + N \cdot (1+i)^{-n}$ [12] [16] or $P_k = [g \cdot a_{n,i} + (1+i)^{-n}] \cdot 100$ [16], P – market price of bond; P_k – rate of bond; N – nominal value of bond; g – coupon rate; n – time from the purchase moment to offset moment of bond; i – borrowing rate which is offered at the moment of bond selling by banks.</p> <p>In case when a bond provides for the payment of percents for a half-year or quarterly the rate of bond is calculated by the next formula: $P_k = [g \cdot a_{n,i}^{(2)} + (1+i)^{-n}] \cdot 100$ [16]; $P_k = [g \cdot a_{n,i}^{(4)} + (1+i)^{-n}] \cdot 100$ [16].</p>
3. Promissory note	Pimenova A.	-	<p>$r = (S-P)/P \cdot 365/t$, [17] r – yield of promissory note, P – price of promissory note purchase; S – amount obtained by investor. When he ceases to own of promissory note. It can be both purchase price and nominal of promissory note; t – ownership time of promissory note, days.</p>
4. Certificate	Terent'eva T.V., Aleksandrova L.I.	-	<p>$Y = \frac{F_1 - F_0}{F_0} \cdot \frac{n}{t} \cdot 100$ [19], Y – current yield; F_1 – final amount; F_0 – starting amount; n – bit count of the time period in a year; t – bit count of the time period of holding.</p> <p>The main factors governing a market price of deposit and saving certificates are: – nominal amount of contribution; – yield generation; – fixed bank interest.</p> <p>The period of a time which is remained until after the term of certificate:</p> <p>$P = N + S_n$ [19], P – market price of translatable certificate to maturity; N – nominal amount of contribution which is included in the certificate; S_n – yield generation on amount of contribution to a moment of certificate selling.</p> <p>In turn, $P = N \cdot S \cdot \frac{D}{365 \cdot 100}$ [19],</p> <p>S – yield by the certificate; D – number of days until the certificate selling moment.</p>
5. Option	Nedosekin A.O.	a) current yield on call option b) current yield on put option	<p>a) $R_T = \frac{I_T}{Z_c \cdot T}$ [12], R_T – current yield on call option; I_T – value of profit on option; Z_p – price of call option purchase; T – age of call option.</p> <p>b) $R_T = \frac{I_T}{Z_p \cdot T}$ [12], R_T – current yield on put option; I_T – value of profit on option;</p>

			Zp – price of put option purchase; T – age of put option.
6. Future contract	Ponomareva S.V., Serebryansky D.I.	a) Yield on the future contract; b) Total yield.	a) Yield on the future contract = $\frac{PL \text{ Yield Change} + PL \text{ Carry}}{IC}$ [12], PL Yield Change – rate changing; PL Carry – difference between yield and funding; IC – Invest capital. b) Total yield (PL Total) = PL Yield Change + PL Carry or Yield FC = $\frac{PL \text{ Total}}{IC}$ [12].
7. Forward contract	Ponomareva S.V., Serebryansky D.I.	2 ways of yields calculation: a) ex-post – after transaction; b) ex-ante – before transaction.	a) Yield on FC _{ex-post} = $\frac{P/L_{of \ the \ bank}}{\sum_{i=1}^n IC}$; b) Yield on FC _{ex-ante} = $\frac{P/L_{of \ the \ bank}}{\sum_{i=1}^n IC}$.

Commission and agency transactions belong to banks off-balance-sheet transactions with securities. Banks transact the commission transactions with promissory note in addition to accounting operations. As a rule such transactions are off-balance-sheet transactions because take into account not flow of securities but only banks fees (commissions) for implementation of it.

More popular active banks off-balance-sheet transactions are:

1. Administration of guarantees;
2. Administration of counter guarantees;
3. Bill avalization;
4. The accepts;
5. Irrevocable letter of credit.

On this step, it would be right to introduce the off-balance-sheet transaction table (see table 3).

Table 3 – The off-balance-sheet transaction (fee-based income and commission expenses) from 31.12.2012 to 31.12.2015's (IFRS), million \$.

ITEM	2015	2014	2013	2012
Settlement transactions and trade finance transactions	3931	3225	3181	3317
Cash payments	791	608	556	511
Dealings in foreign exchange	635	920	378	309
Agent's commission on Insurance transaction	480	661	532	438
Factoring	-	222	103	54
Services for confidential management and asset management	106	45	46	66
Brokers and other services of investment character	13	9	23	31
Others	164	461	156	78
Total fee-based incomes	6120	5929	4975	4804
Settlement transactions	(1405)	(1149)	1132	904
Dealings in foreign exchange	(169)	(109)	84	82
Cash payments	(142)	(107)	(104)	(58)
Others	(44)	(73)	(56)	(18)
Services of fiduciary management	-	-	-	(32)
Total commission expenses	(1760)	(1438)	(1376)	(1094)
Net commission income	(4360)	(4491)	(3599)	(3710)

Settlement transactions and trade finance transactions of «X-Bank» generate: 2015 – 3931 million \$; 2014 – 3225 million \$; 2013 – 3181 million \$; 2012 – 3317 million \$.

Agent's commission on Insurance transaction shows the following facts: 2015 – 480 million \$; 2014 – 661 million \$; 2013 – 532 million \$; 2012 – 438 million \$.

Total fee-based incomes show the next facts: 2015 – 6120 million \$; 2014 – 5929 million \$; 2013 – 4975 million \$; 2012 – 4804 million \$.

Settlement transactions: 2015 – -1405 million \$; 2014 – -1149 million \$; 2013 – 1132 million \$; 2012 – 904 million \$.

Total commission expenses: 2015 – (-1760) million \$; 2014 – (-1438) million \$; 2013 – (-1376) million \$; 2012 – (-1094) million \$. (All in million dollars)

It is important to say that reporting is really significant thing by banks. In this way report of «X-bank» demonstrates elements of financial position (see table 4).

It is necessary to analyze consolidated statement of financial position of the «X-bank» from 31.12.2012 to 31.12.2015's on International Financial Reporting Standards which is in table 4.

Table 4 – Consolidated statement of financial position of the «X-bank» from 31.12.2012 to 31.12.2015's (IFRS), million \$.

	Note	December 31, 2015	December 31, 2014	December 31, 2013	December 31, 2012	Difference 2015/2014		Difference 2014/2013		Difference 2013/2012	
						Absolute value, mln. \$	Relative value, %	Absolute value, mln. \$	Relative value, %	Absolute value, mln. \$	Relative value, %
Assets											
Cash and its counterpart	5	35057	60912	35952	39894	-25855	-42,446	+24960	+69,425	-3942	-9,881
Required reserves in the Central Bank of the Russian Federation		1515	2396	2071	3076	-881	-36,769	+325	+15,692	-1005	-32,672
Accounts and deposits in banks	6	15668	6758	15349	41066	+8910	+131,84	-8591	-55,971	-25717	-62,623
Derivatives	7	1999	12295	488	374	-10296	-83,74	11807	+2419,4	+114	+30,481
Financial assets which are available for sale	8										
- in ownership of the Group		34085	13417	6888	10369	+20668	+154,04	+6529	+94,788	-3481	-33,571
- encumbered on the security under the agreement «repo»		2294	23319	23185	4254	-21025	-90,16	+134	+0,577	+18931	+445,016
Loans and advances to customers	9	147536	181412	156047	181682	-33876	-18,67	+25365	+16,254	-25635	-14,109
Investment property	10	11271	10462	9483	11126	-809	7,7327	+979	+10,323	-1643	-14,767
Fixed assets, equipments, intangible assets	11	8952	9546	9840	9827	594	-6,222	-294	-2,987	+13	+0,132

Advance payments in current profit tax		502	520	578	486	-18	-3,461	-58	-10,034	+92	+18,930
deferred tax assets	24	8792	6085	5645	4148	2707	+44,48	+440	+7,794	+1497	+36,089
Other assets	12	2199	1759	2173	3123	440	+25,014	-414	-19,05	-950	-30,419
Total assets		269870	328881	267699	309425	-59011	-17,942	+61182	+22,85	-41726	-13,485
Liabilities											
Accounts and deposits of the Central bank	13	-	27353	21532	10090	-	-	+5821	+27,03	+11442	+113,399
Accounts and deposits of other banks	13	8385	18649	18075	31993	-10264	-55,037	+574	+3,175	-13918	-43,503
Derivatives	7	191	5943	686	386	-5752	-96,786	+5257	+766,3	+300	+77,720
Customer deposits	14	223874	225076	180524	201230	-1202	-0,5340	+44552	+24,67	-20706	-10,289
Released debt securities	15	1321	-	6135	12547	-	-	-	-	-6412	-51,103
Subordinate debentures	16	9678	10595	-	1152	-917	-8,6550	-	-	-	-
Other liabilities	17	11034	10595	4784	3219	439	+4,1434	+5811	+121,4	+1565	+48,6175
Total Liabilities		254483	295247	231736	260617	-40764	-13,806	+63511	+27,03	-28881	-11,081
Capital											
Authorized capital stock	18	4207	4207	4207	4207	0	0	0	0	0	0
Share premium		31852	31852	31852	31852	0	0	0	0	0	0
Treasury shares	18	(5518)	(5518)	(5518)	(5518)	0	0	0	0	0	0
Revaluation of buildings		4705	4784	4757	4188	-79	-1,6513	+27	0,56758	+569	+13,586
Revaluation of available-for-sale financial assets		171	(3119)	(184)	49	3290	-105,48	-2935	+1595,10	-233	-475,510
Accumulated exchange rate differences		101	136	132	117	-35	-25,735	+4	+3,0303	+15	+12,8205
Undistributed earnings		(20122)	1281	714	13892	-21403	-1670,8	+567	+79,411	-13178	-94,860
Total capital for shareholders of the Bank		15396	33623	35960	48787	-18227	-54,209	-2337	-6,498	-128271	-26,291
Non-controlling interest		(9)	11	3	21	-20	-181,81	+8	+266,666	-18	-85,714
Total capital		15387	33634	35963	48808	-18247	-54,251	-2329	-6,476	-12845	-26,317
Total obligations and capital		269870	328881	267699	309425	-59011	-17,942	+61182	+22,854	-41726	-13,485

In absolute value cash and its counterpart showed the following facts: In 2015/2014 – 25855 million \$, 2014/2013 – (+24960) million \$, 2013/2012 – (-3942) million \$. Financial assets which are available for sale in ownership of the Group were working in 2015/2014 for +20668, 2014/2013 for +6529, 2013/2012 for -3481. And encumbered on the security under the agreement «repo» shows in 2015/2014 – -21025 %, 2015/2014 – +134, 2013/2012 – +18931.

Loans and advances to customers accordingly were working for -33876; +25365; -25635. And undistributed earnings: -21403; +567; -13178. (All in million dollars).

In relative value accounts and deposits in banks showed the following facts: In 2015/2014 – +131,84 %; 2014/2013 – -55,971 %; 2013/2012 – -62,623 %. Derivatives: -83,74 %; +2419,4 %; +30,481 %. Financial assets which are available for sale in ownership of the Group accordingly showed the following: +154,04 %; +94,788 %; -33,571 %.

Revaluation of available-for-sale financial assets: -105,48 %; +1595,10 %; -475,510 %.

Undistributed earnings: -1670,8 %; +79,411 %; -94,860 %.

Having researched financial position of «X-Bank», it is essential to come up with consolidated statement of profit or loss and other total revenue in the table 5.

Total capital for shareholders of the Bank in absolute value stands as – 18227; -2337; -128271 (in million dollars). Then in relative value stands as: -54,209 %; -6,498 %; -26,291 %.

Total capital in absolute value accounts as – 18247 million \$; -2329 million \$; -12845 million \$. And for relative value accounts as -54,251 %; -6,476 %; -26,317 %.

Total obligations and capital in absolute value stand as – 59011 million \$; +61182 million \$; -41726 million \$. Then in relative value stand as -17,942 %; +22,854 %; -13,485 %.

At this step it is important to consider and analyze consolidated statement of profit or loss and other total revenue of the «X-bank» from 31.12.2012 to 31.12.2015's on International Financial Reporting Standards (see table 5).

Table 5 – Consolidated statement of profit or loss and other total revenue of the «X-bank» from 31.12.2012 to 31.12.2015's (IFRS), million \$.

	Note	December	December	December	Difference		Difference		Difference		
		31, 2015	31, 2014	31, 2013	December 31, 2012	2015/2014	2014/2013	2013/2012	Absolute value, mln. \$	Relative value	
Interest incomes	19	28893	25850	25665	25568	+3043	+11,771	+185	+0,720	+97	-99,98
Interest expense	19	(26655)	(15642)	(15149)	(15674)	-11013	+70,40	-493	+3,2543	+525	-100,0
Net interest income		2238	10208	10516	9894	-7970	-78,07	-308	-2,928	+622	-99,9
An impairment credits loss	9	(20741)	(4400)	(17710)	(2479)	-16341	+371,38	+13310	-75,15	-15231	-100,1
Net interest (loss) income after a loss confession of impairment of assets		(18503)	5808	(7194)	7415	-24311	-418,5	+13002	-180,7	-14609	-99,95
Net profit from operations with foreign exchange		3122	1367	1649	804	+1755	+128,38	-282	-17,10)	+845	-99,62
Net (expenses) incomes from trading and financial assets which available for sale	20	(77)	25	20	(179)	-102	-408	+5	+25	+199	-101,6
Fee and commission income	21	6120	5929	4975	4804	+191	+3,2214	+954	+19,175	+171	-99,93
Fee and commission expenses	21	(1760)	(1438)	(1376)	(1094)	-322	+22,392	-62	+4,5058	-282	-100,2
Other incomes		1560	866	279	920	+694	+80,138	+587	+210,39	-641	-99,67
Other expenses		(693)	(349)	(289)	(379)	-344	+98,567	-60	+20,761	+90	-100,7
Operating expenses	23	(10805)	(11320)	(10148)	(10888)	+515	-4,549	-1172	+11,549	+740	-100,0
Net operating (loss) profit before deduction of losses from impairment distinguishing from impairment credits, losses from revaluation and other losses		(21036)	888	(11634)	1403	-21924	-2468	+12522	-107,6	-13037	-99,78
Loss from revaluation of investment property	10	(1996)	(43)	(2186)	(896)	-1953	+4541,8	+2143	-98,03	-1290	-100,3

(Loss from impairment) provisions recovery except impairment credit losses	22	(1079)	171	(937)	(418)	-1250	-730,9	+1108	-118,2	-519	-100,7
Net (loss) profit before deduction of other losses		(24111)	1016	(14757)	89	-25127	-2473	+15773	-106,8	-14846	-96,62
Loss from correct of fair value of financial instruments		(864)	(187)	-	310	-677	+362,03	-	-	-	-99,03
(Loss) profit before tax assessment		(24975)	829	(14757)	399	-25804	-3112	+15586	-105,6	-15156	-99,24
Compensation (expense) for income tax	24	3542	(308)	(23)	(2917)	+3850	-1250	-285	+1239,1	+2894	-100,1
(Loss) profit for a year		(21433)	521	(14780)	(2518)	-21954	-4213	+15301	-103,5	-12262	-100,1
Other total revenue (loss)											
Clauses which are reclassified or may subsequently be reclassified in a profit or loss composition:											
Corrections on clauses reclassification reflecting in profit or loss composition		61	(8)	(74)	152	+69	-802,5	+60	-89,18	-226	-98,02
Exchange differences		(35)	4	15	(363)	-39	-975	-11	-73,33	+378	-100,8
Income tax belonging to clauses of other total income	24, 23	(823)	734	58	(58)	-1557	-212,12	+676	+1165,5	+116	-105,1
Total clauses which are reclassified or may subsequently be reclassified in profit or loss composition		3255	(2931)	(276)	(75)	+6186	-211,05	-2655	+961,95	-201	-104
Clauses which cannot be reclassified later in a profit or loss composition:											
Buildings revaluation		(86)	101	823	-	-187	-185,148	-722	-87,727	-	-
Income tax belonging to other	24, 23	17	(20)	(107)	(58)	+37	-185	+87	-81,308	-49	-105,17
comprehensive income clauses											
Total clauses which cannot be reclassified later in a profit or loss composition		(69)	81	823	-	-150	-185,185	-742	-90,157	-	-
Other total revenue (loss) for a year after tax		3186	(2850)	440	(133)	+6036	-211,789	-3290	-747,72	+573	-102,25
Total loss for a year		(18247)	(2329)	(12845)	(2544)	-15918	683,469	+10516	-81,868	-10301	-100,11
(Loss) profit owed by:											
The Bank's shareholders		(21413)	513	13267	2418	-21926	-4274,0	-12754	-96,13	+10849	-99,87
Non-controlling contribute a share		(20)	8	(18)	7	-28	-350	+26	-144,44	-25	-57,142
(Loss) profit		(21433)	521	(13285)	(2411)	-21954	-4213,8	+13806	-103,9	-10874	-100,1
Total loss owed by:											
The Bank's shareholders		(18227)	(2337)	(12827)	(2551)	-15890	679,931	+10490	-81,780	-10276	-100,11
Non-controlling contribute a share		(20)	8	(18)	7	-28	-350	+26	-144,44	-25	-57,142
Total loss		(18247)	(2329)	(12845)	(2544)	-15918	683,469	+10516	-81,868	-10301	-100,11

In absolute value of «X-Bank» Interest expense is in 2015/2014 – -11013 million \$; 2014/2013 – (-493) million \$; 2013/2012 – (+525) million \$. Net Interest (loss) income after a loss confession of impairment of assets accordingly is -24311 million \$; +13002 million \$ and -14609 million \$. Net operating (loss) profit before deduction of losses from impairment distinguishing from impairment credits, losses from revaluation and other losses were working in 2015/2014 for -21924 million \$; 2014/2013 for +12522 million \$ and 2013/2012 for -13037 million \$.

(Loss) profit before tax assessment shows the next: -25804 million \$; +15586 million \$; -15156 million \$. Non-controlling contribute a share: -21954 million \$; +13806 million \$; -10874 million \$.

In relative value an impairment credits loss reveal the following: in 2015/2014 – +371,38 %; 2014/2013 – -75,15 %; 2013/2012 – -100,1 %. Net Interest (loss) income after a loss confession of impairment of assets shows -418,5 %; -180,7 % and -99,95 %. Net (expenses) incomes from trading and financial assets which available for sale: -408 %; +25 %; -101,6 %.

Loss from revaluation of investment property of «X-Bank»: +4541,8 %; -98,03 %; -100,3 %. And compensation (expense) for income tax: -1250 %; +1239,1 %; -100,1 %. It is also important to say there are total clauses which are reclassified or may subsequently be reclassified in profit or loss composition in absolute value in 2015/2014 – (+6186) million \$; 2014/2013 – (-2655) million \$; 2013/2012 – (-201) million \$. And in relative value it accordingly shows: -211,05 %; +961,95 %; -104 %.

Total clauses which cannot be reclassified later in a profit or loss composition in absolute value account as: -150 million \$; -742 million \$. And in relative value account as: -185,185 %; -90,157 %.

Total loss for a year in absolute value stands as: -15918 million \$; +10516 million \$; +10516 million \$. And in relative value stands as: 683,469 %; -81,868 %; -100,11 %.

Total loss in absolute value stands as: -15918 million \$; +10516 million \$; -10301 million \$. And in relative value stands as: 683,469 %; -81,868 %; -100,11 %.

At this stage of the research paper, obviously, represented the model for notarized contracts in figure 1.

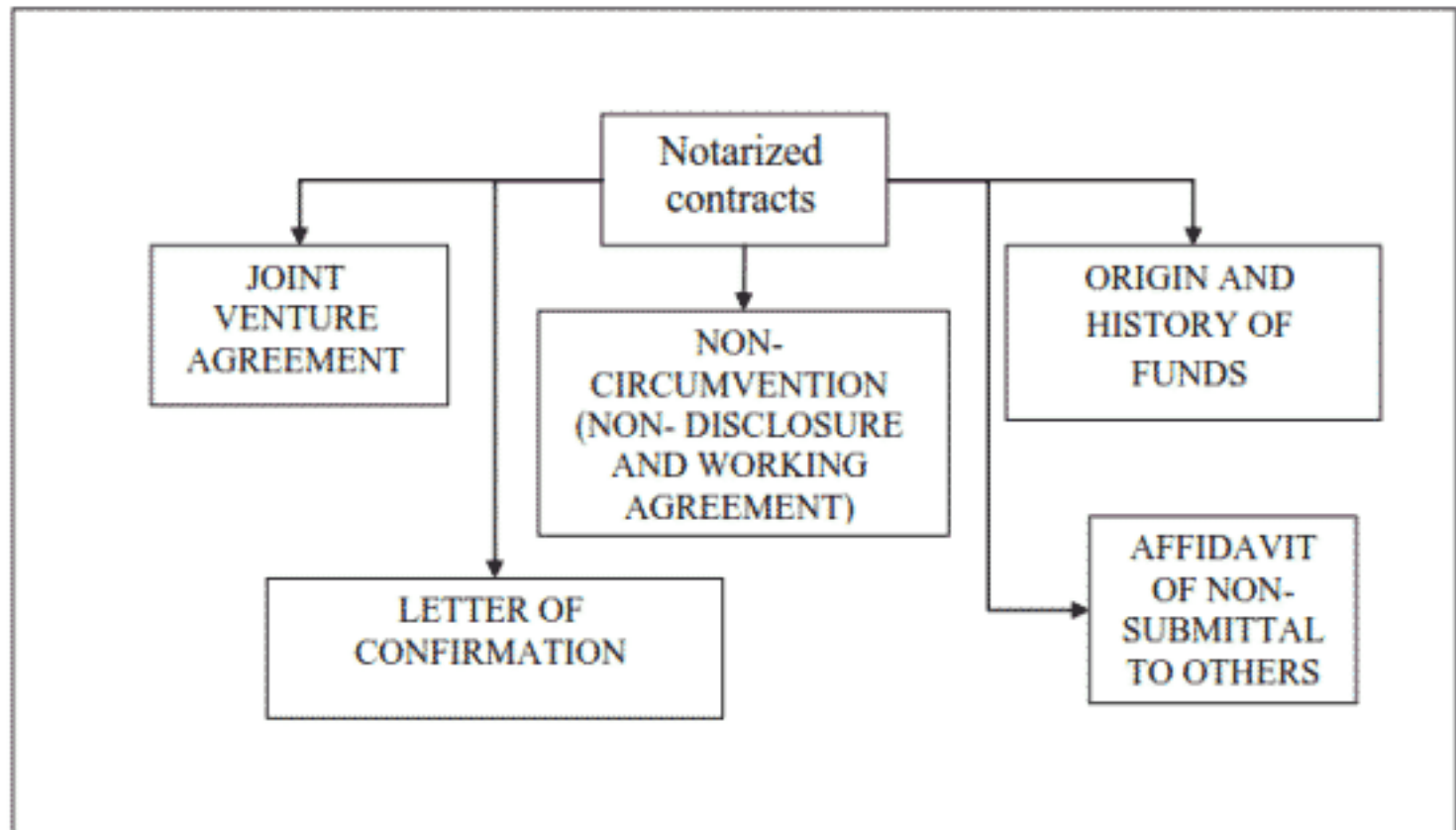

Figure 1 – The scheme of notarized agreements in Private Placement Programs (PPP)

The figure is presented the main contracts entering in Private Placement Programs. It has 5 notarized contracts:

- joint venture agreement;
- letter of confirmation;
- non-circumvention (non-disclosure and working agreement);
- origin and history of funds;
- affidavit of non-submittal to others.

At this stage of the research paper there is represented the model of investment banking in Private Placement Programs (PPP) in figure 2.

There are showed intercommunication of bank instruments on PPP contracts in figure 2 and also specified the main authorities regulating their progress.

It is important to say that Federal Securities Market Commission is the authority which regulates listing and delisting in the whole world.

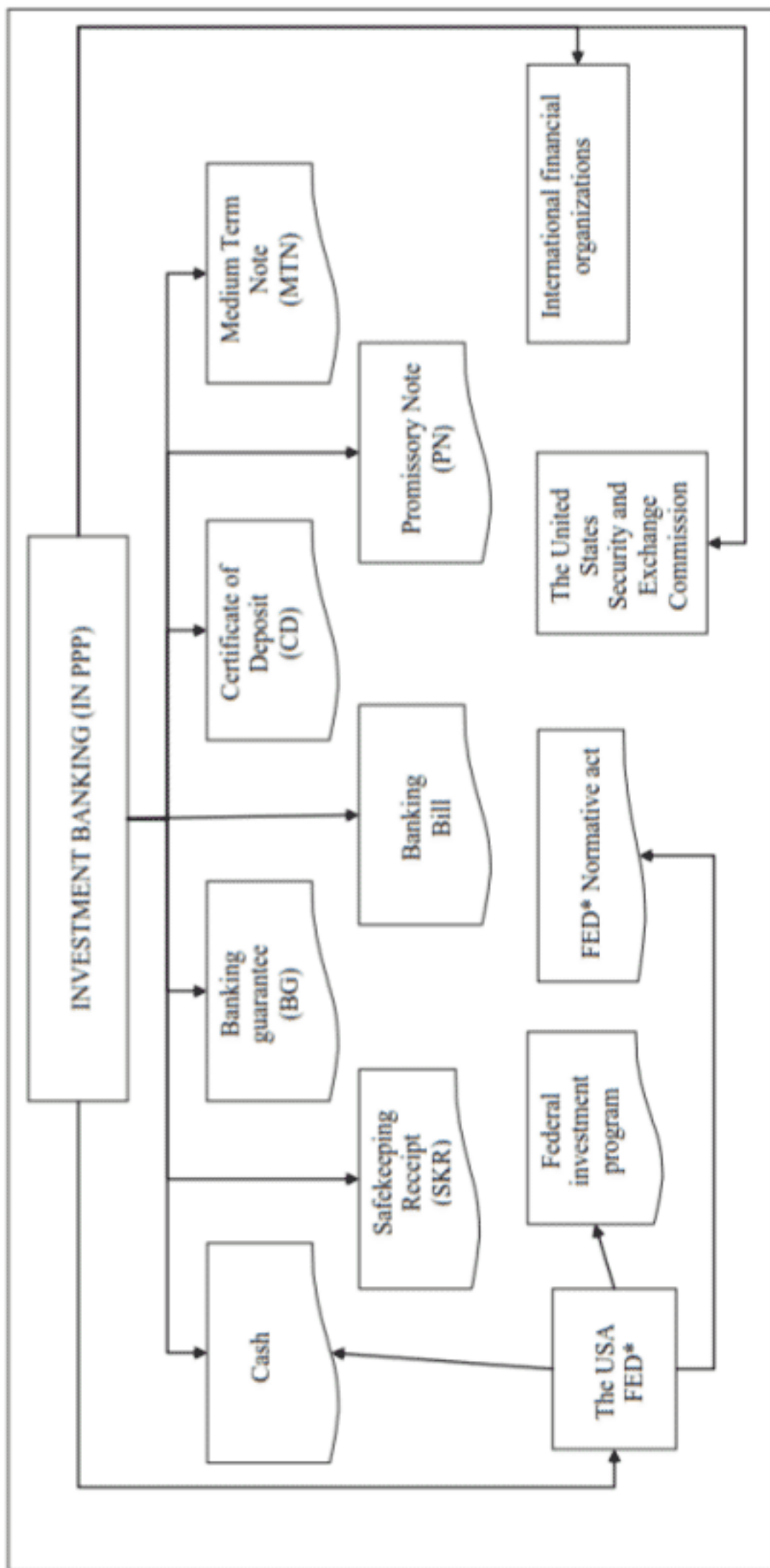

Figure 2 – The scheme of investment banking in Private Placement Programs (PPP)

*Federal Reserve System

Also, in addition to the United States Security and Exchange Commission the work of the Commission is governed by the following acts [10] [8]:

- Securities Act of 1933;
- the Trust Indenture Act of 1939;
- the Investment Company Act of 1940;
- the Investment Advisers Act of 1940;
- the Sarbanes-Oxley Act of 2002.

On the basis of this work conclusions have been done. It has been performed the following paragraphs of scientific novelty:

1. It was derived two formulas: future and forward contracts by the authors of this research paper:

- a) Yield on the future contract;

b) Total yield.

2 ways of yields calculation:

- c) ex-post – after transaction;
- d) ex-ante – before transaction.

2. Represented the model for notarized contracts in Private Placement Programs (see figure 1);

3. The scheme of investment banking in Private Placement Programs (see figure 2).

Also it is important to say that «X-Bank» study has been showed that topicality of research theme of the paper was linked to what using of private placement programs with credit establishments profit is growing strongly and financial situation is improving.

Библиографический список

1. Accounting for financial Instruments, 2012. URL: <http://upload.news.esnai.com/2013/0327/1364369755891.pdf> (дата обращения: 15 октября 2016).
2. Anania K. Financial Instrument. URL: <http://www.investopedia.com/terms/p/primary-instrument.asp> (дата обращения: 18 октября 2016).
3. Brigadier D. Private Placement Programs & Trade Platforms; What They Really Are. A MB Assets White Paper, 2011. URL: http://www.gideongroup.net/fileadmin/template/gideongroup/Images/pdf/Private_Placement_Programs_and_Trade_Platforms_White_Paper.pdf (дата обращения: 18 октября 2016).
4. Financial Instruments, and the risk related to trading in financial Instruments. SEB, 2007. URL: http://sebgroup.com/siteassets/Site_assistance/MIFID/Information_financial_instruments_risk.pdf?epsLang=en/ (дата обращения: 18 октября 2016).
5. Golden Russell G. Accounting for Financial Instruments. Financial accounting standards board, 2014. URL: <http://www.fasb.org/jsp/FASB/Page/BridgePage&cid=1351027210037/> (дата обращения: 19 октября 2016).
6. Putra L. D. Financial Instruments Definitions and Examples. Accounting Financial & Tax, 2009. URL: <http://accounting-financial-tax.com/2009/05/financial-instruments-definitions-and-examples> (дата обращения: 12 октября 2016).
7. Spaulding W. C. Financial Instruments. Thismatter, 2013. URL: <http://thismatter.com/money/banking/financial-instruments.htm> (дата обращения: 15 октября 2016).
8. Булдакова Е. В. Правовой режим финансовых инструментов в Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03., 2013. URL: <http://www.dslib.net/civil-pravo/pravovoj-rezhim-finansovyh-instrumentov-v-rossijskoj-federacii.html> (дата обращения: 17 октября 2016).
9. Житлухина О.Г. Об учете производных финансовых инструментов и их взаимосвязь с финансовыми инструментами // Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита. 2013, С. 127-135.
10. Мальцева Ю. Б. Гражданско-правовое регулирование сделок, совершаемых на рынке ценных бумаг: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / 2014. URL: <http://www.dslib.net/civil-pravo/grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-sdelok-sovershaemyh-na-rynke-cennyh-bumag.html> (дата обращения: 15 октября 2016)
11. Мартынов А. Доходность акций: расчет и формулы. URL: <http://activeinvestor.pro/dohodnost-aktzij/> (дата обращения: 19 октября 2016).
12. Недосекин А.О. Финансовый анализ эффективности инвестиций в опционе и в их комбинации // Аудит и финансовый анализ. 2001. № 2. URL: http://www.cfin.ru/press/afa/2001-2/61_nedo.shtml (дата обращения: 12 октября 2016).
13. Пономаерва С.В. Оценка доходности финансовых инструментов при трансформации отчетности в соответствии с требованиями международных стандартов // Управление экономическими системами. 2013. № 12 (60). URL: <http://elibrary.ru/download/50973184.pdf> (дата обращения: 19 октября 2016).
14. Пономарева С., Мельникова А. Методика расчета дохода по товарному своп-контракту в пользу контрагентов, полученная на основе многоуровневой «бизнес-модели», используемая при трансформации отчета о финансовых результатах, в соответствии с МСФО // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2015. № 1. С. 283-287.
15. Пономарева С.В., Серебрянский Д.И. Фундаментальный анализ макроэкономических индикаторов развития финансового рынка России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. № 9. Том 2 (57). С. 207-215.
16. Сайт «Grandars». URL: <http://www.grandars.ru/student/finansy/dohodnost-obligacii.html> (дата обращения: 19 октября 2016).
17. Сайт «Рынки капитала». URL: http://vinturaplus.ru/dohodnost_vekselia.html/ (дата обращения: 15 октября 2016).
18. Суворов А.В. Особенности перехода российского банковского сектора на МСФО // Международный бухгалтерский учет. 2004, № 11 (71), С. 26-33.
19. Терентьева Т.В., Александрова Л.И. Часть 2: Биржевое дело (учебное пособие) // Сайт цифровых учебно-методических материалов ВГУЭС. Методическое обеспечение учебного процесса. Деньги, кредит, банки, биржевое дело. URL: http://abc.vvsu.ru/books/u_dkbb2/page0020.asp (дата обращения: 09 октября 2016).
20. Холопов А.В. МГИМО(У): Экономическая школа // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 5 (38). С. 171-181.

References

1. Accounting for financial Instruments, 2012. URL: <http://upload.news.esnai.com/2013/0327/1364369755891.pdf> (data obrashcheniya: 15 oktyabrya 2016).
2. Anania K. Financial Instrument. URL: <http://www.investopedia.com/terms/p/primary-instrument.asp> (data obrashcheniya: 18 oktyabrya 2016).
3. Brigadier D. Private Placement Programs & Trade Platforms; What They Really Are. A MB Assets White Paper, 2011. URL: http://www.gideongroup.net/fileadmin/template/gideon-group/images/pdf/Private_Placement_Programs_and_Trade_Platforms_White_Paper.pdf/ (data obrashcheniya: 18 oktyabrya 2016).
4. Financial Instruments, and the risk related to trading in financial instruments. SEB, 2007. URL: http://sebgroupp.com/siteassets/Site_assistance/MIFID/Information_financial_instruments_risk.pdf?epsLang=eng (data obrashcheniya: 18 oktyabrya 2016).
5. Golden Russell G. Accounting for Financial Instruments. Financial accounting standards board, 2014. URL: <http://www.fasb.org/jsp/FASB/Page/BridgePage&cid=1351027210037/> (data obrashcheniya: 19 oktyabrya 2016).
6. Putra L. D. Financial Instruments Definitions and Examples. Accounting Financial & Tax, 2009. URL: <http://accounting-financial-tax.com/2009/05/financial-instruments-definitions-and-examples> (data obrashcheniya: 12 oktyabrya 2016).
7. Spaulding W. C. Financial Instruments. Thismatter, 2013. URL: <http://thismatter.com/money/banking/financial-instruments.htm> (data obrashcheniya: 15 oktyabrya 2016).
8. Buldakova E. V. Pravovoj rezhim finansovyh Instrumentov v Rossijskoj Federacii: dissertaciya ... kandidata yuridicheskix nauk: 12.00.03., 2013. URL: <http://www.dslib.net/civil-pravo/pravovoj-rezhim-finansovyh-instrumentov-v-rossijskoj-federacii.html> (data obrashcheniya: 17 oktyabrya 2016).
9. Zhitluchina O.G. Ob uchete proizvodnyh finansovyh Instrumentov i ih vzaimosvyaz' s finansovymi Instrumentami // Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya buhgalterskogo ucheta, ehkonomicheskogo analiza i audita. 2013, S. 127-135.
10. Mal'ceva YU. B. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie sdelok, sovershaemyh na rynke cennyh bumag: dissertaciya ... kandidata yuridicheskix nauk: 12.00.03 / 2014. URL: <http://www.dslib.net/civil-pravo/grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-sdelok-sovershaemyh-na-rynke-cennyh-bumag.html> (data obrashcheniya: 15 oktyabrya 2016).
11. Martynov A. Dohodnost' akcij: raschet i formuly. URL: <http://activeinvestor.pro/dohodnost-aktsij/> (data obrashcheniya: 19 oktyabrya 2016).
12. Nedosekin A.O. Finansovyy analiz ehffektivnosti investicij v opcione i v ih kombinacii // Audit i finansovyy analiz. 2001. № 2. URL: http://www.cfn.ru/press/afa/2001-2/61_nedo.shtml (data obrashcheniya: 12 oktyabrya 2016).
13. Ponomareva S.V. Ocenka dohodnosti finansovyh Instrumentov pri transformacii otchetnosti v sootvetstvii s trebovaniyami mezhdunarodnyh standartov // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami. 2013. № 12 (60). URL: <http://elibrary.ru/download/50973184.pdf> (data obrashcheniya: 19 oktyabrya 2016).
14. Ponomareva S., Mel'nikova A. Metodika rascheta dohoda po tovarnomu svop-kontraktu v pol'zu kontragentov, poluchennaya na osnove mnogourovnevoj «biznes-modeli», ispol'zuemaya pri transformacii otcheta o finansovyh rezul'tatah, v sootvetstvii s MSFO // RISK: Resursy, informaciya, snabzhenie, konkurenciya. 2015. № 1. S. 283-287.
15. Ponomareva S.V., Serebryanskij D.I. Fundamental'nyj analiz makroehkonomicheskix indikatorov razvitiya finansovogo rynka Rossii // EHkonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2016. № 9. Tom 2 (57). S. 207-215.
16. Sajt «Grandars». URL: <http://www.grandars.ru/student/finansy/dohodnost-obligacii.html> (data obrashcheniya: 19 oktyabrya 2016).
17. Sajt «Rynki kapitala». URL: http://vinturaplus.ru/dohodnost_vekselia.html/ (data obrashcheniya: 15 oktyabrya 2016).
18. Suvorov A.V. Osobennosti perekhoda rossijskogo bankovskogo sektora na MSFO // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uch. 2004, № 11 (71), S. 26-33.
19. Terent'eva T.V., Aleksandrova L.I. CHast' 2: Birzhevoe delo (uchebnoe posobie) // Sajt cifrovyh uchebno-metodicheskix materialov VGUEHS. Metodicheskoe obespechenie uchebnogo processa. Den'gi, kredit, banki, birzhevoe delo. URL: http://abc.vvsu.ru/books/u_dkbb2/page0020.asp (data obrashcheniya: 09 oktyabrya 2016).
20. Holopov A.V. MGIMO(U): EHkonomicheskaya shkola // Vestnik MGIMO Universiteta. 2014. № 5 (38). S. 171-181.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕЛКОВО-ВИТАМИННО-МИНЕРАЛЬНЫХ ДОБАВОК «ПРОВИМИ», КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ СВИНОВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Прокопьева М.В., к.с.н., ФГБОУ ВО Чувашская ГСХА

Аннотация: Конкурентоспособность, является ключевой задачей сельскохозяйственных предприятий, имеющая наиболее значимую роль в развитии и обеспечении необходимыми продуктами питания всего населения. Она определяется влиянием множества различных факторов, основными из которых являются: качество, количество и затратная стоимость производимой продукции.

Ключевые слова: эффективность, конкурентоспособность, биодобавки, рентабельность, интенсификация.

Abstract: Competitive ability, is a key task of agricultural enterprises with the most significant role in the development and provision of essential food of the entire population. It is influenced by many different factors, the main ones are: quality, quantity and cost price of manufactured products.

Keywords: efficiency, competitiveness, supplements, profitability, intensification.

В настоящее время, перед отечественными производителями стоит острая задача, а именно обеспечение населения достаточным объемом и хорошим качеством мясных продуктов собственного производства. При чем решение данного вопроса стоит наиболее остро, импорта замещение является основой всех производителей. В нашей стране в мясном производстве большая роль отводится свиноводству, в связи с ее скороспелостью и эффективностью, в сравнении с остальными отраслями животноводства, соответственно повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия свиноводческой отрасли становится первоочередной целью выхода на современный рынок, и стабильного на нем функционирования.

Основное достижение в развитии АПК приходится на снижение периода развития животноводства и достижение опережающей скороспелости в свиноводстве по среднестатистическому потреблению свинины в целом. При постановке цели – улучшения конкурентоспособности деятельности сельскохозяйственного предприятия свиноводческой отрасли, ставится первоочередная задача. Она должна включать в себя стабильный рост производства за счет увеличения эффективного использования маточного поголовья, повышения среднесуточного прироста животных, находящихся на выращивании и откорме и оптимальном сокращении кормов, расходуемых на единицу продукции. На интенсивность скорости роста животного влияют вид и уровень его кормления. [3, 238-304], [7, 18]. Тем не менее, применение в сельскохозяйственных предприятиях типичных рационов не всегда позволяет удовлетворить все необходимые потребности организма в биологически активных веществах. На сегодняшний день наукой исследовано и решено множество вопросов по использованию различных видов биологически активных препаратов [1, 10-12], [2, 37], которые в значительной степени стимулируют решение в области

интенсификации производства свинины, для улучшения конкурентоспособности предприятия. Не смотря на это, большинство вопросов, возникающих при использовании, поиске синтетических и природных комплексных препаратов весьма актуальны [4, 20], [5, 209], [6, 35-36].

По многочисленным литературным данным, известно, что сельскохозяйственные организации, использующие белково-витаминно-минеральные добавки фирмы «Провими» (Голландия) в производстве животноводческой продукции достигают высоких результатов.

В условиях Чувашской Республики достаточно актуально и крайне необходимо проведение оценки влияния комплексных препаратов фирмы «Провими» при выращивании свиней с учетом использования местной кормовой базы.

Целью нашего исследования является обоснование применения БВМД фирмы «Провими» при сухом типе кормления, его влияния на рост, развитие, обменные процессы молодняка свиней, как одного из влиятельных инструментов, способствующего повышению конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия свиноводческой отрасли.

Нами предложен один из способов интенсификации отрасли свиноводства, а именно выращивание свинок с использованием в рационе кормления комплексных препаратов голландской фирмы «Провими» с учетом местной кормовой базы. Значимая эффективность внедрения подобного способа кормления доказана в экспериментальных и производственных опытах, проводимых нами на базе СХПК им.Суворова Моргаушского района Чувашской Республики.

Расчет экономической эффективности использования кормовых добавок при выращивании ремонтных свинок после отъема проводили исходя из цен, сложившихся на 2016 год, данные представлены в таблице.

Таблица - Экономическая эффективность использования кормовых добавок

Показатели (по группе)	Группы (n = по 12)	
	Опытная	Контрольная
Валовой прирост, кг	1087,68	734,28
Выручка от реализации, руб.	64173,12	43322,52
Затраты на корма с добавками, руб.	17317,68	14673,96
Дополнительные затраты на корма с добавками, руб.	2643,72	–
Затрачено на 1кг прироста кормов, ЭКЕ	3,43	6,54
Полная себестоимость, руб.	48046,43	41299,57
Прибыль, руб.	16126,69	2022,95
Уровень рентабельности, %	33,6	4,9
Экономическая эффективность на 1рубли затрат, руб.	6,10	–

Расчетами установлено, внедрение кормовых добавок «Провими» при выращивании ремонтных свинок позволило увеличить валовой прирост живой массы свинок в опытной группе на 353,40 кг. На 1 кг прироста свинки в опытной группе было затрачено кормов 3,43 ЭКЕ, а в контрольной – 6,54. Не смотря на то, что на опытную группу были проведены дополнительные затраты в размере 2643,72 руб., прибыль в ней повысилась в 7,9 раза в соответствии с контрольной. Получить значительный рост чистого дохода нам привелось за счет значительного повышения валового прироста на 48%. Таким образом, уровень рентабельности составил в опытной группе - 33,6%, а в контрольной - 4,9%.

Полученные данные позволяют нам сделать следующий вывод: использование белково-витаминно-минеральных добавок «Провими» в составе рационов свинок в период отъема и доращивания позволяет предприятию повысить валовой прирост, увеличивая объем реализованной продукции, тем самым значительно улучшить уровень рентабельности свиноводческого направления в целом (в 7,9 раза). В ходе экспериментальных и производственных опытах, проведенных нами в СХПК им.Суворова Моргаушского района Чувашской Республики, нам удалось повысить

экономическую эффективность, за счет использования поросят белково-витаминно-минеральных добавок фирмы «Провими», при чем 1 рубль затрат нам принес 6,10 рубля чистого дохода.

Увеличение производства свинины – одна из важнейших задач в животноводстве. В отличие от других видов животных свиньи плодовиты, легко откармливаются. Они хорошо приспосабливаются к различным типам кормления, благодаря интенсивному обмену веществ способны эффективно трансформировать корма в мясо. Все эти положительные качества проявляются у свиней только при сбалансированном кормлении и оптимальных условиях содержания. Высокая скорость роста и способность превращать корма в продукцию позволяет в короткий срок интенсифицировать свиноводство. Интенсификация свиноводства предполагает максимальный учет физиологических возможностей организма свиней на всех этапах их индивидуального развития. А внедрение в рацион поросят белково-витаминно-минеральных добавок фирмы «Провими» позволит в значительной степени благотворно повлиять на экономическую активность и повысить конкурентоспособность предприятия в целом, обеспечив более легкий выход на потребительский рынок.

Библиографический список

1. Боярский, Л. Эффективность использования ферментных препаратов в рационах при откорме свиней / Л. Боярский, Н. Юмашев // Свиноводство.-2006.-№3.-С. 10-12.
2. Десяев, Н.И. Племенные, продуктивные качества свиней крупной белой породы, ландрас и дюрок при чистопородном разведении и гибридизации // Пути повышения эффективности животноводства. - Н.Новгород, 2004. - С. 36-44.
3. Калашников, А.П. Нормы и рационы кормления сельскохозяйственных животных: справочное пособие. - 3-е изд. перераб. и доп. / Под ред. А.П. Калашникова [и др.]. - М., 2003. - 456 с.
4. Иванов, С.А., Прокопьева, М.В. Оценка витаминно-минеральных препаратов при использовании в технологии содержания свиноматок. /С.А. Иванов, М.В. Прокопьева//Вестник Саратовского государственного университета им. Н.И. Вавилова. -2011. -№ 11. -С. 18-20.
5. Прокопьева, М.В., Щукина, С.М. Назначение белково-витаминно-минеральных добавок и их роль в животноводстве/М.В. Прокопьева, С.М. Щукина //Научно-образовательная среда как основа развития агропромышленного комплекса и социальной структуры села: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. (посвященной 85-летию ФГБОУ ВО Чувашская ГСХА). ФГБОУ ВО «Чувашская государственная сельскохозяйственная академия».-Чебоксары, 2016.-С.209-212.
6. Прокопьева М.В., Щукина С.М., Упинин М.С. Технология выращивания животных с использованием премиксов/М.В. Прокопьева, С.М. Щукина, М.С. Упинин //Продовольственная безопасность и устойчивое развитие АПК: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф.-Чебоксары, 2015. С.35-38.
7. Франюк, Н.А. Эффективность применения БМВД в рационах поросят – сосунов и отъемышей / Н.А. Франюк // Зоотехния. - 2006. - №2. - С. 17-18.

References

1. Boyarskiy, L. Effektivnost' ispol'zovaniya fermentnykh preparatov v racionah pri otkorme svinej / L. Boyarskiy, N. Yumashev // Svinovodstvo.-2006.-№3.-С. 10-12.
2. Desyaev, N.I. Plemennye, produktivnye kachestva svinej krupnoj beloj porody, landras i dyurok pri chistoporodnom razvedenii i gibrizizacii // Puti povysheniya ehffektivnosti zhivotnovodstva. - N.Novgorod, 2004. - S. 36-44.
3. Kalashnikov, A.P. Normy i raciony kormleniya sel'skohozyajstvennykh zhivotnykh: spravochnoe posobie. - 3-e izd. pererab. i dop. / Pod red. A.P. Kalashnikova [i dr.]. - M., 2003. - 456 s.
4. Ivanov, S.A., Prokop'eva, M.V. Ocenka vitaminno-mineral'nykh preparatov pri ispol'zovanii v tekhnologii soderzhaniya svinomatok. /S.A. Ivanov, M.V. Prokop'eva//Vestnik Saratovskogo gosuniversiteta im. N.I. Vavilova. -2011. -№ 11. -S. 18-20.
5. Prokop'eva, M.V., SHCHukina, S.M. Naznachenie belkovo-vitaminno-mineral'nykh dobavok i ih rol' v zhivotnovodstve/M.V. Prokop'eva, S.M. SHCHukina //Nauchno-obrazovatel'naya sreda kak osnova razitiya agropromyshlennogo kompleksa i social'noj struktury sela: sb. nauch. tr. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (posvyashchennoj 85-letiyu FGBOU VO CHuvashskaya GSKHA). FGBOU VO «CHuvashskaya gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya».-Cheboksary, 2016.-S.209-212.
6. Prokop'eva M.V., SHCHukina S.M., Upinin M.S. Tekhnologiya vyrashchivaniya zhivotnykh s ispol'zovaniem premiksov/M.V. Prokop'eva, S.M. SHCHukina, M.S. Upinin //Prodovol'stvennaya bezopasnost' i ustojchivoe razvitie APK: sb. nauch. tr. mezhdunar. nauch.-prakt. konf.-CHEboksary, 2015. S.35-38.
7. Franyuk, N.A. Effektivnost' primeneniya BMVD v racionah porosyat – sosunov i ot'emyshej / N.A. Franyuk // Zootekhnika. - 2006. - №2. - S. 17-18.

ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ КАК СРЕДСТВО ПРОДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Сорокина Н.Е., заместитель директора, Муниципальное бюджетное учреждение «Информационно-методический центр Железнодорожного района»

Хмелькова Н.В., д.э.н., доцент, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет»

Аннотация: В статье раскрывается содержание интернет-маркетинга в образовательной организации. Акцентируется внимание на определенных формах интернет-маркетинга. Предложены меры по повышению эффективности применения интернет-маркетинга.

Ключевые слова: интернет-маркетинг, образовательная организация, сайт, канал, группа.

Abstract: In article the content of internet marketing in the educational organization reveals. The attention is focused on certain forms of internet marketing. Measures for improvement of efficiency of the carried-out internet marketing are proposed.

Keywords: internet marketing, educational organization, website, channel, group.

Введение. Интернет-маркетинг – одно из самых молодых, но наиболее успешно развивающихся направлений маркетинговых коммуникаций [1]. В образовательной организации интернет-маркетинг также необходим. В силу специфики образовательной организации интернет-маркетинг образовательных услуг также отличается некоторыми особенностями, которые раскрыты авторами в данной статье.

Интернет-маркетинг образовательных услуг в современных условиях реализуется в нескольких формах [2]:

- 1) Сайт образовательной организации
- 2) Группа в социальной сети
- 3) Канал на youtube.com
- 4) Сетевая газета

Сайт образовательной организации. Сайт образовательной организации для университета или колледжа – это средство привлечения абитуриентов, размещения информации для обучающихся и преподавателей [3].

Для абитуриентов сайт образовательной организации может рассказать о текущих правилах приема в университет или колледж, о требованиях к абитуриенту. Обучающиеся на сайте могут ознакомиться с расписанием, информацией о преподавателях. Также, на Web-ресурсе размещается актуальная информация о консультациях для подготовки к экзаменам, о студенческих конференциях. Для преподавателей сайт интересен, кроме всего перечисленного, также и обменом информацией с коллегами.

Заметим, что для сайта любого университета важным является постоянное обновление информации, которая там размещается. Информация должна быть актуальной и представлять интерес для любого участника образовательного процесса. Должно быть наличие обратной связи, с помощью которой абитуриенты или обучающиеся могут задавать любые волнующие их вопросы. Очень важно, чтобы ответы обучающимся или абитуриентам были быстрыми и соответствовали их актуальным запросам, чтобы они не уходили с сайта, не получив важную для них информацию.

Сайт образовательной организации должен привлекать внимание абитуриента или обучающегося своим дизайном, удобством размещения страниц, анимацией, необычными идеями. Для сайта образовательной организации обязательно также наличие преимуществ по сравнению с сайтами других образовательных организаций. Поэтому, образовательная организация должна следить не только за своим сайтом, но и за сайтами других

образовательных организаций, постоянно отслеживая происходящие там изменения.

Сайт должен иметь ответственных администраторов, которые должны следить за актуальностью размещаемой информации, удалять спам и блокировать нарушающих правила общения на сайте.

Группа в социальной сети. Группа в социальной сети привлекает кажущейся свободой общения обучающихся. Группа в социальной сети – это страница, где каждый обучающийся может поделиться своей точкой зрения, а остальные участники дискуссии высказаться о несогласии или согласии с ним.

Для абитуриентов группа в социальной сети окажется полезной как источник информации об университете или колледже. Именно группа в социальной сети поможет абитуриенту сформировать мнение об образовательной организации, куда он намерен поступить. Конечно, высказывания обучающихся не всегда являются объективными и имеющими ценность, но именно они – важный источник информации для потенциального абитуриента, выбирающего образовательную организацию.

В социальных группах также проводятся консультации по учебным дисциплинам. Через них преподавателю легче донести до обучающихся важную информацию. Исходя из этого, возможность групп в любой социальной сети недооценивать нельзя – молодые люди стремятся с помощью Интернета познакомиться со своим потенциальным местом обучения и найти новых знакомых.

Группа должна иметь ответственных администраторов, которые должны следить за беседами в группе, удалять спам и блокировать членов группы, нарушающих правила общения.

Канал на youtube. Канал на youtube предполагает размещение некоторых «открытых» лекций, советов для абитуриентов и обучающихся, сдающих экзамены. Возможно также размещение видеоматериалов с дней открытых дверей и других проводимых в образовательной организации мероприятий. Данный канал важен как способ привлечения интереса абитуриентов. Он должен постоянно обновляться актуальной информацией.

Канал также должен иметь ответственных администраторов, которые должны следить за беседами, удалять спам и блокировать нарушающих правила общения на канале.

Сетевая газета. Образовательная организация также должна иметь сетевую газету, в которой должна постоянно обновляться информация, акту-

альная для абитуриентов и обучающихся колледжа или университета.

Сетевая газета должна иметь ответственных администраторов, которым необходимо следить за беседами, удалять спам и блокировать нарушающих правила общения.

Заключение. Подводя итог, отметим, что для повышения эффективности интернет-маркетинга в деятельности образовательной организации необходимо постоянное обновление информации, не-

допущение нарушений правил общения на сайте, в группе в социальной сети, канале на youtube или сетевой газете. Приветствуются оригинальный дизайн и нетрадиционная подача материала. Также, требуется постоянное отслеживание ситуации у конкурентов на рынке образовательных услуг, что позволит оптимизировать деятельность образовательной организации в сфере интернет-маркетинга за счет использования новых интересных форм маркетинговых коммуникаций.

Библиографический список

1. Ладейщикова А.А. Особенности интернет-маркетинга в России. // Science Time. - № 5. - 2014. - С. 108-111.
2. Иванов А.В. К вопросу формирования понятийно-категориального аппарата интернет-маркетинга. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена - № 110. - 2009. - С.
3. Неретина Е.А., Макарец А.Б. WEB-сайт ВУЗа как важный инструмент маркетинговых коммуникаций. // Вестник ЮУрГУ. - № 41. - 2009. - С. 85-94.

References

1. Ladejshchikova A.A. Osobennosti Internet-marketinga v Rossii. // Science Time. - № 5. - 2014. - S. 108-111.
2. Ivanov A.V. K voprosu formirovaniya ponyatijno-kategorial'nogo apparata Internet-marketinga. // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena - № 110. - 2009. - S.
3. Neretina E.A., Makarec A.B. WEB-sajt VUZA kak vazhnyj instrument marketingovyh kommunikacij. // Vestnik YUUGU. - № 41. - 2009. - S. 85-94.

КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Сулейманова Н.А., к.э.н., доцент, ДГУ

Аннотация: В статье исследованы инструменты развития кластеров в региональной экономической системе. Изучен зарубежный и общероссийский опыт разработки и реализации инструментов кластерного развития. Определен комплекс эффективных и целесообразных инструментов развития кластеров с учетом мирового опыта развития кластеров и адаптацией его к региональной экономической системе современной России.

Ключевые слова: кластер, экономика, конкуренция, кластерный подход, развитие, инвестиции, инновации.

Abstract: In article instruments of development of clusters in regional economic system are probed. Foreign and all-Russian experience of development and implementation of instruments of cluster development is studied. The complex the effectivnykh and expedient instruments of development of clusters taking into account international experience of development of clusters and its adaptation to regional economic system of the modern Russia is defined.

Keywords: cluster, economy, competition, cluster approach, development, investments, innovations.

Создание кластеров исключительно важно для перевода экономики на инновационный путь развития, что требует постоянных контактов участников инновационного процесса, позволяющих корректировать научные исследования, опытно-конструкторские разработки и производственный процесс. Такое взаимодействие имеет свои особенности, обусловленные корпоративными интересами, которые обеспечивают инновационную интеграцию любых организаций независимо от их величины. Среднему и малому бизнесу проще приспособиться к изменению конъюнктуры, они меньше зависят от состояния и уровня мировой экономики, а крупные национальные и транснациональные компании создают огромные финансовые ресурсы, позволяющие обеспечить долговременный стратегический маневр.¹

Уровень социально-экономического потенциала страны во многом определяется развитием ее территориальных образований (регионов, областей), в рамках которых функционируют хозяйствующие субъекты. В свою очередь, территориальное образование как экономическое пространство можно охарактеризовать двумя наиболее ключевыми признаками: инновационностью и конкурентоспособностью, которые обусловили рост научно-практических исследований, направленных на инновационное развитие и повышение конкурентоспособности регионов.²

В настоящее время перед экономистами достаточно остро стоят вопросы обеспечения высоких темпов устойчивого роста и повышения конкурентоспособности на всех уровнях. Ответом на поставленные вопросы могут послужить создание и развитие кластеров, которые, выполняя функции межотраслевых комплексов, являются «точками роста» региональной и национальной экономики. При этом кластеры способствуют преодолению структурных ограничений и многоотраслевой структуры производства.

Кластер становится эффективным средством для преодоления заикленности на внутрифирменных проблемах, инертности, негибкости и сговоров между конкурирующими структурами, которые снижают или полностью блокируют позитивное влияние конкуренции и появление новых субъектов предпринимательской деятельности. Поэтому именно в регионе необходимо разрабатывать стимулирующие меры развития кластерной модели и поддержки малых форм хозяйствования.³

Практика показывает, что формирование кластеров способствует активному развитию регионов, углублению межрегиональной интеграции, размещению предприятий и объектов

инфраструктуры, которые содействуют развитию кластера.

Кластер привязывается к конкретному региону и опирается на его ресурсный потенциал. Образ одноименного кластера в одном регионе будет отличаться от образа кластера в другом регионе. С этой точки зрения кластеры являются уникальными экономическими образованиями.⁴

Рассмотрим регионы, в которых достаточно успешно осуществляется кластерная политика. К таким регионам можно отнести Нижегородскую, Томскую и Самарскую области, а также Красноярский край.

Несмотря на наличие кластеров в различных регионах России, кластеризация региональной экономики остается одной из целей экономической политики страны, эффективным средством решения масштабных задач, стоящих перед Россией. Вместе с тем, рассматривая эффективность кластеров в регионе, необходимо оценить основные преимущества и недостатки их формирования в региональной экономике.

Одной из основных особенностей кластера является наличие совокупности сопряженных положительных эффектов, формирующих их сравнительные преимущества:

Во-первых, эффект масштаба производства, в основе которого лежит наличие в одном из предприятий кластера ядра инновационной активности.

Во-вторых, эффект охвата, возникающий при существовании фактора производства, который используется для получения одновременно нескольких видов продукции. При группировке предприятий в кластер эффект охвата значительно усиливается в силу появления возможности использования фактора производства на различных предприятиях при минимальных транзакционных издержках.

В-третьих, эффект синергии, основой которого является оптимальное сочетание элементов системы, определяющих качество и эффективность взаимодействия. Суть эффекта заключается в том, что возникающая при объединении предприятий новая экономическая структура может использовать синергетический эффект, при этом результат деятельности подобного объединения превосходит сумму результатов деятельности разрозненных предприятий. Эффекту синергии в кластере способствует и независимость его элементов друг от друга. При этом конкуренция внутри кластера заставляет каждого отдельного участника кластера повышать собственные конкурентные преимущества, что в целом способствует устранению малоэффективных форм. Предприятия, составляющие кластер, в процессе функционирования обмениваются инно-

вационными идеями, способствуя повышению конкурентоспособности ближних конкурентов и тем самым развитию кластера в целом.

При одновременном действии трех эффектов: масштаба, охвата и синергии неприбыльные предприятия кластера могут преодолеть нижнюю границу рентабельности с помощью специализации, обеспечивающей повышение производительности труда и снижение себестоимости производимых товаров и услуг. Таким образом, предприятия, входящие в кластер получают дополнительные конкурентные возможности.

В-четвертых, эффект мультипликатора, который проявляется по мере активизации деловых связей в регионе, что является ключевым показателем успешного кластера. Налоги, формирующие региональный бюджет, прямо пропорционально зависят от объемов реализации региональных товаров и услуг, следовательно, способность региональных предприятий производить конкурентоспособные товары и услуги, пользующиеся спросом не только в самом регионе, но и за его пределами, определяет достаточно высокий уровень эффекта мультипликатора. При этом возрастание ввоза товаров из других регионов может существенно снижать мультипликативный эффект. Также на мультипликативный эффект влияют не только экономическое, но и географическое положение региона, которое, в свою очередь, определяет степень его экономической замкнутости или открытости, а также развитость и устойчивость региональной экономики, которую формируют успешные региональные кластеры.³

В-пятых, фактор инновационной ориентированности. Как правило, кластеры создаются там, где применяются «прорывные» технологии в области техники и технологии, а также последующего вывода продукции на новые рыночные ниши. На сегодняшний момент развитие наукоемких секторов экономики, сектора информационно-коммуникационных технологий определяет не только современное место России в мировой экономике, но и формирует будущий экономический потенциал регионов и страны в целом, возможность в дальнейшем отстаивать свои экономические интересы, сохранять экономическую и политическую свободу [7, с. 101].

Кроме того, формирование кластеров в региональной экономике способствует:

- более эффективному взаимодействию органов власти с бизнесом;
- повышению эффективности малых предприятий;
- снижению барьеров выхода на рынки сбыта продукции для малых предприятий;
- росту общей экономической устойчивости предприятий внутри кластеров;

– улучшению кадрового потенциала предприятий;

– формированию инфраструктуры для НИОКР;

– сокращению издержек производства.⁶

Рассмотрев ключевые преимущества кластеров в региональной экономике, целесообразно рассмотреть и их недостатки. При этом выявление и устранение основных недостатков функционирования кластеров в региональной экономике должны стать важной частью кластерной политики как на региональном, так и на национальном уровне.

Кластер как таковой является формой повышения конкурентоспособности не только в пределах региона, но и в некоторых случаях может способствовать выводу произведенной продукции на международные рынки. Однако в ходе усиления конкуренции с иностранными товаропроизводителями может возрасти эластичность спроса на рабочую силу в кластерах, что в свою очередь может привести к замедлению роста зарплаты или к повышению уровня безработицы в кластерах.

Несмотря на тот факт, что формирование кластеров в региональной экономике способствует более эффективному взаимодействию органов власти с бизнесом, на практике могут возникнуть некоторые проблемы. Так, действия отдельных ведомств органов власти не согласованы друг с другом и зачастую страдают отсутствием преемственности. Это приводит к тому, что одно министерство издает правила и нормативы, которые могут противоречить правилам другого смежного министерства.

Делая ставку на кластерное развитие региональной экономики, необходимо учитывать вероятность появления эффекта блокировки компаний, т.е. не исключается возможность того, что одиночные компании могут быть более конкурентоспособными по отношению к кластерным.

Несмотря на имеющиеся недостатки, формирование кластеров способствует развитию конкуренции не только внутри, но и между регионами, что способствует привлечению необходимого дополнительного финансирования в регионы со всей страны. Таким образом, именно те регионы, на территории которых формируются и развиваются кластеры, становятся лидерами экономики того или иного государства, начиная определять конкурентоспособность национальной экономики. Те географические точки, где подобных кластеров нет, отходят на второй план и очень часто переживают сильнейшие социальные кризисы. Кроме того, кластеры способствуют региональному и национальному развитию на основе инновационных технологий. Отсюда следует вывод, что кластеры нужны региону для его устойчивого развития.

³Суслов, С.А. Кластерный анализ: сущность, преимущества и недостатки / С.А. Суслов // Вестник НГИЭИ. – 2010. – № 1. – С. 51

²Шмидт, А.В. Формирование городских агломераций как необходимое условие повышения эффективности социально-экономического развития региона / А.В. Шмидт, Т.А. Худякова // Архитектура, градостроительство и дизайн. – 2015. – № 4(4). – С. 16

³Губанова, Е.В. Состояние инвестиционной деятельности в Калужской области // Сборник материалов XI Российской научно-практической конференции. Башкирский государственный университет; Под общей редакцией Л. С. Валинуровой, О. Б. Казаковой, Н. А. Кузьминых, Э.И. Исхаковой. – 2016. – С. 98

⁴Соколова, И.С. Кластерный подход в формировании конкурентных преимуществ субъектов малого предпринимательства / И.С. Соколова // М.: Российское предпринимательство. – 2010. – № 5. – С. 40

⁵Шамин, Е.А. Сущность информатизации, ее цели, субъекты и объекты / Е.А. Шамин, И.Г. Генералов, Н.С. Завиваев, А.Д. Черемухин // Вестник НГИЭИ. – 2015. – № 11 (54). – С. 99

⁶Орешников, В.В. Применение имитационных моделей в управлении социально-экономическими системами регионального уровня / В.В. Орешников, А.Г. Атаева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 11 (83). – С. 29.

Библиографический список

1. Соколова, И.С. Кластерный подход в формировании конкурентных преимуществ субъектов малого предпринимательства / И.С. Соколова // М.: Российское предпринимательство. – 2010. – № 5. – С. 40-44.
2. Шмидт, А.В. Формирование городских агломераций как необходимое условие повышения эффективности социально-экономического развития региона / А.В. Шмидт, Т.А. Худякова // Архитектура, градостроительство и дизайн. – 2015. – № 4(4). – С. 16-23.
3. Губанова, Е.В. Состояние инвестиционной деятельности в Калужской области // Сборник материалов XI Российской научно-практической конференции. Башкирский государственный университет; Под общей редакцией Л. С. Валинуровой, О. Б. Казаковой, Н. А. Кузьминых, Э.И. Исхаковой. – 2016. – С. 98-101.
4. Суслов, С.А. Кластерный анализ: сущность, преимущества и недостатки / С.А. Суслов // Вестник НГИЭИ. – 2010. – № 1. – С. 51-57.
5. Шамин, Е.А. Сущность информатизации, ее цели, субъекты и объекты / Е.А. Шамин, И.Г. Генералов, Н.С. Завиваев, А.Д. Черемухин // Вестник НГИЭИ. – 2015. – № 11 (54). – С. 99-107.
6. Орешников, В.В. Применение имитационных моделей в управлении социально-экономическими системами регионального уровня / В.В. Орешников, А.Г. Атаева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 11 (83). – С. 29.

References

1. Sokolova, I.S. Klasternyj podhod v formirovanii konkurentnyh preimushchestv sub'ektov malogo predprinimatel'stva / I.S. Sokolova // M.: Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2010. – № 5. – S. 40-44.
2. SHmidt, A.V. Formirovanie gorodskih aglomeracij kak neobhodimoe uslovie povysheniya ehffektivnosti social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regiona / A.V. SHmidt, T.A. Hudyakova // Arhitektura, gradostroitel'stvo i dizajn. – 2015. – № 4(4). – S. 16-23.
3. Gubanova, E.V. Sostoyanie investicionnoj deyatel'nosti v Kaluzhskoj oblasti // Sbornik materialov XI Rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Bashkirskij gosudarstvennyj universitet; Pod obshchej redakciej L. S. Valinurovoj, O. B. Kazakovej, N. A. Kuz'minyh, EH.I. Iskhakovej. – 2016. – S. 98-101.
4. Suslov, S.A. Klasternyj analiz: sushchnost', preimushchestva i nedostatki / S.A. Suslov // Vestnik NGIEHI. – 2010. – № 1. – S. 51-57.
5. SHamin, E.A. Sushchnost' informatizacii, ee celi, sub'ekty i ob'ekty / E.A. SHamin, I.G. Generalov, N.S. Zavivaev, A.D. SHERemuhin // Vestnik NGIEHI. – 2015. – № 11 (54). – S. 99-107.
6. Oreshnikov, V.V. Primenenie imitacionnyh modelej v upravlenii social'no-ehkonomicheskimi sistemami regional'nogo urovnya / V.V. Oreshnikov, A.G. Ataeva // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2015. – № 11 (83). – S. 29.

УСЛОВИЯ ПЕРЕХОДА К РЕЖИМУ ИНФЛЯЦИОННОГО ТАРГЕТИРОВАНИЯ В РОССИИ

Утченкова М.В., к.э.н., старший преподаватель, Волгоградский государственный университет

Объедкова Л.В., к.э.н., доцент, Волгоградский государственный университет

Опейкина Т.В., к.э.н., доцент, Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Аннотация: В данной статье выделены условия перехода к режиму инфляционного таргетирования, осуществленного в России, которые, в свою очередь, зависят от результативности механизма денежной трансмиссии. Рассмотрен зарубежный опыт таргетирования инфляции, рассчитаны коэффициенты корреляции переменных, образующих каналы трансмиссионного механизма. Отмечено, что использование инфляционного таргетирования дает положительные результаты в стабильной экономической и политической обстановке в диверсифицированной экономике.

Ключевые слова: инфляция, инфляционное таргетирование, механизм денежной трансмиссии, денежно-кредитное-регулирование.

Abstract: In this article the conditions of transition to inflation targeting regime undertaken in Russia, which depend on the effectiveness of the monetary transmission mechanism. The article considers foreign experience of inflation targeting, the calculated correlation coefficients of variables forming the channels of the transmission mechanism. Noted that the use of inflation targeting yields positive results in a stable economic and political environment diversified economy.

Keywords: inflation, inflation targeting, monetary transmission mechanism, monetary regulation.

Денежно-кредитное регулирование национальной экономики преследует несколько целей, в том числе, стабильность цен, валютного и финансового рынков, высокий уровень занятости, поддержание высоких темпов экономического роста. Однако прерогативой Центрального банка является контроль над денежной массой и темпами роста цен.

В 2014 г. в России борьба с инфляцией была выдвинута в приоритетное направление. Центральный банк к 2015 году завершил переход к таргетированию инфляции. В рамках данного режима главной целью денежно-кредитной политики является поддержание стабильно низких темпов роста цен. Планировалось, что денежно-кредитная политика, направленная на контроль над инфляцией, будет способствовать достижению более общих экономических целей, таких как

обеспечение условий для устойчивого и сбалансированного экономического роста и поддержание финансовой стабильности. Но в качестве главной цели денежно-кредитной политики Банка России ставилась задача снижения темпов прироста потребительских цен.

Зарубежный опыт применения данного режима значителен. Таргетирование инфляции берет свое начало в конце XX- начале XXI в. и осуществляется как в развитых, так и развивающихся странах. При этом таргетируемый годовой прирост инфляции для развитых стран составляет 1-3 %, цели различны, но направлены на минимизацию темпов роста цен и достижения максимальной прогнозируемости уровня инфляции. Горизонт цели, как правило, не выходит за промежуток более трех лет (таблица 1).

Таблица 1 - Зарубежный опыт применения инфляционного таргетирования. Источник: [1]

Страна	Дата введения, г.	Цель	Горизонт цели
Армения	2006	4%+/-1,5	1 год
Австралия	1993	2-3%	среднесрочный
Бразилия	1999	4,5%+/-2	1 год
Великобритания	1992	2%	непрерывно
Венгрия	2001	3%	среднесрочный
Гана	2007	8%+/-2	1,5-2 года
Гватемала	2005	4%+/-1	1 год
Израиль	2007	1-3%	2 года
Индонезия	2005	4,5%+/-1	среднесрочный
Исландия	2001	2,5%	средний
Канада	1991	1-3%	5 лет
Колумбия	1999	2-4%	1,5 года
Мексика	2001	3%+/-1	среднесрочный
Новая Зеландия	1989	1-3%	среднесрочный
Норвегия	2001	2,5%	среднесрочный
Перу	2002	2%+/-1	непрерывно
Польша	1998	2,5%+/-1	среднесрочный
Румыния	2005	2,5%+/-1	Плоский многолетний таргет
Сербия	2009	4,5%+/-1,5	среднесрочный
Таиланд	2000	3%+/-1,5	2 года
Турция	2006	5%+/-2	3 года
Филиппины	2002	4%+/-1	среднесрочный
Чешская Республика	1997	2%+/-1	1,5-2 года
Чили	1999	3%+/-1	2 года
Швеция	1995	2%	2 года
Южная Африка	2000	3-6%	непрерывно
Южная Корея	1998	3%+/-1	3 года

Опыт применения инфляционного таргетирования в различных странах показывает, что, несмотря на различные причины перехода к данному режиму, он позволяет контролировать темпы роста цен, не препятствуя стабильному экономическому росту, если возможности его стимулирования значительны.

«Для осуществления инфляционного таргетирования Центральный банк должен располагать техническими возможностями регулирования экономики, понимания трансмиссионного механизма, и прогнозирования инфляции и объемов производства». [1] Центральный банк в качестве целевого ориентира выбирает определенное значение инфляции. Для его достижения используются инструменты денежно-кредитного регулирования. В мировой практике к основным экономическим инструментам управления денежным предложением принято относить:

- установление норм обязательного резервирования;
- определение ставки рефинансирования коммерческих банков или ключевой ставки;

- операции на открытом рынке.

Импульс, формируемый Центральным банком посредством применения инструментария монетарного регулирования, направляется в финансовый, а затем в реальный сектора экономики, воздействуя в конечном итоге на темпы роста цен и объемы производства. Эффективность денежно-кредитной политики, в том числе, касаясь инфляционного таргетирования, зависит от качественной работы всех звеньев механизма денежной трансмиссии, который работает на трех стадиях. На первой Центральный банк, выбрав ориентир, регулирует предложение денежной массы, используя конкретные инструменты. Это приводит к изменениям в финансовой конъюнктуре, что сказывается на рыночных процентных ставках, валютном курсе, ценах на активы и условиях кредитования. На второй стадии описанные процессы ведут к изменениям в совокупном спросе, предъявляемым субъектами экономики. Наконец, на третьей стадии изменяется выпуск продукции, наблюдается корректировка темпов роста цен и экономического роста (рис. 1).

Рисунок 1 - Влияние денежной трансмиссии на темпы роста цен и реальный сектор экономики. Источник: [12, с. 5].

Возможности таргетирования инфляции напрямую зависят от результативности механизма денежной трансмиссии, а именно от степени тесноты связи макроэкономических показателей, а также чувствительности зависимых переменных к изменению исходного параметра в последовательной цепочке переменных.

Для измерения тесноты связи между переменными, образующими каналы механизма денежной трансмиссии в период 2000-2014 гг. был произведен расчет линейных коэффициентов корреляции по формуле:

$$r_{xy} = \frac{\text{cov } xy}{\sigma_{xy}}$$

где x, y – макроэкономические переменные, составляющие каналы механизма денежной трансмиссии.

В этом случае использовались квартальные значения уровня инфляции, денежного агрегата M2, ВВП в постоянных ценах 2008 г., средневзвешенная процентная ставка по кредитам, объем операций кредитования Банка России, данные по внешней торговле Российской Федерации (по методологии платежного баланса), инвестициям в основной капитал, курсу рубля по отношению к доллару США.

Таблица 2 - Коэффициенты корреляции переменных, образующих каналы механизма денежной трансмиссии в России (2000-2014 гг.)

M2	Инфляция	ВВП	Процентная ставка	Валютный курс	
1,0000	-0,4676	0,8736	-0,5638	0,0181	M2
	1,0000	-0,6174	0,4509	0,1146	Инфляция
		1,0000	-0,6510	0,1585	ВВП
			1,0000	-0,1474	Процентная ставка
				1,0000	Валютный курс
	Экспорт	Импорт	Инвестиции	Кредиты	
	0,9432	0,9515	0,8723	0,9885	M2
	-0,4821	-0,4865	-0,5171	-0,4514	Инфляция
	0,9281	0,9342	0,9203	0,8624	ВВП
	-0,6083	-0,5642	-0,4796	-0,5039	Процентная ставка
	0,2450	0,1628	-0,0313	-0,0343	Валютный курс
	1,0000	0,9816	0,8704	0,9245	Экспорт
		1,0000	0,9130	0,9383	Импорт
			1,0000	0,8615	Инвестиции
				1,0000	Кредиты

Источник: расчеты автора по материалам [2], [3], [4], [7], [8],[9],[10],[11]

Из расчетов видно, что, согласно шкале Чеддока, ни один из макроэкономических параметров не оказывается в тесной связи с уровнем инфляции. Присутствует связь с предложением денег и ставкой процента, однако ее нельзя назвать существенной.

Помимо корреляции, ранее проведенные авторами исследования включали в себя анализ чувствительности при помощи расчетов соответствующих коэффициентов эластичности. Сформулированные выводы содержали положения о том, что работа процентного канала механизма денежной трансмиссии осложнена изменением объема инвестиций, не связанного с применением методов монетарного регулирования. Увеличение или уменьшение процентной ставки не провоцирует реакцию денежной массы в пропорциональном объеме. Кроме того, приток инвестиций не стимулирует увеличение ВВП и слабо связан с уровнем инфляции в стране. Анализ же цепочки изменений переменных, составляющих кредитный канал механизма денежной трансмиссии, выявил невысокие возможности денежно-кредитного регулирования при помощи банковского сектора. Валютный канал механизма денежной трансмиссии характеризуется низкой зависимостью изменений обменного курса от колебаний процентной ставки и слабой чувствительностью объема ВВП и уровня инфляции к изменениям объема чистого экспорта.

Таким образом, в период 2000-2014 гг. импульсы Центрального банка не отражались в полной мере на уровень инфляции в стране. Это является следствием наличия специфических характеристик хозяйственного механизма национальной экономической системы: инвестиционных (отрицательные черты инвестиционного климата, 0 + низкая эффективность инвестиций, слабая инициатива в реализации сложных проектов), кредитно-банковских (высокие ставки процента по долгосрочным операциям; рост задолженности по кредитам, высокие бюрократические требования к коммерческим банкам, концентрация активов в небольшом числе государственных банков; ограниченность процентной политики); внешнеэкономических (преобладание экспорта сырья и импорта товаров высокой степени обработки; высокие тарифные и нетарифные барьеры для внешнеэкономических операций; слабая товарная и географическая диверсификация внешнеторговых связей).

Можно сделать вывод о том, что эффективность монетарного регулирования, как и инфляционного таргетирования, обусловлена не только возможностями денежно-кредитной системы и применения инструментария, но и немонетарными условиями, включающими в себя специфические характеристики хозяйственного механизма.

В теории для успешного таргетирования инфляции необходимо соблюдения двух условий: автономия Центрального Банка и отказ от таргетирования других переменных. Возможности их выполнения в России ограничены, в том числе, ввиду снижения цен на нефть и применения экономических санкций странами Евросоюза и США. Эти события актуализировали проблему стимулирования экономического роста. «Вся процедура составления, рассмотрения, утверждения и последующего мониторинга денежно-кредитной политики находится под жестким контролем законодательной власти и правительства. Денежно-кредитная политика Банка России тесно связана и с состоянием платежного баланса, и с обслуживанием государственного долга, и с вопросами бюджетного баланса» [5]

Кроме того, в России остро проблема высоких инфляционных ожиданий, что негативно воздействует на возможности инфляционного таргетирования: «Центральный банк управляет лишь предложением денег, а не спросом на них. Увеличив количество денег в обращении, Центральный банк лишь поначалу стимулирует банки к понижению ставок. Затем инфляция вырастет, и желание населения одалживать деньги банкам уменьшится, если только те не поднимут ставки. Круг замкнулся — эффект, желаемый сторонниками ослабления денежной политики, не будет достигнут» [6]. Поэтому доверие к государству в лице Центрального банка является необходимым условием снижения инфляционных ожиданий.

Публикация и информирование населения о темпах роста цен позволит повысить предсказуемость макроэкономических изменений и предотвратить развитие инфляционной спирали. Необходимо управление инфляционными существующими в различных сферах хозяйственной жизни рисками, а именно: обеспечение стабильности правил формирования резервного фонда; преобладание программно-целевого принципа финансирования бюджетных расходов; равномерное исполнение бюджета в течение года; поддержание профицитного или сбалансированного бюджета; установле-

ние цен и тарифов на продукцию естественных монополий на долгосрочной основе; создание условий конкурентоспособности средств производства и товаров потребления; использование комплекса мер по улучшению конкурентоспособности продукции и снижению доли импорта потребительских товаров в потреблении.

Резюмируя вышеизложенное, нельзя не отметить, что режим инфляционного таргетирования успешно применяется в различных странах и позволяет контролировать темпы роста цен, предотвращая негативные последствия инфляции. К его преимуществам следует отнести:

- возможность связи конечной и промежуточных целей денежно-кредитного регулирования;
- прозрачность применяемых инструментов;
- гибкость и максимальное соответствие рыночному способу организации экономической системы;
- открытость и повышение доверия к государству.

Однако существуют недостатки данного режима, среди которых выделяют ограничение стимулирования экономического роста, зависимость

от немонетарных факторов и результативности механизма денежной трансмиссии, неэффективность в переходный период и период кризиса.

В конце 2014 г. Россия перешла к инфляционному таргетированию в условиях высоких инфляционных ожиданий, неблагоприятного инвестиционного климата, ограничениях кредитно-банковской системы и внешнеэкономических операций. Политическая ситуация, санкции ряда стран на фоне снижения цен на нефть снизили эффективность режима: вместо запланированных 4-5% получили рост цен до 12,9 % в 2015 г. «...Не отрицая колоссального потенциала, заложенного в механизме инфляционного таргетирования, отметим, что его использование дает хорошие результаты лишь в стабильной экономической и политической обстановке, в диверсифицированной экономике» [5]. Вышеперечисленные условия обусловили неэффективность инфляционного таргетирования в 2015 г. и расширение горизонта достижения цели – к 2016 г. применение сдерживающей денежно-кредитной политики привело к значительному сокращению темпов роста цен – до 5,4%.

Библиографический список

1. Бобкова Д.А. Зарубежный опыт денежно-кредитного регулирования развитых и развивающихся стран, применяющих инфляционное таргетирование / Д.А. Бобкова // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2015. - № 3 (125). - С. 145-150.
2. Валовой внутренний продукт: квартальные данные в постоянных ценах 2008 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [Официальный сайт]. - Режим доступа: [accounts/"http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#](http://accounts.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#). - 2014. - 16 нояб. - Загл. с экрана
3. Внешняя торговля Российской Федерации (по методологии платежного баланса) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [Официальный сайт]. - Режим доступа: [s/fttrade/"http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/#). - 2014. - 16 нояб. - Загл. с экрана.
4. Денежная масса (национальное определение) в 2000-2014 гг. [Электронный ресурс] // Банк России: [Официальный сайт]. - Режим доступа : [fs&sid=dm"http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/MS.asp?Year=2013&pid=dkfs&sid=dm](http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/MS.asp?Year=2013&pid=dkfs&sid=dm). - 2014. - 30 мая. - Загл. с экрана.
5. Домашенко Д.В. Взаимосвязь экономического роста, цен на нефть и уровня монетизации экономики в странах нефтегазового экспорта: выводы для России / Д.В. Домашенко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 1 (43). С. 96-107.
6. Дубинин, С. Одного магического средства ускорения роста нет [Электронный ресурс] / Сергей Дубинин // Ведомости. - 2013. - 12 июля. - Режим доступа : <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/14111741/o-chem-sporyat-ekonomisty#ixzz2YoB6q8mP>. - 2013. - 10 авг. - Загл. с экрана.
7. Инвестиции в основной капитал [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : [Официальный сайт]. - Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/. - 2014. - 11 июля. - Загл. с экрана.
8. Квартальный обзор инфляции [Электронный ресурс] // Банк России : [Официальный сайт]. - Режим доступа : http://www.cbr.ru/dkp/?prtid=dkp_itm. - 2014. - 13 нояб. - Загл. с экрана.
9. Объемы операций кредитования Банка России [Электронный ресурс] // Банк России: [Официальный сайт]. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/dkp/print.aspx?file=standart_system/refinan.htm&pid=dkp&sid=ITM_15766#2-2. - 2014. - 22 нояб. - Загл. с экрана.
10. Основные производные показатели динамики обменного курса рубля в 2004-2014 гг. [Электронный ресурс] // Банк России : [Официальный сайт]. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/ex_rate_ind_04.htm&pid=svs&sid=analit. - 2014. - 17 нояб. - Загл. с экрана.
11. Процентные ставки в 2000-2014 гг. [Электронный ресурс] // Банк России : [Официальный сайт]. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=b_sector/interest_rates_00.htm&pid=cdps_46782&sid=svodProcStav. - 2014. - 22 нояб. - Загл. с экрана.
12. Утученкова М.В. Теоретические основы функционирования трансмиссионного механизма как подсистемы хозяйственного механизма / М.В. Утученкова // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. - 2011. - №3 (57). - С. 5-7.

References

1. Bobkova D.A. Zarubezhnyj opyt denezhno-kreditnogo regulirovaniya razvityh i razvivayushchihsya stran, primenyayushchih inflyacionnoe targetirovanie / D.A. Bobkova // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta. - 2015. - № 3 (125). - S. 145-150.

2. Valovoj vnutrennij produkt: kvartal'nye dannye v postoyannyh cenah 2008 g. [EHlektronnyj resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: [Oficial'nyj sajt]. - Rezhim dostupa: accounts/"http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#. - 2014. - 16 noyab. - Zagl. s ehkrana
3. Vneshnyaya trgovliya Rossijskoj Federacii (po metodologii platezhnogo balansa) [EHlektronnyj resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: [Oficial'nyj sajt]. - Rezhim dostupa: s/ftrade/"http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ftrade/#. - 2014. - 16 noyab. - Zagl. s ehkrana.
4. Denezhnaya massa (nacional'noe opredelenie) v 2000-2014 gg. [EHlektronnyj resurs] // Bank Rossii: [Oficial'nyj sajt]. - Rezhim dostupa : fs&sid=dm"http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/MS.asp?Year=2013&pid=dkfs&sid=dm. - 2014. - 30 maya. - Zagl. s ehkrana.
5. Domashchenko D.V. Vzaimosvyaz' ehkonomicheskogo rosta, cen na neft' i urovnya monetizacii ehkonomiki v stranah neftegazovogo ehksporta: vyvody dlya Rossii / D.V. Domashchenko // EHkonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2016. № 1 (43). S. 96-107.
6. Dubinin, S. Odnogo maglicheskogo sredstva uskoreniya rosta net [EHlektronnyj resurs] / Sergej Dubinin // Vedomosti. - 2013. - 12 iyulya. - Rezhim dostupa : http://www.vedomosti.ru/opinion/news/14111741/ochem-sporyat-ekonomisty#ixzz2YoB6q8mP. - 2013. - 10 avg. - Zagl. s ehkrana.
7. Investicii v osnovnoj kapital [EHlektronnyj resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki : [Oficial'nyj sajt]. - Rezhim dostupa : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/. - 2014. - 11 iyulya. - Zagl. s ehkrana.
8. Kvartal'nyj obzor inflyacii [EHlektronnyj resurs] // Bank Rossii : [Oficial'nyj sajt]. - Rezhim dostupa : http://www.cbr.ru/dkp/?prtid=dkp_itm. - 2014. - 13 noyab. - Zagl. s ehkrana.
9. Ob"emy operacij kreditovaniya Banka Rossii [EHlektronnyj resurs] // Bank Rossii: [Oficial'nyj sajt]. - Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/dkp/print.aspx?file=standart_system/refinan.htm&pid=dkp&sid=ITM_15766#2-2. - 2014. - 22 noyab. - Zagl. s ehkrana.
10. Osnovnye proizvodnye pokazateli dinamiki obmennogo kursa rublya v 2004-2014 gg. [EHlektronnyj resurs] // Bank Rossii : [Oficial'nyj sajt]. - Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics /ex_rate_ind_04.htm&pid=svs&sid=analit. - 2014. - 17 noyab. - Zagl. s ehkrana.
11. Procentnye stavki v 2000-2014 gg. [EHlektronnyj resurs] // Bank Rossii : [Oficial'nyj sajt]. - Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=b_sector/Interest_rates_00.htm&pid=cdps_46782&sid=svodProcStav. - 2014. - 22 noyab. - Zagl. s ehkrana.
12. Utuchenkova M.V. Teoreticheskie osnovy funkcionirovaniya transmissionnogo mekhanizma kak podsistemy hozyajstvennogo mekhanizma / M.V. Utuchenkova // ZHurnal nauchnyh publikacij aspirantov i doktorantov. - 2011. - №3 (57). - S. 5-7.

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МОНОГОРОДОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Фатеева С.В., д.ф.н., профессор, Институт сервисного обслуживания и предпринимательства филиал Донского государственного технического университета в городе Шахты

Тайгунов А.М., аспирант, Институт сервисного обслуживания и предпринимательства филиал Донского государственного технического университета в городе Шахты

Аннотация: В данной статье дается оценка состояния экономического потенциала трех моногородов Ростовской области: г. Гуково, г.Зверево, г. Донецк. Особое внимание уделяется оценке деятельности градообразующих предприятий данных городов, которые определяют экономическое их развитие, с целью выработки основных направлений по сохранению данных городов.

Ключевые слова: моногород, Гуково, Зверево, Донецк, градообразующее предприятие, угольная промышленность.

Annotation: This article provides an assessment of the economic potential of the three single-industry towns of Rostov region: Gukovo, Zverevo, Donetsk. Particular attention is paid to the evaluation of the core enterprises of these cities, which determine their economic development, in order to develop the main areas for the conservation of these cities.

Keywords: one-industry town, Gukovo, Zverevo, Donetsk, city-forming enterprise, the coal industry.

Образование моногородов и их региональное распределение по территории Российской Федерации в основном продиктовано влиянием различных факторов, одним из которых выступает близость расположения к природным ресурсам, добываемых из недр земли. По этому признаку были образованы такие малые города Ростовской области, как г.Гуково, г.Зверево, г.Донецк, которые в настоящее время подпадают под определение «моно-

город». Моногорода – это населенные пункты, бюджеты и основные доходы населения которых зависят от одного или нескольких схожих предприятий, относящихся к одной отрасли или обслуживающих один узкий сегмент отраслевого рынка. В моногородах Ростовской области таким сегментом выступила угольная промышленность. Основные представители крупных промышленных предприятий города Гуково систематизированы в таблице 1.

Таблица 1 - Крупные промышленные предприятия Гуково¹

Наименование	Основной вид деятельности	Кол. раб.	Экономическое состояние
ОАО УК «Алмазная»	Добыча полезных ископаемых (угля)	287	Критическое
ОАО «Замчаловский Антрацит»	Обогащение угля	72	Критическое
ОАО ЦОФ «Гуковская»	Обогащение угля	397	Критическое
ООО «Гуковский кирпич»	Производство строительных материалов (кирпич)	239	Удовлетворительное
ЗАО «Ростовгормаш»	Производство метизов и запчастей	226	Критическое
ЗАО «Гуковпогрузтранс»	Деятельность сухопутного транспорта	286	Удовлетворительное
ЗАО «Гуковтелеком»	Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	46	Удовлетворительное
ОП ЗАО «Корпорация «Глория Джинс»	Производство одежды	201	Стабильное

Первые три предприятия, ранее принадлежавшие ЗАО «Русский уголь», после реорганизации производства в угледобывающей и углеперерабатывающей промышленности после смены собственника в декабре 2012 г. были проданы ООО «Кингкоул «Юг». В настоящее время Определением Арбитражного суда Ростовской области от 23.11.2015 г. по делу в отношении ООО «Кингкоул «Юг» признано несостоятельным (банкротом) и введена процедура - наблюдение. Основной вид деятельности ООО «Гуковский кирпич» является производство кирпича, черепицы и прочих строительных изделий из обожженной глины, а также добыча глины и каолина. Чистая прибыль за 2015 год составила 73 тыс. руб. по сравнению с 3,86 млн. руб. годом ранее. Объем продаж компании вырос за 2015 год и составил 219,67 млн. руб. по сравнению с прошлогодним показателем в 204,59 млн. руб. Прибыль от продаж компании за 2015 год выросла на 23,42% до 13,20 млн. руб. по сравнению с 10,70 млн. руб. годом ранее.

Основным видом деятельности ЗАО «Ростовгормаш» является, производство машин и оборудо-

вания для добычи полезных ископаемых и строительства. Чистый убыток ЗАО «Ростовгормаш» за 2015 год снизился на 38,1% до 672,68 млн. руб. с 1,09 млрд. руб. за аналогичный период прошлого года. Выручка компании сократилась на 40,66% до 434,02 млн. руб. Коммерческие расходы компании выросли на 43,81% до 32,11 млн. руб., управленческие расходы за отчетный составили 155,51 млн. руб. Прибыль от продаж составила 361,21 млн. руб. Определением Арбитражного суда Ростовской области от 07.12.2015 году в отношении ЗАО «Ростовгормаш» введена процедура, применяемая в деле о банкротстве – наблюдение.²

Основной вид деятельности ЗАО «Гуковпогрузтранс» деятельность железнодорожного транспорта: междугородные и международные пассажирские перевозки. ЗАО «Гуковпогрузтранс» по итогам за 2015 год сократило продажи на 33,48% до 151,08 млн. руб. с 227,13 млн. руб. за аналогичный период прошлого года. Об этом говорится в отчете компании. Себестоимость продукции повысилась за 2015 год и составила 136,98 млн. руб. по сравнению с прошлогодним показате-

лем в 192,47 млн. руб. Чистый убыток компании за 2015 год увеличился в 29,01 раза до 106,30 млн. руб. с 3,66 млн. руб. за аналогичный период предыдущего года.

Деятельность ЗАО «Гуковтелеком» в области электросвязи, издательская деятельность, полиграфическая деятельность и предоставление услуг в этой области. Чистый убыток ЗАО «Гуковтелеком» за 2015 год увеличился в 2,44 раза до 7,61 млн. руб. Объем продаж сократился на 10,66% до 14,89 млн. руб. с 16,67 млн. руб. годом ранее. Себестоимость продукции за отчетный составила 13,75 млн. руб. Убыток до налогообложения ком-

пании за 2015 год снизился в 2,48 раза до 8,11 млн. руб. с 3,27 млн. руб. за аналогичный период предыдущего года.

ЗАО «Глория Джинс» планирует в течение двух лет увеличить штат своей швейной фабрики в Гуково в восемь раз – с 240 сотрудников до 2 тысяч человек. ЗАО «Глория Джинс» вложит в развитие Гуковской фабрики 2,5 млрд рублей. Предприятие планирует получить статус резидента «территории опережающего развития» Гуково».

Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности крупных предприятий г. Гуково представлены на рисунках 1,2.

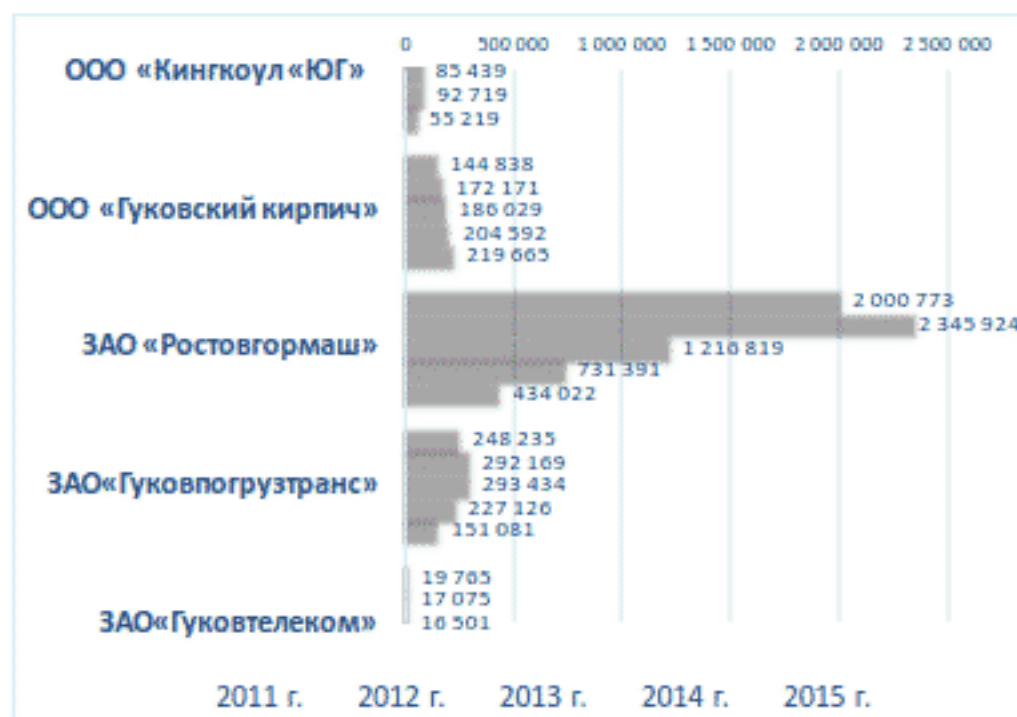

Рисунок 1 - Выручка крупных промышленных предприятия Гуково в 2011- 2015 годах, тыс. руб.

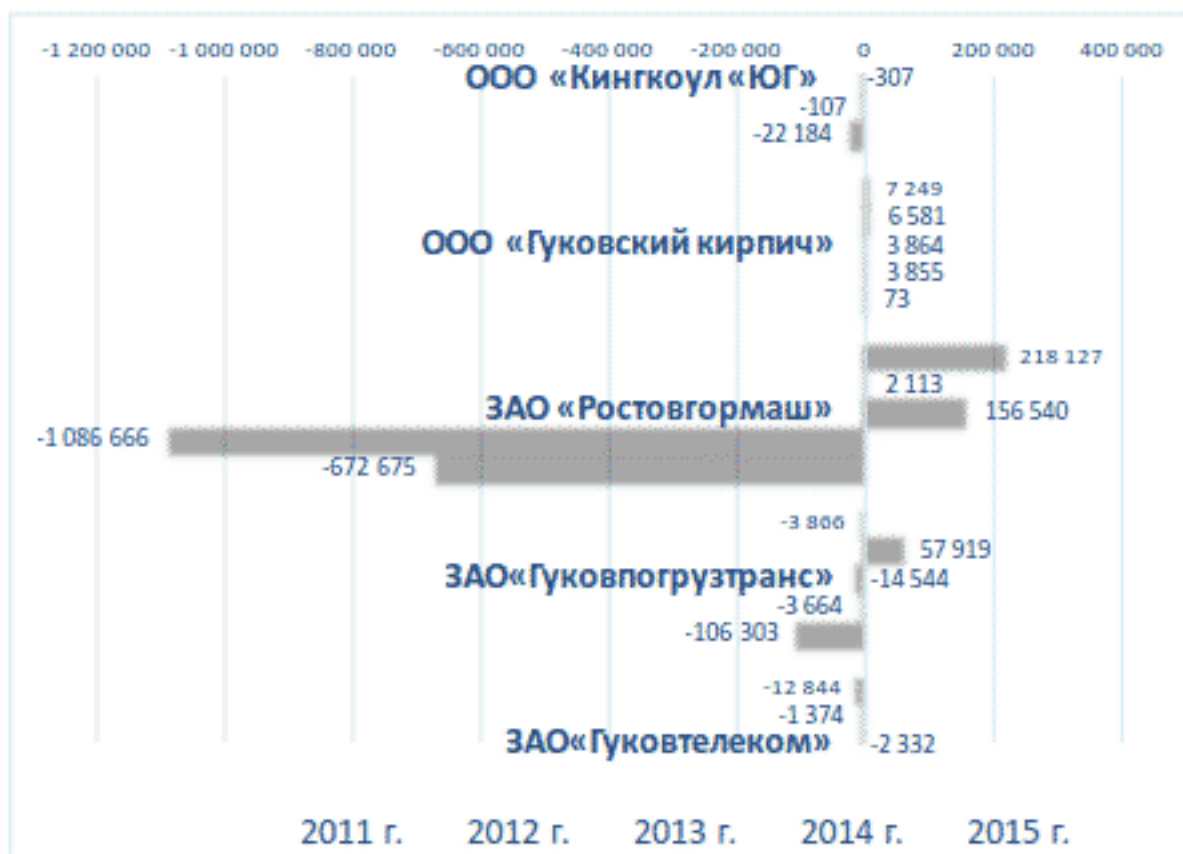

Рисунок 2 - Чистая прибыль (убыток) крупных промышленных предприятий Гуково в 2011- 2015 годах, тыс. руб.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 28.01.2016 № 45 «О создании территории опережающего социально-

экономического развития «Гуково» г. Гуково был включен в состав моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением.

Также следует отметить достаточно критическое положение и по другим моногородам Ростовской области, в частности г. Зверево и г. Донецк. Так, например, в городе Зверево с общей численностью населения 22,12 тыс. человек по состоянию на 01.01.2015 г., основными компаниями выступают Хлебоприёмный пункт «Зверевское», ООО «Бытовик», ОАО «Сельхозтехника», Компания по

производству вторичных полимеров ООО «Ростполипласт», ОАО «Агрохимсервис», ателье «Грация», ООО «Каскад» и другие. Добычу угля осуществляет ОАО «Шахтоуправление «Обуховская», доля объема производства которого составила 92,4% от общего объема отгруженных товаров, работ, услуг крупными и средними предприятиями города за 9 месяцев 2015 г.

Рисунок 3 - Показатели выручки и чистой прибыли (убытка) ОАО «Шахтоуправление «Обуховская» в 2011-2015 годах

Продажи ОАО «Шахтоуправление «Обуховская» увеличились на 20,95% до 7,15 млрд. руб. Об этом свидетельствуют материалы компании. Себестоимость продукции за отчетный составила 4,03 млрд. руб. Чистый убыток компании ОАО «Шахтоуправление «Обуховская» за 2015 год по РСБУ снизился в 5,81 раза до 342,38 млн. руб. с

1,99 млрд. руб. за аналогичный период прошлого года.

Доля же убыточных компаний за период 2011-2015 гг. немного была сокращена, но все равно данный показатель остается достаточно высоким (рисунок 4).

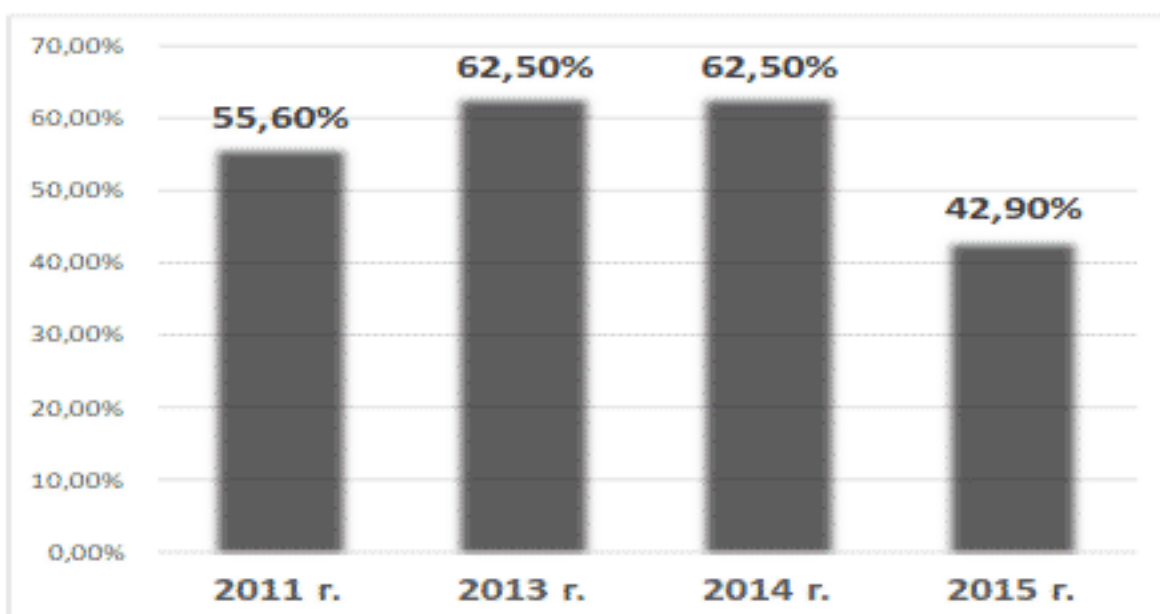

Рисунок 4 - Доля убыточных организаций в г. Зверево в 2011-2015 годах, % от общего числа предприятий

Не лучше обстоят дела в городе Донецке. По состоянию на 01 ноября 2015 года размер дебиторской задолженности составил 615 205 тыс. руб. (по сравнению с прошлым месяцем произошло увеличение данного показателя на 70 127 тыс. руб. или на 10,2%). Просроченная дебиторская

задолженность по состоянию на 01 ноября текущего года составила 23 239 тыс. рублей (по сравнению с прошлым месяцем произошло увеличение данного показателя на 2 505 тыс. руб. или на 12,1%).

Таблица 2 - Кредиторская и дебиторская задолженность крупных предприятий Донецка³

Кредиторская и дебиторская задолженность	Предприятие
Кредиторская задолженность менее 32 187 тыс. рублей сложилась у организаций	МУП «Зеленый город»
	Пансионат с лечением «Донецкий»
	МУП «ДПОК»
Кредиторская задолженность свыше 83 224 тыс. рублей сложилась у организаций:	МУП «ДПИП»
	ООО «Донэкс»
	ОАО «Донецкая мануфактура М»
	ОАО «Исток»
Дебиторская задолженность менее 2 170 тыс. рублей сложилась у организаций	МУП «ДПИП»
	МУП «ДПОК»
	Пансионат с лечением «Донецкий»
	МУП «Зеленый город»
Дебиторская задолженность более 15 113 тыс. рублей сложилась у организаций:	ОАО «Исток»
	ООО «ДОНЭКС»
	ОАО «ДММ»

Также, одним из показателей, свидетельствующем об «удручающем» положении этих городов выступает дефицит местного бюджета.

Общий объем поддержки национальной экономики г. Гуково составил 74,9 млн.руб., в том числе средства федерального бюджета 16,8 млн.руб., из них: расходы на поддержку малого и среднего предпринимательства 12,5 млн.руб. в том числе средства федерального бюджета 8,4 млн.руб. Результат поддержки малого и среднего предпринимательства, количество получателей субсидий 24 субъектов малого и среднего предпринимательства.

Исполнение бюджета города Донецка за 12 месяцев 2015 года составило по доходам в сумме 1

176 491,2 тыс. руб. или 97,8 процента к годовому плану и по расходам в сумме 1 258 999,4 тыс. руб. или 97,4 процента. Дефицит по итогам 12 месяцев 2015 года составил 9 705 тыс. руб.

Муниципальный долг города Зверево за 2015 год составляет 12 164,8 тыс. рублей, который был покрыт за счет бюджетного кредита, предоставленного бюджету города Зверево Правительством Ростовской области в декабре 2015 года для частичного покрытия кассового разрыва.

На основании вышеизложенного, можно констатировать, что экономическое положение моногородов Ростовской области кризисное, если не говорить о социальной стороне [], состояние которой представлено в таблице 3.

Таблица 3 - Социальный паспорт Ростовской области, в том числе моногородов*

Показатель	Ростовская обл.	В т.ч. моногорода**
Численность населения (на 01.01.2013)	4254,6 тыс. человек	139,8 тыс. человек
По полу (на 01.01.2013)	На 1000 мужчин приходится 1157 женщин	На 1000 мужчин приходится 1157 женщин
Мужчин	1972,2 тыс. человек	64,8 тыс. человек
Женщин	2282,4 тыс. человек	75,0 тыс. человек
По возрастам от общей численности населения на 01.01.2013:		
Моложе трудоспособного	658,6 тыс. человек (15,5 %)	***
Старше трудоспособного	1060,9 тыс. человек (24,9%)	***
В трудоспособном	2535,2 тыс. человек (59,6%)	***
Уровень регистрируемой безработицы на 31.12.2013	0,8%	1,8%
Демографические изменения (на 01.01.2014):		
Естественный прирост (+), убыль (-) населения за январь-декабрь	- 8952 человек	-380 человек
Миграционный прирост (+), убыль (-) населения за январь-ноябрь	-185 человек	***
Показатель рождаемости	11,7 на 1000 человек населения	4,8 на 1000 человек населения
Показатель смертности	13,8 на 1000 человек населения	7,5 на 1000 человек населения
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении за 2012 год		
Все население	71,0 года	65,0
Мужчин	65,8 года	60,2
Женщин	76,1 года	70,4
Все население	71,0 года	65,0
Группы населения с особым статусом (тыс. чел.):		
пенсионеры (на 01.01.2014)	1265,0	***
инвалиды и участники ВОВ	11,8	***
инвалиды военной службы	1,0	***
инвалиды, за исключением: участников ВОВ; инвалидов военной службы; детей-инвалидов	311,5	***
дети-инвалиды	10,9	***
граждане, пострадавшие в результате радиационных аварий и катастроф	7,8	***
реабилитированные граждане	5,0	***
многодетные семьи	22,4	***
семьи, получатели детских пособий	151,6	***

*- авторское обобщение по материалам Росстат по Ростовской области

** - в качестве объекта выступают г.Гуково, г.Зверево, г.Донецк

***- данные отсутствуют

Без дополнительного государственного регулирования и государственной поддержки данные города, которые представлены стареющим населением, негативной демографической ситуацией могут быть «самоликвидированы». В связи с чем на данных территориях помимо преференций налогового характера со стороны местных органов

власти должны быть введены налоговые преференции как для инвесторов, так и для жителей-сотрудников организаций и предприятий, осуществляющих свою деятельность на данных территориях. Именно в данном контексте может полностью реализован на данных территориях принцип государственно-частного партнерства.

¹Составлено автором данным официальных сайтов правительство Ростовской области, территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области, Администрации г. Гуково

²Источник публикации: Коммерсантъ 16.01.2016

³Составлено автором данным официальных сайтов правительство Ростовской области, территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области, администрации г. Донецк

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации"//СПС Консультант Плюс
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2016 № 45 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Гуково» // СПС Консультант Плюс
3. Фатеева С.В., Тайгунов А.М. Анализ ключевых проблем социально-экономического развития моногородов Ростовской области // Региональная экономика | (71) УЭК, 11/2014
4. Официальный сайт Администрации г.Гуково URL: <http://gukovo.donland.ru/>
5. Официальный сайт Администрации г.Зверево URL: <http://zverevo.donland.ru/>
6. Официальный сайт Администрации г.Донецк URL: <http://gorod-donetsk.com/>
7. Официальный сайт Ростовстат. URL <http://rostov.gks.ru/>
8. Коммерсантъ, URL <http://www.kommersant.ru/daily/2016-01-16.>

References

1. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2014 g. N 473-FZ "O territoriyah operezhayushchego social'no-ehkonomicheskogo razvitiya v Rossijskoj Federacii"//SPS Konsul'tant Plyus
2. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28.01.2016 № 45 «O sozdanii territorii operezhayushchego social'no-ehkonomicheskogo razvitiya «Gukovo» // SPS Konsul'tant Plyus
3. Fateeva S.V., Tajgunov A.M. Analiz klyuchevykh problem social'no-ehkonomicheskogo razvitiya monogorodov Rostovskoj oblasti // Regional'naya ehkonomika | (71) UEHK, 11/2014
4. Oficial'nyj sayt Administracii g.Gukovo URL: <http://gukovo.donland.ru/>
5. Oficial'nyj sayt Administracii g.Zverevo URL: <http://zverevo.donland.ru/>
6. Oficial'nyj sayt Administracii g.Doneck URL: <http://gorod-donetsk.com/>
7. Oficial'nyj sayt Rostovstat. URL <http://rostov.gks.ru/>
8. Kommersant", URL <http://www.kommersant.ru/daily/2016-01-16.>

К ВОПРОСУ О ДЕФЛЯЦИОННЫХ ОЖИДАНИЯХ В ЯПОНИИ

Шабельников В.А., к.т.н., Бостонский университет

Шабельникова Е.Г., к.э.н., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматриваются особенности инфляционных ожиданий в Японии, выделены каналы трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики, проводимой властями страны, а также выявлены причины малоэффективности данных видов каналов и пути поиска решений дефляционной паники.

Ключевые слова: дефляция, инфляционные ожидания, Япония, канал, трансмиссионный механизм.

Abstract: This article reviews the features of inflation expectations in Japan, allocated channels of the transmission mechanism of monetary policy, pursued by the authorities, the causes ineffectiveness data channels and solve the problems of deflation panics.

Keywords: deflation, inflation expectations, Japan, channel, transmission mechanism.

Экономическая политика, проводимая премьер-министром Японии, Синзо Абэ, совместно с бывшим главой азиатского банка развития за последние годы не показала высокой эффективности: ее целью являлось повышение инфляционных ожиданий. Слабая надежда, что новая экономика будет динамичной, не подтвердилась, как и обещания властей страны сделать ее более инфляционной. Абэ проводит агрессивную денежно-кредитную политику, что уже привело к увеличению интенсивности работы печатного станка, но, очевидно, этого оказалось недостаточно, чтобы изменить инфляционные ожидания целевого показателя по инфляции в 2%, установленного еще в январе 2013 года и подтвержденную в ноябре 2016 года так и не удалось достигнуть [1].

Необходимо выделить две причины, почему осуществлять дополнительную денежную эмиссию в Японии недостаточно: во-первых, каналы передачи денежно-кредитной политики довольно слабы; во-вторых, инфляционные ожидания не будут меняться, если не произойдет существенных изменений в поведении Банка Японии.

Существует четыре канала трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики: канал процентной ставки, канал кредитной трансмиссии, валютный канал и канал цен на активы. Данные виды каналов, изображены на рисунке 1, мы подробно рассмотрели их в статье «Взгляд на денежно-кредитную политику США в период с 2008 по 2016 год» [2]:

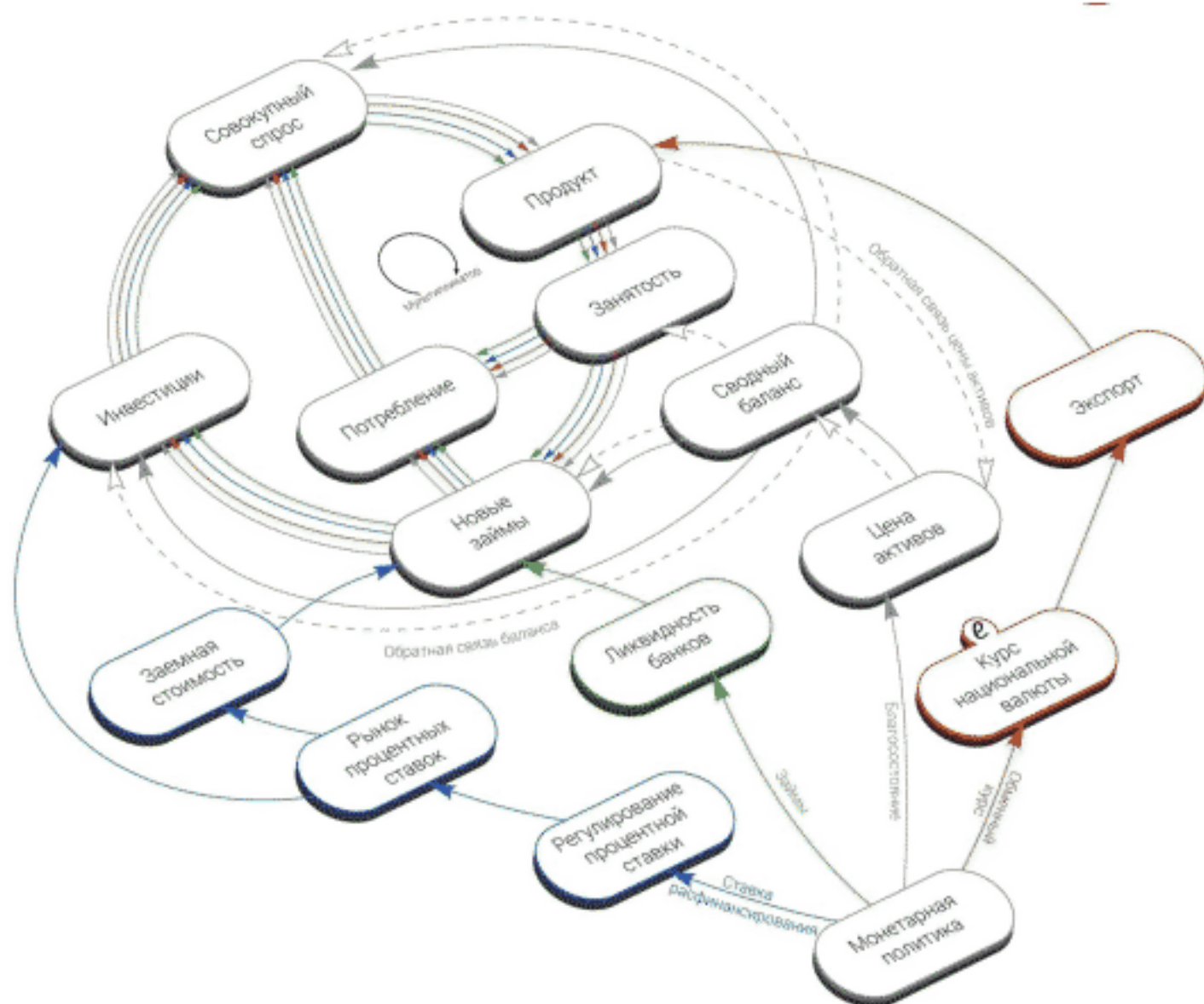

Рисунок 1 - Каналы денежно-кредитной политики

Далее поясним, почему мы считаем, что эти каналы в текущей ситуации в Японии малоэффективны.

Канал процентной ставки работает посредством инвестиционных решений: идея состоит в том, что понижение процентной ставки увеличивает чистую текущую стоимость некоторых проектов и увеличивает инвестиции. Исторически этот канал в Японии был малоэффективным, а это значит, что понижение процентных ставок оказывает не-

значительное влияние на инвестиции. Банк Японии в октябре 2016 года впервые понизил процентную ставку до отрицательного значения (-0,1 процента), как и ожидалось. Однако, за прошедшие 15 лет с процентными ставками, находившимися около нулевой отметки, этот канал фактически перестал существовать. Как показано на рисунке 2, краткосрочные (до месяца) процентные ставки были почти нулевыми.

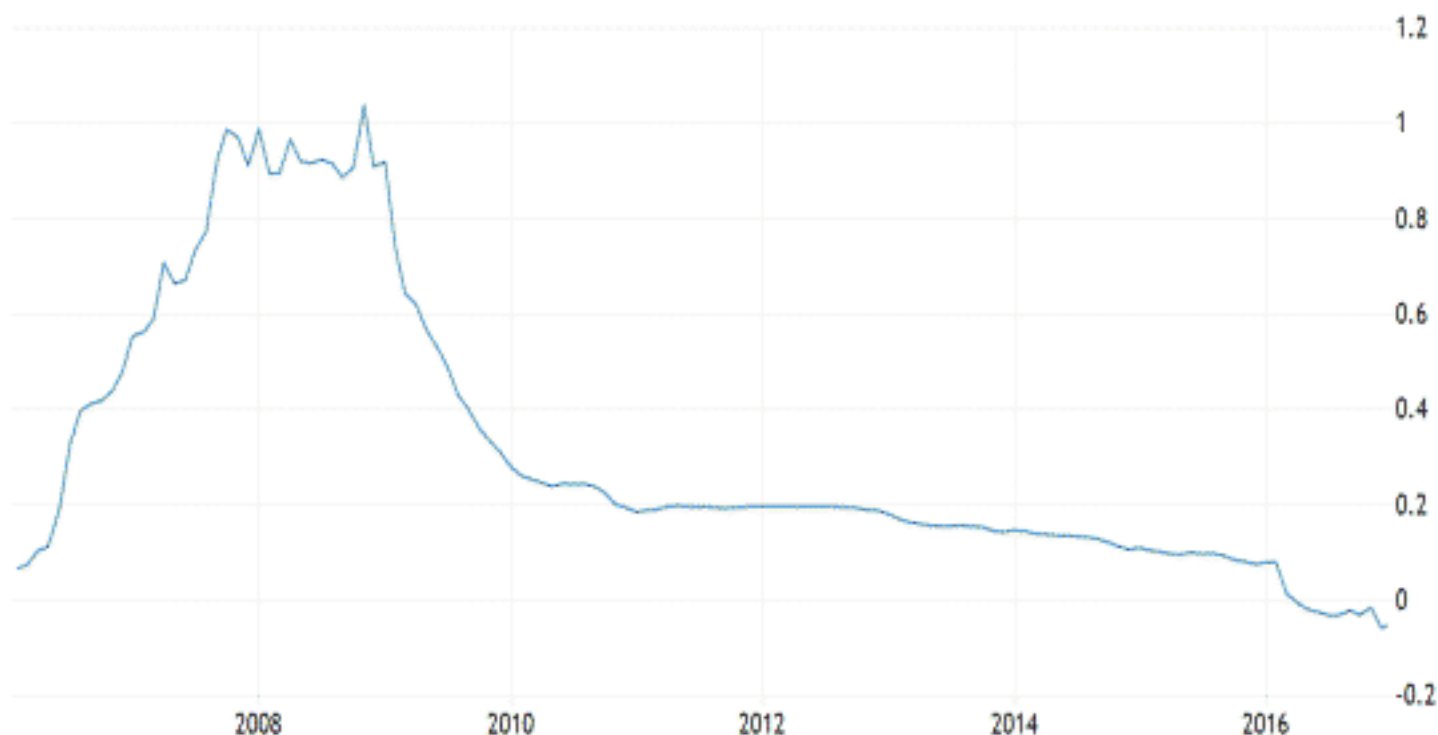

Рисунок 2 - Краткосрочные процентные ставки Японии [3]

Второй канал - канал кредитной трансмиссии. В его основе лежит предположение о том, что, вливание в кредитные организации наличных денежных средств подстегивает кредитование потребителей и компаний. Улучшая баланс банков и делая его более ликвидным, увеличивается банковское кредитование, но для того, чтобы эта схема работала, необходимо, чтобы банки находились в «хорошей» форме. Например, в США этот канал был высокоэффективным до 2008. Сегодня, спустя восемь лет после кризиса, канал работает плохо: банковские учреждения «утоплены» в наличных денежных средствах, а кредитование частного сектора и бизнеса расширяется слабо. Япония была и пребывает в такой ситуации с начала 90-х, и с тех же пор канал остается неэффективным.

Канал цен на активы, который заслужил особое внимание со стороны японской прессы, влияет на спрос через прямое или косвенное воздействие на цены. Действия, предпринимаемые Центральным банком Японии, увеличивают стоимость активов, повышая материальное благосостояние, и создавая дополнительное потребление. Чтобы этот канал был эффективным, требуются два условия: во-первых, Центральный банк должен быть в со-

стоянии увеличить стоимость активов; во-вторых, потребители должны быть способны потратить часть своего состояния. В Японии оба эти условия плохо выполнимы.

Исходя из структуры фондов, рассмотренных национальными статистическими институтами, можно сравнить размещение сбережений населения в Японии, Евросоюзе и США. На рисунке 3 представлено распределение сбережений населения в США, Японии и Европейском Союзе. В структуре осуществлено деление на наличные денежные средства, облигации государственного сектора, акции, пенсии и другие активы (материальные). Перечислим фонды снизу вверх: красная область иллюстрирует долю наличных средств и депозитов, следующая область - сбережения, хранимые в государственных облигациях (казначейские сертификаты и облигации или другие ценные бумаги, выпускаемые муниципалитетом), за ней идут сбережения, хранимые в инвестиционных фондах, далее следуют имущественные сбережения, предпоследняя область отражает долю сбережений в пенсиях и страховых выплатах, а заключают структуру фондов активы не вошедшие в вышеперечисленные фонды.

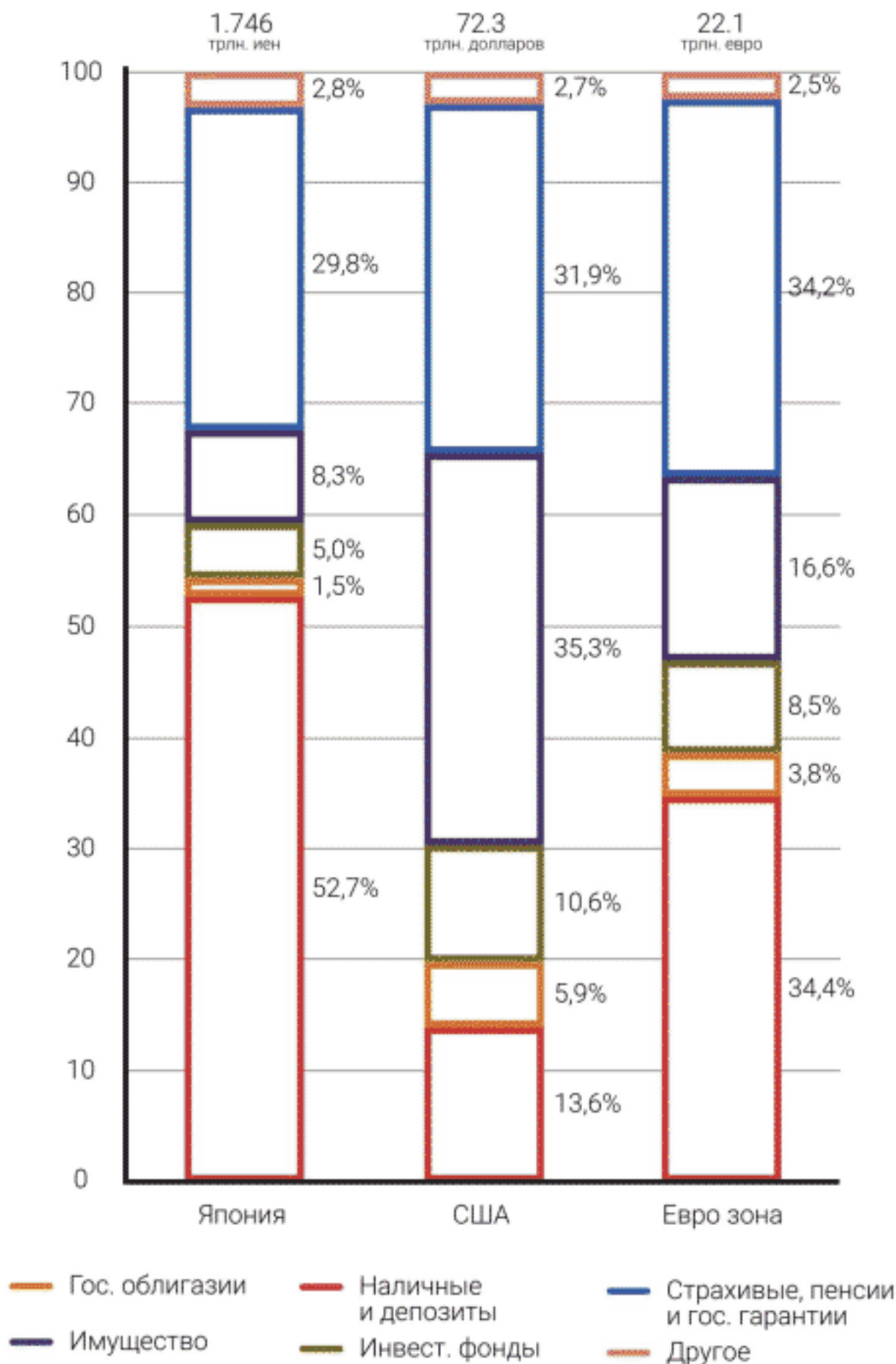

Рисунок 3 - Структура фондов домохозяйств в Японии, США и Евросоюзе. [4]

Как видно из приведенных данных, в Японии большая часть населения хранит свои сбережения в наличных (более 52 процентов). Лишь немногие хранят средства в акциях (менее 9 процентов) и материальных активах (менее 3 процентов). Большая часть сбережений (82,5 процента всего благосостояния) – это наличность, пенсии и стра-

ховки. Приведенная информация означает, что Банк Японии не может оказывать сколько-нибудь ощутимого влияния на богатство населения страны и канал цен на активы является не эффективным. Действия Банка Японии не окажут влияния на стоимость наличных денежных средств (если что-то и снизит ее, так это инфляция), а предпочтения от

изменения цен на активы уйдут в пенсионные накопления. Так, удвоение цен на активы увеличивает применимые для потребления материальные ценности менее чем на 18 процентов. В США происходит обратное, только 13 процентов населения хранит свои сбережения в наличных средствах и менее 32 в пенсиях и страховке. А в акциях и материальных активах около 55 процентов. Поэтому те действия, которые ФРС предпринимает для повышения стоимости активов, оказывают непосредственное влияние на благосостояние населения. Европейские потребители также как и японцы хранят не малую долю своих активов в наличных и пенсионных накопления (более 86 процентов). Однако 31,4% все же остается на работу канала благосостояния, что показывает промежуточное значение эффективности между Японским Банком и ФРС США. Более того, американские потребители склонны к более высоким расходам, чем японцы, поэтому Федеральная Резервная Система США оказывает намного большее, нежели в Японии, влияние на фактическое потребление через канал благосостояния. Очевидно, что в Японии в обозримом будущем этот канал имеет крайне низкие шансы повысить свою значимость.

Наконец, перейдем к рассмотрению канала обменного курса. Исторически в Японии этот канал был очень сильным, но текущая ситуация в мире ослабляет его. Слабая денежно-кредитная политика приводит к обесцениванию местной валюты, что помогает экспортному сектору расширяться. Для работы этого канала требуется два условия: во-первых, экспортный сектор должен быть чувствителен к обменному курсу, т.е. страна не может производить и экспортировать товары широкого потребления; во-вторых, мировой спрос должен способствовать большему производству.

Исторически, Япония полагалась на этот канал при урегулировании внутренних кризисов, однако мировой спрос сегодня снижен, и в мире, который через день говорит о валютных войнах, трудно представить себе, как Япония сможет в одностороннем порядке организовать значительное и длительное обесценивание.

Резюмируя, необходимо сказать, что канал процентной ставки сегодня слаб и является таковым уже последние 15 лет, процентные ставки стремятся к нулю; канал кредитования анемичен, потому что балансы японских банков находятся на низком уровне; канал благосостояния тоже малоэффективен, потому что большинство сбережений потребителей находятся в наличности и на пенсионных счетах, а склонность растрачивать свои финансовые накопления у японцев незначительна; канал обменного курса силен, но в мире, где главным поводом международного беспокойства являются "валютные войны", трудно получить обесценивание без побочных эффектов. Поэтому даже при том, что в Японии интенсивность работы печатного станка будет увеличиваться с каждым годом, инфляции достичь будет трудно. Если обычных каналов денежно-кредитной политики недостаточно, то альтернативой является изменение инфляционных ожиданий. Другими словами, единственная надежда на то, что инфляция все-таки начнется зависит только от того, будут ли ее ждать сами японцы, а для этого нужны сообщения и действия Банка Японии, показывающие его серьезный настрой, чтобы добиться повышения инфляции. Следует признать, что Банку Японии имеет смысл выбрать политику устрашения потребителей и тогда это, возможно, изменит ситуацию с инфляционными ожиданиями.

Библиографический список

1. Nakazono, Y. (2016). Inflation expectations and monetary policy under disagreements. Bank of Japan working paper series, No 16-E-1 Jan 2016, Bank of Japan, 2-1-1 Nihonashi-Hjngokuchō, Chuo-ku, Tokyo 103-0021, Japan. Источник: https://www.boj.or.jp/en/research/wps_rev/wps_2016/data/wp16e01.pdf
2. Шабельников В.А., Шабельникова Е.Г. Взгляд на денежно-кредитную политику США в период с 2008 по 2016 год. Экономика и предпринимательство // №11 ч. 1, 2016 г., С.1007-1011
3. Japanese Yen LIBOR Three Month Rate. Tradingeconomics.com. Источник: <http://www.tradingeconomics.com/japan/interbank-rate>
4. Flow of Funds - Overview of Japan, the United States, and the Euro. Bank of Japan. Источник: <https://www.boj.or.jp/en/statistics/sj/sjhiq.pdf>
5. www.tradingeconomics.com.

References

1. Nakazono, Y. (2016). Inflation expectations and monetary policy under disagreements. Bank of Japan working paper series, No 16-E-1 Jan 2016, Bank of Japan, 2-1-1 Nihonashi-Hjngokuchō, Chuo-ku, Tokyo 103-0021, Japan. Источник: https://www.boj.or.jp/en/research/wps_rev/wps_2016/data/wp16e01.pdf
2. Shabel'nikov V.A., Shabel'nikova E.G. Vzglyad na denezhno-kreditnyuyu politiku SSHA v period s 2008 po 2016 god. Ekonomika i predprinimatel'stvo // №11 ch. 1, 2016 g., S.1007-1011
3. Japanese Yen LIBOR Three Month Rate. Tradingeconomics.com. Источник: <http://www.tradingeconomics.com/japan/interbank-rate>
4. Flow of Funds - Overview of Japan, the United States, and the Euro. Bank of Japan. Источник: <https://www.boj.or.jp/en/statistics/sj/sjhiq.pdf>
5. www.tradingeconomics.com.

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ ПЛАТФОРМА КОНТРАКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ

Штыров Д.В., Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Новиков С.В., к.э.н., доцент, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Аннотация: Разработана платформа взаимодействия поставщиков и заказчиков, обеспечивающая конфиденциальность и сохранность контрактных данных, построенная на основе технологии распределенного хранения информации (блокчейн). Благодаря использованию в системе технологии «умных» контрактов удалось исключить посредника из процесса контрактных взаимоотношений. В системе реализован корректный рейтинг поставщиков и заказчиков, исключена возможность фальсификации отзывов. Для повышения оперативности обмена контрактными данными в системе реализована функция внешнего электронного документооборота. Ключевые слова: распределенное хранение данных, «умные» контракты, блокчейн, взаиморасчеты, управление закупками.

Abstract: The platform based on distributed data storage technology (blockchain) for interaction of suppliers and customers has been developed. It provides confidentiality and safety of contract data. Due to usage of smart contract technology in the system third-part is excluded from the deal and reliability for controlling contract terms has been transmitted from third-party organizations to the mathematic algorithm. In the system, the objective rating of suppliers and customers has been developed. The possibility of customer recall (review) falsification has been avoided in the system. In order to increase velocity of contract data transmission external electronic document management has been created in the system.

Keywords: distributed data storage, smart contract, blockchain, settlements, purchasing management.

Введение

На сегодняшний день во многих высокотехнологических отраслях, в том числе и в авиастроении, остро стоит проблема выбора поставщика, способного максимально быстро и надежно выполнить все условия договора, в том числе и Государственного контракта [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. До настоящего времени эти трудности считались личными проблемами каждого из контрагентов, и традиционными методами (переговоры, решения споров и т.д.) их не удавалось решить [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, 51-53]. Зачастую данные о поставщике сфальсифицированы или скрыты, и в настоящее время не существует единой информационной системы, которая давала бы объективную рейтинговую оценку поставщикам и заказчикам, гарантируя соответствие заявленной информации [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, 30-38].

Специфика проблематики также состоит в том, что трудно оценить весь масштаб финансовых потерь от мошенничества в сфере закупок товаров и услуг, поскольку предпринимателям приходится

отказываться от традиционного метода разрешения разногласий в суде из-за дороговизны процесса судебных тяжб и неоднозначности судебных решений. Таким образом, рычагов, которые бы смогли регулировать взаимоотношения контрагентов, практически не остается.

Цель работы состоит в разработке информационной системы, способной решить вышеперечисленные проблемы и обеспечить удобный способ взаимодействия контрагентов.

В авиационной отрасли выделяют 4-5 уровней поставщиков (рисунок 1). Каждое из предприятий подуровня имеет от нескольких десятков до нескольких тысяч поставщиков [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, 22-25]. Таким образом, это дает почву для возникновения сотен организаций-посредников в цепочке поставок. С целью исключения посредника из взаимодействия поставщиков и заказчиков, минимизации затрат на серверную инфраструктуру и обеспечения надежности данных информационной системы предлагается создать платформу на базе технологии блокчейн.

Рисунок 1 - Уровни поставщиков в авиастроительной отрасли

2. Основная часть

2.1 Актуальность исследований

Для иллюстрации актуальности исследования ниже приведены данные статистических анализов.

По данным опубликованного в мае 2016 года фирмой PricewaterhouseCoopers (PwC) «Обзора мировой экономической преступности» (Global Economic Crime Survey 2016), от 1 миллиона долларов США и выше составили убытки 23% опро-

шенных российских компаний от экономических преступлений за последние два года. В рейтинге экономических преступлений мошенничество при закупках занимает в России второе место. С этим видом экономических преступлений в России столкнулись 33% организаций, в то время как в целом в мире эта цифра составляет 23 процента (рисунок 2).

Рисунок 2 - Диаграмма видов экономических преступлений в России и в мире, % респондентов

Также согласно опросу мошенничество в сфере закупок товаров и услуг является наиболее ожидаемым из возможных экономических преступлений, 41% респондентов считают, что они столкнутся с этим видом преступления в ближайшие два года [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

В сфере закупок на этапе выбора поставщика возникает наибольшая вероятность появления фактов мошенничества (так ответили 71% предпринимателей) [Ошибка! Источник ссылки не найден.]. На графике отображено поэтапное сравнение мошенничества в России и за рубежом (рисунок 3).

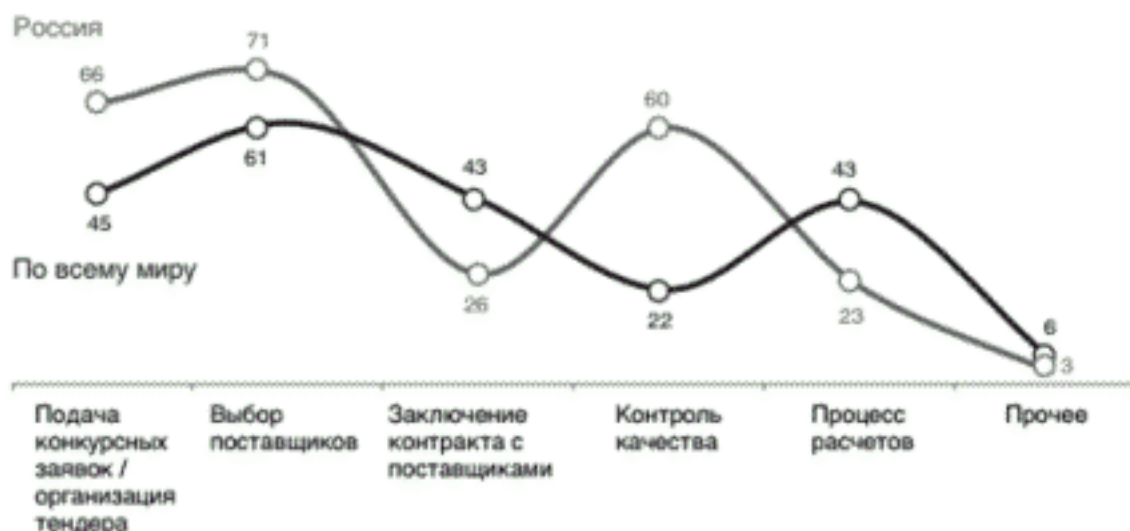

Рисунок 3 - График мошенничества в сфере закупок в России и по миру, % респондентов

Превышение показателей по нескольким пунктам, прежде всего, связано с коррумпированностью тендеров, а также с недостоверной информацией о поставщике. Принятие законов о закупках и контрактной системе в России (223-ФЗ, 44-ФЗ, 94-ФЗ) не разрешили рассматриваемые проблемы во всех сферах бизнеса, поскольку данные нормативно-правовые акты регламентируют взаимодействия исполнителей и заказчиков только в рамках бюджетных оплат [Ошибка! Источник ссылки не найден., 21-24].

Злоупотребления в сфере закупок негативно сказываются на многих аспектах бизнеса, как финансовых, так и репутационных, вплоть до падения интереса со стороны инвесторов, что несет за собой еще большие потери [Ошибка! Источник ссылки не найден., 199-202].

Статистика показывает, что за последние годы резко возрос уровень утечек корпоративных данных (на 8% относительно прошлого года и на 31% относительно того же показателя двумя годами ранее) [Ошибка! Источник ссылки не найден.]. Предприятия стали больше опасаться за свои данные: 32% опрошенных считают, что риск стать жертвой киберпреступления увеличился по сравнению с уровнем риска двумя годами ранее [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Общезвестно, что конечная цена продукта напрямую зависит от количества посредников в цепочке поставок [Ошибка! Источник ссылки не найден., 22-25]. Кроме того, показатели объема российского рынка аккредитивов (в 2014 году 200 млрд. рублей) также доказывают финансовую зависимость российского бизнеса от посредников в лице финансовых учреждений [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Все вышеприведенные статистические данные указывают на актуальность выбранной тематики и необходимость скорейшего разрешения указанных проблем.

2.2 Блокчейн

Блокчейн (от англ. «blockchain» - цепочка блоков) – это технология распределенного хранения данных, которая содержит информацию обо всех транзакциях, проведенных участниками системы. Информация хранится в виде «цепочки

блоков», в каждом из которых записано определенное число транзакций. Транзакция в блокчейн – это внесение изменений данных или добавление новых в систему. При добавлении транзакции в блок сеть в несколько этапов проверяет корректность введенных данных при помощи математических подсчетов. При условии корректности данных заголовку блока присваивается случайная функция (хэш), которая становится его идентификатором [Ошибка! Источник ссылки не найден., 8-15].

Блокчейн строится на трех основных принципах: распределенность, открытость, защищенность. Распределенность системы означает, что не существует единого места, где хранятся все записи реестродержателя или банка. Реестр хранится одновременно у всех участников системы и автоматически обновляется до последней версии при каждом внесенном изменении. Открытость системы означает открытость ее данных для всех пользователей. Однако не стоит воспринимать это понятие буквально. В системе явно видно, какие операции были произведены, но абсолютно не ясно, кто их проводил. Также благодаря распределенности данных и четкого алгоритма защиты цепочки блоков похитить информацию из блокчейн не представляется возможным [Ошибка! Источник ссылки не найден., 20-34].

Одна из главных особенностей системы – это взаимосвязь каждого последующего блока с предыдущим. Каждый из сформированных блоков помимо зашифрованных данных блока и ключа блока содержит также ключ предыдущего блока. При любой попытке изменить существующую транзакцию, меняется и хэшированный ключ блока (рисунок 4). Таким образом, однажды записанная информация уже никогда не может быть изменена или стерта, также как между двумя существующими блоками не может быть добавлен новый, поскольку ключ добавленного блока уже внесен в блок, следующий за предыдущим. Каждый новый блок всегда добавляется строго в конец цепочки. Явно видно, что благодаря связи всей цепочки блоков становится невозможным исказить информацию или сфальсифицировать, а благодаря надежному алгоритму расчета хэш-функций зло-

умышленнику не удастся похитить информацию

[Ошибка! Источник ссылки не найден., 23-29].

Рисунок 4 - Взаимосвязь блоков в цепи

В последние годы интерес к технологии блокчейн активно растет. С 2013 года по 2015 инвестиции в проекты на блокчейн выросли на 490 процентов [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Учитывая все преимущества технологии блокчейн, ее перспективность, простоту в использовании и экономическую выгоду, было решено построить платформу на основе этой технологии.

Возможность отказа от участия третьих лиц в проведении сделки сыграло ключевую роль при выборе технологии. Это позволит контрагентам сократить до 3% затрат от каждой сделки, а также гораздо снизить риск хищения и раскрытия конфиденциальных данных.

2.3 Принцип работы платформы

Платформа предусматривает следующий функционал: формирование объявления о товаре со стороны поставщика или заказа на товар со стороны заказчика, возможность поиска нужного товара на карте, фильтрация поиска, система мониторинга цен на выбранный товар заказчиком и автоматическом оповещении о появлении более выгодных предложений, оповещение пользователя об окончании договора с партнером, система рейтинга компаний, устойчивая к фальсификации отзывов, внешний электронный документооборот,

функция электронной подписи, выгрузка электронных документов в корпоративную информационную систему.

Информационная система ограничивает доступ недобросовестных контрагентов еще на этапе регистрации юридического лица в системе, поскольку она в автоматическом режиме сверяет предоставленную информацию об организации с данными из государственных реестров. В случае если уже зарегистрированный пользователь попытается распространить некорректную информацию, данная транзакция не пройдет проверку и не будет включена в блок сети. Таким образом, такого рода транзакции курсируют между злонамеренными участниками сети и не доходят до добропорядочных, тем самым вытесняя злоумышленников в отдельную группу.

Транзакцией в системе выступают любые операции над данными (например, перевод денежных средств от заказчика к поставщику или отправка электронного документа от одного субъекта к другому). Каждая из транзакций записывается в распределенную учетную книгу и сохраняется там навсегда, что делает систему надежной и безопасной. Принцип работы платформы проиллюстрирован на схеме (рисунок 5).

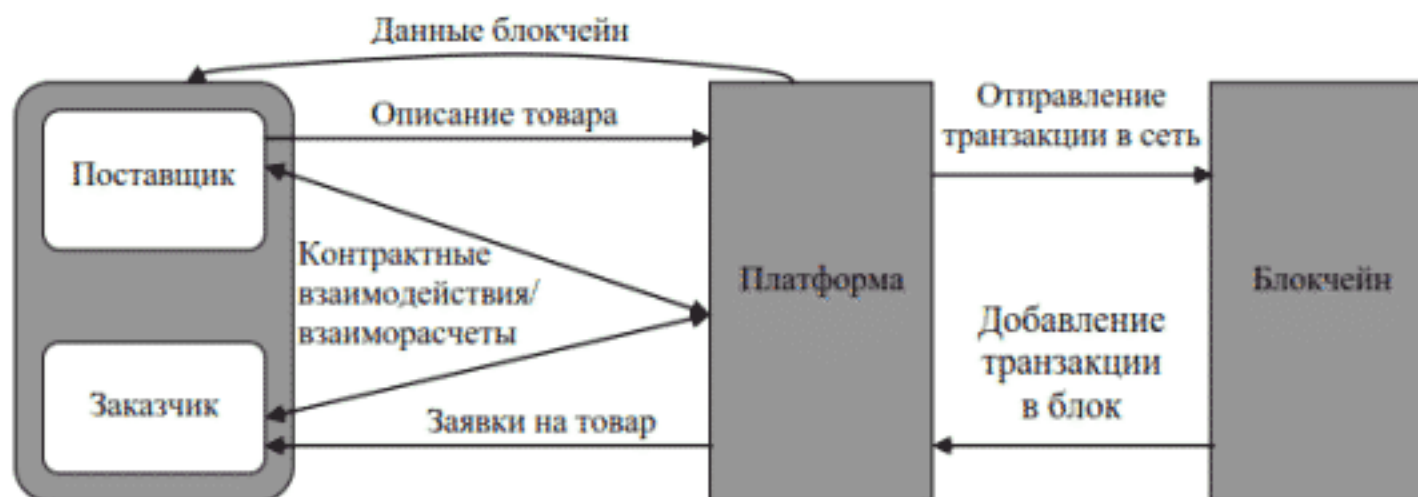

Рисунок 5 - Схема взаимодействия контрагентов в системе

Для наибольшего удобства взаимодействия пользователей с системой было решено разработать мобильное приложение. Это решение позво-

лит сократить временные затраты на прием-передачу продукции на 50%, а менеджерам в любой момент времени отследить поставки, выполне-

ние условий договоров и вовремя принять нужное решение. При этом изменится процедура приема товара. Сотрудник компании при помощи телефона, на котором установлено мобильное приложение, считывает QR-код, и данные о товаре автоматически заносятся в систему. В это же время система формирует документ, счет-фактуру, автоматически занося туда информацию о товаре, контрагенте, дате и времени поставки.

2.4 «Умные» контракты

Для исключения посредника из сделки и повышения надежности выполнения условий договора было решено использовать в системе технологию «умных» контрактов. «Умный» контракт – электронный алгоритм, описывающий набор условий, выполнение которых влечет за собой некоторые события в реальном мире или цифровых системах, где контроль над выполнением условий договора осуществляет не посредник, банк, а электронный алгоритм. Таким образом реализуется принцип взаимного доверия сторон при полном недоверии [Ошибка! Источник ссылки не найден., 5-9].

В системе технология «умных» контрактов реализует функцию по проведению расчетов между контрагентами по следующему алгоритму: для того чтобы сделать заказ заказчик создает и отправляет в сеть транзакцию Tx1, с блокирующим скриптом с мультисигнатурой "2 из 3", с публичными ключами, принадлежащими заказчику, поставщику и сервису. После того как поставщик

видит транзакцию заказчика в блокчейне, он может быть уверен, что заказчик не сможет потратить эти деньги дважды (так как это потребовало бы от него сговориться с платформой). Следовательно, он может безопасно отправлять товар заказчику. Затем по приходу продукции при считывании заказчиком QR-кода система получает сигнал на завершение сделки. При условии, что у заказчика нет претензий по качеству товара и срокам, создается вторая транзакция Tx2, которая тратит Tx1 и переводит денежные средства на счет поставщика. После этих операций сделка считается завершенной, и платформа предлагает контрагентам оценить друг друга по нескольким параметрам (сроки, качество продукции и т.д.) На основе этой оценки в приложении формируется рейтинг поставщиков и заказчиков. В дополнении к этому в системе был разработан алгоритм по ограничению создания недостоверных отзывов. Все параметры оценки автоматически проверяются на соответствие с данными о сроках, объемах поставок, полученными системой в ходе выполнения операций по сделке. В случае расхождений платформа не принимает эти параметры и предлагает пользователю написать обоснование своей оценки. Подобные инциденты, а также споры, возникшие между сторонами, разбираются службой поддержки в частном порядке. Подробная схема работы системы проиллюстрирована на схеме (рисунок 6).

Рисунок 6 - Схема работы платформы

Блокчейн создавался как открытая среда для разработки, и поэтому со временем появилось несколько сервисов, позволяющие создавать приложения на блокчейне не описывая все, начиная с исходного кода, а уже имея базовые алгоритмы и функции. Для наиболее эффективной и быстрой реализации «умных» контрактов было решено использовать сервис Ethereum, также основанный на технологии блокчейн. Этот сервис обладает рядом преимуществ по сравнению с конкурентами: скриптовые языки программирования позволяют реализовывать «умные» контракты любой сложности, малое время обработки транзакции (10 секунд), развитая среда для сторонних разработчиков.

2.5 Анализ конкурентов

Проведенный анализ показал, что конкурентами на рынке являются такие сервисы как: B2B-center, AllSuppliers, Supl.biz, Centobit, Miiix, Comerando. Это сильные игроки рынка, однако

перечисленные системы уступают по функционалу (отсутствует внешний документооборот, отсутствует возможность оплаты товара в системе без использования сервисов посредников, отсутствуют оповещения), также за счет использования дорогостоящих вычислительных мощностей стоимость подписки пользователя в перечисленных системах значительно превышает стоимость ежегодной подписки пользователей автоматизированной платформы электронной коммерции. Проанализировав все вышесказанное, становится видно, что информационные системы конкурентов являются мало подходящими для авиационной отрасли.

2.6 Финансовая часть проекта

Платформу планируется ввести в эксплуатацию через 1 год после старта проекта. По расчетам целевая аудитория потенциальных пользователей насчитывает 300 000 предприятий. Учитывая предполагаемую конверсию от маркетинга в 0,7% в первый год запуска платформы, за первый

год маркетинг охватит 2 100 предприятий. Из них 39% пользователей оформят подписку на 1 год, 15% на 3 года и 1% на 5 лет. Ранжирование стоимости подписки по количеству лет

таблице 1.

	Подписка на год (руб/год)	Подписка на 3 года (руб/год)	Подписка на 5+ лет (руб/год)
Стоимость подписки	15 000	13 000	10 000

Затраты первого года на проект составят 18 400 000 рублей. Статьи затрат приведены в таблице 2. Первый год проекта – самый затрат-

ный, поскольку большую часть затрат занимают расходы на разработку.

Таблица 2 - Затраты первого года на проект

Виды затрат	Сумма затрат за первый год, рубли
Разработка платформы	2 500 000
Лицензирование	200 000
Партнерские соглашения	1 000 000
Маркетинг	4 000 000
Зар. плата сотрудников	9 600 000
Аренда офиса	600 000
Сопряжение с ИС бух. учета	500 000
Итого затрат	18 400 000

Выручка за первый год после выпуска платформы, скорректированная на уровень инфляции в 6.4% составит 48 642 240 рублей. Прибыль, скорректированная на уровень инфляции, за два года с момента запуска проекта составит 24 944 000 рублей. Таким образом, период окупаемости проекта – 2 года. За пять лет от старта проекта рентабельность проекта составит 850 процентов.

3. Заключение

1. В рамках проекта разработана платформа взаимодействия поставщиков и заказчиков, обеспечивающая сохранность и конфиденциальность контрактных данных благодаря технологии распределенного хранения информации.

2. Из цепочки взаиморасчетов между контрагентами удалось исключить посредника за счет построения взаимоотношений между контрагентами на основе технологии «умных» контрактов.

3. Была создана система корректного рейтинга компаний, устойчивая к фальсификации отзывов.

4. В информационной системе была реализована функция внешнего электронного документооборота с возможностью автоматического формирования первичных документов через мобильное приложение.

5. Использование платформы предприятием-клиентом с ежегодным оборотом в 1 млрд. рублей позволит ему сэкономить до 80 млн. рублей и увеличить выручку на 20 процентов.

Библиографический список

1. Канащенков А.И., Новиков С.В., Тихонов А.И. Модернизация программно-целевых механизмов конкурсного отбора инновационных проектов / В книге: ЭКОНОМИКА XXI ВЕКА: НОВЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. Под редакцией Э.Ю. Черкесовой. Ставрополь, 2016. С. 27-48.
2. Новиков С.В. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ и услуг. Москва, 2014.
3. Новиков С.В., Нормативно-правовые основы системы государственных закупок / Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента: Сборник научных трудов по итогам III международной научно-практической конференции. 2016. С. 51-53.
4. Новиков С.В., Тихонов А.И. Государственные закупки инновационной продукции / Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента: Сборник научных трудов по итогам III международной научно-практической конференции. 2016. С. 21-24.
5. Тихонов А.И. Внутриорганизационные факторы конкурентоспособности бизнеса / Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 12. С. 199-202.
6. Тихонов А.И. Модель комплексной реализации концепции импортозамещения в инновационной среде (на примере авиационного двигателестроения). Вестник Московского авиационного института. 2015. Т. 22. № 3. С. 146-153.
7. Тихонов А.И., Новиков С.В. Совершенствование конкурсных процедур отбора высокотехнологичных проектов в условиях импортозамещения / Москва: Высшая школа. 2016. – Т. 2. № 12. – С. 22-25.
8. 2014 Исследование «Рынок внутрироссийских аккредитивов юридических лиц». Рейтинговое агентство «Эксперт РА» (RAEX), Москва 2015.
9. 2015 Глобальное исследование утечек конфиденциальной информации в 2015 году. Аналитический центр InfoWatch, Москва, 2016.
10. Roger Wattenhofer. The Science of the Blockchain. Createspace Independent Publishing Platform, 2016.
11. Tim Swanson. Great Chain of Numbers: a Guide to Smart Contracts, Smart Property and Trustless Asset Management. Creative Commons – Attribution 4.0, 2014
12. William Mougayar. The Business Blockchain: a Primer on the Promise, Practice and Application of the Next Internet Technology. Wiley, 2016.
13. 2015 Global Blockchain Investment Survey. CB Insights, New York City, 2016
14. 2016 Global Economic Crime Survey. PwC (PricewaterhouseCoopers) – Moscow, 2016.

References

1. Kanashchenkov A.I., Novikov S.V., Tihonov A.I. Modernizatsiya programmno-celevykh mekhanizmov konkursnogo otbora innovatsionnykh proektov / V knige: *EHKONOMIKA XXI VEKA: NOVYE REALII I PERSPEKTIVY RAZVITIYA*. Pod redaktsiej E.H.YU. CHERkesovoj. Stavropol', 2016. S. 27-48.
2. Novikov S.V. *Kontrakt'naya sistema v sfere zakupok tovarov, rabot i uslug*. Moskva, 2014.
3. Novikov S.V., *Normativno-pravovye osnovy sistemy gosudarstvennykh zakupok / Aktual'nye voprosy ehkonomiki i sovremennogo menedzhmenta: Sbornik nauchnykh trudov po itogam III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2016. S. 51-53.
4. Novikov S.V., Tihonov A.I. *Gosudarstvennye zakupki innovatsionnoj produkcii / Aktual'nye voprosy ehkonomiki i sovremennogo menedzhmenta: Sbornik nauchnykh trudov po itogam III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2016. S. 21-24.
5. Tihonov A.I. *Vnutriorganizatsionnye faktory konkurentosposobnosti biznisa / Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya)*. 2013. № 12. S. 199-202.
6. Tihonov A.I. *Model' kompleksnoj realizacii koncepcii importozameshcheniya v innovatsionnoj srede (na primere aviatsionnogo dvigatelestroeniya)*. Vestnik Moskovskogo aviatsionnogo instituta. 2015. T. 22. № 3. S. 146-153.
7. Tihonov A.I., Novikov S.V. *Sovershenstvovanie konkursnykh procedur otbora vysokotekhnologichnykh proektov v usloviyah importozameshcheniya / Moskva: Vysshaya shkola*. 2016. – T. 2. № 12. – S. 22-25.
8. 2014 *Issledovanie «Rynok vnutorossijskikh akkreditivov yuridicheskikh lic»*. Rejtingovoe agentstvo «EHkspert RA» (RAEX), Moskva 2015.
9. 2015 *Global'noe issledovanie utechek konfidencial'noj informacii v 2015 godu*. Analiticheskij centr InfoWatch, Moskva, 2016.
10. Roger Wattenhofer. *The Science of the Blockchain*. Createspace Independent Publishing Platform, 2016.
11. Tim Swanson. *Great Chain of Numbers: a Guide to Smart Contracts, Smart Property and Trustless Asset Management*. Creative Commons – Attribution 4.0, 2014
12. William Mougayar. *The Business Blockchain: a Primer on the Promise, Practice and Application of the Next Internet Technology*. Wiley, 2016.
13. 2015 *Global Blockchain Investment Survey*. CB Insights, New York City, 2016
14. 2016 *Global Economic Crime Survey*. PwC (PricewaterhouseCoopers) – Moscow, 2016.

АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВ СУДОРЕМОНТНЫХ ЗАВОДАХ С ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МЕТОДА

Ядигаров Т.А., научный сотрудник, Институт Экономики НАНА

Аннотация: В статье рассматривается анализ рентабельности производства судоремонтных заводов на основе первичной статистической информации за период 2006-2016 г. Здесь уделяется особое внимание проблеме факторного анализа.

Ключевые слова: Судна, корреляция, регрессия, эксцесс, вариация, рентабельность, эконометрическая модель, метод.

Abstract: On the maid of 2006-2016 rustic information industry of the ship rearing plants and effect to its rentable are en on this text. Factorial problems are on special place.

Keywords: ship, korrelyasion, regression, excess, variations, econometric models, method, rentable.

Введение. На современном этапе развития морской экономики рентабельности производства становится главным и важнейшим фактором ее развития. Уровень рентабельности производства зависит от большого числа взаимосвязанных факторов действующих в различных направлениях. Поэтому важное значение в анализе рентабельности и выявлении резервов ее повышения имеет установление математических зависимостей между факторами, влияющими на рентабельность. На основе таких зависимостей возникает возможность определить те факторы, которые в данных условиях оказывают решающее влияние на рентабельность. С этой целью нами был использован метод корреляционного и регрессионного анализа.

Корреляционный анализ применяется для исследования вероятностей зависимости между явлениями, не носящими строго функционального характера. Он дает возможность определить форму и степень тесноты связи между экономическими явлениями, выявить одновременно влияние большого количества факторов на исследуемый показатель и, следовательно, решить задачу разложения сложного результата на факторы, действующие во взаимной связи друг с другом. Этот метод позволяет получить экономико-математические модели связи, которые могут и должны использоваться для расчета перспектив, развития производства.

Сложность применения заключается в том, что его нельзя применить для отдельного предприятия. Численность совокупности, как показывает практика многофакторного регрессионного анализа, должна примерно 6-8 раз превышать количество включенных в модель факторов.[2]

Основная часть. В состав исследуемой отрасли промышленности республики входит 2 судоремонтные предприятия ЗАО «Азербайджанское Каспийское Морское Пароходство».

Следует отметить что, Азербайджанское Каспийское Морское Пароходство, выполняющее роль связующего звена в транспортном коридоре Европа – Кавказ – Азия (ТРАСЕКА), одновременно с перевозкой грузов и пассажиров в Транс каспийском направлении, также выполняет работы по полному обеспечению процессов добычи нефти и газа на море. Распоряжениями Президента Азербайджанской Республики за № 6 от 22 октября 2013 года «О создании Закрытого Акционерного Общества «Азербайджанское Каспийское Морское Пароходство» и за № 213 от 10 января 2014 года «Об организации деятельности Закрытого Акционерного Общества «Азербайджанское Каспийское Морское Пароходство» было создано Закрытое Акционерное Общество «Азербайджанское Каспийское Морское Пароходство» путем объединения и реорганизации существующих в республике двух крупных флотов – Азербайджанского Госу-

дарственного Каспийского Морского Пароходства и Каспийского Морского Нефтяного Флота Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики, с целью продолжения основательных структурных преобразований в экономике, увеличения местных и международных перевозок в области морского судоходства, повышения конкурентоспособности и транзитного потенциала страны.

Естественно, что количества предприятий явно недостаточно для построения многофакторных регрессионных моделей. В целях исключений случайных колебаний и увеличения числа объектов наблюдения был использован метод заводолет. По всем исследуемым предприятиям отрасли была применена первичная информация за 2006-2015 г. В этой связи количество объектов наблюдения составило 30.

Однако, в образованной методом объекта-периодов совокупности не соблюдается одно из необходимых условий применения корреляционно-регрессионного анализа-независимость отдельных наблюдений друг от друга по одной и той же переменной. Поэтому при применении метода объекта-периодов нами была учтена автокорреляция-зависимость между последовательными во времени значениями одного и того же фактора.

В нашем исследовании автокорреляция была учтена с введением непосредственно в уравнении множественной регрессии фактора времени в качестве аргумента.

Для характеристики распределения были использованы следующие основные показатели: средняя арифметическая величина, среднее квадратичное отклонение, коэффициенты вариации, асимметрии, эксцесса. Расчет этих статистических характеристик проведен по следящим формулам:

средняя арифметическая величина:

$$\bar{x} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_i$$

среднее квадратичное отклонение:

$$\sigma = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}$$

коэффициенты вариации :

$$V = \frac{\sigma}{\bar{x}}$$

коэффициенты асимметрии:

$$X_1 = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n t_i^3$$

коэффициенты эксцесса :

$$X_2 = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n t_i^4$$

При определении влияния факторов на уровень рентабельности все необходимые расчеты были произведены с использованием компьютерной программы Excel. [3]

В результате были получены следующие показатели:

1. Среднее арифметическое значение
2. Среднее квадратичное отклонение.
3. Матрица парных коэффициентов корреляции.

4. Частные коэффициенты корреляции

5. Оценка статистической значимости по Т-критерию Стьюдента.

6. Значение- критерия Фишера.

Выбор и экономическое обоснование факторов, влияющих на уровень рентабельности, является наиболее сложным и ответственным моментом в построении статистических моделей этого показателя. Отобранные факторы должны отвечать ряду требований: иметь теоретическое обоснование, быть практически целесообразными, иметь количественные измерения, быть общими для всех объектов.

Ввиду того, что факторы во взаимодействии друг с другом имеют противоположные тенденции во влиянии на уровень рентабельности, корреляционно-регрессионный анализ производился в два этапа. На первом этапе корреляционный анализ проводился без отсева несущественных факторов, влияющих на уровень рентабельности, а на втором с отсевом этих факторов.

Для включения в корреляционную модель на первом этапе нами были отобраны факторы, влияющие

на уровень рентабельности, и приняты следующие условные обозначения:

У - уровень общей рентабельности %

X₁- объем выпускаемой продукции тыс. ман.

X₂ - затраты на 1 ман. реализованной продукции / коп. /

X₃ - фондовооруженность труда / тыс. ман.

X₄ - электровооруженность труда / тыс. ман /

X₅ - среднегодовая выработка на 1 работающего / ман /

X₆- фондоотдача / ман. /

X₇ - оборачиваемость нормируемых оборотных средств / дней /

X₈-уровень специализации производства / %

/

X₉- материалоотдача / ман./

X₁₀- удельный вес прочей продукции.

Исходные данные подвергались проверке на их качественную однородность. Для этого были определены статистические характеристики изучаемых показателей, которые приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Статистические характеристики признаков

Показатели	Среднее арифметическое значение	Среднее квадратичное отклонение	Коэффициенты вариации
У	13,4	7,7	59,0
X ₁	67925,1	57774,3	8,5
X ₂	85,39	7,69	9,0
X ₃	20,68	12,28	5,9
X ₄	48,51	47,97	9,9
X ₅	25438,1	11569,9	4,5
X ₆	1,6	1,16	7,3
X ₇	52,35	24,08	4,6
X ₈	84,62	11,75	13,9
X ₉	0,632	0,164	2,6
X ₁₀	10,9	1,99	18,3

Из таблицы видно, что общая рентабельность по предприятиям отрасли колеблется в значительных пределах, что свидетельствует о существенных различиях в технико-экономических уровнях производства на анализируемых предприятиях данной отрасли.

Исходя из линейной формы связи между показателем рентабельности и ее факторами были рассчитаны парных коэффициентов корреляции. Коэффициенты парной корреляции дает возмож-

ность отобрать факторы, наиболее существенно влияющие на данный показатель. Парные коэффициенты корреляции используются так же для оценки силы взаимосвязи между факторами - показателями с целью исключения их из дальнейшего исследования коллинеарных, дублирующих друг- друга факторов. Принято считать, что два фактора коллинеарны, если парный коэффициент корреляции по абсолютной величине больше 0,8.

Таблица 2 - Матрица парных коэффициентов корреляции

	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈	X ₉	X ₁₀	У
X ₁	1	-0,2955	0,7178	0,9175	0,6402	-0,2170	-0,7614	-0,5374	0,0729	0,2621	0,3508
X ₂		1	-0,0323	-0,0273	-0,1614	-0,0271	-0,0904	0,0096	0,6922	0,0476	-0,7364
X ₃			1	0,8414	0,3821	-0,5563	-0,5734	-0,6297	0,1477	0,0654	-0,1060
X ₄				1	0,4563	-0,4286	-0,7594	-0,6971	-0,0745	-0,1281	0,1515
X ₅					1	0,4470	-0,0061	-0,1707	0,3666	0,1360	0,4083
X ₆						1	-0,0061	0,6144	0,2333	0,0353	0,2729
X ₇							1	0,3129	0,5806	0,2331	-0,2444
X ₈								1	0,0443	-0,0831	0,1520
X ₉									1	0,0948	-0,2509
X ₁₀										1	0,0757
У	0,3508										У

Анализ таблицы 1 показывает, что между X_1 и X_4 существует тесная корреляционная связь (0,9175). Поскольку в модель нельзя включить сильно коррелируемые факторы, фактор X_4 был исключен из дальнейшего исследования. Это обусловлено еще тем, что между Y и X_1 существует более тесная связь (0,3508), чем между Y и X_4 (0,1515). Кроме того, X_4 обнаруживает достаточно сильную корреляционную связь с X_3 (0,8414). Все остальные факторы, как видно, не имеют тесной корреляционной связи между собой.

При сравнении зависимости между рентабельностью и факторами, влияющие на ее уровень видно, что наиболее значительное влияние на рентабельность оказывает себестоимость продукции (0,7364), а затем производительность труда (0,4083).

$$Y = 98,23 + 0,0446X_1 - 0,9255X_2 - 0,0412X_3 - 0,0412X_4 + 0,01974X_5 + 1,999X_6 - 0,0529X_7 - 0,0801X_8 + 0,1491X_9 + 0,0052X_{10}.$$

Из уравнения видно, что коэффициенты при $X_4 - X_{10}$ оказывают незначительное влияние на исследуемый показатель. Наиболее существенное влияние на рентабельность оказывает себестоимость продукции и фондоотдачу. Так, при снижении затрат на 1 ман. реализованной продукции уровень общей рентабельности повышается на 0,93 %. Существенное влияние оказывает на изменения уровня рентабельности и рост производительности труда. При росте производительности труда на 10 ман. уровень общей рентабельности повышается на 0,0197%. Однако коэффициенты регрессии, имеющие различные единицы измерения, не дают возможности точно определить, какие факторы оказывают наиболее значительное влияние на уровень общей рентабельности, а также в развитии каких факторов заложены крупные резервы ее роста. В связи с этим коэффициенты регрессии нельзя использовать для сравнительной

$$\begin{aligned} \varepsilon_1 = 0,232, \varepsilon_2 = -6,058, \varepsilon_3 = -0,582, \varepsilon_4 = -0,153, \varepsilon_5 = 0,685, \\ \varepsilon_6 = 0,246, \varepsilon_7 = -0,212, \varepsilon_8 = 0,519, \varepsilon_9 = 0,723, \varepsilon_{10} = 0,044 \end{aligned}$$

Используя для сравнительной оценки влияние отдельных факторов на изменение уровня рентабельности коэффициенты эластичности видно, что по их абсолютной величине наибольшее влияние на уровень рентабельности оказывают затраты на 1 манат реализованной продукции (6,058), материалоотдаче продукции (0,723), а затем производительность труда, наименьшее влияние оказывает удельный вес прочих продукции (0,044) и электровооруженность труда (0,153).

Множественный коэффициент корреляции (r) равен 0,901, что указывает на достаточно сильную связь с рентабельностью факторов, включенных в модель. Совокупное влияние всех факторов на рентабельность достаточно высокое (0,812). Это

$$Y = 76,83 - 0,8861X_2 - 0,4244X_3 + 0,0208X_5 + 1,5866X_6 + 0,1021X_8 + 0,2165X_9$$

Из уравнения видно, что после отсева незначительных факторов несколько больше, чем до отсева является зависимость рентабельности и производительности труда.

Характер связи между затратами на 1 ман. реализованной продукции и рентабельностью производства обратный, что соответствует экономическому смыслу, т.е

при прочих равных условиях снижение затрат на 1 ман. реализованной продукции ведет к росту прибыли и рентабельности.

Фондовооруженность труда имеет обратную связь с уровнем рентабельности. Следовательно, с

на уровень рентабельности влияет множество факторов. Поэтому для определения одновременного влияния факторов на уровень рентабельности нами были использованы многофакторные корреляционные модели. Многофакторные корреляционные модели дали возможность оценить "чистую" меру влияния каждого фактора на исследуемый показатель-рентабельность, а также найти с определенной степенью точности значение исследуемого показателя.

Для сравнительной оценки влияния факторных признаков на исследуемый показатель используем статистические характеристики для построения линейного уравнения, которое дано в таблице. Линейное уравнение регрессии имеет вид

оценки интенсивности влияния факторных признаков на результирующий. Для измерения относительного влияния факторов на уровень рентабельности были использованы коэффициенты эластичности. В общем виде этот показатель рассчитывается следующим образом.[4]

$$\varepsilon = \frac{A \cdot \bar{X}}{\bar{Y}}$$

где, A - коэффициент регрессии;
 \bar{X} - среднее значение факторного признака;
 \bar{Y} - среднее значение результирующего признака;

Коэффициент эластичности (ε) показывает, на сколько процентов изменяется значение результирующего признака "у" с изменением фактора X на 1 % при фиксированных значениях других факторов. Для исследуемой совокупности получены следующие коэффициенты эластичности.

значит, что вариации рентабельности на 81,2% обуславливаются вариациями включенных в модель факторами, а остальные 18,8% вариации рентабельности обуславливаются вариацией факторов, не включенных в модуль.

При проверке значимости коэффициентов регрессии по критерию оказалось, что некоторые факторы незначительны. В связи с этим был произведен автоматический отсев незначительных факторов на компьютерном программе Excel.

После отсева незначительных влияющих факторов полученные статистические характеристики признаков приведены в таблице. Уравнение регрессии после отсева получило следующее выражение :

одной стороны, основные фонды растут опережающими темпами, а с другой - уровень использования фондов недостаточен, так что темпы роста прибыли оказываются ниже темпов роста основных фондов. Отсюда вытекает вывод о том, что с ростом фондовооруженности труда на анализируемых предприятиях падает уровень рентабельности.

Положительное влияние фактора материалоотдачи на уровень рентабельности соответствует теоретическим выводам: чем выше материалотдача, тем больше масса прибыли, а это в свою очередь сказывается на показателе рентабельности.

Критерием значимости различия дисперсий двух выборок служит отношение большей из них к меньшей где

- дисперсия первой выборки
- дисперсия второй выборки

Это отношение называется F-критерием Фишера. Для F-критерия составлены таблицы возможных границ случайных значений при различной доверительной вероятности. На практике оказывается достаточными таблицы для вероятностей 0,05 и 0,01 т.е. для уровней значимости 5% и 1%. Если эмпирическое значение F-критерия больше табличного, то с заданной вероятностью можно утверждать, что дисперсия второй выборки больше первой, т.е. выборки взятых из разных генеральных совокупностей.

Модель адекватна по F-критерию. Расчетная величина 4,266 значительно превышает табличную -1,66 т.е. для 5% уровня значимости.

Коэффициент множественной корреляции в модели равен 0,868, а коэффициент множественной детерминации -0,754. Вариации рентабельности объясняется колебанием рассматриваемых факторов на 75,4%.

При анализа уровня рентабельности мера влияния каждого из исследуемых факторов определяется по диапазону их колебания. Амплитуда колебания каждого фактора, исчисленная как разность между максимальным и минимальным его значениями, умножается на коэффициент корреляционного уравнения.

Данные о количественной оценке возможного изменения уровня рентабельности под воздействием амплитуды колебания признаков - факторов приведены в таблице 3.

Таблица 3 - Диапазон колебания уровня рентабельности под влиянием признаков-факторов за 2015г.

Факторы	Коэффициенты регрессии	Амплитуда колебаний признаков факторов	Диапазон колебания уровня рентабельности под влиянием признака - фактора
Затрат на 1 ман. реализованной продукции, (кор.)	-0,836	24,01	-20,07
Фондовооруженность труда, (тыс. ман)	-0,424	41,56	-17,62
Среднегодовая выработка на 1 работающего, (ман)	0,021	3148	66,11
Фондоотдача, ман.	1,586	1,97	3,12
Уровень специализации производства, (%)	0,102	29,0	2,96
Материалоотдача (ман)	0,216	3,04	0,65

Исчислив показатели диапазона колебания рентабельности, можно определить резервы производства, в частности. перспективы повышения уровня рентабельности при условии, если все предприятия достигнут лучших результатов по каждому признаку- фактору. Однако, необходимо, чтобы минимальная и максимальная границы факторных признаков были реальными.

Выводы. Используя корреляционно- регрессионный анализ уровня рентабельности, нами установлено, что важнейшим фактором, влияющим на уровень рентабельности, является себестои-

мость продукции и производительность труда. Полученная модель рентабельности дает возможность определить резервы дальнейшего роста рентабельности, производства и пути их реализации.

Разработанные многофакторные регрессионные модели рентабельности могут быть применены при оценке степени использования производственных ресурсов каждым промышленным предприятием, выявление его потенциальных возможностей и определении основных производственных резервов и путей их мобилизации.

Библиографический список

1. Уткин В.Д. " Эконометрика ", Москва, 2008 , с. 560
2. Носков В.И. " Эконометрика ", Москва, 2002, с.285.
3. Бараз В.Р. "Корреляционно-регрессионный анализ связи показателей коммерческой деятельности с использованием программы Excel", Екатеринбург 2005
4. Гаджизаде Й.Н. " Эконометрика ", Баку, 2012, с .402.

References

1. Utkin V.D. " ENkonometrika ", Moskva, 2008 , s. 560
2. Noskov V.II. " ENkonometrika ", Moskva, 2002, s.285.
3. Baraz V.R. "Korrelyacionno-regressionnyj analiz svyazi pokazatelej kommercheskoj deyatel'nosti s ispol'zovaniem programmy Excel", Ekaterinburg 2005
4. Gadzhizade J.N. " ENkonometrika ", Baku, 2012, s .402.

Содержание

СБАЛАНСИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ, КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Акмаева Р.И., Джиеналиева А.Н.	3
БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В ВУЗЕ: УСЛОВИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ Артемьева С.С., Филиппова Н.А., Колесник Н.Ф.	8
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ФОНДОВОГО РЫНКА НА ДИНАМИКУ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ Архипова С.В., Анашкина М.В.	13
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ Асланов Д.И., Петрив А.А.	18
РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КРЫМА В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ Байракова И.В., Романюк Е.В., Назаренко Г.П.	22
ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИЗМЕРЕНИЯ И МИНИМИЗАЦИИ В ПАРАДИГМЕ УСТОЙЧИВОЙ ЭКОНОМИКИ Булетова Н.Е., Кузибецкая Г.В., Лебедева Е.В.	25
ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ НА РЫНКЕ Гладилин В.А., Абросимова Т.Ф.	33
АДАПТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ К МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ Гриценко Г.М., Акберов К.Ч.	36
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ЯБЛОНЕВЫХ САДАХ ПРОТИВОЭРОЗИОННЫХ СИСТЕМ СОДЕРЖАНИЯ МЕЖДУРЯДИЙ И ОПТИМИЗАЦИИ МИНЕРАЛЬНОГО ПИТАНИЯ Гурин А.Г., Резвякова С.В., Ревин Н.Ю.	45
ЭЛЕКТРОННЫЙ ТАМОЖЕННЫЙ ТРАНЗИТ: ПРАГМАТИЗМ ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ТОВАРОВ И ДРУГИХ ПРЕДМЕТОВ ПРИ ПЕРЕСЕЧЕНИИ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Гюнтер И.Н., Давыдова М.Д.	50
УПРАВЛЕНИЕ ИНИЦИАТИВОЙ СОТРУДНИКОВ В ОРГАНИЗАЦИИ Долгая А.А.	53
К ВОПРОСУ О МОНИТОРИНГЕ БИЗНЕС-ПЛАНА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА В АПК Епанчинцев В.Ю., Глушкова Н.В.	56
СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ФАКТОРОВ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ Кабашова Е.В.	63
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ МЕБЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ Какаджанова А.Д.	66
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ ПРИМОРСКОГО КРАЯ Коротких Е.Э.	73
МАТРИЧНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ МОНИТОРИНГА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ИННОВАЦИОННОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В КЛАСТЕРЕ Куладжи Т.В.	77
ПРИНЦИПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА БИЗНЕС-ОБЪЕДИНЕНИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ГИПЕРКОНКУРЕНЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Куняев Н.Е., Мартынов Л.М.	88
АДАПТАЦИЯ РОССИЙСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА К НОВЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ Логинов Д.А.	94
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ Плотникова Е.Ю., Кренева С.Г.	99
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КЛАСТЕРНЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ (НА МАТЕРИАЛАХ КЛАСТЕРОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ) Пономарева С.В., Пестерева Т.А.	104
ОЦЕНКА ВЫСОКОДОХОДНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОГРАММ КРЕДИТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ Пономарева С.В., Серебрянский Д.И.	113
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕЛКОВО-ВИТАМИННО-МИНЕРАЛЬНЫХ ДОБАВОК «ПРОВИМИ», КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ СВИНОВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ Прокопьева М.В.	126
ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ КАК СРЕДСТВО ПРОДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Сорокина Н.Е., Хмелькова Н.В.	128
КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА Сулейманова Н.А.	130
УСЛОВИЯ ПЕРЕХОДА К РЕЖИМУ ИНФЛЯЦИОННОГО ТАРГЕТИРОВАНИЯ В РОССИИ Утученкова М.В., Объедкова Л.В., Опейкина Т.В.	133

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МОНОГОРОДОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ Фатеева С.В., Тайгунов А.М.	138
К ВОПРОСУ О ДЕФЛЯЦИОННЫХ ОЖИДАНИЯХ В ЯПОНИИ Шабельников В.А., Шабельникова Е.Г.	143
АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ ПЛАТФОРМА КОНТРАКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ Штыров Д.В., Новиков С.В.	147
АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВ СУДОРЕМОНТНЫХ ЗАВОДАХ С ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МЕТОДА Ядигаров Т.А.	154

Contents

BALANCED SCORECARD AS A TOOL FOR EFFECTIVE MANAGEMENT OF SMALL ENTERPRISES Akmaeva R.I., Dzhienaliev A.N.	3
BUDGETING AT THE UNIVERSITY: CONDITIONS AND PRECONDITIONS OF FORMATION AND IMPLEMENTATION Artem'eva S.S., Filippova N.A., Kolesnik N.F.	8
THE IMPACT OF GLOBALIZATION OF STOCK MARKET ON DYNAMICS OF THE WORLD ECONOMY Arhipova S.V., Anashkina M.V.	13
PROBLEMS AND PROSPECTS OF AGRICULTURE DEVELOPMENT IN THE NORTH CAUCASUS Aslanov D.I., Petriv A.A.	18
ENTERPRISE DEVELOPMENT OF THE CRIMEA IN THE NEW ECONOMIC ENVIRONMENT Bajrakova I.V., Romanyuk E.V., Nazarenko G.P.	22
TRANSACTION COSTS AND PROBLEMS OF THEIR DIMENSION AND MINIMIZE IN THE PARADIGM OF A SUSTAINABLE ECONOMY Buletova N.E., Kuzibeckaya G.V., Lebedeva E.V.	25
INNOVATIONS IN MANAGEMENT AT THE ENTERPRISES OF TOURIST AND RECREATIONAL COMPLEX AS A CONDITION OF DEVELOPMENT IN THE MARKET Gladilin V.A., Abrosimova T.F.	33
ADAPTATION OF SOCIAL POTENTIAL OF RURAL AREAS TO THE MACROECONOMIC SITUATION Gricenko G.M., Akberov K.CH.	36
THE EFFECTIVENESS OF THE USE IN APPLE ORCHARDS EROSION CONTROL SYSTEMS MAINTENANCE OF AISLES AND OPTIMIZATION OF MINERAL NUTRITION Gurin A.G., Rezvyakova S.V., Revin N.YU.	45
ELECTRONIC CUSTOMS TRANSIT: PRAGMATISM DECLARATION OF GOODS AND OTHER ITEMS CROSSING THE BORDER OF THE RUSSIAN FEDERATION Gyunter I.N., Davydova M.D.	50
THE MANAGEMENT OF THE INITIATIVE EMPLOYEES IN THE ORGANIZATION Dolgaya A.A.	53
THE ISSUE OF MONITORING OF THE BUSINESS PLAN OF THE INVESTMENT PROJECT IN AGRICULTURE Epanchincev V.YU., Glushkova N.V.	56
STATISTICAL METHODS IN THE STUDY OF THE FACTORS OF WELFARE OF THE POPULATION Kabashova E.V.	63
MODERN PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN FURNITURE INDUSTRY Kakadzhanova A.D.	66
IMPROVING THE MECHANISM OF STATE SUPPORT OF PEASANT (FARMER) FARMS IN PRIMORSKY KRAI Korotkih E.EH.	73
MATRIX TOOL FOR MONITORING THE ORGANIZATION OF PRODUCTION OF INNOVATIVE CONSTRUCTION PRODUCTS IN THE CLUSTER Kuladzhi T.V.	77
THE PRINCIPLES OF IMPROVING THE MANAGEMENT SYSTEMS OF BUSINESS ASSOCIATIONS OF THE CONSTRUCTION SECTOR IN CONDITIONS OF HYPERCOMPETITION WITH THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES Kunyaev N.E., Martynov L.M.	88
ADAPTATION OF RUSSIAN AGRICULTURE TO THE NEW ECONOMIC CONDITIONS Loginov D.A.	94
FORECASTING OF DEVELOPMENT OF SMALL ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF MARI EL Plotnikova E.YU., Kreneva S.G.	99
GOVERNANCE CLUSTER FORMATIONS (CLUSTER OF THE PERM REGION) Ponomareva S.V., Pestereva T.A.	104
RATING OF HIGH YIELD INVESTMENT PROGRAMS CREDIT INSTITUTION IN ACCORDANCE WITH THE REQUIREMENTS OF INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS Ponomareva S.V., Serebryanskij D.I.	113
THE USE OF PROTEIN-VITAMIN-MINERAL SUPPLEMENTS "PROVIMI", AS A TOOL TO IMPROVE THE COMPETITIVENESS OF AGRICULTURAL ENTERPRISES OF THE PIG INDUSTRY Prokop'eva M.V.	126
INTERNET MARKETING AS A MEANS OF PROMOTING EDUCATIONAL ORGANIZATION Sorokina N.E., Hmel'kova N.V.	128
CLUSTERS AS A TOOL FOR ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION Sulejmanova N.A.	130
THE CONDITIONS OF TRANSITION TO INFLATION TARGETING REGIME IN RUSSIA Utuchenkova M.V., Ob'edkova L.V., Opejkina T.V.	133
ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF THE ECONOMIC POTENTIAL OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS OF THE ROSTOV REGION Fateeva S.V., Tajgunov A.M.	138
TO THE QUESTION OF DEFLATIONARY EXPECTATIONS IN JAPAN SHabel'nikov V.A., SHabel'nikova E.G.	143

<i>AN AUTOMATED PLATFORM CONTRACT INTERACTION IN THE AVIATION INDUSTRY</i>	<i>147</i>
<i>Shtyrov D.V., Novikov S.V.</i>	
<i>ANALYSIS OF PROFITABILITY OF PRODUCTION SHIPYARDS WITH THE USE OF ECONOMIC-</i>	<i>154</i>
<i>MATHEMATICAL METHOD</i>	
<i>YAdigarov T.A.</i>	

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. Не рецензируются: статьи академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук; статьи, прошедшие представление на научных, научно-технических, научно-методических и методических советах научных организаций и высших учебных заведений и имеющие письменное заключение совета с рекомендацией об опубликовании.
4. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
5. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
6. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
7. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
8. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
9. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

10. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
11. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
12. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
13. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку.
14. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Редактор - В. Б. Папырин
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии" (610027, Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную реферативную базу данных Agris.

Журнал включен Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии", 2017

Подписано в печать 30.01.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 18,25.

Заказ 1

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor – V. B. Papyrin
Computer layout – O.V. Egorova

Founder - The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology"(610027, Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international abstract database Agris

The journal is including a list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results on the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

© The editorial board of " Competitiveness in a global world: economics, science, technology", 2017

Signed in print 01.30.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 18,25.

Order 1

Printed in the publishing house PRIVATE COMPANY A.S. Lukin